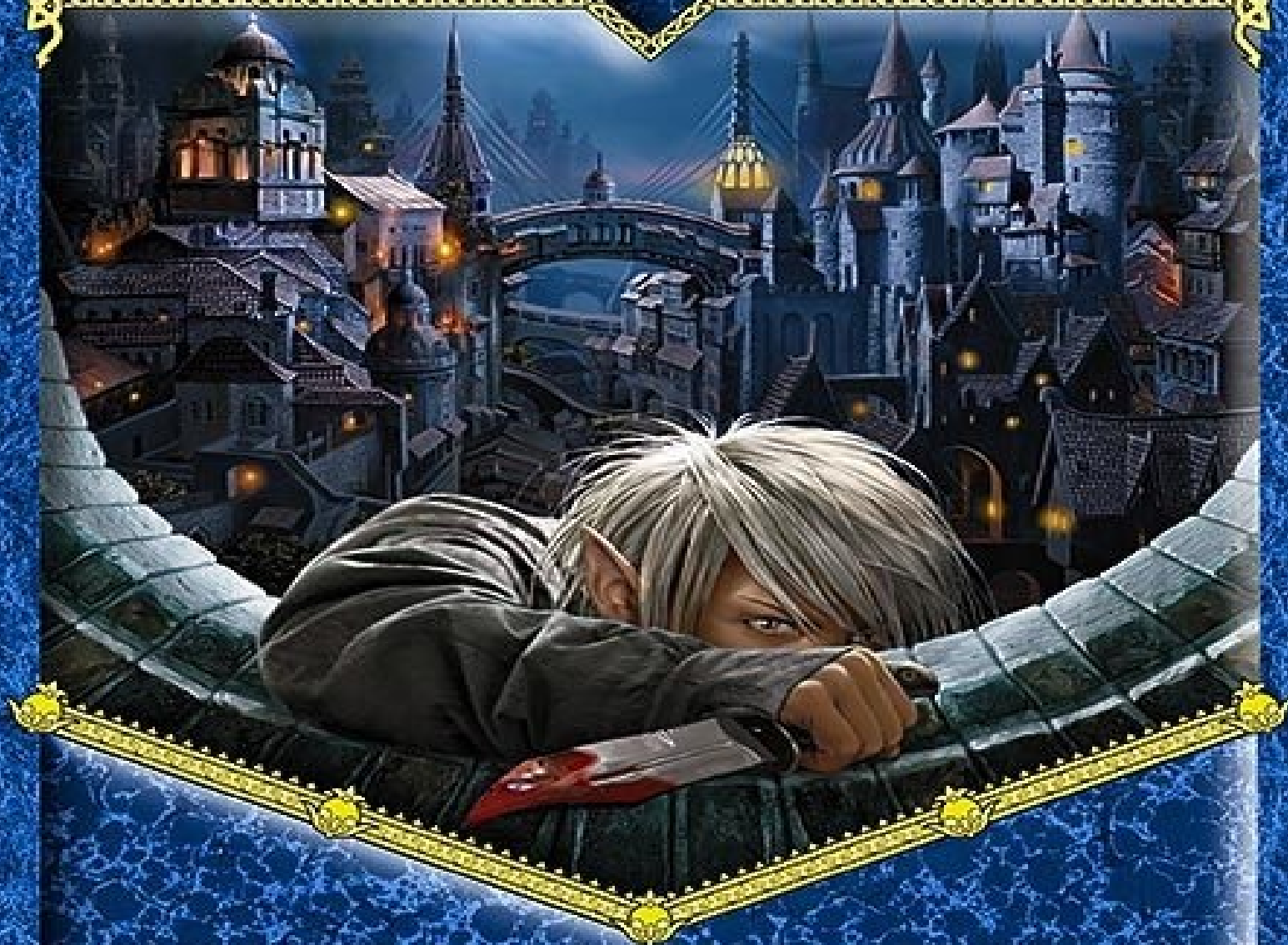

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ДМИТРИЙ ШЕЛЕГ

НЕЛЮДЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

Я странный? Да ладно, это из-за ушей, что ли? Ну подумаешь, острые и длинные, у эльфов вон такие же. Нет. Я не эльф. Кто? Не знаю. Но все зовут меня Нелюдь.

- [Дмитрий Шелег](#)

- - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
-

Дмитрий Шелег

Нелюдь

*Свою первую книгу я посвящаю маме,
Алене Федоровне Шелег*

Пролог

Боль... невероятная боль была тем самым спасательным кругом, который позволил мне вынырнуть из пугающей и вязкой тьмы и не раствориться в ней окончательно. Тело горело будто ошпаренное, голова раскалывалась и кипела, готовая взорваться в любой момент, горло сдавил болезненный спазм. Я попытался вздохнуть, ничего не получилось. Сердце колотилось так, что, казалось, оно сломает мне ребра и, выпрыгнув наружу, убежит в неизвестном направлении... В глазах потемнело... БОЖЕ!!! Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ ВТОРОЙ РАЗ ПОДРЯД!

— А-а-а! — закричал я от бессилия и ярости, охвативших меня. Но не услышал почти ничего. Из горла вышел лишь какой-то непонятный звук, больше похожий на тихий мышинный писк.

«Воздух! Ха-ха-ха! Воздух! Я могу дышать! Как же это великолепно! Боже мой! Как же это замечательно!»

— Кха-кха-кха, — закашлялся я и постарался повернуться.

Во рту появился неприятный металлический привкус. Не хватало еще захлебнуться в собственной крови... Под ребрами прострелило страшной болью. Казалось, что какой-то садист загнал мне под них длинные спицы и с удовольствием там ими шевелил. Не с первого раза, но повернуться все же получилось.

Немного так полежав и собравшись с силами, открыл глаза. Мир закружился, и я потерял сознание.

Второе пробуждение было таким же тяжелым, как и предыдущее. Поостерегся сразу открывать глаза, чтобы опять не потерять сознание. Постарался прислушаться к себе и узнать, что происходит снаружи. Ведь не зря же я в таком разбитом состоянии пришел в себя? Наверняка этому есть причина.

Главное, что я понял: все так же лежу на боку. Голова по-прежнему болела, но, слава богу, не так сильно, как прежде. Ребра ощущались плохо, казалось, спицы из них уже достали, а в получившиеся отверстия запихнули стекловаты, да так там и оставили. Ребра чесались просто ужасно!

«Р-р-р!» — Что за...

Открыл глаза и...

— А-а-а!.. — просипел я.

Напротив сидела огромная серая крыса, которая больно укусила меня

за указательный палец. Ребра тут же были забыты, сейчас больше интересовала огромная уродливая тварь, которая пыталась меня съесть.

Крыса, услышав вскрик, тут же отскочила и, встав в угрожающую позу, зашипела.

Она смотрела мне в глаза и по чуть-чуть, буквально по миллиметру, начала приближаться. Так продолжалось приблизительно минуту.

Я попытался глотнуть, но во рту было сухо, как в пустыне.

«Черт! Что же делать?!» — вертелась в голове единственная мысль.

Шарящие по сторонам руки наткнулись на что-то небольшое и твердое.

«Камень!» — догадался я. В следующее мгновение крыса прыгнула.

Время замедлилось. Я видел, как крыса медленно, словно пробираясь сквозь густой кисель, двигалась в мою сторону. Вот он — мой шанс! Я быстро ударил ее рукой с камнем или, скорее, попытался это сделать. Неуклюжее больное тело крайне неохотно отозвалось на мое желание, но все же выполнило его.

— Хрум! — послышался неприятный звук, и тело крысы отлетело в сторону.

«Быстрее», — думаю я и как можно проворнее двигаюсь в сторону крысы. Она все еще шевелится и пытается подняться. Добравшись до крысы, я схватил ее свободной рукой и прижал к земле. А второй, той, которая с камнем, начал наносить удары.

«На! На, тварь! Получи! На!» — кричал я про себя. Потому что кричать вслух просто-напросто не было сил. Крыса уже давно не подавала признаков жизни, но я никак не мог остановиться. Очнулся, только когда мои силы были уже на исходе.

Я сидел и тупо смотрел на дело своих рук, которые были буквально по локоть в крови. Глубоко вздохнув и подумав о том, что неплохо бы перекусить, тут же почувствовал жуткий голод, сразу за этим разболелась голова, а под ребра кто-то опять засунул стекловату.

«Сука! Как же плохо! Да и жрать очень хочется».

Взгляд упал на лежащую передо мной тушку. И в следующее мгновение я как бы отстранился от управления телом. И смотрел на все будто со стороны. Дрожащей рукой притянул к себе крысу. И, расплакавшись от бессилия, неожиданно проворно начал ее пожирать. Мясо было еще теплым, что добавляло мне неприятных ощущений. Хотелось засунуть два пальца в рот и вытошнить всю ту гадость, которую я в себя уже запихал. Организм был со мной не согласен и раз за разом справлялся с порывами накатывающей тошноты. И мужественно сжимал

рот, не давая ни грамму ценного «строительного материала» попасть наружу. Когда я наелся и отложил остатки крысы в сторону, то просто замер да так и не шевелился некоторое время.

Самочувствие действительно улучшилось. Но меня опять начало клонить в сон. Я вновь подумал о крысе. Нужно позаботиться об укрытии. Если они здесь и вправду все такие большие, то находиться на открытом воздухе в какой-то подворотне просто-напросто небезопасно.

«Так. Стоп. А почему, собственно, крыса была такой большой, она же была чуть ниже моего колена?!» Я взглянул на свои руки и понял то, на что совершенно не обратил внимания ранее. Это были детские руки.

«Пипец!» — пронеслось в голове, и я потерял сознание.

Глава 1

Я проснулся от холода. Брр. Голова уже почти не болела. Странно: ребра — тоже, а ведь, судя по всему, они были сломаны. Не болят — и ладно, с этим потом разберемся. Сейчас хотелось бы найти какое-нибудь укромное место, в котором тепло, безопасно и в котором я бы смог привести мысли в порядок. Интересно, где я?

Открыл глаза и еще раз осмотрелся. Блин! Не видно ничего! Хоть глаз выколи!

«Бах!» Я вздрогнул. В одно мгновение на меня навалилась масса различной информации. Глаза привыкли к окружающей тьме, а уши начали улавливать малейший шум. Я попробовал закрыть глаза и осел на землю...

— А-а-а! — неожиданно сотни, тысячи звуков появились в моей голове. Мгновение — и все пропало.

— Филин, что там за крик?! Сходи, проверь! — услышал я чей-то голос.

«Черт! Нужно прятаться».

Я быстро побежал в сторону большой кучи мусора. И, несмотря на идущий оттуда очень неприятный запах, моментально закопался в нее. Прислушался.

Отчетливо слышал шаги приближающегося ко мне человека. Почему-то сложилось впечатление, что он крадется, еле слышно переставляя ноги. И правда, держась в тени, в подворотню зашел худой мужчина с длинными волосами.

Оглядевшись, он устался на кучу мусора, в которой я зарылся, и вздрогнул.

— Показалось, — еле слышно сказал расслабившийся незнакомец и, обернувшись, пошел назад.

— Дрозд, там никого.

— Хорошо, тогда бери его за ноги и потянули.

Через несколько мгновений в подворотню зашли двое, волокущие по земле третьего.

Положив тело на землю, они начали судорожно его обыскивать.

— Филин, быстрее, — поторопил сообщника Дрозд, — если Никон узнает, что мы промышляем на его территории, нам конец.

— Нашел! — обрадованно воскликнул Филин. — Да тут целое состояние! Смотри!

— Здесь слишком много! Мне это не нравится.

Неожиданно Дрозд упал на колени и начал внимательно ощупывать одежду мертвого мужчины. Я хорошо видел, как его руки наткнулись на какую-то вышивку, и он сдавленно и от души начал материться.

— Ты кого на нож поставил, идиот?! Ты что, эту вышивку не видел?!

— Что? — заторможенно спросил Филин, убирая руки от выпавшего на его голову богатства.

— Это же человек Никона! Ты что, не знаешь, что человека с такой вышивкой брать нельзя?! Вот что за идиот! Ты хоть понимаешь, откуда у него эти деньги?! Он же их для Никона собирал сейчас. Черт! Его уже должны искать! Сматываемся отсюда! Быстро! Только деньги пересыпь, дубина!

Филин согласно кивнул и пересыпал монеты в другой кошель, но неудачно, половина их высыпалась на землю.

— Идиот! — взорвался Дрозд и помог поделнику собрать монеты. — Все, бежим!

Когда оба убежали, я расслабленно выдохнул и начал выбираться из этой вонючей кучи. Брр. Прямо мурашки по коже. Отряхнувшись от мусора, устремился в сторону мертвого мужчины. Скажу откровенно, меня немного потряхивало. Я еще никогда не видел мертвеца так близко. Да и вообще, неожиданно свалившееся переселение в чужое тело, да еще и маленького ребенка, очень сильно выбило меня из колеи, хотя я и старался держать себя в руках. Руки, ноги есть, голова на плечах тоже. Значит, и остальное будет, главное, идти вперед. Приободрив себя таким незамысловатым образом, опустил на колени и начал перебирать землю в том месте, где бандиты рассыпали монеты. Мне сразу же улыбнулась удача. Одна, две, три... семь. Семь монет разного номинала я нашел валяющимися на земле. Возникло желание положить их в оставленный бандитами кошель, но не решился. Не зря же они его оставили. Отложив монетки в сторону, попытался снять с мужчины одежду. Однако у меня это не получилось. Труп оказался очень тяжелым для моих слабых рук. Обыскав мужчину еще раз, я ничего не нашел. Пока мне в голову не пришла здравая мысль, и я не начал стягивать с него сапоги. Здесь мне повезло больше. За голенищем сапога находился небольшой нож в кожаном чехле. Я хотел было еще раз попробовать перевернуть тело, но мне помешали. Неподалеку послышался топот бегущих в мою сторону людей. Я быстро схватил монеты и рванул к такой родной для меня куче. В переулок забежали люди с факелами.

— Черт! — воскликнул один из них, видимо, главный, остановившись

у лежащего на земле тела. — Осмотреться! Где-то здесь должен лежать кошель!

— Я нашел его, — спокойно ответил мужчина в какой-то длинной хламиде. — Пуст!

— Твари! Кто посмел?! Всех порву! — Главный повернулся к ближайшей стене и несколько раз ударил по ней кулаком. Немного успокоившись, он повернулся в сторону мужчины в хламиде. — Маг, ты можешь найти их?

Маг немного постоял с закрытыми глазами и отрицательно мотнул головой.

— Время контакта было слишком маленьким. Могу указать только примерное направление.

— Давай.

Маг махнул рукой, а главный повернулся к своим людям.

— Запомнили направление? Тогда идите и опросите всех. Узнайте, не пробежал ли кто-нибудь подозрительный. И можете смело обещать любому мое покровительство. Все! Бегом.

Мужчины убежали, а главный с магом остались на месте.

— Как думаешь, кто бы это мог быть? Может, нас пытаются прощупать?

— Не знаю. — Маг ухмыльнулся и повернулся к главному. — Пошли отсюда, Никон, здесь нам нечего делать. Твои люди справятся и без тебя. А людей за телом можно и позже прислать.

— Хорошо, пошли.

Оба развернулись и направились к выходу из переулочка, а я лежал в куче мусора и думал, что же делать. Этот Никон, судя по всему, какая-то криминальная шишка, и если я ему помогу, то у меня будет возможность некоторое время спокойно пожить и осмотреться. Так, стоп! А почему я вообще понимаю их речь? Они говорили точно не на русском. Тогда на каком же? И не могло ли знание языка достаться мне от прошлого владельца тела? Я вылез из кучи и осмотрел свои руки. Вряд ли; в сравнении с рукой мертвого мужчины моя ручка совсем маленькая. Больше похожа на руку ребенка четырех-пяти лет. Блин, да я совсем мелкий! Хотя стоп! Может, у меня даже родители здесь есть? Оглядев свою одежду, понял, что это вряд ли, хотя даже если они и есть, я не хочу к ним возвращаться. Мальчишка, то есть уже я, ходил в полном рванье и лежал здесь явно избитым. Так что выбора не остается.

«Маг! Интересно, они это серьезно? Здесь есть маги или это такие же шарлатаны, как и на Земле?» — Ответов нет. Хотя если взять за данность,

что я могу замедлять время и видеть в темноте, то и маги могут оказаться самыми что ни на есть настоящими. М-да... неприятно.

Взвесив все «за» и «против», я, стараясь держаться тени, бросился за Никоном и магом. Благодаря своему улучшившемуся слуху, я знал, в какую сторону они пошли.

Выйдя из тупичка, оказался на темной извилистой улочке. Дома стояли довольно близко друг к другу и выглядели очень убого. Пока я бежал за Никоном и магом, навстречу попала группа воинов с мечами. Они шли тихо, без лишнего шума, но по центру дороги. Их было около десятка, и прохожие старались их обойти. Я тоже не был исключением. Обойдя воинов, устремился дальше. Вдалеке показались спины Никона и мага. В этот самый момент они зашли в какое-то помещение и скрылись в нем.

Это оказался трактир. О чем мне подсказал приятный запах горячей еды, который витал в округе. Я сглотнул.

— Я же сказал, что это наша территория! — слышался чей-то громкий мальчишеский голос. Заинтересовавшись, я, осторожно крадись, направился в ту сторону.

Увиденная картина меня крайне заинтересовала. Возле черного входа в трактир виднелись пять детских фигур и две фигуры повыше.

Бамц! Одна из детских фигур падает.

— Убирайтесь!

— Но мы хотим есть! Не прогоняй нас!

Бамц! Вторая детская фигура оказалась на земле.

Не замечая нахлынувших на меня чувств и позабыв про то, что я по сути теперь ребенок, делаю несколько шагов вперед.

— Что ты творишь?! — неожиданно говорю я и сам изумленно замираю. Во-первых, от того, что вообще могу говорить на этом языке. А во-вторых, потому что я, неожиданно для себя, влез в чужие разборки, и теперь меня долго будут бить.

— Что?! — Парни оборачиваются и смотрят на меня.

— Нелюдь?! — в изумлении восклицает один из них. — Опять ты? Живучий, гад.

Предыдущие противники были забыты, и подростки, на ходу доставая ножи, направились в мою сторону.

А зря. Я еще не успел испугаться, как два ребенка тоже достали ножи. Они сделали два слитных шага вперед и поочередно всадили их в ноги подростков.

Те от неожиданности вскрикнули и развернулись к новой опасности.

— Какого... — Договорить подросток не успел.

Я схватил лежащий на земле камень и неожиданно метко кинул его в голову ближайшего ко мне парня. Бросок оказался очень мощным и к тому же камень попал в висок. Противник начал заваливаться назад и отвлек своего друга. Детям этого хватило, и они неожиданно слаженно расправились с тем. А потом хладнокровно перерезали горло «моему».

Дети подошли ко мне, и я напряженно замер. А ну как и на меня сейчас набросятся? Однако те молчали и только серьезно смотрели на меня. Я тоже молчал. Неожиданно один из них сказал:

— Здорово, Нелюдь; а я думал, ты и разговаривать-то не умеешь.

— И вам не хворать, — ответил я.

Ребята оказались на полголовы выше и явно старше меня. Лет шесть-семь, наверное. И как я этого сразу не заметил?

— Спасибо, что помог.

— Не за что, мне это ничего не стоило.

Мальчик хмыкнул.

— А как у тебя получилось так сильно камень кинуть?

— Я всегда так кидаю.

Если честно, мне было не по себе. Только что эти дети убили людей. А уже через пару минут интересуются, как это у меня получилось так сильно бросить камень.

— Вау! — воскликнул один из них. — А пошли к нам? Нам такие нужны.

Я задумался. С одной стороны, если я прибьюсь к ним, то мне очень повезет. Эти дети явно умеют выживать. У меня же с этим проблемы, хотя мне как-то везло до этого. С другой стороны, жить среди малолетних убийц — это... так, стоп! Успокоиться! Думать! Думать!

— Ну что? — прервал затянувшееся молчание тот мальчишка, который еще не спрятал нож. — Идешь?

Я посмотрел в сторону трактира.

«Тогда что, Никон пролетит? Хм... ладно, завтра решу. Сейчас главное — найти место для ночевки и отдохнуть».

— Крыса! — возбужденно воскликнул один из детей и бросился за грызуном.

Но та замерла от громкого вскрика и, увидев приближающегося человека, прыгнула в ближайшую дыру.

— Блин! Сорвалась! — плаксиво ответил мальчишка и тут же получил подзатыльник от парня с ножом.

— Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не кричал заранее?! Опять крыса из-за тебя убежала! Что мы будем есть?!

«О боже! Они что, едят крыс? Видимо, так. Где в ином случае им взять пищу? Да в принципе и я бы ел, если опять жрать захотел, особенно когда хорошо прожарится...»

Во рту сразу появились слюнки, а нос глубоко втянул воздух. Я прислушался: давайте, чуткие ушки, не подведите!

Я аккуратно, на носочках, подобрался к большой норе и встал сбоку от нее. Дети замолчали и заинтересованно посмотрели на меня. Я же не обращал на них никакого внимания. Если чувства не врут, то тут в норе притаилась огромная крыса. Мне даже показалось, что я слышу ее прерывистое дыхание. Время уже привычно замедлилось, и я молниеносным движением засовываю руку в дыру. Крыса не успевает трепыхнуться, и я резким рывком ломаю ей шею.

«Ничего себе! Вот это сила!»

В глазах на секунду потемнело и меня чуть качнуло, но надеюсь, что этого никто не заметил.

На лицах детей было... обалдение, точнее и не скажешь.

— Это мой вступительный взнос. Я согласен.

Мы шли недолго, стараясь держаться в тени от стоящих вдоль дороги зданий, дети крались в известном им направлении. Я же шел позади них и старался в мельчайших подробностях запоминать наш маршрут. Двигался я налегке, так как предусмотрительно отдал крысу одному из ребят с ножом. Он выглядел старше, чем остальные, и где-то на полголовы был выше их.

Неожиданно дети остановились перед развалинами разрушенного дома с явными следами копоты на стенах. И один за другим начали залезать в небольшой подкоп.

Если честно, я немного струхнул. А ну как они какие-нибудь маленькие каннибалы? Хотя стоп, я же нелюдь, значит, никакие они не каннибалы.

Подивившись тому, какие глупые мысли приходят в голову, я перестал думать об этом, но все же незаметно достал нож, а после быстрым движением юркнул внутрь.

Вынырнув с той стороны, оказался в небольшом подвале. Посреди него уютно горел костер, оставляя на стенах причудливые блики. В подвале помимо уже знакомых мне детей сидели еще двое. Они обрадованно встали, увидев большую крысу в руках у мальчишки с ножом, а потом настороженно замерли, цепким взглядом уставившись на меня.

Парень с крысой тоже посмотрел на меня, на зажатый в моей руке нож

и усмехнулся.

— Этот парень добыл крысу, — сказал он, — теперь он будет жить с нами.

Посмотрев на реакцию своих друзей и не увидев в их глазах неприязни, он опять повернулся ко мне.

— Не бойся, — неожиданно дружелюбно сказал он, — мы не причиним тебе вреда. Я Гнат, — представился он. — Кир, Федот, Альт, Саша, Степ, Юра, Зигз, — донеслось до меня со всех сторон.

Я насторожился — уж очень их имена походили на земные.

— Зовите меня Нелюдь. Я привык, — соврал я. Потому что не знал, как зовут настоящего хозяина тела.

Ребята серьезно кивнули.

— Саша, — сказал Гнат, протягивая крысу, — начинай готовить, а мы пока посидим и новенькому тут все покажем.

Мальчишка схватил крысу и куда-то убежал, а мы стали рассаживаться у костра.

«Уютно», — подумал я и протянул руки к огню. Их сразу обдало теплом. А я удовлетворенно зажмурился. Все-таки за то время, что я лежал на холодной земле, успел замерзнуть, но понял это только после того, как оказался возле огня.

— Скажи, Нелюдь, а ты всегда так охотишься? — с интересом спросил Гнат.

— Да, — еле слышно ответил я.

— Тогда... — парень немного помялся, — тогда ты завтра идешь на охоту, а с тобой помощником пойдет Кир. Хорошо?

Вместо ответа я задал вопрос:

— А чем будут заниматься другие? — Сейчас мне нужно было не только показать свой характер, но и узнать, чем дети занимаются целыми днями и как выживают.

— Кто чем, — пожал плечами он. — Кир у нас занимается охотой, с ним по желанию идет кто-нибудь еще, мы с Федотом и другими идем на рынок, может, удастся срезать чей-то кошелек или стащить чего-нибудь у торговцев едой. Тогда это будет удачный день.

Я хмыкнул.

— А что, бывают и неудачные дни?

— А у тебя что, нет? — удивленно протянули ребята. — Не может быть.

Я неопределенно махнул рукой и уставился на огонь.

«М-да, жизнь у этих детей не сахар. Надо что-нибудь такое придумать,

чтобы и самому ноги не протянуть, и детей из этого ада вытащить».

Пришел Саша. Он уже снял с крысы шкуру, как-то обработал ее. При нас он насадил тушку крысы на импровизированный вертел и начал готовить ее на костре. Кстати, я заметил, что руки у него чистые, это очень хорошо, значит, дети знакомы с элементарными нормами гигиены. Ребята молчали и внимательно следили за процессом приготовления пищи. В подвале начали распространяться очень вкусные запахи. У меня в животе заурчало, у детей тоже. Хм... жареная крыса действительно так вкусно пахнет, как я и думал. Вероятней всего, она и на вкус тоже очень ничего.

Немного надрезав мясо, Саша проверил его готовность и, удовлетворенно хмыкнув, снял с «вертела».

Положив мясо на чистую доску, он разрезал его на девять частей и раздал каждому по куску. Взяв свою часть мяса, я медленно начал есть. Тщательно пережевывая мясо, я старался насладиться каждым моментом. Но все хорошее когда-нибудь кончается. И мой кусок тоже закончился.

Дети к этому времени уже поели и переговаривались о чем-то своем.

Переведя взгляд на доску, я заметил, что один кусок так и остался сиротливо лежать на ней.

— Мы кого-то ждем? — спросил я, кивнув на доску.

— Да, — ответил Гнат, — в том трактире, возле которого мы встретились, остался Ник, наш друг. Иногда ему удастся туда пробраться и послушать, о чем говорят в трактире, и собрать новости, потом он рассказывает их нам.

— Эй, там! — донеслось снаружи. — Открывай! Это я!

Двое мальчишек подошли к лазу в подвал и оттащили в сторону тяжелую даже на вид задвижку. «Хм, забавно, а я ее сразу и не заметил».

— Что я вам сейчас расскажу!.. — начал Ник, вылезая из подкопа, но удивленно уставился на меня. — А это кто?!

— Это Нелюдь. Он с нами. Помог сегодня Кривого и Вялого завалить. Без него мы не справились бы.

— А, ну тогда вопросов нет, — ослепительно улыбнулся он. — Я Ник! О, мясцо!

Он мне понравился. Живой, веселый; так сказать, рубаха-парень. Сразу оказался в центре внимания.

— Ник! — возмущенно начал Саша. — Говори, что за новость?!

— А, это, — начал говорить парень с набитым ртом, — кто-то человека Никона убил!

— Врешь! — не поверив, сказали Гнат и Федот в один голос.

— Да-да, — важно сказал Ник. — Маг с Никоном вбежали в зал и,

забрав с собой людей, куда-то опять убежали. Потом маг и Никон вернулись назад. И Никон пообещал, что того, кто укажет на убийцу его человека, он озолотит!

— Да ну! — не поверили дети. — Так и сказал?!

— Да!

«Интересно получается. А этот Никон — непростая птичка. Определенно нужно к нему идти. Только перед этим надо собрать информацию о нем».

— А кто вообще такой этот Никон?

— Ты что?! — возмутились моему незнанию ребята. — Ты не знаешь, кто такой Никон?!

Из слов ребятни выяснилось следующее. Никон — очень крутой мужик, яйца у него титановые и вообще, круче только горы. Держит он, по сути, небольшой район трущоб. Да-да, именно трущоб! После этих слов я облегченно вздохнул. Слава тебе господи! А то я уже решил, что жизнь в этом мире везде такая дерьмовая! Так вот, к делу. Никон держал под своим контролем небольшой район, но слыл одним из самых богатейших жителей трущоб, ведь главное — не качество, а количество, не раз в этом убеждаюсь. На территории Никона находился крупнейший рынок трущоб. Которые опоясывали немаленьких размеров город, а также занимали несколько его районов. Название города и наше местонахождение ребята не указали, но на первое время мне было достаточно и этого.

Дети говорили еще много всего, но усталость взяла свое, и они, отчаянно зевая, пошли к своим лежанкам. Мне тоже выделили место. А также показали, куда можно сходить по нужде и где попить воды. После чего я лег на свою лежанку и, повернувшись спиной к огню, уснул.

Глава 2

Этой ночью я в очередной раз не выспался. Утро по определенным причинам наступило для меня слишком рано. К тому же я очень чутко спал, просыпаясь от малейшего шороха. Хотя эти дети и были очень дружелюбны ко мне, но я все еще помню, с какими спокойными лицами они перерезали горло своим врагам. И поверьте, никакого всепрощения там и близко нет.

А вообще, дети мне понравились: собранные, осторожные, готовые к различным неприятностям, а что самое главное — дружные. В лидерах у них Гнат и Федот. И если первый выделялся явно, то второй старался больше молчать, но если уж говорил — его слова все внимательно слушали и всегда принимали к сведению. К тому же они самые старшие и сильные и с ножами неплохо работают. Последнее меня, кстати, настораживало очень сильно. Поэтому на всякий случай я всю ночь ждал нападения. И дождался...

Первым проснулся Саша. Он почти неслышно поднялся со своего места и ушел куда-то в подвал.

— Тук-тук, — донесся до меня странный звук. Потом нос уловил запах дыма.

«Огонь распаливает!» — догадался я.

Интересно, как я это делаю? Вот захотел увеличить чувствительность слуха — и увеличил, а захотел уменьшить — уменьшил. Со зрением и обонянием та же ситуация. Захотел я, например, видеть в темноте — и увидел.

Скорее всего, это свойство расы ребенка, в которого я вселился. Надеюсь, я не какой-нибудь гном! Это же им нужно в своих пещерах видеть в темноте, это им жизненно необходимо, черт возьми! Блин! Только бы не гном! Не гном! Не хочу быть бородатым и некрасивым коротышкой со склочным характером! Никогда их не любил — ни в сказках, ни в играх!

Прерывая мои размышления, вошел Саша с дымящейся палкой в руках. Распалив костер и подкинув в него дров, он повернулся в мою сторону и замер. Посидев так минуту и что-то для себя решив, пошел ко мне. Я насторожился и на всякий случай взял в руку нож.

Приоткрыв глаза, заметил, что Саша остановился возле моей лежанки и протянул ко мне руку. Больше я ждать не стал. Время привычно

замедлилось. Схватив Сашу за руку, я резко рванул его на себя, тем самым выводя из равновесия и, оперевшись прямой ногой ему в живот, перекинул через себя. Мой нож оказался у его горла, а сам он молчал и только широко открытыми глазами смотрел на меня.

Говоря откровенно, шума мы произвели много. Дети, схватив ножи, повскакали с лежанок и дружно уставились на нас.

— Я всего лишь хотела потрогать его уши! — заголосил Саша, точнее — заголосила.

— Ха-ха-ха! — засмеялись дети со всех сторон. — Нелюдь, видел бы ты свое лицо.

А я сидел на Саше и ошеломленно молчал: мало того что не понял, Саша — это девочка, а не мальчик, так еще и уши какие-то не такие, как у всех!

— Больше так не делай, — говорю я, вставая с девочки и пряча нож в чехол. Сев на лежанку, начинаю ощупывать уши.

«Ого! Они, оказывается, длинные и заостренные на конце! Я что, эльф?! Или еще кто? Вроде бы у гоблинов тоже уши заостренные, правда, у них еще и кожа зеленая, а у меня желтая, но это частности, может, у них тут вообще гномы с такими ушами ходят».

Дети смотрели на меня очень заинтересованно и не спешили ложиться досыпать дальше.

— Ладно, — сказал я Саше, — можешь потрогать их, но только аккуратно.

Саша радостно что-то пискнула и прыгнула ко мне. Вот теперь хоть вижу, что девочка. А то стрижка и одежда такая же, как у парней, и не отличишь.

— Нет! — воскликнул я, поднимая руку в направлении ребят. — Только Саша! И только потому, что она девочка.

Саша дотронулась до моих ушей. Хм... ничего необычного, хотя на лице у девочки было нарисовано такое счастье, что она прямо вся светилась. Увидев ее лицо, мы с мальчиками весело засмеялись. Глядя на их счастливые лица, я понял главное. Дети, какими бы серьезными они ни были и в каких бы суровых условиях ни жили, всегда остаются детьми. В горле запершило. Мне двадцать пять, а старшему из них — только семь. Они дети, а я — взрослый и должен заботиться о них. Пусть они этого и знать не будут.

Кивнув своим мыслям, я пошел в туалет. На специальном приспособлении на одежде у меня были закреплены все найденные монетки. Достав одну из них и зажав ее в кулак, вернулся к детям.

— Есть хочу, — сказал я, показывая монету.

— Где ты ее взял?! — быстро спросил Гнат. — Это же пять серебряных!

— Где взял, там уже нет, — с улыбкой ответил я.

— Ну что, мы купим чего-нибудь пожрать на эти деньги?

— Конечно! — завопил Ник. — Нелюдь, я тебя уже люблю!

Весело посмеявшись, мы отодвинули засов в сторону и вылезли на улицу.

Оказавшись снаружи, я с интересом стал разглядывать просыпающийся город. Ну что можно сказать... Город как город, ничем не примечательный город «после бомбежки».

«М-да...утром он выглядит еще более убого, чем вечером. Хотя это и понятно: утром как раз-таки хорошо виден разнообразный мусор, валяющийся везде, где только можно, полуразрушенные дома, жалкие деревянные лачуги, труп, лежащий в переулке... — Тут я вздрогнул. — Неплохо я попал! Уже четырех «жмуриков» видел, считай, за один день!»

Дети равнодушно посмотрели на труп и спокойно пошли дальше, из чего я сделал вывод, что в трущобах свежие трупы — это норма. Так что и мне не нужно проявлять каких-либо эмоций, это будет выглядеть подозрительно. Хотя я же нелюдь, кто там меня знает.

— А куда мы, собственно, идем? — опомнившись, спросил я.

— Мы идем в «Лачугу», — на правах старшего ответил Гнат.

Я глубокомысленно покивал, показывая, мол, все ясно. Хотя на самом деле так и не понял, куда мы идем. На счастье, Гнат не замолчал, а продолжил:

— В «Лачуге» работает Том. Он единственный, кто за определенную плату может вынести еды к черному входу. Но дерет за это...

Гнат замолчал, а остальные дети согласно закивали. И грустно вздохнули.

— Некоторым он почему-то подешевле продает, а нам — нет, — возмутился Ник.

Несколько раз нам навстречу попадались куда-то бредущие по своим делам группы детей. То ли нас было много, то ли мои новые друзья имели определенный авторитет, то ли еще по какой причине, но попадающиеся нам на глаза дети никаких активных действий по отношению к нам не предпринимали, однако смотрели яростно. Мы тоже не зевали и отвечали им взаимностью.

«О! Знакомые места», — подумал я, увидев трактир Никона, но, как ни

странно, мы не остановились возле него, а прошли дальше.

Когда наша группа миновала еще два дома, я заметил, что дети насторожились и начали зорко смотреть по сторонам. Решив не задавать глупых вопросов, я напряг слух и стал прослушивать пространство. Дети находились в напряжении, вот один за другим они начали доставать ножи и прятать их в рукавах.

Подойдя к серому неприметному зданию, мы остановились. А Гнат подошел к сидящему у дверей мальчишке моего возраста и что-то сказал ему на ухо.

Мальчик утвердительно кивнул и вошел в трактир. А мы пошли к черному входу.

Оттуда показался высокий неряшливый подросток с длинными немытыми волосами и некрасивым лицом с огромными фурункулами.

— О-хо-хо, Гнат! — писклявым неприятным голосом сказал парень. — Какие люди! Что-то давненько тебя не было. Неудачные деньки?

Парень противно захихикал, от чего меня всего передернуло.

Тут он перевел взгляд на меня и удивленно хмыкнул.

— Нелюдь! И ты здесь?! Все-таки примкнул к кому-то? А я думал, ты так одиночкой и сдохнешь. Кстати, мне тут вчера одна сорока новости принесла, что нет больше Нелюдя. Был, а теперь пропал: порезался ножиком до смерти, ан нет! Стоит он передо мной тут, такой красивый! Значит, обманули меня?

— Ты слишком много говоришь, малыш Томми, — скучающе сказал я. И еще больше развеселил Тома.

— Хи-хи. Так ты еще и говоришь? — засмеялся парень.

«Ну-ну, смейся-смейся, — зло подумал я, — пока что».

— Мы вообще-то по делу пришли, — сказал я и показал монету.

Том, увидев номинал монеты, сразу же изменился в лице и, улыбнувшись, протянул руку.

— Нет-нет, — замотал я головой, пряча монету, — сначала еда, а потом деньги.

— Да ты что, оборзел, сосунок?! — взвизгнул Том. — Ты мне условие ставишь?!

— Как ты мог об этом подумать, Том?! — с притворным удивлением спросил я. — Разве ты не знаешь, как серьезные люди делают дела?

— Конечно, знаю! — возмутился он. Глядя на Тома, лично я понял, что он совершенно ничего не понимает, но, услышав о серьезных людях и крутых делах, сразу закивал головой, марку же нужно держать.

— Ну тогда и глупых вопросов не задавай! У серьезных людей сначала

показывается товар, а уже потом за товар платятся деньги. И когда ведешь дело с серьезными людьми, ты всегда остаешься уверен в том, что товар — самого высшего качества.

Том, приняв горделивую позу, кивнул. Отчего я чуть не засмеялся.

— Я сейчас, — сказал он и, развернувшись, пошел в трактир.

Только за ним закрылась дверь, как ко мне подскочил Гнат и, больно схватив за плечо, развернул к себе.

— Ты что творишь?! — зашипел он мне в ухо. — Том — единственный, кто продает нам пайку! Ты хочешь его разозлить?!

— Вот поэтому вам все так дорого и продают, — спокойно ответил я, глядя ему в глаза, и яростно закончил: — А я себя поиметь не позволю! С такими, как он, всегда нужно характер показывать, а то так и будешь всю жизнь ему переплачивать, да еще и благодетелем считать.

Дверь открылась, и Гнат медленно отпустил меня. В руках Тома оказались большой кусок мяса и буханка свежего хлеба, от запаха которого у меня моментально потекла слюна. Но я взял себя в руки и с очень недовольным видом посмотрел на то, что принес Том.

Долго смотрел на мясо, нюхал его и что-то недовольно бухтел себе под нос, потом взял хлеб и скривился еще больше.

— Вы что, в муку опилки добавляете?! — возмущенно начал я. — Ты мне что, дерево жрать предлагаешь?!

— Что?! — возмутился Том. — Ты охренел! Какие опилки! Ничего мы не добавляем.

С широкой ухмылкой я многозначительно покивал головой, мол, ну конечно, не добавляете, а потом сделал лицо удивленным, спросил: — А где еще столько же?!

Том побелел и только молча то открывал, то закрывал рот...

«Это тебе за противный смех», — мстительно подумал я.

— Да ты что, оборзел вконец?! — начал Том, набрав достаточно воздуха. — Да я тебя... — и неожиданно замолчал.

Потому что я, резко приблизившись к нему, достал нож и приставил его к тому месту, где у этого урода был детородный орган.

— Еще одно слово — и до конца жизни женщин будешь только языком удовлетворять!

Том попытался что-то сказать, но я надавил на нож, и он резко замолчал.

— Если понял, кивни.

Он кивнул.

— А теперь слушай меня внимательно. Ты, Том, не единственный

человек, который может достать еду в этом месте. Но по просьбе моих друзей я пришел именно к тебе. Так как они очень хорошо отзывались о твоих организаторских способностях и говорили, что ты серьезный человек. Но что я вижу? А вижу я, как меня просто банально хотят развести, как лоха, а это неуважение. Я не люблю, когда меня не уважают. Ты понимаешь?

Том кивнул.

— Молодец. Хороший мальчик. А теперь подумай-ка, Том. Если я буду приходить к тебе каждый день — это хорошо? — Он кивнул. — Правильно, для тебя это очень хорошо. Это же твои будущие деньги. Так что, Том, давай по-хорошему. Ты честно приносишь еще один кусок мяса и буханку хлеба и забираешь себе честно заработанные деньги. А мы с ребятами всем рассказываем о том, какой все-таки малыш Томми хороший торговец. И это тоже будут твои деньги, только чуть позже.

Сказав это, я резко отстранился назад, а Том, приходя в себя, остался стоять на месте. Потом, сказав: «Я сейчас», — опять скрылся в трактире. Я напряг слух, отслеживая действия Тома, боясь, что он позовет какого-нибудь вышибалу. Но обошлось, и он вернулся еще с таким же куском мяса и буханкой хлеба.

Кинув ему монету и бросив: «Всего доброго», — я повернулся и пошел к выходу из переулка. Дети, посмотрев на это, бросились за мной.

— Ну что? — сказал я, бросив взгляд на Гната. — Я оказался прав?

— Более чем, — ответил ошарашенный мальчишка, — я не понимаю, как у тебя это получилось.

— Да-а, — протянул Ник, — такого я еще не слышал, — ошарашенно сказал он и задал неожиданный вопрос: — А что значит: удовлетворять женщину языком?

Я покосился на него и улыбнулся:

— Мал еще, знать такое. — Дети засмеялись.

— А я не думал, что он второй раз еды принесет! — сказал Федот и подозрительно обнюхал мясо. — А он ничего не мог сюда добавить?

— Нет, — ухмыльнувшись, сказал я.

И тут же услышал вопрос:

— Откуда знаешь?!

— Ну я же нелюдь! — как глупому сказал я и замер. Чувство тревоги пронзило мое сознание и заставило максимально напрячь слух.

«Да, вот оно! Я так и знал: что-то будет», — мысленно воскликнул я.

— Что там, Нелюдь? — взволнованно спросил Гнат.

— Засада.

Глава 3

— Откуда ты знаешь?! — спросил меня Федот. — А, ну да, ты же Нелюдь, — сам же и ответил он. — А поточнее можно?

Желание использовать свой слух пришло ко мне в тот момент, когда мы только шли к Тому, и дети, одновременно насторожившись, начали доставать ножи. В принципе ничего такого важного я не услышал, только один раз мелькнула информация о том, что Гнат со своими куда-то идут, наверняка к Тому, и что нужно предупредить Алычу. Звуки шагов говорящих об этом детей начали удаляться, а я стал слушать другие звуки, но больше ничего интересного не было.

Сейчас я прислушался еще раз и уловил тихое:

— Идут! Идут! Приготовьтесь! Не высовывайтесь раньше времени!

Звуки были слышны с двух сторон от улицы, по которой проходили мы, за два перекрестка перед нами. Я напрягся и постарался прослушать их дыхание, чтобы сосчитать противников.

«Так, один, два, три... голова закружилась... четыре, блин, как же тяжело, пять. Пять! Так, это с одной стороны, а что с другой? Один, два, рр-р... три, четырр-ре. Четыре! А где пятый?! А, вот он! В окне торчит! Высоко сажу, далеко гляжу? А вот и нет. Сейчас посмотрим, как ты далеко смотришь!»

— Так, впереди — девять человек! — сказал я.

— Ого! Ты умеешь считать? — удивленно спросил Ник.

— Конечно! А вы что — нет? — спросил я и тут же понял.

Конечно нет! Это обычные бездомные дети, которые каждый день сражаются за свою жизнь, а я тут про какое-то умение считать говорю. Мне стало стыдно. Как будто это я выкинул их на улицу, сделал бездомными и отправил жить в этот ад!

— Короче, — сказал я, — на каждого из нас будет по двое противников. Так понятно?

Дети грустно закивали. Да, я немного соврал, потому что не хотел, чтобы мы потеряли кого-нибудь в ненужной схватке.

— Что вы привыкли делать в таких ситуациях?

— Убегать, — ответил Гнат и судорожно схватился за мясо, которое держал. — Еду нужно оставить, с ней не убежим.

«Что?! — яростно подумал я. — Какого черта! Мы и так питались не пойми чем! А дети и подавно нормально не ели! Нет! Я не позволю им

сегодня голодать!»

— Так! — уверенно начал я. — Никто еду оставлять не будет! Сначала я снимаю наблюдателя, а потом мы пробегаем вперед и сворачиваем направо, добегаем до перекрестка, опять сворачиваем и движемся параллельно этой улице. — Рассказывая про свой план, я бурно жестикулировал, поэтому ребята меня поняли, ну или сделали вид, что поняли. — Дальше я все беру на себя, главное, четко выполняйте мои команды, договорились? Хорошо!

Подняв запримеченный неподалеку камень, я размахнулся и, моля всех известных богов о том, чтобы мои вчерашние выкрутасы с камнем не оказались случайностью, хорошенько прицелился и бросил его в наблюдателя.

— Бегом!.. — негромко командую я, и дети устремляются вперед. Забегая в переулок последним, я краем глаза замечаю, как голова мальчишки, только что торчавшая наружу, скрылась в проеме. Надеюсь, попал. И очень надеюсь, что не убил.

Добежав до конца улицы, мы свернули направо и, согласно моему плану, рванули вперед. Подбегая к тому перекрестку, возле которого нас должны ждать, командую переход на шаг. Я постоянно следил за обстановкой и знал, что противники, как и раньше, находятся в засаде, значит, наблюдателя я все-таки снял. Тут один из них, устав ждать сигнала, выглянул на улицу и заметил наше отсутствие.

— Их нет! — закричал он, и удивленные дети всей гурьбой пошли за ним, не оставив никого следить за перекрестком.

— Отлично! Вперед! — командую я, и мы незамеченными пересекаем улицу.

«Получилось!» — радостно думаю я. Но, как оказалось, рано. Нужно отдать детям должное, они быстро разобрались в ситуации и поспешили перекрыть дорогу в нашу сторону. Только они просчитались в одном. Решили, что мы еще не прошли их улицу, а мы уже были на ней.

— Вперед! — уже третий раз командую я, и мы, добегая до нового перекрестка, в очередной раз сворачиваем.

— Все, можно не спешить! — сказал я. — Оторвались! — И мы перешли на шаг.

Дальше — дело техники, мы дошли до той улицы, по которой двигались первоначально, и побрели в наш подвал. О чем там говорили наши загонщики, я не слышал. Мало того что было очень далеко, так еще к тому же у меня разболелась голова.

Дети устали. И я решил дать им немного отдохнуть, а то вдруг еще

какая-нибудь экстренная ситуация возникнет...

Несколько раз по дороге на нас хотели напасть, но наши ножи и решительные лица могли отпугнуть хоть кого, и мы благополучно добрались до нашего подвала.

Саша, увидев, сколько еды мы принесли, несколько секунд была в прострации, а потом с радостными визгами начала всех обнимать.

Затем она, забрав у ребят один кусок мяса и одну буханку хлеба, куда-то их спрятала. А остальное разделила на всех поровну.

Посмотрев, как дети набросились на еду, я улыбнулся, но когда заметил, что они проглатывают ее большими кусками, почти не прожевывая, поспешил вмешаться:

— Эй, ребята! Стоп! Стоп. Вы что делаете?

Дети удивленно посмотрели на меня.

— Как вы едите! — сказал я ничего не понимающим подопечным. — Неужели ни у кого после нормальной еды живот не болел?

— У меня так часто, — сказал Степ, — всегда после хорошей еды живот болит.

Остальные дети тоже закивали.

— Это потому, что ешь большими кусками и не пережевываешь.

Кивнув, Степ начал есть не спеша, откусывая понемногу, так же как и остальные. Меня еще сильно раздражало их чавканье, но об этом потом, решил я. Не все сразу.

Насытившись, дети отправились на рынок, Саша осталась в подвале, а мы с Киром пошли на охоту.

Наше путешествие по городу было недолгим, зато очень познавательным. Встречавшиеся нам по пути дома выглядели более ладными и крепкими, что ли. Когда появилась разбитая деревянная мостовая, улица будто преобразилась. Количество людей, куда-то идущих по своим делам, стало увеличиваться, а вдали уже вообще виднелась одна сплошная толпа.

— Там находится рынок, — подтвердил мои догадки Кир.

Я хотел было пройти подальше и посмотреть на чудесное и захватывающее преобразование города, но Кир свернул в переулок, и я поспешил за ним.

«В другой раз обязательно пойду дальше», — решил я.

Добравшись до какой-то ямы в земле, Кир оглянулся по сторонам и нырнул вниз. Я не заставил его долго ждать и тут же спустился следом.

«Что за запах! — Я остановился, будто громом пораженный. — Ничего себе! Канализация! Не могу поверить! В этом мире есть канализация!

Вот это да! Учитывая царящую в городе убогость и явно невысокий уровень жизни населения, не могу в это поверить. Хотя если в этом мире есть маги, то тут и канализация вполне может быть».

— Сколько мы должны принести крыс? — спросил я, прислушиваясь.

— Как это — сколько? — удивился Кир. — Ты хотя бы одну поймай! Или думаешь, это так легко? Хотя ты же Нелюдь! Ты же можешь всех крыс тут переловить.

— Да легко!

Услышав знакомое шуршание, я с улыбкой направился к первой крысе. Не успел сделать несколько бесшумных шагов, как Кир заинтересованно пошел за мной и ожидаемо зацепил ногой валяющийся мусор. Крыса на мгновение замерла, а потом, что-то для себя решив, шустро убежала.

— Так, Кир, — сказал я, — иди к выходу в город и жди меня там, а то ты мне тут всех крыс распугаешь.

Кир возмущенно задохнулся.

— Да я крыс лучше всех ловлю! Меня всегда отправляют на охоту, потому что я всегда хоть кого-нибудь ловлю! — быстро заговорил он.

Я хмыкнул:

— Но теперь-то у вас есть я! Так что, надеюсь, крыс будет больше.

Кир недовольно скривился.

— Иди, — сказал он мне, — только потом не говори, что у тебя ничего не получилось!

— Договорились, — сказал я и двинулся в ту сторону, где, как мне показалось, слышал тихий знакомый писк.

Не так далеко от меня слышался голос Кира, бурчащего себе под нос о всяких нелюдях, которые непонятно что о себе возомнили. И что он, Кир, этим нелюдям еще покажет... Дальше слушать не стал и сфокусировался на тихих, едва слышных звуках.

«О, вот сразу три», — улыбнулся я. И, встав на носочки, тихо подкрался к первой.

Нет, к крысам этого мира я не привыкну. Она же размером с футбольный мяч! Такая же огромная! И если хорошенько укусит, то может спокойно вырвать большой кусок плоти!

Быстрое движение руками — и вот первая крыса мертвой опускается на пол. Правда, ее мимолетный предсмертный писк распугал всех остальных сородичей, находящихся поблизости, но для меня найти новых — не проблема. Ну что ж. Осталось еще пять...

Где-то через час я направился к Киру. И за три захода перетянул к нему шесть крыс.

Подмигнув мальчишке, я помог ему вытащить тушки мертвых грызунов и, подхватив одну из них, направился к выходу из переулка. Кир поднял остальных, поспешил за мной.

— Слушай, Кир. А тебе не тяжело? — участливо спросил я, слыша за спиной тяжелое дыхание. Я обернулся.

Мальчишке было очень тяжело, но он старался не показывать вида. Тушки были большие, тяжелые, и держать их в руках для семилетнего мальчишки было тяжело.

— Нет, — все же пробормотал он, отказываясь проявить слабость.

Так мы дошли до конца переулка и почти вышли на «главную» улицу, как сзади послышался голос Кира:

— Все! Не могу больше! — Разжав руки, он уронил крыс на землю.

— Что ж ты делаешь, балбес?! — накинулся на него я. — Если чувствуешь, что тебе тяжело нести, то почему не признаешься? Вот зачем ты их кинул на землю? Я их для этого, что ли, столько времени гонял!

— Э-э-э, — только и мог сказать Кир, пораженный моим напором. — Да мы же никогда столько не ловили, — начал оправдываться он, — в самые удачные дни я приносил по две тушки. А ты притащил целых шесть! Да еще и таких здоровенных! Они очень тяжелые!

Я мысленно улыбнулся. Не зря я только больших крыс ловил, а маленьких отпускал на волю. И мяса в них больше, и маленьким дам шанс вырасти.

Задумавшись на мгновение, я пропустил приближающихся двух пожилых людей в неопрятной рваной одежде. Они, беззубо улыбаясь, подходили к нам.

— Что, мальки, с охоты? — дружелюбно спросил один из них. — Молодцы, хорошими охотниками станете. Только мы тут с другом моим подумали, что такая куча крыс для вас, таких маленьких, это много. Вас же тут двое, а крыс — шесть: давайте мы у вас лишних заберем, а вы потом себе еще наловите, молодые как-никак.

— Что?! — возмущенно выкрикнул я, краем глаза замечая, как съежился Кир. — Да вы вообще охренели, старые придурки?! Да я вам ваши глаза на задницы натяну и скажу, что так и было! А потом оторву вам яйца и заставлю их сожрать!

Оборванцы не знали, что сказать, и только молча раскрывали беззубые рты.

«Что-то часто это стало происходить рядом со мной».

Во время моего «спича» вокруг нас образовалась небольшая заинтересованная толпа, непонятно по какой причине оказавшаяся

в переулке и обступившая нас со всех сторон. Вероятнее всего, я привлек их своим громким и звонким детским голосом, которым произносил очень изощренные взрослые ругательства.

Здесь было несколько детей и бедняков, а так же пара весьма серьезных мужчин в приличной одежде, но с хмурыми лицами уголовников и мертвыми взглядами.

Придя в себя, нищие огляделись. И поняв, что я поношу их при всем честном народе, двинулись на меня.

В этот момент я очень пожалел, что не нашел времени на нормальную тренировку, в которой проверил бы все возможности своего нового тела.

Время привычно замедлилось, и я, молниеносно достав нож, слегка чиркнул им ближайшего ко мне оборванца, а потом, обойдя его сзади, цапнул и второго.

Нищие дружно ахнули и, согнувшись, прижали руки к горящим огнем ранам.

— Ну? Есть еще вопросы ко мне?! Может, еще чего отдать?! — жестко спросил я.

— Хана тебе! Хана! Понял, малек?! — яростно закричал на меня старый нищий и протянул руки к моему горлу. Но я был готов к чему-то подобному и быстрыми движениями ножа слева направо и справа налево хорошенько чиркнул ему и по рукам.

— А-а-а! — жалобно закричал оборванец.

— Я не малек, я — Нелюдь, — сказал громко, — и советую не попадаться мне на пути.

Последняя фраза была на редкость эпичной, но оказалась, как ни странно, очень кстати. Теперь нужно было не запороть последние мгновения моей импровизированной постановки.

— Ты, — ткнул я ножом в стоящего передо мной парня лет двенадцати, — крысу хочешь?

— Да, — быстро кивнул головой он.

— Тогда бери три тушки и иди с нами; доведешь до определенного места, одну из них заберешь себе. Идет?

— Идет!

Парень бросился подбирать крыс, Кир — тоже.

Не обращая внимания на воющих нищих, я прошел мимо них и направился к толпе окруживших нас людей, и, специально выбрав то место, в котором столпились дети, и не было ни одного взрослого, пошел прямо на них.

Дети, неотрывно глядя на капли крови, капающие с ножа, поспешно

стали расходиться в стороны, освобождая мне путь. А Кир с нашим новым помощником бросились за мной.

— А неплохо он их, да? — услышал я сзади чей-то хриплый голос. — Ха-ха. А как ругался? Как ругался?! Талант! Нужно и мне чего-нибудь запомнить. Чтоб потом как-нибудь на деле ввернуть!

— Эх, Урк, ты все время обращаешь внимание не на те вещи. Ты видел, как он двигался? Какими молниеносными были его удары? Его бы обучить, так он вообще «молнией» будет!

Я обернулся. Возле выхода из переулка стояли те самые двое опасных на вид типов, которых я раньше заметил в окружившей нас толпе.

— Смотри, оглянулся! — сказал один из них. — Как будто знает, что мы о нем говорим.

— Я тоже заметил.

Не став раскрывать своих способностей, я двинулся дальше, на всякий случай запоминая лица этих людей. Мало ли что.

До подвала мы дошли без приключений. И это хорошо. Потому что я как-то устал от настолько быстро развивающихся событий и хотел отдохнуть.

Моя смерть, перенос в чужое тело, убийство человека Никона, потом встреча с ребятами Гната и убийство неизвестных мне подростков, поход к Тому и наше тяжелое возвращение с едой назад. Кстати, то, что я мог убить ребенка-наблюдателя, не нравилось в моих приключениях больше прочего: все-таки не такая я сволочь, какой могу казаться. Даже убийство подростков Гнатом и Федотом, а также мое косвенное участие в этом процессе не так больно давило на совесть, как этот чертов наблюдатель. Все-таки тех подростков убили Гнат и Федот, а этого мог убить только я! И что самое паршивое, даже не знаю, убил я его или все-таки нет. И это «съедает» меня больше всего! Хотя какого хрена?! Уверен, если бы я оказался перед ним беззащитным, то он бы не колебался ни секунды, постарался бы убить меня или покалечить. Это такой мир, такие законы выживания. Так что я решил не волноваться лишний раз. Ну убил и убил. Если на чаши весов лягут моя жизнь и чужая, я однозначно выберу свою.

— Стой! — скомандовал я, поворачиваясь к парням, когда мы оказались недалеко от подвала. — Спасибо за помощь, забирай понравившуюся крысу.

Парень, до сих пор не веря своему счастью, выбрал самую большую из них, а остальных отдал мне.

— Как тебя зовут-то?

— Сема, — ответил он и, не прощаясь, убежал.

— А зачем ты ему крысу отдал? — спросил Кир.

— Как это? — удивился я.

— Ну нас же двое. Он бы и слова не сказал, если бы ты ничего ему не дал.

Я покачал головой:

— Так нельзя, Кир. Если ты хочешь, чтобы тебя уважали и с тобой считались, ты всегда должен отвечать за свои слова. Они должны быть монолитом. Только тогда тебя будут уважать и слушать! А я хочу, чтобы меня уважали и слушали.

Мальчишка молча задумался.

Дойдя до входа в подвал, мы позвали Сашу и, дождавшись, когда она отодвинет засов, забрались внутрь и похвастались ей результатом охоты.

— Я уже устала удивляться, — сказала она и, забрав у меня тушки, куда-то их унесла.

Кир, дождавшись Сашу, начал рассказывать ей о наших приключениях. Я же оповестил ребят о том, что мне нужно прогуляться, и вылез наружу. Дети ни слова мне не сказали: видно, посчитали, что если я до этого как-то в одиночку выживал, то и сейчас не пропаду. В принципе я считаю, что они правы.

Оказавшись снаружи, прислушался и нашел поблизости от нашего подвала пустующее здание.

Дом, в который я залез, был очень старым и полуразрушенным, крыша во многих местах провалилась, но мне повезло найти удобно расположенную комнату достаточного размера.

Ну что ж, настало время приступить к тренировке!

Сначала собрал в кучу множество камней и всякого мусора. Затем найденными здесь же кусочками угля нарисовал несколько мишеней с большими черными точками посередине. Взяв из кучи несколько понравившихся мне камней, я в произвольном порядке начал обстреливать ими цели, пока не входя в ускорение.

Вдоволь набросавшись камнями и оставив несколько про запас, я взялся за отдельно собранную кучу с различным мусором и также начал кидать его в мишени. Ножка от стула, черепушки крыс, непонятная хрень из глины, большие деревянные щепки — все шло в дело. Потом наскучило кидать первые попавшиеся вещи просто так. И я начал поражать мишени в движении, из положения лежа, перекатываясь по полу, в прыжке. Короче, развлекался как мог. И, по правде говоря, ловил от этого настоящий кайф!

Все импровизированные «снаряды» попадали точно в цель. Я просто не мог поверить! Все до одного! Это же какие теперь возможности

открываются передо мной? Я же теперь становлюсь чрезвычайно опасным! Нет, просто нереально опасным! Если говорить игровым сленгом, то эта моя способность — самый что ни на есть настоящий чит! Просто невероятно!

Преисполнившись еще большего воодушевления, я стал поднимать камушки, которые специально оставил на потом. Взяв их в руки и приготовившись к броскам, привычным усилием вошел в ускорение.

Бросок! Бросок! Бросок!..

Камни почему-то очень быстро закончились, и я, выпав из ускорения, подошел рассмотреть мишени поближе.

Ну что я могу сказать? Я просто обожаю свои глазки и свой глазомер! Камни, брошенные в режиме ускорения, оставили на древесине хорошо видимые вмятины. Так, кажется, мне нужно срочно насобирать камней в какой-нибудь кошель и таскать его с собой. Это будет моим очень мощным оружием.

После камней настала очередь тренировки с ножом. Я снял с него чехол и замер, любуясь смертоносностью и хищным блеском клинка. Странно, почему я раньше этого не замечал?

Немного полюбовавшись этим опасным оружием, взял его за лезвие для броска и начал вспоминать, как учился этому нелегкому делу в детстве, еще в той жизни...

Помню, мы с родителями приехали в деревню к бабушке. Чистый воздух, речка, здоровая пища и много солнца: это то, что было нужно моему растущему организму. И в принципе в деревне мне нравилось, только там были два серьезных недостатка: скука и отсутствие сверстников.

Пришедший к бабушке за молоком сосед, дед Тарас, заметил мое уныние и решил помочь. Он сходил домой и принес мне хороший охотничий нож. Показав, как правильно его кидать, дед Тарас поставил условие. Если за месяц я научусь хорошо бросать нож, то тогда он мне достанется в подарок. Ну что сказать... я тренировался целыми днями напролет, и оставшийся месяц пролетел для меня как один день.

Вообще, дед Тарас многое мне дал. Он рассказывал мне о своих фронтовых заданиях, о мужестве нашего народа, одержавшего победу в войне. В последующие годы бывший военный разведчик научил меня основам рукопашного боя. И пусть я нигде серьезно не занимался единоборствами, но, если случалось драться, хорошо дать в морду мог всегда.

«М-да, что-то я задумался, — спохватился я, — а время-то не ждет!»

Постарался «почувствовать» нож в руке так, словно он — ее часть. Бросок — и...

Отлично! Нож попал в стык между двумя досками — именно туда, куда я и целился! Вдоволь натренировавшись с ножом, убедился, что, в случае чего, смогу попасть им точно в цель, а затем, потренировав несколько выпадов, решил проверить ускорение, после чего закончить сегодняшнюю тренировку.

Войдя в ускорение, стал наносить удары по воображаемому противнику и одновременно считать про себя секунды...

«Тридцать семь», — закончил считать и вывалился из ускорения. Голова немного закружилась, и я поспешил присесть.

Итак, что мы имеем? Тридцать семь секунд. Это неплохо, но для меня крайне мало. Поэтому нужно каждый день уделять время для этой очень важной тренировки. Уверен, когда-нибудь эта способность спасет мне жизнь!

Закончив тренировку, выбрался из здания и направился к подвалу.

«Блин, вот не нравится мне, как звучит слово «подвал», — подумал я. — Какое-то оно длинное и совсем не ассоциируется у меня с местом нашего обитания. Даже наоборот, при слове «подвал» перед моими глазами будто бы появляется темное холодное помещение, в котором миллионы наших сограждан хранят картошку и различные домашние консервы. А на что тогда похож подвал, в котором живут дети? На яму? Нет, не то. На что-то другое! Но на что именно? На нору! Точно, на нору! Подкоп есть? Есть! Внутри уютно и тепло? Да, уютно и тепло! Вот и получается нора. Так что теперь я буду называть наш маленький подземный дом норой. И других приучу».

За этими размышлениями я и добрался до... верно, нашей норы. Кир с Сашей, конечно, были там.

— Ты мог погибнуть! — с порога заявила мне Саша взволнованным голосом. — И Кира подставить! Нам нельзя воевать с взрослыми! Слышишь? Нельзя! Это плохо кончится!

— А им, значит, можно нас обдирать? — спокойно спросил я. — Мне понадобилось целый час бегать по канализации, чтобы изловить этих крыс. Ты знаешь, как тяжело схватить хоть одну?! А? Знаешь? Кир, ну хоть ты ей скажи...

— Да знаю я! Знаю! — прервала меня девочка. — Но Гнат говорит, что лучше не нарываться на неприятности!

— Знаешь, Саша, в данной ситуации я просто не мог поступить по-другому. Если бы они забрали у меня крыс один раз, то затем

появлялись бы там каждый день и, подкараулив нас, забирали бы все себе. И другие стали бы так же с нами поступать. Неужели ты этого не понимаешь? Но зато теперь они сами поостерегутся с нами связываться и другим послужат в этом неплохим примером.

Саша выглядела задумчивой.

— Гнат об этом тоже говорил, — произнесла она. — Он говорил, что нельзя никому давать спуска, а то уважать не будут. Но он имел в виду детей, таких же, как мы. А не взрослых!

— И что с того, Саша? Между именно этими взрослыми и другими детьми нет никакой разницы. И те и другие могут доставить одинаковое количество проблем. Нужно понимать, что не все взрослые опасны, есть и те, для кого опасны мы. Пойми, я знаю, что после сегодняшней стычки у нас будут проблемы, но если бы я дал им спокойно нас ограбить, то проблем у нас было бы значительно больше. Ведь столкнулся я по сути всего лишь с двумя нищими слабаками и заставил их отступить. Это не авторитеты трущоб, которые могли бы призвать меня к ответу. Это именно те противники, с которыми я могу сражаться и которых могу побеждать. Так что на их счет не беспокойся, лучше накорми нас, а то время уже подходит к обеду. И я кушать хочу.

Саша посмотрела на меня как на ненормального.

— Какой обед, Нелюдь?! Мы едим только утром и вечером. Всего два раза в день!

— Как это? — в свою очередь удивился я.

Для меня, человека, привыкшего питаться три раза в день, двухразовое питание было подобно пытке, и у меня внутри все просто перевернулось, а живот предательски заурчал. Блин, а каково же детям? Они же всегда недоедают! Всю свою пока еще недолгую жизнь!

Мое хорошее после тренировки настроение стремительно портилось.

— Кир? — хмуро спросил я. — Не хочешь на рынок прогуляться? Все равно нам сейчас заняться нечем, так хоть покажешь мне тут все.

— Давай сходим, — согласно кивнул он.

Первое, что бросилось в глаза, когда мы двинулись в сторону рынка, так это количество людей, появившихся на улице. Утром было намного меньше народа. А сейчас люди нескончаемым потоком двигались по улицам. Мне даже показалось странным такое столпотворение, и я задал вопрос Киру.

— Ничего удивительного здесь нет, — ответил ребенок, — мы идем на официальный черный рынок города. Здесь можно найти все что угодно. Поэтому люди с удовольствием идут туда.

Кстати, я заметил, что многие прохожие очень удивленно смотрели на меня. Неужели я такой приметный?! И вправду, сколько ни всматривался, ни одного человека с остроконечными длинными ушами не видел.

— Кир, — снова позвал я ребенка, идущего впереди и показывающего мне дорогу. — Скажи, а я сильно отличаюсь от вас?

— В смысле? — удивился мальчишка.

— Ну... например, у меня уши торчком и острые, а у вас круглые. Может, у меня еще и нос как у птицы? Или перья на лице?

— Ха-ха, — засмеялся Кир. — Ты об этом? Тогда нет! Ни носа птичьего, ни перьев нет. Только ушами и отличаешься, — а потом, немного помолчав, добавил: — И глазами.

— А что с ними не так?

— Они ярко-зеленого цвета.

— А, так это нормально, — махнул рукой я, внутренне ликуя. Ведь, судя по всему, зеленые глаза указывают на мою принадлежность к расе эльфов.

— С вертикальным зрачком, — серьезно добавил Кир.

Глава 4

«Кажется, я немного завис», — подумал я после минуты ошеломленного молчания. И махнул Киру рукой, мол, пошли дальше.

Всю дорогу до рынка я размышлял над природой своего тела. Мысли в голове путались, и я немного загрустил. По всему выходило, что никакой я не эльф.

«А как же вечная жизнь? А как же другие плюшки? — бурлили в голове возмущенные мысли. — Та же магия природы, например? Захотел я, скажем, пожрать — вырастил помидор или огурец какой! Или, например, где какой-нибудь крутой меч света? По желанию формирующийся из моей руки. Или, например, возможность быть сыном эльфийского князя, которого похитили в детстве? И который по непонятной причине оказался в этих забытых богами трущобах. Где это ВСЕ?! Где?!»

Так, спокойно! Что-то не туда меня занесло. Ну подумаешь, не эльфом буду, а кем-то другим. Голова на плечах есть, руки, ноги тоже, впереди целая жизнь! Способностей вон тоже — выше крыши. Одна фокусировка слуха чего стоит! А ускорение? А способность видеть в темноте? Да я вообще в будущем буду горы сворачивать! Дайте мне только вырасти немного! Я всего добьюсь сам!

Немного подняв себе настроение, догнал успевшего уйти далеко вперед Кира и пристроился рядом.

Рынок начался как-то незаметно. Сначала появились многочисленные бедняки, которые плотно стояли по двум сторонам от дороги и продавали свои нехитрые пожитки.

За ними шли всевозможные торговцы, которым не хватило места на рынке, и они, тесня бедняков, довольствовались местами вдоль дороги. Суровые, изрезанные всевозможными шрамами лица так называемых «торговцев» больше всего напоминали мне физиономии отъявленных головорезов, кем, собственно, они и являлись. Такие сначала перережут тебе глотку, а только потом будут разбираться, кто ты вообще такой есть.

От таких «приветливых» личностей мы с Киrom, не сговариваясь, старались держаться подальше. Он — потому что был опытный. Я — потому что не хотел оставить кому-нибудь из них свои уши в подарок!

Вход на рынок был обозначен большой каменной аркой, через которую за день проходили тысячи посетителей. Арка выглядела массивной и монументальной, а сам рынок был огражден большой монолитной

стеной, которая, как сказал Кир, еще в давние времена была построена магами земли.

К арке-то мы и поспешили.

Если честно, из-за маленького роста идти в плотной толпе мне было очень тяжело. Поэтому ничего не оставалось, кроме как пристроиться за каким-то широкоплечим воином в кольчуге.

За время пребывания в этом мире я общался в основном с детьми, и как-то привык, что они примерно на голову или чуть выше меня. Но вот взрослые люди, ростом гораздо выше, вызывали во мне жгучее чувство раздражения.

Задумавшись, я не заметил, как идущий впереди воин остановился, и врезался в него.

Мужчина обернулся, а я, забыв, в каком мире нахожусь, выплеснул на него свое раздражение.

— Поаккуратней можно?! Тут вообще-то дети ходят! — возмутился я и начал его обходить, и тут кто-то очень сильный, схватив меня за рубаху, поднял в воздух.

Моим пленителем оказался тот самый воин, которого я использовал в качестве «ледокола» для себя. Здоровенный лысый мужик со злым взглядом и некрасивым шрамом на щеке. Он легко держал меня в воздухе на вытянутой руке и смотрел прямо в глаза. Я хоть и оказался в столь неудобном и унижительном положении, но пороть горячку не стал. Понимая, что мои трепыхания будут казаться очень смешными, перестал дергаться и, сложив руки на груди, спокойно повис у него в руке. И тоже стал смотреть ему в глаза.

Заметил, что за Лысым, как я успел окрестить мужчину, стояли несколько мордоворотов, бдительно осматривающих толпу на предмет беспорядков.

— Может, ты поставишь меня на землю и поговорим как мужчина с женщиной? — приподнимая бровь, спросил я, надеясь его рассмешить.

И вправду, в глубине его глаз я увидел легкую тень полуулыбки. Его губы дрогнули, и он неожиданно гулко рассмеялся. Сопровождающие, услышав мою фразу, тоже заулыбались.

Отсмеявшись, мужчина начал вертеть меня в разные стороны и пристально рассматривать с ног до головы.

— А ты, вообще, что за нелюдь такая? — густым басом спросил он. — Ни разу еще такую не видел.

— А какую ты видел? — спросил я. За что тут же и поплатился, потому что Лысый меня встряхнул, от чего моя не блистающая качеством

рубаха затрещала, а я начал опасаться остаться совсем без нее.

— Отвечай на вопрос, когда я спрашиваю, — все еще с улыбкой, но с грозным оттенком в голосе сказал мужчина.

— Нелюдь я!

— Не дури, — встряхнул он меня еще раз. От чего рубаха затрещала еще сильнее. — Я же могу и жестко спросить.

— Не дурю! Мне всего-то четыре года. Я всю свою жизнь прожил в трущобах и не знаю, кто мои родители! Откуда тогда мне знать, кто я?! Поэтому все просто и незамысловато зовут меня Нелюдь.

Лысый хмыкнул.

— Слышал уже про тебя, — сказал он.

— Откуда?! — сделав как можно более удивленный вид, спросил я. Хотя уже догадывался, откуда ветер дует.

— Да сегодня до меня дошли слухи, что какая-то мелкота, защищая себя, порезала двух нищих, при этом понося их так, что у моих людей это умение ничего, кроме жгучей зависти, не вызывает.

Вот теперь я был крайне ошарашен. Я, оказывается, местная знаменитость! Хотя с какой-то стороны это хорошо. Теперь всякие бандиты будут относиться ко мне чуточку по-другому. Они уважают силу и способность постоять за себя.

— Пусть подходят, если что, — сказал я, — обучу за соответствующую плату.

Здоровяк хмыкнул и опустил меня на землю.

— Свободен, — сказал он и дальше двинулся по рынку.

Как только Лысый со своими людьми отошел достаточно далеко, ко мне подбежал Кир и, схватив за руку, затащил за ближайший прилавок.

— Кто это был? — махнул я головой в сторону удаляющейся компании.

— Это правая рука Никона, Люк, — шепотом ответил Кир, — вот он и ходит, за порядком тут следит.

— А почему шепотом? — с улыбкой спросил я.

— Да так, было дело, встречались, — машинально потер попу смущенный Кир, видимо вспоминая отвешенный ему пинок, и поспешил перевести тему: — Пошли, что ли, наших искать?

— Ну пошли, только не быстро, хочется все здесь внимательным образом осмотреть.

Блуждая по рынку, я пришел к мысли, что мне лучше скрыть свои уши, пока это не привело к какой-нибудь беде. Прохожие уж слишком внимательно смотрели на меня и на мои уши. К тому же может случиться

такое, что меня опять кто-нибудь из интереса захочет рассмотреть поближе, а мне это совершенно ни к чему. Хорошо еще, что Люк оказался неплохим парнем, хоть и старательно скрывал это. А если бы попался какой-нибудь отморозок? То-то же.

На одном из прилавков я обнаружил кусок серой ткани, которая, если сложить ее треугольником, стала бы очень неплохой банданой, как раз на мою голову, и скрыла бы мои уши от любопытных взоров окружающих. Улучив момент и заслонившись каким-то мужчиной, я вошел в ускорение и, подпрыгнув, сдернул кусок ткани и сунул себе за пазуху, а потом, не выходя из ускорения, как можно более незаметно скрылся с места преступления. Повернувшись через двадцать шагов, я с улыбкой наблюдал, как торговец тряс за грудки того самого мужчину, за спиной которого я прятался, и требовал вернуть ему «невероятно дорогой шелковый платок».

«Ничего личного, просто бизнес», — мысленно сказал я и, сложив ткань треугольником, повязал его на свою голову. Пристальные взгляды окружающих пропали словно по мановению волшебной палочки, и я довольно улыбнулся. Привлечь к себе внимание банданой я не боялся. Так как уже видел нескольких человек с похожими головными уборами на головах.

— Нелюдь, — позвал меня Кир и показал рукой на Гната. Который стоял у прилавка с посудой и высматривал кого-то в толпе. — Внимательно смотри, сейчас ребята будут работать.

— В каком смысле «работать»? — удивился я.

Гнат неожиданно резким движением выдернул из рук проходящего мимо мужчины кошель, который тот пытался повесить на пояс, и, кинув добычу Федоту, бросился убегать. Федот на мгновение пропал, а потом выполнил такую же процедуру, кинув кошель Степу. Степ почему-то не кинулся убегать, а бросил кошель куда-то в сторону, а потом резво рванул за Федотом.

Мужик, увидев, куда полетел кошель, быстро побежал туда, на ходу распахивая многочисленных прохожих, в надежде достигнуть своего кошеля быстрее, чем его перехватит кто-то еще. И уже почти добрался до него, как вдруг юркнувший перед ним незнакомый мне мальчишка схватил кошель и рванул куда-то по прямой, а мужик — за ним.

Я оторопело смотрел на все это представление, и меня не покидало чувство нереальности происходящего.

Сначала Гнат выхватил кошель у мужчины, затем тот кинул его Федоту, Федот перекинул его Степу, а потом Степ непонятно зачем кинул его в сторону, хотя у него была реальная возможность убежать! Да это

какая-то хрень получается! Здесь явно было что-то не так. Только вот что?

Кир терпеливо стоял рядом со мной и ждал вопросов. Но я молчал.

— Как я понимаю, кошель, который перехватил тот парень, был не с деньгами? А подставной? Я прав?

— Как ты догадался? — досадливо скривился Кир.

— Это было просто предположение. Просто я вспомнил, что в тот момент, когда Федот кидал кошель Степу, его на мгновение закрыла чья-то фигура. То есть можно предположить, что в этот момент и произошла замена кошель, и потом он оказался у Степа. А тот уже кинул его куда подальше. Чтобы мужик кинулся туда. Ведь что бы я выбрал на его месте — надрать зад малолетним вора или сохранить свои деньги? Конечно, второе! И пока он спасал бы свои деньги, ребята были бы уже далеко.

— А что ты скажешь про того мальчишку, который потом перехватил кошель?

— Я скажу, что это случайный парень, который захотел влегкую срубить бабла из-за ошибки других? Ведь так? Ты же его не знаешь?

Кир отрицательно замотал головой.

— Пошли домой, Нелюдь, — махнул головой Кир.

— Зачем? Мы же к ребятам шли... — удивился я.

— Так их уже, наверное, и нет здесь, — улыбнулся мальчик, — они сразу убежали. Сейчас отдадут часть денег бугру — и сразу домой. Если уже не отдали.

«Ага, значит, процент с доходов мы отдаем какому-то бугру. За возможность работать на его территории. Хреново. Скорее всего, большую часть добычи мальчишек забирают такие вот бугры».

— А может, еще погуляем? — начал уламывать я Кира. — Покажешь мне тут все, чтобы я хоть немного освоился.

Кир с сомнением посмотрел на меня, а потом махнул рукой.

Экскурсия оказалась долгой. Потому что рынок оказался намного больше, чем я себе представлял. Да и шли мы медленно, чтобы я все хорошенько рассмотрел и запомнил.

Несколько раз мы стали свидетелями жестоких драк между подростками и всегда старались куда-нибудь спрятаться, чтобы не попасть под горячую руку. Вот и сейчас укрылись за ближайшим пустым прилавком.

— Быстро валите отсюда, — сделав большие глаза, сказал Кир.

И мы помчались в сторону арки.

— Надеюсь, ее еще не успели перекрыть! — на ходу крикнул он мне,

немного прибавляя темп.

Я бежал за Киrom и матерился про себя.

«Что за хрень?! Куда мы бежим? И от кого? Что вообще происходит?» — Ответов на эти вопросы не было, и во мне начала подниматься злость на Кира.

«Мне всего четыре года, а ему семь, у него же шаги в три раза больше моих! Он все дальше удаляется, я же просто не успеваю за ним. Он что, не понимает этого?! Он же вместо того чтобы помочь мне, рвет непонятно куда!»

Мы бежали уже две минуты. Арка, показывающая выход, неуклонно приближалась. Кир поднажал так, что только грязные пятки и сверкали. А я, едва не положив язык на плечо и напрягая все свои детские силы, старался не отставать от этого «рекордсмена».

— Сука, куда ты рвешь-то так?! — рявкнул я на ходу.

Кир обернулся и припустил еще быстрее.

«Блин, что он там увидел?» — подумал я, тоже оборачиваясь.

— Твою ж мать! — заголосил я, врубая ускорение. Куда только усталость делась?

За мной, продираясь сквозь толпу, бежали около дюжины подростков с длинными палками в руках. Какого хрена, спрашивается?!

Быстро догнав Кира, я стал его обгонять. Мальчишка ошарашенно посмотрел на невероятно быстрые движения моих маленьких ножек, и даже немного сбавил темп. Но потом, опомнившись, начал меня догонять.

Сбавив немного ускорение, чтобы не исчерпать силы раньше времени, я обычным темпом продолжал бежать дальше. Хорошо еще, что открылось второе дыхание и бежать стало намного легче.

Решив проверить обстановку, оборачиваюсь назад.

Кир медленно приблизился ко мне, но явно сдает. Его лицо покраснело, а из открытого рта доносится хриплое тяжелое дыхание. Ребята, преследовавшие нас, тоже выглядели не лучше и даже где-то потеряли несколько своих бойцов. Их осталось семеро. Но они не собирались сдаваться. И на их уставших, но яростных лицах я видел только одно желание: убивать.

«Вот же черт!» — Один преследователь начал набирать темп и приближаться к Киру. А тот этого не видел.

— Кир, сзади! — закричал я. Но парень уже выдохся, всего себя отдав бегу, и просто не слышал, что я ему кричал.

— А-а-а! — яростно закричал я, понимая, что сейчас Кира достанут, и,

разворачиваясь на ходу, достал нож.

С криком: «Пипец вам, суки!» — несусь на преследователей.

Самого шустрого паренька я привычно чиркнул по ноге, как раз в тот момент, когда он почти уцепился за рубаху Кира.

Кир, нужно отдать ему должное, по инерции пробежав немного вперед, развернулся, чтобы помочь, но мне это совершенно не понравилось.

— Прячься! — закричал ему я. — С этими я разберусь!

Кир секунду посомневался, но, увидев еще несколько подбегавших к нам преследователей, кивнул и рванул дальше.

«Отлично», — подумал я.

Оставшись на месте, дождался, когда ко мне начнут подбегать преследователи, и крикнул:

— Какого хрена вам надо!

Парни не были настроены на конструктивный диалог и с яростными лицами бросились на меня.

Мне ничего не оставалось, как войти в ускорение и начать уклоняться от их прямых ударов.

«Нет, нужно сваливать!» — подумал я, уклоняясь от палки. И, пытаясь удержаться в ускорении, бросился оттуда.

Я бежал очень долго. Голова начала кружиться, а в глазах потемнело. Непонятно, как я оказался в том же переулке, где и появился в этом мире.

«Куча! Мусор!» — билась единственная мысль в голове.

Не помня себя, закопался в этой уже родной для меня куче и тут же отключился.

Я уже не видел, как в этот тупичок забежал один из преследователей. Он огляделся и, досадливо сплюнув, побежал дальше.

Глава 5

Очнулся я с ужасной головной болью и ватными мышцами. Мусор, которым в беспамятстве завалил себя, сейчас казался просто неподъемным и всей своей массой давил на мое слабое тело.

Попытавшись откинуть мусор в сторону, я так ничего и не добился. Попробовал второй раз, опять не вышло. Получилось так, что я только еще больше выдохся, вспотел, появилась одышка. Мусор попал в рот, и я начал спешно его выплевывать. Наконец отплевавшись и потеряв остатки сил, я решил пока ничего не предпринимать и расслабился. Головная боль постепенно проходила, а к мышцам возвращалась потерянная от долгого неподвижного лежания сила.

На третьей попытке мне повезло больше. Руки сгребли мусор и дали мне возможность добраться до свежего воздуха. Я глубоко вздохнул.

«Хорошо-то как!»

Силы со стремительной скоростью возвращались, и я постарался встать. Зря, тело тут же потеряло равновесие, и я бухнулся на карачки.

Что?! Я с удивлением смотрел на свои тонкие, как у скелета, руки. Перевел взгляд чуть вниз!

«Ёпэрэсэтэ! Да я выгляжу хуже доходяги!» — промелькнула мысль. Рубаха, порвавшаяся во многих местах и висевшая на мне лохмотьями, оголила тощие ребра рахитичного ребенка. Теперь становится понятно, почему у меня так мало сил. Скорее всего, это как-то связано с тем, что в тот момент, когда я убегал от преследователей, сильно переусердствовал и переоценил возможности своего детского организма. Вот теперь и расплачиваюсь. Блин! Четыре года — это так мало! Я же такой слабый! Вот выглядеть бы мне хотя бы лет на семь или восемь! Как Гнат с Федотом!»

Голова от мыслей, разрывающих ее, предательски закружилась.

«Сил моих больше нет», — подумал я, летя лицом вперед.

Кажется, даже потерял сознание.

Неожиданно уши уловили знакомое шуршание. Одна, две, три. Три крысы подбегали ко мне с разных сторон. Ого! Это же настоящий подарок! Везет же мне на крыс в этом переулке! Я замер, стараясь даже не дышать. Рывок! И две крысы трепыхаются в моих руках, а третья шустро куда-то убегает.

— А-ха-ха! — громко смеюсь я каким-то безумным смехом.

Непонятная сила наполнила истощенный организм и позволила мне, встав в полный рост, держать крыс на вытянутых руках.

Не став ждать, пока грызуны перестанут шевелиться и умрут в моих руках, я продолжил держать одну из них на вытянутой руке, а вторую резко приблизил к себе и, мазнув взглядом по горящим ужасом глазам, впился зубами в ее теплый бок!

Глоток, второй... мощная энергия разлилась по всему телу, заставляя меня почувствовать прошедших по спине мурашек... третий. И все? Так мало?! Хочу еще!

— Эй, малек! — услышал я за спиной чей-то наглый хриплый голос.

Обернулся. Там стоял какой-то нищий: в лохмотьях, с длинной неопрятной бородой и тонкими как спички руками. Он с противной ухмылкой смотрел на меня. Видимо, нож, который он держал в руке, прибавлял ему уверенности в своих силах.

— Я смотрю, у тебя удачная охота, поделись с дядей, будь хорошим мальчиком.

«Интересно, он видит, чем я занимаюсь вообще, или нет? Может, сейчас ночь?» Я поднял голову. Светившие в небе звезды дали ответ на вопрос, но это была последняя здравая мысль, промелькнувшая в моей голове в ту ночь. Которая была тут же вытеснена потоком безумных агрессивных мыслей: «Это ничтожество хочет отобрать мой ужин?! Да как он вообще смеет! Он сам станет моим ужином!»

Глаза застелила кровавая пелена, и я больше не контролировал себя совсем, просто наблюдал за своими действиями со стороны. Вот я вошел в ускорение и, прыгнув на мужчину, ударил его в кадык... взгляд зацепился за длинную шею — и все... больше я ничего не помнил, кроме чувства силы, которое наполняло все мое естество, и ощущения правильности происходящего. Чуть позже появилось осознание того, что в случаях смертельной опасности неизвестный хищник, находящийся внутри меня, заберет управление телом себе и сделает все, что только возможно, лишь бы я выжил...

Очнулся опять в куче мусора, и хоть убей, но так и не смог вспомнить, как здесь оказался.

«Стоп! Ночь... крысы... человек... Я убил человека, выпив его кровь!»

Вынырнув из кучи мусора, я тут же закрыл лицо руками и крепко зажмурился. Быстрый переход от темноты к свету больно резанул по глазам. Но через мгновение резь прошла, и я огляделся.

— Ух, — облегченно вздохнул я, обессиленно садясь обратно в яму, из которой только что вылез. Никакого трупа человека с разорванной шеей

не было.

«Это сон. Это всего лишь плохой сон...» — Я расслабился и на несколько минут забылся.

Придя в себя, посмотрел на руки, чтобы окончательно убедиться: все произошедшее мне только приснилось.

— Блин! — Руки не только были длиннее, чем раньше, но и, что меня удивило еще больше, имели довольно крепкую мускулатуру.

«Теперь мне точно никто не даст четыре года. Теперь я выгляжу лет так на семь или восемь, скорее всего. — Внезапно я замер, пораженный неожиданной мыслью. — А ведь я совсем недавно желал этого!»

— Нож?! Где мой нож? — воскликнул я, озираясь, и начал копаться в мусоре.

Мое оружие нашлось довольно быстро, и, удовлетворенно выдохнув, я пошел в сторону норы. Решив не привлекать лишнего внимания, двигался в ускорении, стараясь быстрее миновать встреченных по дороге людей.

Люди старались отходить от стремительно несущейся тени, поэтому я довольно быстро оказался на месте. И что удивительно, по моим субъективным ощущениям, держать ускорение я теперь мог значительно больше тридцати семи секунд.

Остановившись у норы, прислушался. Саша, напевая что-то под нос, занималась по хозяйству, в подвале больше никого не было.

— Саша! Открывай! — позвал я девочку.

— Кто там? — послышался с той стороны ее настороженный голос.

— Это Нелюдь. Ты открывай скорей. Только не пугайся, чуть что.

— Нел! — пискнула Саша, открывая мне вход.

«Вот у меня и имя сокращенное появилось».

— Кто ты! — спросила девочка, отскакивая назад и доставая нож. — Ты не Нел!

— Я же говорил, что ты испугаешься, — улыбнулся я примирительно, поднимая руки. — Нелюдь я, Нелюдь. Неужели ты не видишь? Я просто вырос немного. А так это все тот же я. Это такая особенность моей расы.

Видя, что девочка не реагирует, я решил использовать свою козырную карту:

— Саша, вспомни: утром, когда все еще спали, ты хотела потрогать мои уши, и что из этого получилось?

Девочка покраснела, чуть опустив нож, но потом резко вскинула голову и все так же решительно наставила его на меня.

— Так не бывает! Нел не мог за три дня вырасти ТАК...

Не став больше слушать Сашу, я вошел в ускорение и, отобрав у нее

нож, сел на свою лежанку. Которую, слава богу, еще никто так и не убрал.

Девочка растерянно молчала, удивленная моей скоростью и тем, что, забрав нож, я не причинил ей вреда.

— Если ты все еще не веришь, что я — это я, то можешь опять потрогать мои уши. Думаю, на ощупь они остались такими же, как и раньше. — Сказав это, я постарался как можно более обаятельно улыбнуться.

Девочка не удержалась и тоже улыбнулась.

— А чтобы у тебя точно не было никаких сомнений, я тебе сейчас кое-что покажу.

— Что? — заинтересовалась она.

Я же, проигнорировав ее вопрос, начал копать землю возле моей лежанки.

— Ага, вот оно, — пробормотал я, доставая из выкопанной ямы монеты, обмотанные куском материи. Достав монетки, я показал их Саше.

Девочка смотрела на деньги в моей руке и, кажется, вообще растерялась.

— Откуда? — жалобным голосом спросила она.

— У меня был запас на черный день. А переехав к вам, я решил его где-нибудь припрятать. А то вдруг у нас деньги закончатся или еще чего случится.

— А черный день — это такой день, когда у нас будут проблемы? — спросила догадливая девочка.

— Да, — кивнул я.

— Значит, у нас наступили именно такие дни, — вздохнув, сказала она.

— А что случилось-то? — настала очередь удивляться уже мне. — Меня не было всего три дня, куда вы успели влипнуть опять?

Саша невесело улыбнулась.

— Начну с начала. Мы были дома. Я готовила кушать, а мальчишки сидели вокруг костра и говорили о чем-то своем. Уже вечерело, когда снаружи заголосил запыхавшийся Кир. Он сказал, что за вами погналась банда Рыжего, когда вы были на рынке. Гнат спросил, где ты. На что Кир ответил, что ты вызвался их отвлечь, а его отослал домой.

Я подтверждающе кивнул.

— Тогда Гнат ударил Кира в лицо и назвал трусом. Он сказал, что если мы не будем стоять друг за друга до последней капли крови, то поодиночке нас быстро уничтожат или подомнут под себя. Что мы сильны только вместе. Кир начал говорить, что ты сам его отослал и что ты намного

быстрее его. Но Гнат не стал слушать, а лишь презрительно хмыкнул и напомнил, что хоть ты и Нелюдь, но и для тебя уйти от целой банды будет затруднительно. Кир сильно переживал, и хотел было отправиться искать тебя. Но Федот не дал. Сказал, что верит в тебя и в то, что ты обязательно вернешься. Мы забаррикадировались и никуда не выходили. Ждали тебя.

Но ты не появился ни в тот день, ни в следующий. Кир чувствовал себя очень плохо, и каждый раз порывался идти на поиски тебя. Но мы бдительно следили за ним и не давали Киру делать глупостей. Гнат потом очень долго перед ним извинялся. Но мозги ему это так и не вправило.

Сегодня они не выдержали и пошли собирать информацию. Тебя они, конечно, не найдут, но хотя бы узнают, почему Рыжий напал на вас.

— Слушай, Саша, а может, у нас есть что-нибудь на меня?

Девочка посмотрела непонимающе.

— Из одежды. А то старая порвалась и ходить не в чем.

Саша кивнула и пошла куда-то в глубь подвала, а вернулась оттуда с целой кипой различных одежек. От этого великолепия разве что слюнки не потекли.

Уже собираясь рыться в вещах, я вспомнил, что почти три дня пролежал в какой-то яме с мусором и что от меня сейчас вонь даже хуже, чем от самого распоследнего бомжа.

— Саш, а где ты берешь воду для умывания? А то от меня сейчас так пахнет...

— А я уже и не думала, что спросишь, — улыбнулась Саша, — пошли.

Пойдя вслед за девочкой, я обнаружил, что наш подвал не такой уж и маленький, как мне казалось раньше. Просто, судя по всему, на его полное отопление и освещение топлива не наберешься. А вот то маленькое помещение, в котором мы сейчас живем, наоборот, быстро протапливается.

Дверь между помещениями была открыта, и свет от огня позволял девочке ориентироваться там, ничего не зажигая.

— Смотри, — сказала она, — вот здесь колодец с чистой водой.

Я удивленно посмотрел на нее. Но, поняв, что она мою мимику в такой темноте точно не разберет, спросил:

— Какой еще колодец в подвале? И откуда здесь чистая вода?

— Не знаю, — просто ответила девочка. — Однажды мы с ребятами наткнулись на это место. И решили здесь поселиться. На сегодняшний день чистая вода — это единственная причина, по которой мы еще никуда не переехали, а все так же живем здесь. И скрываем это место от всех.

«Да она мне, оказывается, сильно доверяет, — подумал я, — раз говорит об этом». А сам спросил:

— А может, здесь где-нибудь ведро есть? Чтобы воды натаскать.

— Да, вот оно, — протянула она мне деревянное ведро с намотанной на ручку веревкой. — Воду потом выльешь вон в ту дырку. — Показав, в какую сторону мне надо идти, чтобы вылить воду, она, развернувшись, ушла, напоследок иронично добавив: — Смотри, не провались в колодец.

— Хорошо, — покладисто ответил я и пошел набирать воду.

На вкус она действительно была очень хороша! Почти как родниковая! Свежая, чистая, придающая сил. Хорошенько умывшись в почему-то ничуть не охлаждающей кожу воде и вылив грязную в указанное место, я сполоснул ведро и пошел за одеждой.

Порывшись в ворохе белья, нашел симпатичные серые штаны и такого же цвета майку с верхней шнуровкой. Они, конечно, были старые, да и рваные в нескольких местах, но главное, что чистые, и это меня устраивало. Повязав на голове платок, чтобы скрыть уши, я подошел к девочке за каким-нибудь заданием. Потому что бездельничать мне сегодня было просто невыносимо. Тело, будто обновленное, просило движения.

— Это хорошо, что ты сейчас свободен, — обрадовалась Саша, — нам как раз нужно пополнить запас дров. А то они уже заканчиваются.

Кивнув девочке и захватив с собой нож, я пошел к тому самому дому, в котором проводил первую тренировку, узнавая возможности своего нового тела. Сегодня мне придется делать это еще раз, так как я подозреваю, что мои результаты значительно улучшились.

А потом, после тренировки, можно будет начать таскать дрова. Где-то там я как раз и видел деревянные панели.

Моя вторая тренировка, по сути, ничем не отличалась от первой. Те же камни я опять уложил аккуратной кучей, только мусор не трогал. Начал с проверки меткости и точности.

Бросок, бросок, бросок...

Я не смог сдержать облегченного вздоха. Хвала небесам, мой чудесный глазомер остался со мной!

Достав нож, снял с него чехол и подкинул оружие вверх, а затем, схватив в воздухе за тупую сторону клинка, с разворота отправил его прямиком в цель. Точное попадание, чего и следовало ожидать.

Разобравшись наконец со своим глазомером, приступил к одному из самых важных моих умений. К проверке ускорения.

Мой прошлый рекорд был тридцать семь секунд. Но, как мне показалось, убегая от ребят с рынка, я в несколько раз превысил свой максимальный результат, в ином случае быть бы мне не живым, а самым

что ни на есть мертвым. Хотя, учитывая тяжелое состояние после долгого забега, может случиться и так, что мне все это попросту привиделось.

«Нет, — помотал я головой, — если все это мне только привиделось, то как тогда объяснить мое истощенное состояние? Правильно, никак. Значит, я все-таки преодолел свой потолок в ускорении, поэтому и свалился без сил. Что ж, сейчас я узнаю это наверняка».

Я вошел в ускорение, привычно начав отрабатывать удары по воображаемому противнику. И одновременно с этим стал считать секунды про себя. Из ускорения я выпал на шестьдесят седьмой секунде!

«Невероятно! Вот это да! Почти двукратное увеличение в скорости». Мне захотелось прыгать и смеяться как ребенку. Но я, вспомнив, как достиг такого прироста в скорости, замер.

«А ведь я все еще не знаю, что случилось с тем мужчиной. Убил я его все-таки или нет? А если нет, то что он видел? Может, мои остроконечные ушки, крайне приметные в наших трущобах...

Так, стоп! А почему я, собственно, накручиваю сам себя?! Я провалялся в беспмятстве минимум двое суток. А за это время с телом мужчины могло случиться что угодно. Гадать об этом просто так — занятие бесполезное, и накручивать себя — тоже не выход.

Вот придут мальчишки в нору и расскажут нам с Сашей страшную историю про вампира, пьющего человеческую кровь. Тогда-то я все подробности и узнаю. В любом случае такое странное событие не могло миновать внимание общественности».

Кивнув в такт своим мыслям, я решил все же заняться делом и собрать дров. А то как-то неправильно получается: сам на работу напросился, а потом ее и не выполнил.

Оглянувшись по сторонам и осмотрев все помещения, я посчитал, что единственный реальный для меня вариант разжиться дровами — это устроить обвал крыши в тех местах, где она начала проседать внутрь дома.

Раздобыв камни, я точными попаданиями стал перебивать толстые деревянные балки. И вот уже часть крыши полетела вниз. Я, воспользовавшись ускорением, выскочил из дома и остановился на небольшом отдалении от него.

Крыша упала с жутким грохотом, подняв при этом огромное пыльное облако и заставив меня закашляться. Когда пыль немного улеглась, я вошел в дом и, осторожно ступая, добрался до места обвала.

Остатки старой черепицы лежали вперемешку с обломками деревянных балок. Меня крайне порадовало, что балки из-за довольно сильного удара о землю очень удачно разлетелись на мелкие куски, которые

я был в состоянии спокойно носить.

— Что это за грохот был?! — первым делом спросила меня Саша, как только увидела мою макушку, появившуюся из лаза.

— Ничего страшного, просто крыша одного из ближних к нам зданий обветшала до такой степени, что не выдержала собственного веса и упала, — выбираясь из лаза, ответил я.

— И что, прямо в тот момент, когда ты пошел за дровами? — подозрительно сощурилась она.

— Ага! Прикинь, как мне повезло. Сам сначала не поверил.

— Ну-ну, — хмыкнула девочка и показала место, куда мне предстояло сносить дрова и складывать поленницу.

Кинув дрова, я полез наружу за следующей партией. Это хождение туда-сюда продолжалось достаточно долго. Где-то с двадцатого раза я перестал прислушиваться и отслеживать ситуацию в норе. А зачем? Ребят все так же не было, а напрягаться лишний раз ради того, чтобы отследить, чем занимается Саша, стало скучно уже после седьмого правильного ответа.

В очередной раз выползая из лаза, я столкнулся с семью парами настороженных глаз.

— Э-э-э, — глупо протянул я. — Привет, ребята.

— Ты изменился, — сказал Ник, — или ты — это все же не ты?

— В каком смысле «не я»? А кто тогда?

— Ну, может, ты не Нел, а какой-нибудь недруг, который хочет выведать наши секреты! — сказал мальчишка и обличительно указал пальцем на меня.

Я посмотрел на его серьезное лицо, а потом, не выдержав, засмеялся:

— Ха-ха-ха! Ник, ну ты даешь! Да кому вы нужны?! Ха-ха! Точнее, не так: вы ведь нужны мне... Просто я хотел сказать — кому нужно внедрять к вам такого красивого остроухого поганца, как я? Это же смешно. У вас и взять-то нечего!

Скорее всего, сказанное мной было для детей шоком. Они, видимо, считали себя очень зажиточными, хотя по меркам детей трущоб наверняка так и было.

— Так это и вправду ты? — выйдя вперед, неуверенно спросил Кир.

Я улыбнулся и вместо ответа сказал:

— Вспомни, как ты первым заметил опасность и предупредил меня о ней. — Кир непонимающе посмотрел на меня.

— Ну тогда ты еще шикнул что-то вроде: «Быстро валим отсюда». Если бы не ты, то меня наверняка поймали и забили бы палками, —

сказал я, чтобы как-то приободрить парня. А то, судя по рассказам Саши, он просто места себе не находил. — И потом, когда ты все-таки послушал меня и убежал. Представь, что бы случилось, если бы нас обоих поймали. А так и ты убежал, и я. Просто знай, что я не считаю тебя предателем, как некоторые вначале подумали. Наоборот, ты все сделал правильно, и в итоге для нас все закончилось хорошо.

— Назови нас всех по именам, — слышалось из группы детей.

— Я могу определить каждого из вас даже по голосу, Гнат. Не беспокойся, это я. Не удивляйся странностям, связанным со мной, я же все-таки Нелюдь.

«О! Улыбки появились! — заметил я. — Наверное, вспомнили тот момент, когда мы обходили засаду, возвращаясь от Тома. Даже Федот улыбнулся».

— Я же говорила, что это он, — улыбнулась Саша, — а вы мне не верили. Он мне даже уши предложил потрогать для подтверждения.

Дети весело засмеялись и, подойдя ко мне, радостно хлопали по спине.

«Странно. Они так быстро ко мне привязались. Это просто невероятно. Я думал, что растопить лед недоверия к новому члену их маленькой банды, к тому же НЕ человеку, будет тяжело. А оно вот как вышло. Стоит дать им нормальной еды, показать превосходство над другими такими же бандами, пожертвовать собой, спасая одного из них, хоть я и не считаю, что шел на жертву, и все? Нужно будет запомнить алгоритм».

Рассевшись вокруг костра, дети весело переглядывались, пока я не начал задавать вопросы:

— Вы выяснили, почему ребята Рыжего гнались за мной и Киром?

Дети тут же посмурнели, слово взял Гнат:

— Он, сука, решил подмять под себя наш район!

— В каком смысле «подмять»? — удивился я. — Что тут взять-то? Ни лавок, ни торговцев... ничего. Да к тому же серьезные дяди не дадут ему ничего сделать.

Гнат ухмыльнулся.

— Ему нужны мы. Бойцы в его банду. Которых можно будет, в случае чего, пустить в расход или отправить на гиблое дело. Он уже сделал так с несколькими мелкими бандами. Обещал много монет и жрачки от пуза, а все, что они получили, — это кусок железа под ребра.

«Ничего себе у них тут страсти кипят!» — про себя хмыкнул я.

— И чем это нам грозит?

— Ничем хорошим, — опустив голову, ответил Гнат, — через день, на закате, он забил нам стрелку. Мы должны прийти, иначе нас никто

не будет уважать. А если мы придем, то станем перед выбором: или отойти под Рыжего, или умереть.

— У него такая крупная банда?

— Да. Очень много людей, и все старше нас и сильней.

— А сколько конкретно?

— Откуда ж мы знаем! — возмутился Ник. — Мы же считать не умеем!

— Ладно, хорошо. Гнат, а ты знаком с лидерами других банд? Наподобие нашей?

— Конечно! — возмутился мальчик. — Наших соседей по району всех знаю. И многих других тоже.

— А как у них дела? Рыжий тоже к ним подкатывал с подобными предложениями?

— Да, — нахмурился Гнат, — еще к двоим. Мы с ними находимся ближе всего к его территории. Вот он и решил расшириться в нашу сторону.

— А что другие?

— А ничего! — гневно сказал Федот. — Труссы! Как будто не понимают, что, закончив с нами, Рыжий возьмется за них!

— А если я предложу вам способ выпутаться из этой ситуации? Вы сделаете, как я скажу? — сказал я, вопросительно глядя на детей.

— Конечно! — согласились все, кроме Гната, который чуть-чуть скривился, но все-таки кивнул.

— Хорошо, тогда я пока буду обдумывать мелкие детали. А вы расскажите мне последние новости. Может, еще что интересное произошло, — спросил я, решив по возможности узнать о судьбе того нищего, который попался мне под руку в ту злополучную ночь.

— Ага! — сказал Ник, оглянувшись и понизив голос. — В трущобах опять появились каннибалы!

— Что?! — удивился я. И никакого удивления мне даже разыгрывать не пришлось. Потому что, если честно, я рассчитывал на любые варианты. На вампира, оборотня, демона, по крайней мере! Но только никак не на это. — Какие еще каннибалы?

— Обычные, — хмыкнул Кир, — вчера в подворотне опять нашли убитого и погрызенного человека. Кто-то сначала разорвал ему горло, а потом начал жрать!

Меня передернуло.

Так вот откуда взялся материал для моего тела! Фу, блин... А ведь меня даже не тошнит.

— Так что с этого дня всегда стараемся держаться вместе, и никто, даже ненадолго, не должен отлучаться. А то мало ли что, — подвел итоги Гнат.

Дети закивали.

Если честно, я даже как-то малость расслабился от таких новостей.

Никто не связывает меня и съеденного мужчину. Все считают, что это дело рук каких-то каннибалов. И это хорошо. А то возникла бы у кого-нибудь мысль нанять магов и поискать вампира или оборотня, если они, конечно, есть в этом мире, а нашли бы меня. Так что эта ситуация закончилась для меня просто отлично...

— Нел, — окликнул меня Гнат, — ты хотел какой-то план предложить. Так давай. Мы внимательно слушаем.

Глава 6

— Мысли у меня кое-какие есть, — сказал я, — но сначала мне хотелось бы узнать ответы на некоторые вопросы.

Я осмотрел детей. Их лица были очень серьезными и внимательными. В данный момент ребята отчетливо понимали, что их жизням угрожает серьезная опасность, но страха в них не было заметно. В серьезных глазах я видел только мрачную решимость драться до конца.

В такие моменты даже начинаешь забывать, что общаешься с детьми.

— Гнат, а у Рыжего есть «крыша»? — задал я свой первый вопрос.

— Есть, — хмуро ответил мальчик, — и серьезная, я слышал, что это Трой, хозяин западных кварталов. Очень серьезный человек.

Я задумался.

— А если мы его рыжую шавку немного того... — чиркнул я себя большим пальцем по шее. И, заметив, что дети меня не понимают, пояснил: — Убьем?

— То он, вероятнее всего, обидится на нас. Лично он точно вмешиваться не будет, потому что это разборка между мной и Рыжим. Да и к тому же, если он все-таки надумает вмешаться, то над ним все трущобы смеяться будут. Мы — обычная банда детей-воров, а он — хозяин западных районов. Так что не будет он нам стрелки забивать, не поймут его.

— Это хорошо, — обрадовался я.

Но, как оказалось, преждевременно. Гнат перебил мое веселье, отрицательно помотав головой.

— Если он лично не может с нами разобраться, это не значит, что он не в состоянии устроить нам большие проблемы. А в таких подлых играх Трой — король.

Я хмыкнул.

— Ну ничего страшного. Может, и у нас появится серьезный покровитель. — Тут я подумал про Никона. — А даже если и не появится, то у нас все равно нет выбора. Поэтому Рыжий в ближайшие дни должен обязательно сдохнуть.

— И как ты хочешь это проверить? — уточнил Федот.

— Я сам его убью. Как — это уже не важно. Просто поверьте: я в состоянии сделать это.

— А что потом?

— Потом я, поймав одного из них, предупрежу: то, что случилось с Рыжим, будет с каждым, кто попытается наехать на нас. И что если у них все еще есть к нам вопросы, то мы сможем их обсудить на забитой перед этим стрелке. В то же время и в том же месте. А там мы устроим им ловушку.

— Они точно придут? — уточнил Степ.

А я улыбнулся:

— Это однозначно. Он соберет всех, кого только сможет, и отправится к нам. Ему же нужно будет как-то закрепить свой авторитет перед бандой. Во-первых, он покажет, что совсем нас не боится, а во-вторых, расправившись с нами, тем самым отомстит за Рыжего и тогда уже точно никто не сможет оспорить его старшинства.

— Нел, а ты уверен, что мы с ними справимся? — тихо уточнила Саша. — Они же старше и сильнее нас.

— Сила и возраст — не главное! — спокойно улыбнулся я. — Самое главное в разумном существе — это железная воля и желание побеждать. А в этих качествах нашим ребятам равных нет. — После этих слов мальчишки приосанились, понимая, что это не пустая болтовня и они действительно будут идти до конца. — Так что, Саша, не беспокойся понапрасну. К тому же мы не какие-нибудь благородные рыцари, мы с ними стенка на стенку драться не будем. Просто подстроим ловушку — и все.

После того как я произнес эти слова, Саша расслабилась. А мальчишки же, наоборот, стали кровожадно улыбаться.

Я мысленно хмыкнул. Это как раз то, чего я добивался. Теперь дети даже думать не смогут о поражении. Приученные выживать, они будут учитывать все, даже самые малейшие нюансы предстоящего плана, которые в будущем приведут нас к победе. И для того чтобы полностью выполнить стоящие перед ними задачи, дети пойдут до конца.

— Нел, а чем мы будем заниматься сейчас? Кажется, уже стоит распределить задачи для каждого, — сказал Гнат.

— Не спеши. Все наши действия будут зависеть только от того, какие цели мы будем преследовать.

— Как это — какие?! — удивилась Саша. — Главное — чтобы нас не убили!

Кто-то отчетливо хмыкнул.

— И, конечно, не отходить под Рыжего! — быстро добавила она.

— И все? — улыбнулся я. — Как-то маловато у нас целей. Я считаю, что если уж и сложилась такая ситуация, то нужно выжать из нее максимальный результат.

Дети стали переглядываться.

— Лично я хочу, чтобы мы не только отстояли свою независимость, но еще и расширились, набрав новых членов в свою банду, показали всем трущобам нашу силу и то, что воевать с нами очень вредно для здоровья, я хочу, чтобы все с нами считались и уважали, ну и конечно же хочу забрать нам все монетки, которые заработал Рыжий. Судя по вашим рассказам, денег у него хватает.

— Ха-ха, — засмеялся я, глядя на выпученные глаза детей. — А вы что думали? Зачем довольствоваться малым, если можно забрать все? Да и Рыжий просчитался, он-то думал, что нарвался на слабаков. Докажем ему, что он ошибается?

— Да! — дружно закричали дети.

— Ну раз все согласны, — сказал я, — тогда настало время определиться с тем, чем мы будем сегодня заниматься. Гнат, кто у нас лучший шпион?

— Шпион? — заинтересованно спросил мальчик, нахмутив брови. — А это кто вообще?

Удивившись тому, что Гнат не понял, о чем я говорю, задумался. На моей памяти такого еще никогда не происходило. Или мой непонятный переводчик сломался, или парням просто неизвестно это слово; ну что ж, тогда придется разъяснить.

— Шпион — это такой человек, который скрытно собирает информацию, подсматривает, подслушивает и потом рассказывает ее нанимателю. Помимо этого он может проследить за нужным человеком, украсть что-нибудь важное, — сказал я и задумался. Все же сам я — не шпион и, чем они конкретно занимаются, точно не знаю. Но кое-что из фильмов и художественной литературы вспомнить смог и даже донес до детей наиболее доступными словами.

— А! Еще он старается быть незаметным и никогда не привлекает к себе внимание, сказал я.

— Так у нас таких двое! — обрадовался Гнат. — Юра и Альт.

«Подходят», — подумал я, глядя на невзрачные лица мальчишек. Обычные, «как у всех», носы, губы, подбородки делали их очень похожими, хотя братьями они не были. Мой взгляд будто соскальзывал с них, как с какого-нибудь привычного и уместного предмета обстановки.

«Ничего себе! — подумал я. — Никогда не встречал таких людей! Я же, закрыв глаза, даже не могу вспомнить, как они выглядят. Вот это да! И это дети! А если они будут развиваться в этом направлении?! Могут получиться просто невероятные результаты! Нужно будет к ним

присмотреться».

— Ну что ж, ребята. По моему мнению, вы — идеальные кандидаты на это задание. Сейчас мы с вами пойдем к тому дому, в котором обосновался Рыжий. Узнать, сколько людей у него есть и сколько он сможет привести с собой на стрелку, чтобы... — Я запнулся и вспомнил, что дети считать-то и не умеют. А если мне придется куда-нибудь уйти, то как тогда быть?

— Что случилось? — спросил меня Юра.

— Я просто забыл, что вы не умеете считать! — раздосадованно ответил я.

— Чего это не умеем?! — удивился Юра. — Умеем! Как бы мы деньги тогда считали?

Я смотрел перед собой отсутствующим взглядом, и мне казалось, будто мир перевернулся.

«Ничего себе! Они уже и считать умеют! Вот это поворот. А я-то думал, что их дурачат с ценами на еду, да и они сами о чем-то таком вроде бы говорили».

— Так это же отлично! — бодро сказал я. — Это решает много проблем. Тогда не будем терять время, пошли.

Дети встали и направились к лазу.

— А вы хоть знаете, где дом Рыжего? — запоздало вспомнил я.

— Знаем, — успокоил меня Альт. — Пошли, Нел.

Уже собираясь вылезать, я вспомнил свою идею насчет мешочка с камнями. Если что-то пойдет не так и люди Рыжего нас обнаружат, то я смогу очень неприятно их удивить. Крикнув вылезшим наружу мальчишкам, чтобы подождали меня немного, я обратился к девочке:

— Саша, а у нас есть пустой кошель?

— Есть, — кивнула она головой. — А он зачем?

— Потом увидишь как-нибудь, я обязательно тебе покажу и расскажу, сейчас просто времени нет.

Девочка довольно быстро обернулась туда и обратно и принесла большой кожаный кошель. Я осмотрел его, проверил на прочность и отсутствие дырок и, довольно хмыкнув, положил за пазуху.

Вдруг чей-то живот очень сильно забурчал. И я, к своему стыду, только сейчас вспомнил, что дети-то голодные. Они почти три дня сидели в норе и делили на всех наш скромный запас еды.

«Блин! Почему я не подумал об этом раньше! Хотя, если задуматься, они вроде как на дело удачно сходили, должны же были купить чего-нибудь».

— Саша, а у нас есть чего перекусить? — решил я бросить пробный шар.

Девочка грустно кивнула и вынесла из своего закутка два одинаковых куска мяса и хлеба. М-да, этого хватит для того, что бы немного поесть только двоим, на девятерых это даже делить страшно, вон как Саша грустно вздыхает.

— Гнат, а почему за едой не сходили? Вроде бы вы на рынке какого-то мужика обокрали. А у него был довольно увесистый кошель.

— Бугор, осмотрев содержимое, сказал, что в этот раз заберет все деньги себе, но даст за них нормальной хавки и сопровождающего, чтобы по пути домой нас не обокрали. Я, конечно, понимаю, что он нас развел, как последних лохов, но сделать ничего не могу. Потому что в следующий раз он нас может и не пустить на свою территорию, а взять кого-нибудь другого, он это тоже знает, вот и пользуется.

«Безумный мир! — яростно подумал я про себя. — Мало того, что эти дети живут одни и решают все свои проблемы сами, так еще и всякие долбаны их просто-напросто обдирают, забирая добытые деньги».

— Ладно! — проговорил я свистящим шепотом. — С ним, сукой, мы потом разберемся.

Дети испуганно посмотрели на меня, и я тряхнул головой, чтобы прийти в себя.

«Ничего себе? Что это было?» Оставив свои размышления на потом, я попытался перевести разговор на другую тему:

— Сашка, а ты ребятам ничего про деньги не говорила?

— Ой! — воскликнула девочка. — Я же совсем забыла.

Пока парни сообщали, о чем мы говорим, Саша прибежала назад и показала всем присутствующим горсть монет.

— Откуда?! — удивленно посмотрел на меня почему-то молчавший почти весь вечер весельчак Ник.

— Гулял по улице и нашел, — ухмыльнулся я.

Дети тоже заушмылялись, мол, знаем, где такое богатство найти можно. Сами иногда в чужие кошельки заглядываем.

Я не стал их переубеждать. Пусть и дальше думают, что у меня всегда все получается и что я весь такой исключительный, авось не будут задавать мне ненужных вопросов, а мои задания будут выполнять быстро, точно и качественно, понимая: я знаю, что делаю.

— Тогда идем к Тому? — довольно улыбнулся Кир. — А то жрать охота!

Все, включая меня, согласно закивали.

Послышался еле слышный свист, и Юра с Альтом юркнули внутрь.

— Что случилось? — задал я вопрос шепотом, устанавливая с Гнатом засов на место.

— Там ходит какая-то подозрительная парочка и все здесь осматривает, — также шепотом ответил Альт.

— Тихо, — сказал я детям, пресекая разговоры и, закрыв глаза, прислушался.

— ...Да нет их здесь, точно тебе говорю! — услышал я ломающийся голос какого-то подростка.

— А если есть? Рыжий же потом с нас шкуру спустит!

— Да ничего не спустит! Мы же с тобой уже по второму разу все обошли. Нет здесь никого! Лично я бы сейчас с удовольствием пожрал, выпил пивка и завалился спать!

— Ну не знаю, а если... — засомневался первый.

— Да ты что, боишься? — с презрением в голосе прервал его второй.

— Нет, конечно! — начал испуганно оправдываться первый. — Никого я не боюсь!

— Ну тогда пошли назад и скажем, что здесь никого нет, а то будто бы мне делать нечего, ходить тут, каких-то мальков искать. Когда их тут и в помине нет!

— Ну пошли, — обреченно сказал второй.

Шаги и голоса подростков стали удаляться. Я повернулся к детям и кратко пересказал, что слышал.

— Получается, они уже начали действовать? — тихо спросил Федот. — Может, тогда не будем ждать и начнем сокращать их поголовье?

— Нет, — покачал я головой, — сейчас эти двое придут назад и скажут, что нас здесь нет. И тогда нас будут искать в другом месте. А если они сегодня не придут, то тогда Рыжий точно будет знать, что мы здесь.

Дети уважительно посмотрели на меня.

— Значит, так, — быстро сказал я, посмотрев на Альта и Юру, — берите у Саши еду — и на выход.

Дети кивнули и быстро пошли к Саше.

— Гнат, идите к Тому и купите хавки на несколько дней. Потом приходите домой, хорошо кушаете и ложитесь спать, завтра у нас очень много дел и нужно набраться сил. Я постараюсь прийти к утру.

— А как же ты? — спросил Ник. — Тебе же тоже нужно чего-нибудь поесть.

— Поем с утра. А сейчас пока что прогуляюсь с парнями к Рыжему. Нужно оценить обстановку. И посмотреть, что там да как.

Оказавшись снаружи, мы с детьми пошли в ту же сторону, в которую направились парни из банды Рыжего.

На улице уже было темно. Но, как ни странно, это не помешало детям хорошо ориентироваться в городе. Альт шел впереди и показывал дорогу, Юра за ним, я же замыкал нашу процессию и, смотря по сторонам, прислушивался. Людей на улице было на удивление мало. Я связал это с тем, что люди трущоб боятся очередного нашествия каннибалов. И поэтому лишний раз стараются не показываться на улице.

«Да... мне бы тоже не хотелось быть съеденным».

Я еще раз мысленно попросил прощения у напавшего на меня в ту злосчастную ночь нищего.

«А ведь что странно, — подумал я, вспоминая события той ночи. — Ведь я точно помню свое желание пить кровь! То, как я сначала выпил крысу, и этого мне показалось мало. И как потом, увидев мужчину, взорвался и потерял над собой контроль.

Я ведь, судя по всему, выпил его кровь и почти полностью его сожрал. Я точно помню чувство правильности происходящего. Значит, мясо послужило строительным материалом для моего организма, а кровь — источником энергии. Эта теория хоть немного объясняет то, почему я так изменился. Но не объясняет, почему я не чувствую того самого «вампирского» голода и почему меня ну совсем не тянет пить кровь. Вот сейчас же я иду рядом с детьми, но у меня не возникает никакого желания вцепиться в их шеи, да и других людей я сегодня тоже видел, с ними такая же ситуация...»

«Может, — пришла в голову здравая мысль, — это произошло из-за того, что организм был на грани? Может, мое подсознание поняло, что организм умирает, и решило таким образом меня спасти? А что, вполне логично. Я же не знаю, какая у меня раса и какие инстинкты скрыты в этом теле. Может быть, в минуты серьезной опасности зверь, сидящий во мне, будет просыпаться и брать управление телом на себя? Все может быть...»

— Нел, — позвал меня тихим голосом Юра, — мы почти на месте. Их дом можно увидеть из-за этого угла.

Выглянув из-за плеча мальчишки, я увидел следующее. Вся улица, кроме одного дома, была погружена во тьму. Прислушавшись, я понял почему. В стоящих рядом домах действительно никого не было. Мало кому хочется жить рядом с отморозенной молодежью, у которой к тому же есть серьезный покровитель.

Осмотревшись, я выбрал крепкий домик с сохранившейся крышей и очень удобным видом на штаб-квартиру Рыжего.

Забравшись внутрь, мы с ребятами оборудовали место для наблюдения. Потом дети достали еду и начали жадно ее уплетать, мне оставалось только им позавидовать. Сначала они предложили поесть и мне, отламывая хорошие куски как хлеба, так и мяса, но я отказался, отговорившись тем, что мне удалось сегодня неплохо перекусить.

Глядя на ребят, которые время от времени воровато оглядывались по сторонам, я понял, почему они до знакомства со мной глотали еду большими кусками. Они это делали не столько по незнанию, сколько по привычке. Ведь в любой момент может появиться тот, кто сильнее, и забрать последнюю еду себе...

Я не смог сглотнуть слюну, в горле будто ком встал, а по щеке поползла одинокая слеза...

«Эко меня пробрало!» — подумал я, вытирая лицо.

Мне было очень жаль моих детей, да, уже МОИХ детей, я так решил. Но я прекрасно понимал, что они не поймут моей жалости и не примут ее. Не те люди, не то время, и не тот мир...

Но я так же точно знал, что они правильно поймут и протянутую руку помощи, и резкий мотивирующий пинок под зад, заставляющий постоянно крутиться, чтобы выжить.

Я быстро встал.

— Схожу прогуляюсь, — объяснил я детям свои действия и стал спускаться вниз.

Оказавшись на земле, прислушался: все было чисто. Перед тем как начать считать людей, решил обойти дом по кругу и осмотреть его полностью; может, удастся найти что-нибудь интересное.

Дом был трехэтажный и довольно большой по площади. Окна всех комнат первого и второго этажа закрывались массивными деревянными ставнями, небольшие щели в которых пропускали сквозь себя свет горящего огня.

Обойдя дом, я установил, что свет горит во всех комнатах первого и второго этажа. Звуки пьяных голосов также красноречиво свидетельствовали об этом. Окна третьего этажа тоже были закрыты массивными ставнями, кроме одного. В нем также горел свет, и до меня донеслись звуки интересного разговора:

— ...через три дня возьмешь людей, вскрыете первый и второй склад и вынесете его содержимое к точке номер семь. Одну четверть от всего, как и полагается, после реализации отдадим тебе. Вопросы? — сказал неизвестный мужчина хриплым голосом.

— Что будет с охраной? — донесся до меня довольно молодой голос

его собеседника.

— Охрану уберут, не беспокойся, твое дело — только вынести все со склада.

— В прошлый раз ты говорил так же, — скептически заметил молодой, — а я потерял троих опытных ребят.

— Тебе за это хорошо заплатили, — раздраженно сказал хриплый. — Тебе ли жаловаться, Рыжий?

— Как бы то ни было, но я не хочу терять своих людей. Иначе никто не захочет иметь со мной дело. Уже сейчас мне сложно склонить кого-нибудь на свою сторону...

— Главное, чтобы Трой хотел иметь с тобой дело, — угрожающе прервал молодого хриплый. — Пока ты с ним, тебе нечего бояться. Или я не прав?

— Прав, — быстро ответил молодой, и я почувствовал, что он немного боится, хотя и хочет выглядеть независимым.

— Ну тогда не очкуй, а делай, что говорят. Что мне передать Трою?

— Передай, что я в деле. Люди в назначенное время будут на месте.

— Хорошо. Что по последнему делу? Взяли мужика?

— Да. Вот его кошель. — Молодой зашуршал и положил что-то на стол. При этом я отчетливо слышал глухой звон монет.

— Неплохо, Рыжий, неплохо. Ты делаешь успехи.

Хриплый тоже зашуршал и спрятал кошель.

— Ладно, пойду я, Рыжий, времени нет с тобой штаны просиживать, Трой уже наверняка заждался своих денег.

Мужчина встал и, не прощаясь, вышел из комнаты.

— Сука! — сказал Рыжий, когда шаги хриплого затихли, и в бешенстве несколько раз ударил по столу. — Сочтемся, — злобно проговорил он, — когда-нибудь обязательно сочтемся.

Услышав его слова, я подумал: а зачем нам, собственно, самим устранять Рыжего и при этом засветиться? Это было бы актуально только в одном случае: если бы мы сами захотели о себе заявить и привлечь одиночек в нашу банду. Но, откровенно говоря, этого можно добиться и другими способами. Не такими масштабными. Только сейчас я понял, что если мы заявим о себе как взрослые, то и спрашивать с нас станут как со взрослых. Дети уничтожили банду подростков? Значит, они уже не дети. Да и Рыжий Трою, оказывается, очень даже нужен. А если испортить его план, то этот несомненно авторитетный в трущобах человек может и обидеться и обязательно адекватно ответит.

То, что в моем первоначальном плане много белых пятен, я начал

понимать только сейчас. И пока он не привел к печальным последствиям, его нужно срочно менять. И очень правильной оказалась мысль: зачем нам самим устранять банду Рыжего, если это могут сделать другие?

Мужчина, выйдя из дома, внимательно осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, двинулся по улице. Проследив за тем, в какую сторону он пошел, я бесшумной тенью двинулся за ним, а потом, улучив подходящий момент, свернул в сторону. Сделав большую дугу, я пересек половину квартала и на сотню метров опередил идущего по главной улице мужчину; замерев, стал ждать его приближения. Прислушался.

Хриплый шел не торопясь и старался внимательно оглядывать окрестности на случай каких-либо неожиданностей.

Подобрав с мостовой довольно увесистый камень, я взвесил его в руке. «То, что нужно», — подумал я.

Вот фигура мужчины показалась из-за угла дома. Это не стало для меня неожиданностью, так как я уже больше минуты, прислушавшись, следил за его приближением. Бросок — и камень летит точно в цель.

— А-а-а! — от неожиданности вскрикнул я.

Буквально за мгновение до того, как камень врезался в голову ничего не подозревающего противника, его фигуру окружила очень яркая изумрудная пленка, которая на несколько секунд ослепила меня и немного ошарашила.

Когда я слегка проморгался и пришел в себя, до меня дошло, что камень, который я бросил в хриплого, просто-напросто отскочил от появившейся изумрудной пленки.

Гребаный магический мир! Вот же задница!

Если я все правильно понял, то стоящего передо мной мужчину от неминуемой смерти спас какой-то магический амулет, который создал вокруг него защитное поле и не позволил летящему с большой скоростью камню навредить своему хозяину.

Как же неожиданно вмешалась эта поганая магия! Такой план насмарку!

Я немного растерял уверенности в своих силах и даже подумал было отступить, но, вспомнив, в каком удручающем положении мы находимся, все же решил не сдаваться и попробовать еще несколько раз пробить эту магическую защиту. Поэтому, войдя в ускорение, быстро запустил в противника несколько лежавших у моих ног камней.

— Кто тут?! Выходи! — уверенно рывкнул хриплый, доставая нож и смотря в сторону того переулочка, из которого я только что бросал в него камни.

Пока он, прищурившись, высматривал меня, я успел незаметно оббежать его вокруг. И, остановившись за его спиной, стал хватать валяющиеся на дороге камни и кидать их, целясь ему прямо в затылок.

Пробить магическую защиту опять не удалось. Хотя, если мне не показалось, изумрудное свечение все же немного потускнело.

— Вы хоть понимаете, на кого пытаетесь напасть? — закричал мужчина и начал метаться из стороны в сторону, бдительно всматриваясь в темноту. — Я Рью, поверенный Троя! Если вам дорога жизнь, то сматывайтесь. Иначе скоро здесь будет сам Трой со своими людьми — и тогда вам точно конец!

Рью говорил очень уверенно. Скорее всего, это было обусловлено тем, что на нем был магический амулет, который защищал его от физических атак. И, как я подозревал, какой-то сигнал о нападении он все же успел подать. Ведь если в этом мире есть амулеты магической защиты, то почему не может быть амулетов, передающих некоторые магические сигналы?

Не став дальше слушать хриплого, я, быстро перемещаясь к лежащим или втоптаным в землю камням, начал поднимать их и без перерыва забрасывать ими противника.

«Дурачок! — подумал я. — Вместо того чтобы убегать, он старается задержать меня подольше, пока не прибудет подкрепление». Хотя даже мне, человеку, ранее не встречавшемуся с защитными амулетами, понятно, что, чем дольше он простоит под моим все усиливающимся обстрелом, тем меньше энергии остается в его амулете. И что в конечном итоге у меня есть шанс до прибытия подкрепления пробить его защиту.

После моих нескольких особо точных попаданий до хриплого наконец-то начало доходить, в каком невыгодном положении он оказался и что если так будет продолжаться и дальше, то ему неминуемо придет конец.

Еще секунду назад стоявший ко мне лицом, он развернулся и неожиданно резво рванул в противоположную сторону. Благо это не помешало полету пущенного мною камня, хоть он и попал чуть ниже того места, в которое я целился.

Защитное поле, не выдержав таких атак (а кинул я не меньше двадцати камней), ярко вспыхнуло и распалось на множество кусков, после чего как бы растворилось в воздухе. А камень, который преодолел защиту амулета, мощно ударил бандита в спину и опрокинул его на землю.

— Привет от Рыжего! — как можно яростнее и громче выкрикнул я и, подбежав к не успевшему опомниться мужчине, ударил его камнем в затылок.

Удар должен был получиться настолько сильным, чтобы заставить мужчину потерять сознание, но недостаточным для того, чтобы убить его.

Перевернув мужчину на спину, я убедился в том, что пульс есть, и начал обшаривать его сумку, которая находилась под темным плащом и которую я сразу не заметил.

В сумке было три кошель с монетами, два из которых смутно напоминали мне первый увиденный мною магический кошель, по которому маг смог выследить место смерти поверенного Никона.

Повесив сумку на плечо, я уже хотел было убежать, как вдруг вспомнил про амулет Рью. Быстро пошарив у него по груди, нашел непонятного вида блестящую безделушку, которая висела на его тощей шее.

Разрезав прочную темную нитку ножом, я взял амулет в руки и затем быстро рванул в сторону штаб-квартиры Рыжего, по пути выбрасывая из висевшего у меня на поясе кошель ненужные сейчас камни.

Убедившись, что кошель, который дала мне Саша, пуст, я начал наполнять его монетами из простого, немагического кошель Рью, где, судя по всему, лежали деньги, переданные ему малолетним главарем.

Закончив наполнять свой кошель, я заметил, что как раз добрался до дома Рыжего, и сразу подбежал к открытому окну его кабинета. Прислушался.

«Никого!»

Очень быстро, как заправский человек-паук, я забрался по каменной кладке в окно третьего этажа и положил сумку Рью под массивный, сделанный из толстых досок стол.

Уже собравшись вылезать, вспомнил про защитный амулет, который непонятно когда успел обмотать вокруг своей руки. Оставить себе эту невероятно дорогую и интересную вещь не давало чувство самосохранения. Так как этот амулет, судя по всему, очень дорогая и приметная штучка, по которой меня довольно легко можно будет вычислить. Его даже не продашь никому, потому что ко мне сразу возникнет очень много вопросов.

Я сомневался, оставлять амулет Рыжему или нет. Все-таки я по достоинству смог оценить его защитные качества, и где-то внутри меня вовсю голосила толстая противная жаба, которая ни в какую не хотела отдавать такую классную штучку.

Борясь сам с собой, я пропустил тот момент, когда кто-то поднялся по лестнице. Благо звук скрипящей половицы подействовал отрезвляюще, и до меня дошло, что чересчур долго здесь задержался и что из-за этого кто-то подходит к комнате, в то время как я нахожусь в ней. Кинув амулет

на стол, я бросился к окну. И, оказавшись снаружи, закрепился на стене.

В кабинет ввалился человек и очень пьяным голосом, по которому я все же узнал Рыжего, сказал:

— Чё это за хрень?!

«Это он, видимо, про амулет», — подумал я, аккуратно заглядывая в окно.

Мальчишка, стоявший в комнате, действительно был рыжим. Его лицо полностью было усеяно огромными веснушками, и только хищное выражение не давало мне мысленно рассмеяться при его виде, а затем я вспомнил, сколько крови на руках этого внешне смешного ребенка, и слегка поежился, при этом чуть не свалившись со стены. Внимание Рыжего было полностью поглощено разглядыванием амулета, и меня он попросту не замечал. Подойдя заплетающейся походкой к столу, он взял амулет в руку и, присмотревшись, сказал: «Красивый», — а потом (я просто не поверил собственному счастью!) начал завязывать его шнурок у себя на шее! И что самое замечательное, это получилось у него уже со второго раза. Хоть он выглядел вусмерть пьяным.

«Да! — мысленно возопил я. — Получилось! Теперь дело в шляпе! Если до этого у него еще и был какой-нибудь призрачный шанс отбрехаться, то теперь не выйдет. Увидев амулет своего поверенного у Рыжего на шее, Трой даже разговаривать с ним не будет».

Рыжий, несколько секунд стоявший возле стола, развернулся и вышел из комнаты, вероятно забыв, зачем вообще приходил.

Я же аккуратно начал спускаться вниз по стене, а после того как спустился, на всякий случай быстро рванул к соседнему дому.

Вовремя!

Как только я спрятался, у дома Рыжего начали появляться странные личности в темных одеждах.

Один, два, три, четыре... блин, сбились в кучу, что и не сосчитать! Так-так, вроде бы около двух десятков есть. Неслабо! Интересно, как Трой смог собрать своих головорезов так быстро и в таком большом количестве? Ведь, скорее всего, у каждого из них есть какие-то свои дела. Кто-то нажирается, кто-то бабу в трактире мнет, кто на дело пошел. А смотри ж ты, как понадобились, Трой их быстро собрал. Целых двадцать человек! Один из которых, кстати, маг, который стоял отдельно от всех и с высокомерным выражением на лице разглядывал свои ногти. Узнал я его просто, по красной хламиде, в которую он был одет.

Я напряг слух.

— ...стоите?! Выбивайте двери! — услышал я чей-то властный голос.

Здоровенная тень метнулась к двери.

Бамц! И дверь, не выдержав мощного удара плечом, проваливается внутрь.

Люди Троя тут же ворвались в дом, где слышались звуки боя, который очень быстро закончился.

— РЫЖИЙ! СУКА! Так это все-таки ты?! — услышал я рев того властного человека и жалкие попытки Рыжего что-то сказать. Но его даже слушать не стали: неприятный чавкающий звук — и его тело упало на пол.

— Арт, ты чувствуешь, где находятся мои деньги?

— Да, — противным голосом сказал кто-то. — Сумка наверху, я чувствую, что кошельки находятся там.

«Маг», — пронеслась мысль.

— Тогда неси ее сюда, и пойдём.

Когда Трой вышел на улицу, он обернулся к двери и лениво бросил: «Убить всех».

Слитный крик ужаса и отчаяния детей я запомню на всю свою жизнь...

Глава 7

Я долго сидел на холодной земле и невидящим взглядом смотрел вдаль. Очнулся от того, что начало рассветать. Оглянувшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, перевел взгляд на свои руки. Они тряслись. Тряслись так, что мне стало не по себе. Я опустил руки и постарался опереться ими в землю. Нужно встать.

Движения были какими-то заторможенными, руки не переставали трястись, а ноги так и норовили подкоситься. Сделав несколько круговых движений руками, я немного согрелся и отвлекся от терзавших меня мыслей. Повернув голову влево, посмотрел на дом Рыжего. Если не знать, что произошло здесь сегодняшней ночью, то можно подумать, что это вполне обычный дом, в котором все так же живут малолетние беспризорники.

Шуршание за моей спиной было для меня сродни ушату ледяной воды, вылитому на спину. И я, войдя в ускорение, молниеносно развернулся назад — и!.. Нож, непонятно как оказавшийся в руке, ложится обратно в чехол. Свои. За моей спиной оказался Альт.

— Нел! — облегченно выкрикнул он, совершенно не обращая внимания на то, что я чуть не кинул в него нож. — Почему тебя так долго не было?! Мы уже стали волноваться!

— Тихо ты! — шикнул я на него. — Зачем шумишь? Не хватает еще привлечь к себе чье-нибудь ненужное внимание.

Альт понятиливо прикрыл рот ладонью и стал судорожно оглядываться.

— Просто мы волновались — ты ушел и не вернулся, а потом началось это, — кивнул он головой в сторону дома Рыжего и чуть заметно поежился.

— А где Юра? — тихо спросил я.

— Пошел с другой стороны. Когда солнце начало подниматься, мы решили спуститься вниз и поискать тебя. Мы договорились, что если кто-то тебя найдет, то возвращается на чердак и ждет другого. А то тут квартал большой, можно и потеряться.

«Ого! — очень удивился я. — Оказывается, дети все очень даже грамотно устроили. Молодцы, ничего не скажешь!»

— А кто это придумал? — спросил я, попытавшись узнать автора идеи.

— А мы так всегда делаем, когда находимся в «чужом» квартале, — недоуменно посмотрел на меня мальчишка.

Задумчиво покивав своим мыслям и в очередной раз удивившись таким продуманным действиям детей, я решил разыскать второго ребенка. Прислушался. Где-то впереди и сбоку я слышал шаги куда-то крадущегося человека. Это, судя по всему, Юра, а еще здесь есть кто-нибудь?

«Так. Больше никого нет. Это просто отлично».

— Пошли, — сказал я и потянул Альта за собой.

Зайдя за дом, мы вышли на открытое пространство, и я замахал руками.

— Эй, ты чего! — зашипел на меня Альт и, схватив за рубаху, потянул в укрытие. — Совсем, что ли, сбрендил!

— Тут никого, кроме нас, нет. Только вон возле того дома, — показал я рукой, — только что проходил Юра. Так что будем надеяться — он нас заметил.

Через некоторое время удивленный Альт увидел бегущего к нам Юру.

— Как ты узнал, что он там?!

— Ну я же Нелюдь.

Хмыкнув, Альт стал наблюдать за бегом своего друга.

— А я уже думал, что все — отбегался Нелюдь! До нас такие звуки доносились, что я чуть в штаны не наложил! Ты почему не вернулся? Знаешь, как было страшно?! — с довольной улыбкой на лице завалил меня вопросами прибежавший мальчишка.

— Я тоже рад, что с вами все хорошо, — серьезно сказал я, глядя на них. Улыбки на детских лицах сразу немного увяли.

— Ты знаешь, что произошло? — внимательно глядя на меня, спросил Альт.

Кивнув, я начал говорить:

— После того как я спустился вниз, решил осмотреть дом и несколько раз обошел его по кругу, надеясь обнаружить слабые места, а затем, найдя нормальное прикрытие недалеко от двери, начал наблюдать за входом.

Через некоторое время дверь отворилась, и из нее вышел сутулый мужчина в темном плаще. Он огляделся и пошел к выходу из квартала. Как только он скрылся между домами, дверь открылась повторно, и из нее вылетели трое парней, которые направились за ним. Потом они вернулись, неся с собой какую-то сумку. Когда здесь начали собираться непонятные, но явно опасные личности, я решил перестраховаться, отполз подальше и поменял укрытие. Ну а то, что произошло потом, вы и сами, наверное, знаете.

— Ага! — сказал Юра. — Мы, заметив неизвестных, сразу поняли, что происходит что-то странное, и вообще старались не дышать. А потом,

когда тот здоровяк с одного удара вынес дверь, я вообще офигел. В такие моменты начинаешь понимать, что наш подвал защищен от таких нападений лучше всех!

— Точно, — поддержал друга Альт. — К нам они так не ворвутся.

Я ничего на это не ответил, а только задумчиво смотрел на дом, в котором мне послышался какой-то звук. Я прислушался. Действительно, на грани слышимости уловил еле слышный шорох и тихое, очень тихое мычание. И что удивило меня больше всего — шорох шел как бы из-под дома.

— Нужно зайти в дом, вроде бы там есть живые, — сказал я и первым пошел к выбитой двери.

Еще у входа мой чуткий нос уловил невероятную вонь. В ней перемешались противные запахи мертвых тел, крови, дерьма, внутренностей из распоротых животов, немытой кожи, ядреного алкоголя и перегара.

Я не выдержал этого зловония, и меня вырвало. Ноги затряслись, и я опять упал на карачки. Взмолнованные дети подбежали ко мне и, закрыв носы руками, помогли подняться. Мне было очень плохо. Я не ел уже несколько дней, и поэтому меня тошнило желчью. Не помню, сколько времени я ждал, пока пропадут рвотные позывы, но точно знаю, что из-за тошноты у меня очень сильно разболелась голова.

Дети отвели меня до стены и усадили возле нее, а сами зашли внутрь. Они долго копошились там, пока я не услышал радостный крик.

— Нел! Иди сюда скорей! Тут есть вход в подвал!

Оказавшись внутри, я сразу обратил внимание на пол, который был залит кровью. Комнаты, в которые я заглядывал, были наполнены трупами мальчиков примерно от восьми до четырнадцати лет. Меня опять замутило.

«А ведь это я виноват в том, что случилось!» — мелькнула мысль.

Альт и Юра нашли в самой последней комнате на первом этаже. В глаза сразу бросился массивный шкаф, который в данный момент лежал на полу.

— ОНел! Смотри, как у них тут все хитро придумано, — скороговоркой проговорил мне улыбающийся Альт. И эта улыбка меня отрезвила. Я в другом мире, не в нашем. Живу в трущобах и жру крыс, а иногда и людей. Для того чтобы не убили меня, подставил малолетних воров и убийц, а теперь, в лучших традициях русской интеллигенции, сожалею о содеянном! Блин, меня как будто подменили! Я никогда не был таким чувствительным! Хотя массовое убийство детей любого нормального человека выбьет из колеи. Но... какого черта я так себя извожу! Если бы я

ничего не сделал, то через несколько дней нас бы всех убили или заставили шестерить на Рыжего и членов его банды. И я о них жалею?! Они бы меня точно не пожалели бы!

А Юра меня вообще поразил! Вон стоит он сейчас в засохшей кровавой лужице и улыбается тому, что нашел какой-то хитрый люк в подвал. Он не терзает себя мыслью о том, как ему жалко людей Рыжего, нет! У них с Альтот даже выражения лиц не изменились, когда пришлось заходить в дом, а ведь они всего лишь дети! И что самое обидное — более устойчивы психологически, чем я, человек из двадцать первого века!

— Ай! — воскликнул я. От того, что меня кто-то неожиданно больно ущипнул за руку. Этим кем-то оказался Альт.

— Ты чего щиплешься? — как-то совсем по-детски возмутился я, потирая место щипка.

— А ты чего! Замер и стоишь так неподвижно, молчишь и не слышишь. Заснул, что ли?!

— Не, не заснул, — замотал я головой. — Хорошо что хоть щипнул, а не камнем кинул, — улыбнулся ему. — Показывай, что вы там нашли?

— Мы нашли спуск в подвал, — сказал Альт. — Сначала обошли весь дом и никого живого не увидели, потом Юра зашел в эту комнату и услышал какое-то мычание из-под пола. Ну мы, значит, это... шкаф отодвинули немного в сторону, а там оказался спуск в подвал.

Обойдя шкаф, я обнаружил в полу небольшую щель, предназначенную как раз для таких детей, как мы с мальчишками. Спустившись на несколько ступенек вниз, я оказался в темном сыром подвале. В нем уже находился Юра, который скользнул вниз раньше меня и начал своим ножом освобождать от веревок четырех пленников.

Ими оказались парни разного возраста. Самому младшему было около девяти, и он где-то на голову был выше меня, двое других были ровесниками лет одиннадцати, а последний оказался самым старшим, ему лет пятнадцать; очень высокий парень с плаксивой миной на лице. Пленники что-то невнятно мычали и пытались растереть затекшие после долгого лежания конечности.

— Кто вы такие? — задал я вопрос, на который мне неожиданно ответил Альт:

— Им сейчас тяжело говорить, в глотке пересохло. Придут немного в себя, и мы поднимемся наверх, поищем воды, а потом уже и поговорим. Но если тебе интересно, то троих я знаю, — показал он на младших парней, — а вот этого дылду первый раз вижу.

Когда пленники пришли в себя, самые младшие вылезли наверх,

а затем общими усилиями отодвинули тяжелый шкаф в сторону, чтобы расширить проход и дать возможность вылезти долговязому.

Оказавшись наверху, Альт уверенно повел нас на кухню, которую он перед этим обнаружил. На трупы все прореагировали одинаково спокойно, кроме долговязого. Того скрутило в три погибели, и он, как и я получасом ранее, стоял на карачках, выташнивая желчь. На лицах других бывших пленников при этом появилась гримаса презрения.

Добравшись до кухни, мы нашли здесь немалые запасы провизии. Несколько мешков различных круп, бочки с чистой водой, копченое и вяленое мясо. У меня просто глаза разбежались от такого богатства. Я по-иному взглянул на этот дом, на все деревянные ложки, кружки, тарелки, в большом количестве расставленные по всей комнате. Отметил и такие интересные вещи, как лампа, похожая на керосинку, большие и маленькие чугуны и многое другое, не менее важное для меня сейчас. Затем вспомнил, что никто не перелопачивал кабинет Рыжего и что там должна быть какая-никакая, а кубышка на черный день.

В предвкушении приятных приобретений я прикрыл глаза и замечтался. А когда открыл, то заметил, что в это время все пленники жадно глотают воду и очень быстро работают челюстями, уничтожая запасы копченого мяса. Я, не замедляясь ни на секунду, начал им помогать в этом нелегком деле. Когда первый голод был утолен, я расслабился и перевел взгляд на заинтересованно смотрящих на меня спасенных.

«Наверно их привлекла моя необычная внешность», — довольно подумал я.

— Ну что, ребята, может, расскажете, как вы оказались в этом месте в таком незавидном состоянии?

— А ты вообще кто такой?! — неожиданно грубо спросил у меня один из детей. — Мы тебя не знаем!

Если честно, я удивился. Почему-то я считал, что спасенные дети будут нам благодарны, да и вообще будут настроены к нам более чем доброжелательно. К тому же они были очень сильно заинтригованы моей необычной внешностью, а точнее — глазами, уши-то у меня скрыты под банданой; и даже если они знали предыдущего владельца тела, это ничего не меняло, ведь сейчас я выглядел на несколько лет старше, и они меня попросту не узнали. Пока я думал, что бы такое ответить, в разговор неожиданно влез Альт.

— Ты на кого рот свой поганый раскрыл?! — заорал он и, схватив растерявшегося ребенка, несколько раз ударил того по лицу и, пока никто не успел опомниться, приложил свой нож к его горлу.

Дети замерли.

— Извинись перед Нелом! — зло прошипел Альт, глядя мальчишке в лицо.

И, если честно, то даже мне стало не по себе.

— Извини, — просипел парень, даже не попытавшись вырваться.

— Отпусти его, Альт, — опомнившись, сказал я и, вспомнив, с кем имею дело, начал развязывать бандану.

Когда мальчишка сел за стол, я уже успел снять свой головной убор, после чего требовательно посмотрел ему в глаза. Мальчишка не выдержал моего «нечеловеческого» взгляда и опустил глаза. То же сделали и его спутники. Переводить взгляд на высокого подростка я не стал, он и так все это время сидел глядя вниз и, кажется, старался лишний раз не привлекать к себе внимание, а в тот момент, когда Альт повалил мальчишку на пол, вообще сжался.

«Странный он какой-то. Совсем не похож на выходца из трущоб».

— Еще раз повторяю, — жестко сказал я, — как вы здесь оказались?

Свою ошибку я больше повторять не собирался. Пожалев детей, решил на них не давить — и вот чем все обернулось. Ребенок, который не знает доброго слова и участия, увидев, что я вполне дружелюбно к нему отношусь, принял это за проявление слабости и попытался ударить. Не получилось. Хорошо Альт не растерялся и поставил зарвавшегося мальчишку на место. Все правильно. Если я хочу, чтобы меня уважали, то не должен спускать подобного к себе отношения, иначе... сам потом ульюсь горькими слезами.

— М-мы... из банды Ромы, — слегка запинаясь, сказал ребенок, неотрывно глядя на мои уши. — Рыжий предложил нам вступить к нему в банду, но Рома послал его. — Мальчишка глубоко вдохнул и продолжил: — Сказал, что иметь с Рыжим дела — значит себя не уважать... А два дня назад на нашу банду напали... Нас было семеро, осталось трое... — Мальчишка помолчал: — А вчера ворвались какие-то люди и всех людей Рыжего убили...

Я посмотрел на Альта.

— Они действительно из банды Ромы. Не думал, что Рыжий нападет еще и на них.

Я кивнул, подтверждая, что услышал его, и повернулся к самому старшему среди нас парню.

— А кто ты такой? Ты не выглядишь жителем трущоб.

Парень вздрогнул и поднял голову.

— Меня зовут Адам, — тихо начал он свой рассказ. —

Я действительно не из трущоб. Мой отец был архивариусом в одном из знатных домов, — парень сглотнул, — всю свою жизнь я провел среди книг... Но из-за одной неприятности вынужден был бежать...

— Хватит, достаточно, — остановил парня я. — Чем ты можешь быть нам полезен? — жестко посмотрев в глаза подростку, спросил я.

— В-в смысле?.. — опять начал заикаться он.

— Оглянись вокруг, — сказал я, — что ты видишь? — Заметив, что Адам не понимает, о чем я говорю, пояснил: — Еда, мебель, посуда, одежда, оружие, деньги, дрова. Это настоящее богатство! А для нас, жителей трущоб — это невероятное богатство! Клад! Если тебе понятно, о чем я. — Эти, — кивнул я головой в сторону освобожденных детей, — свои ребята, к тому же, я думаю, они захотят войти в нашу банду, ведь она станет достаточно богатой. Я прав?

Дети, посмотрев на меня и на непонятно как оказавшийся в моих руках нож, согласно закивали.

— Видишь, Адам: это — свои ребята, а ты — чужак. И если ты считаешь, что я отпущу человека, который знает об этом месте, и богатствах, которые здесь хранятся, то глубоко заблуждаешься.

До подростка, кажется, стало доходить, и он, в ужасе отпрянув назад, попытался встать. Я, не медля ни секунды, вошел в ускорение и, пробежав по столу, повалил Адама на пол и приложил нож к его горлу.

Скосив глаза на спасенных детей, я увидел их широко открытые в удивлении глаза.

Мысленно усмехнулся: демонстрация боевых возможностей прошла как по маслу, правда, не в полном объеме, но это дело времени.

— Не дергайся, — покровительственно сказал я. — Все равно не уйдешь. Так каков твой ответ?

Подросток молчал, в ужасе смотря на меня.

Я поморщился. Если он и дальше будет так тупить, то мне придется его выручать. Потому что уже придумал, как можно его использовать.

— Я сильный! — обрадованно вскрикнул Адам. — Я старше вас и поэтому сильнее. Так что когда понадобится все это переносить, я помогу. Я сильный.

— Хорошо! — сказал я, криво улыбаясь и вставая с колен. — Поживи пока.

— Альт, берешь его, — ткнул я рукой в ближайшего ребенка, — и бежите к нашим. Расскажешь Гнату, что здесь произошло. И чтобы он собрал всех и привел сюда. Только скрытно, толпой не идите.

— А почему скрытно? — уточнил ребенок.

— Чтобы никто не догадался, что это мы выставили хату Рыжего.

— Пошли, — кивнул Альт ребенку и двинулся к выходу.

Я мысленно улыбнулся. Все складывается очень даже замечательно.

Когда дети ушли, оглядел оставшихся и дал команду на начало работ. Первым делом мы поставили дверь на место и забаррикадировали ее стоящими в соседних комнатах столами и другой мебелью. Меня все еще немного мутило при взгляде на мертвых детей, но я, придерживаясь выбранной роли, вполне успешно справлялся со своим организмом.

Обезопасив себя, мы начали освобождать убитых от одежды и других ценностей. У многих нашлись ножи, у некоторых — деньги. Мы сосредоточенно перетряхивали матрасы из соломы и нередко натыкались на чью-нибудь заначку. Успели прошерстить две комнаты, когда раздался стук в дверь. Прислушавшись, я распознал знакомые голоса. Свои.

Гнат с Федотом поднимали детей снизу, а Адам затаскивал их в окно. Когда все оказались в доме, Гнат крепко меня обнял, и мы вместе пошли вверх, в комнату Рыжего. Поиск тайников быстро завершился успехом. И, отодвинув несколько половиц в сторону, я показал ошарашенному Гнату пять мешочков, полных серебряных монет.

— Просыпайся, — усмехнулся я, ткнув мальчишку под ребра. — Нужно будет это куда-нибудь спрятать, но сначала надо закончить осмотр комнаты.

Гнат кивнул. И с еще большим энтузиазмом начал обшаривать комнату. Поэтому я совершенно не удивился, когда он нашел следующий и, как позже оказалось, последний тайник.

Отправив Гната вниз, я подхватил два кошель и, спустившись по стене вниз, пробежался к примеченному заранее дому. В его подвале оказалось очень интересное углубление, в котором можно легко спрятать все кошель. Не нужно всем знать, какое богатство находится у нас в руках.

Сделав еще две ходки, я перетянул туда еще три кошель и все очень тщательно замаскировал. Вернувшись в комнату, взял оставшийся кошель из последнего тайника и отправился вниз. При виде богатства, свалившегося на наши головы, дети восторженно закричали и начали носиться по всему дому, совершенно не обращая внимания на валяющиеся везде трупы.

Когда я их немного успокоил, то выяснилось, что все запланированные работы дети уже сделали.

Выйдя на улицу, я осмотрел окрестности и прислушался. Никого не было, что очень странно. Трой просто обязан был сообщить всем о своей «священной» мести. И в очередной раз показать, какой он крутой и как

расправляется со своими врагами, тем самым еще больше укрепляя свою власть. Если он так не сделает, то тогда я чего-то не понимаю в этой жизни.

Собравшись с силами, мы вынесли из дома всю еду, а также те личные вещи убитых, которые показались нам наиболее ценными.

— Нел, — тихо позвал меня Альт, — чужие!

«Блин!» — зло подумал я и постарался прислушаться. В глазах потемнело, во рту появился металлический привкус, а из носа пошла кровь.

Я пошатнулся и упал на задницу, машинально утер кровь и непонимающе посмотрел на испачканную ей свою руку.

Зажав нос рукой, я опустил голову, да так и сидел, ожидая, пока кровь не остановится. А вокруг разворачивались интересные события. Напротив нашей банды стояли четверо бедняков. Разговор шел на повышенных тонах. Неожиданно бедняки напали. Дети от их ударов стали разлетаться как кегли. Несколько из них упали и не смогли встать. Не помню, как я оказался на ногах и что делал, но очнулся я, стоя у мертвых тел нападавших.

— Что за... — сказал я и провалился в беспамятство.

Пробуждение было на удивление приятным. Я очнулся лежащим в норе на огромной куче тряпья. Запахи готовящейся пищи приятно щекотали ноздри. А отдохнувшее тело настраивало на благодушный лад. Лишь то, что после появления в этом мире я постоянно отключаюсь, заставило меня обеспокоенно нахмуриться. Просматривалась неприятная тенденция. Однажды мне может не повезти. Поблизости не будет соратников, некому будет меня защитить и спрятать в надежном месте. Да и вообще, мало ли опасностей подстерегает ребенка в трущобах? Решив не омрачать такое чудесное пробуждение тревожными мыслями, я хорошенько потянулся и, улыбнувшись, открыл глаза.

— Нел! — услышал я взволнованный голос Саши. — Наконец-то ты очнулся! Поднимайся скорей и беги на рынок! Быстро!

— А что случилось?! — воскликнул я, вскакивая с лежанки.

Взволнованно-истеричный тон девочки меня порядком встревожил, а интонация, с которой она произнесла эти слова, не давала повода усомниться: случилось что-то очень плохое. К тому же поднимаясь на ноги, я краем глаза заметил находящиеся рядом со мной лежанки, на которых, укутавшись в трофейные одеяла, спали дети. Так, судя по всему, это Федот, Степ и Зигз. С последними я особо не общался, и не знаю, что они из себя представляют, а вот что ранен Федот — это плохо. Хорошего бойца потеряли... а если случится что-нибудь?! Хотя, судя по всему, случилось.

— Нам там Калека стрелку забил!

— Какой еще Калека?! — удивился я. — Откуда он взялся?

— Он новый приближенный Троя. Ему должен был отойти дом Рыжего и все, что там находилось. А мы тот дом обчистили, вот он нам стрелку и забил. Чтобы назад все вернуть.

— Блин! — не сдержавшись, выругался я. — А как они узнали, что это мы дом обнесли?

— Вас видели! Гнат сказал, что на вас напали бедняки, что ты опять всех спас и потом потерял сознание. Что ты был весь в крови. И что они следили за вами...

— Все понятно. Что с ними? — прервал я девочку, указывая рукой на лежащих без сознания детей. — Жить будут?!

— Наверное, — всхлипнула девочка и, разрыдавшись, уткнулась мне в грудь. — Их всех убьют... а потом и нас...

Я прижимал плачущую девочку к себе, нежно гладил ее по коротким мальчишеским волосам и что-то нежно говорил. А сам в это время размышлял над тем, сколько же потрясений свалилось на ее маленькие девичьи плечи. А ведь она совсем ребенок. Мало того, что готовит и хозяйство какое-никакое ведет, так еще за больными ухаживает. А сейчас еще и друзей своих прямо на разборки отправила. И не знает, вернутся они живые и здоровые или нет.

Кое-как успокоив девочку, я снял с огня кусок жареного мяса и жадно начал запихивать его себе в рот.

— Кстати, давно они валяются так? — показал я рукой на лежащих детей.

— Да уже второй день как, — пробормотала все еще всхлипывающая девочка. — Они после драки с бедняками так валяются. Вас вместе принесли...

— Ладно, понял, — ответил я и, взяв деревянную кружку с водой, всунул ее в руки девочки, — пей маленькими глотками и успокойся. Все будет хорошо. Я полон сил, правда, жрать охота.

Взяв еще один кусок мяса, я отодвинул засов в сторону.

— Саш, а где стрелка назначена? Рынок-то большой, пока еще найду...

— Беги прямо по той дороге, по которой вы с Киром ходили, там недалеко от арки люди стоят будут.

Я кивнул и, оказавшись на улице, рванул в сторону рынка. Не успел я пробежать и десяти метров, как услышал крик справа:

— Вон там кто-то есть! Лови его!

«Какого хрена?!» — подумал я, падая вниз и пропуская над собой летящий с большой скоростью камень.

— Эй, все сюда!!! — раздался звонкий детский голос. — Он где-то здесь!

— Я тоже его видел! — прокричал кто-то другой.

Прислушавшись, я отметил шаги четырех людей; судя по звуку, — детей. Они с разных сторон, не торопясь, крадущейся походкой приближались ко мне.

Благо что в нашем районе полно всякого хлама и разваленных зданий, за которыми очень тяжело заметить маленького мальчика, который к тому же прячется. Воспользовавшись тем, что противник меня не видит и только приблизительно знает, где я нахожусь, я опустил на землю и, войдя в ускорение, по-пластунски прокрался вперед.

Выйдя из ускорения, прислушался. Так, мне удалось достаточно бесшумно спрятаться, меня не заметили. Это очень хорошо. Я решил пока что не пользоваться преимуществом, выводя противников из игры, а только прислушаться, надеясь, что противник выдаст мне хотя бы крохи информации. Да и то, что мои противники — дети, меня порядком нервировало, хоть я и сам выгляжу как ребенок.

— Ты его видишь? — шепотом спросил один из детей.

— Нет, — так же шепотом ответил второй, — хотя я видел, что он где-то здесь. Нужно искать. Мне кажется, что он рядом...

Пройдя немного вперед и не найдя меня, дети решили перейти к другому плану.

— Эй, выходи! — громко прокричал один из них. — Мы тебя бить не будем, ты только скажи, куда вы богатства Рыжего дели, и все! Мы их заберем, а ты нам не нужен.

Я мысленно улыбнулся. Так вот что им нужно?! Имущество Рыжего! Неплохой клондайк для беспризорников, только теперь нужно узнать: они из банды Калеки или сами по себе?

— А если он не из банды Гната? А просто так шарится здесь, жрать ищет? — спросил другой мальчик. — Откуда вы знаете, что он нам нужен?

Я мысленно согласился. Хороши ребята: откуда они знают, что я именно тот, кто им нужен? Даже разговаривать не стали, сразу камнем бросили и, должен признать, метко. Если бы не пригнул, точно получил бы хороший удар в затылок.

— А зачем ему здесь шариться? Что тут взять? Одни пустые дома, и больше ничего. Так что он или за Гната, или тоже их дом ищет. Как его, кан-ку-рент, — по слогам проговорил ребенок.

«Хм, а ведь он прав. Хотя не во всем. В нашем квартале полно разваленных зданий, так что здесь можно устроить безопасное жилище».

— Не будем время терять, не выйдет он! Боится! — громко сказал третий мальчишка и презрительно добавил: — Трус!

Я мысленно посмеялся.

«Ха-ха-ха, давно меня так явно на слабо не брали, наверняка они считают это жутким оскорблением и думают, что я вылезу; хм... а может, и вправду им подыграть? Вреда они мне точно не принесут, а вот нужные сведения выболтать могут».

С этой мыслью я поднялся на ноги и неторопливо залез на груды камней.

— Эй, вы! — с вызовом крикнул им. — Кто из вас назвал меня трусом?!

Дети от неожиданности вздрогнули и повернулись в мою сторону.

А потом, разглядев меня, довольно улыбнулись.

Они были чуть старше меня и где-то на голову выше.

«Им около девяти-десяти лет», — на глаз определил я. Самый высокий из них выставил напоказ зажатый в руке нож, а самый низкорослый держал нечто похожее на пращу. Заметив это оружие, я машинально потер затылок. Не дай бог, камень из такой штуки в голову прилетит. Сразу можно отпевать. Остальные двое держали в руках увесистые палки и не забывали показушно их покручивать.

— Это был я, — сказал парень с ножом и сделал два коротких шага в мою сторону, — ты же Нелюдь? Я прав?

«Блин, бандану забыл!»

— В Гнатовой банде, да? — тем временем продолжил ребенок. — Может, покажешь нам место, где лежат вещи Рыжего? И мы тебя не тронем. А вообще, если хочешь, мы тебя к себе возьмем! Защитим, и никто тебе мстить не будет! Калека своих в обиду не дает, — подтвердил парень мои догадки относительно их принадлежности к вражеской банде. — Ну так как? Покажешь?

— А вас много в банде? — будто бы раздумывая, спросил я.

— Двадцать два! — самодовольно ответил мальчишка и посмотрел на своих друзей. — У нас свой дом есть, и еды завали...

— Так, получается, на стрелку с Гнатовым восемнадцать ушло, так? — прервал я его и добавил: — Раз вы здесь вчетвером.

Мальчик задумался, что-то высчитывая.

— Нет, — через некоторое время ответил он, — там только двенадцать, двое дом охраняют, и еще четверо вас в соседнем квартале ищут...

Мальчишка не успел договорить, как я уже начал действовать. Все,

что мне было нужно, я узнал и, войдя в ускорение, рванул к ним. Четыре слабых удара по головам — и дети без чувств падают на землю.

Так, сердца бьются у всех. Хух, меня отпустило: не хотелось лишний груз на душу брать. Быстро связав детей их же одеждой и засунув каждому кляп, я также вырезал из одежды одного из них кусок ткани и, сложив на манер банданы, повязал на голову. Предупредив Сашу о возможных нежеланных гостях, я, больше ни на что не отвлекаясь, побежал в сторону рынка и на ходу высчитывал наши шансы.

Итак, нас всего восемь, Сашку убираем, итого семь, добавим четверых, которых мы из подвала Рыжего вытянули, получается одиннадцать. Трех бойцов мы потеряли во время стычки с бедняками, они пока не в строю. На стрелку придут только восемь, включая меня, и это если новенькие не сбежали и остались с нами. Восемь против двенадцати... м-да... все фигово.

Добежав до рынка, я быстро вскарабкался на арку и начал всматриваться.

Большую толпу я рассмотрел сразу. Никаких лотков там поблизости не было, и стояли люди недалеко от входа, значит, они собрались, привлеченные каким-то зрелищем, наверняка нашей стрелкой. Пробравшись внутрь круга, я оказался свидетелем драки. Ник и какой-то незнакомый парень кружились по площадке, окруженной кольцом зрителей, и полосовали воздух ножами. При этом противник Ника был на голову выше его и намного массивнее, но, как я заметил, это ему не помогало. Ник делал какие-то волнообразные движения, а потом резко жалил. Торс его противника уже был отмечен несколькими кровоподтеками. Так как все было в норме, я не спешил к нему на помощь, а постарался разобраться в ситуации. С одной стороны импровизированного круга на земле сидели наши, с другой — люди Калеки.

— Гнат! Что происходит?! — подбежал я к мальчику, заглядывая ему в глаза.

Тот был плох. Сильно избит, под глазами огромные фингалы, уже начавшие заплывать, волосы на затылке слиплись от крови, правая рука выгнута под неестественным углом, и он бережно ее баюкал. По лицу нашего главаря струился пот...

— Нел! — хрипло воскликнул он и тут же закашлялся. — Хорошо, что ты пришел, а то ситуация становится тяжелой. Мы три раза победили, четыре проиграли. Надеюсь, Ник сейчас победит и счет будет равный, а то дело совсем плохо. Нас было семеро, Ник вышел второй раз. Это тяжело,

тем более с такими противниками... — Мальчишка опять закашлялся.

— Хорошо, что ты пришел, — посмотрев мне в глаза, сказал Гнат. — Ты порвешь их.

Мне было жаль его. Но я должен был получить информацию, поэтому начал задавать вопросы:

— А почему деремся один на один, а не куча на кучу?

Гнат ухмыльнулся:

— Чтобы все честно было. Это я настоял на таком бое. Если бы куча на кучу собирались, то у нас бы совсем шансов не было. Убили бы всех! А так шанс есть. Я подошел к Люку, правой руке Никона. Видишь его?! — указал мне Гнат глазами. — Он проконтролирует, чтобы все было честно. В случае проигрыша мы должны отдать все вещи, которые забрали из дома Рыжего. А если выиграем, то они должны оплатить нам услуги лекаря и заплатить еще сверх того. Только размер их платы будет устанавливать сам Люк.

— А какой ему с этого толк? — удивился я. — Что ему, заняться нечем? Почему он возится с нами?

— А ты по сторонам взгляни.

Я осмотрелся.

«Блин! Как же я сразу не заметил?! Тотализатор! А что, толпа большая и деньгами споро машут. Неплохой бизнес. Только размах не тот. Может, объяснить ему, что такое амфитеатр, трибуны, бои за деньги, подставные бои? Можно нехило поднаться».

— Понял, — кивнул я. — Следующий бой — иду я?

— Да... я даже не знаю, кого ставить... Ник и Кир выиграли у своих противников на ножах. Адам — на кулачках.

— Да? — переспросил я и удивленно уставился на нашего трусливого гиганта. Почувствовав мой взгляд, юноша тоже посмотрел на меня и, получив уважительный кивок, отвернулся.

— Не ожидал от него, — задумчиво сказал я.

— Я тоже, — пробормотал Гнат, — я даже боялся, что он попытается сбежать, но нет. Не сбежал и очень хорошо показал себя.

— А-а-а!!! — взорвалась криками толпа.

Это Ник очень удачно пырнул своего противника, и тот повалился на землю, торопливо отбрасывая нож и зажимая рукой рану.

— Ну что ж! — зычным голосом произнес Люк. — Счет четыре — четыре. Со стороны Калеки осталось четыре бойца, со стороны Гната — ни одного. Но появился новенький.

Я встал.

— Ну что, малыш, ты готов защищать имущество своей банды?

Я кивнул.

Со стороны Калеки встал крупный тринадцатилетний мальчишка. Он, ухмыльнувшись, сделал пару шагов к центру площадки. Зрители заулюлюкали.

— Ну что ж, делаем свои ставки. Бой на кулачках!

— Есть кто-нибудь, кто ставит деньги на малыша? — спросил Люк.

Толпа весело рассмеялась.

— Гнат, — повернулся я к нашему лидеру. — Монеты есть?

— Да, — кивнул тот и кинул мне монету, — десятка!

Ловко поймав монету, я спросил Люка:

— Я могу поставить на свою победу?!

— Ха-ха-ха!

Взрыв смеха меня малость даже оглушил, при моей-то чувствительности. Смеялись все, кроме Люка, который серьезно смотрел на меня.

Когда все немного успокоились, он не спеша потянулся к своему кошельку и, достав такую же десятку, как у меня, сказал:

— Ставлю на малыша.

Смеяться никто не рискнул, хотя многие заухмылялись.

— Ну что ж, БОЙ!

После этих слов противник резко прыгнул ко мне, намереваясь покончить со всем одним ударом.

Глава 8

Рывком входя в ускорение, я специально задержал себя в некоем промежуточном состоянии между входом и выходом из него. Я надеялся двигаться достаточно быстро, чтобы успевать реагировать на атаки своего противника, но делать это так, чтобы мои движения были заметны обычному взгляду и хоть и оставались очень быстрыми, но не были бы настолько невероятными. Здравомысленно рассудив, что перед такой толпой народа было бы правильным скрывать свои истинные возможности и что такой трюк поможет мне продержаться в ускорении намного больше обычного, я начал действовать... И что самое удивительное, все прекрасно получилось. Я видел все движения подростка, который спешил ко мне, и со скоростью немного выше, чем его, начал движение.

Ощущения были довольно необычные, и я некоторое время просто уворачивался от ударов. Через минуту до меня дошло, что вся толпа смеется над моим противником, который, гоняя меня по арене, так ни разу до меня и не дотронулся. Это его взбесило, и он, собрав все силы, мощным рывком прыгнул ко мне. Пропустив подростка чуть вперед, я сделал шаг в сторону и, оказавшись сбоку от него, провел удар по основанию опорной ноги.

Как и ожидалось, противник в своей ярости ничего подобного не ожидал, а в особенности такого коварства, и с громким звуком впечатался спиной в землю.

Подняться я ему не дал. Классическая боксерская двойка в подбородок — и парень в нокауте.

«А руки-то помнят!» — довольно подумал я, сжимая и разжимая кулаки.

Выйдя из ускорения, первым делом обратил внимание на стоящую вокруг тишину.

— Я же говорил, что он побьет этого верзилу, — очень звонко в этой тишине прозвучал веселый голос Ника, обращающегося к Киру, и тут же Ник кивнул какому-то толстяку:

— Эй! Я выиграл! Деньги гони!

И тут толпа взорвалась. Что там началось! Кто-то рвал свою бороду, кто-то — бороду соседа. Зрители загомонили, стараясь перекричать друг друга. Кто-то кричал, что так не бывает и что это все подстава. Люди, принимавшие ставки, довольно улыбались, и только Люк смотрел на меня

очень серьезными внимательными глазами.

— Иди сюда, — махнул он мне рукой, и я подошел, не имея возможности послушаться. — Ты Нелюдь? — спросил он, глядя мне в глаза.

— Да, — ответил я, стараясь не отвести взгляд.

— Мне кажется, недавно ты был чуть поменьше.

Я равнодушно пожал плечами, якобы не зная, что ответить. И по спине пробежал холодок опасности.

«Именно сейчас я как никогда хожу по лезвию ножа», — подумал я.

— После стрелки найдешь меня и заберешь свой выигрыш, понял? — сказал мужчина.

Я молча кивнул.

— Хорошо, тогда иди.

Возвращаясь к своим, я старался вести себя спокойно и как можно более уверенно.

Но внутри меня терзали смутные сомнения. Люк выглядит тертым калачом, сразу видно, что он в чем-то меня подозревает. И, вспоминая человека, которого я съел, не скажу, что беспочвенно. Блин... может, после боя сразу сбежать?

Нет! Не вариант. Тогда он на моих ребятах отыграется. И им будет очень плохо. А ведь я не могу их бросить. Дело не в том, что я такой альтруист. А в том, что я дал себе обещание заботиться о них. И если с ними что-то случится, то я не смогу себя простить. Это такой груз, который всю жизнь будет тянуть меня вниз, не давая свободно дышать и чувствовать себя человеком...

А если всех забрать и уйти из трущоб? Здесь слишком тяжело выживать даже взрослым, что уж про детей-то говорить. Уйдем из трущоб в нормальные районы города. Там постараемся выжить. Хотя без подготовки, без информации ничего сделать не получится. Еще попадем из огня да в полымя. Вдруг там за бродяжничество казнят? Ну это, конечно, вряд ли. Ну а вдруг? Или на опыты магам отдают? Эх, не катит такой вариант. Да если даже и припрет, то у нас точно ничего не получится. У нас, с учетом Гната, четверо нетранспортабельных. С ними мы далеко не уйдем. Блин! Черт бы побрал этого Люка! Черт! Что ему нужно вообще?! «За выигрышем зайди», — сказал он. Как будто здесь мне его отдать не мог! Тут бы и авторитет свой поднял, как человека, который ценит свои слова. Ан нет — к себе вызывает, поговорить без лишних ушей. Конспиратор, блин!.. А может, я зря себя накручиваю? Ну подумаешь, к себе пригласил: может, просто заинтересовался и дело какое предложить хочет? Ай, что гадать; схожу — узнаю.

За своими рассуждениями я и не заметил, как в центр импровизированной арены вышел Кир с ножом. Напротив него уже стоял противник. Такой же взрослый парень, как и мой, на голову возвышающийся над Киром.

— Бой! — выкрикнул Люк.

И противник Кира, разъяренный моей победой над своим другом, прыгнул на него.

Кир растерялся от такого напора и тут же был наказан длинным прямым разрезом на груди.

У меня будто оборвалось все внутри. Я не заметил, как подпрыгнул и оказался на ногах. Попытался стартовать. Но чьи-то крепкие руки с проворством обхватили мое тело и не давали сдвинуться с места.

— Не лезь, малой, — на приклатненный манер растягивая слова, проговорил мне кто-то в ухо. — Бой один на один, не лезь.

Я кивнул, показывая, что понял ситуацию и уяснил, что мое вмешательство может все испортить; еще нарушу какое-нибудь правило — и тогда все, исключат из участников, как тогда ребятам за меня отдуваться? Тем временем ситуация на арене выравнялась: Кир несколько раз полоснул своего противника по телу и показал, что не нужно преждевременно праздновать победу.

Но все-таки преимущество в силе, возрасте и опыте было не на стороне Кира, и он обзавелся еще несколькими свежими порезами. Кровь сочилась из них, и мальчик на глазах начал слабеть. Я уже видел, как он побледнел и начал заваливаться назад.

Рванув вперед, я подхватил его на руки и не дал повалиться на землю.

— Он проиграл! — поднял я руку.

Люк кивнул. А противник Кира что-то разъяренно рыкнул на меня, но послушаться Люка не мог.

Подхватив Кира, я вернулся, досадуя, что сорвался и потерял над собой контроль. А вдруг действительно нарушил бы что-нибудь?

Моим вторым противником был лысый мальчишка с фингалом: он беззубо ощерился, вероятно пытаясь запугать, и приготовился к бою.

— Начали! Бой!

Этот парниша учел причины неудачи моего предыдущего противника и не стал с ходу бросаться на меня. Вместо этого он аккуратно приблизился и начал осторожно работать руками, пробуя мою защиту на прочность.

Ну что сказать, тактику он выбрал правильную. Руки у парня намного длинней, чем у меня, здесь преимущество на его стороне. Да и к тому же он достаточно ловок, чтобы не давать низкорослому противнику долго от него

убегать. Но кое-что он не учел, а точнее, кое-чего не знал. А не знал он того, что я могу входить в ускорение и своевременно реагировать на его атаки.

Пропускаю его удары, а где-то отвожу в сторону, понемногу уворачиваюсь. Парень начинает заводиться, и его щербатая ухмылка превращается в хищный оскал. Он делает широкие замахи и со всей силы старается ударить меня.

Однажды я прочитал в одной статье, что под мышкой находится болевая точка, и что если сильно туда ударить, то рука может потерять чувствительность... Что ж, сейчас проверим.

Раз! И я, делая шаг вправо и вниз, пропускаю руку противника под собой. Два! Отвожу руку назад, а затем, на секунду включая ускорение, мощно бью парню прямо в подмышечную впадину. Три! Бью опустившего от боли голову парня в затылок. Четыре! Парень упал на песок без сознания, а я, удовлетворенно кивнув, пошел к своим.

— Ну что, Ник, сделаешь следующего? — весело спросил я, не обращая внимания на творящийся вокруг меня ажиотаж... и осекся. Ник стоял темнее тучи и задумчиво смотрел перед собой. Потом перевел взгляд на меня и покачал головой.

Я повернулся.

На арене стоял крепкий горбатый парень с длинными обезьяньими руками и некрасивым лицом.

В правой руке он держал широкий, даже на вид опасный нож и, улыбаясь, призывно махал Нику рукой.

— Это Калека? — ничуть не сомневаясь в ответе, спросил я.

— Да. На ножах я ему не противник. Он еще ни разу на моей памяти не проигрывал.

— Тогда ты не против, если я выйду против него?

— Нет, — ответил Ник, на его лице читалось облегчение. — Только будь аккуратен! Он садист и всех своих противников страшно калечит.

Я кивнул и, достав из штанины прикрепленный к ней нож, пошел в центр.

Краем уха расслышал принимаемые на Калеку ставки и то, что на меня поставили лишь несколько человек. Я дождался, пока ажиотаж и неприятные слова в мой адрес схлынут, и опять повернулся к Люку.

— Ставлю на себя свой выигрыш.

Люк кивнул. Но ставить на меня не стал. Сомневается? Если честно, то и я тоже. Никогда ножом не бился и даже не представляю, как это нужно делать. Хотя... если взять на вооружение опыт товарища Сигала, то многое

может и прокатить, особенно с врубленным ускорением.

Сделав несколько быстрых движений ножом, вспоминая движения Стивена, я непроизвольно вошел в ускорение, а потом, спохватившись, вышел из него.

— Бой! — неожиданно прозвучал голос Люка. И Калека с жутким криком бросился на меня.

«Ничего себе! — Чуть под себя не сходил. — Вот это рожа!»

Хорошо, что успел уйти в ускорение и начал отклоняться, а то лежал бы сейчас с перерезанной глоткой. Я скосил взгляд на начавший наливаться кровью разрез на груди. Просто повезло. Спустившись с небес на землю и пообещав себе понизить свою самооценку, я стал, нанося множество обманных ударов в стиле Сигала, наступать на противника.

Калека пытался защищаться, однако его руки быстро покрылись большими порезами. Я, следя за ножами, этого почти не заметил. Себе бы чего не отрезать с такими-то движениями!

Когда из руки противника выпал нож, я несколько раз полоснул его по торсу и дал возможность отскочить. Заметив поднявшего руки подростка, я вышел из ускорения и опустил руки; и зря, в глаза мне тут же прилетел песок. И их обожгло ужасной болью. Не помня себя от ярости, я прыгнул к размытому силуэту и с закрытыми глазами стал наносить удары ножом.

Когда я перестал ощущать его жизнь, откинул нож в сторону и начал вытирать глаза. Боль не утихала. Но я все же смог их немного прочистить. Повернув голову в сторону Калеки, я вздрогнул. На его месте оказалось кровоточащее тело.

Держа себя в руках, я взглянул на гомонящую толпу и на Люка, с интересом смотрящего на меня, затем на людей Калеки, которые не отрывали взглядов от тела своего мертвого главаря.

— Ну что ж, — послышался голос Люка, — победила банда Гната, или, как я теперь понял, банда Нелюдя.

Я перевел взгляд на Гната и тот кивнул.

— Это были интересные бои, — продолжил Люк. — Приходите к нам еще.

Когда зрители начали расходиться, а к нашим ребятам подошел маг, за моей спиной остановился Люк и, положив мне руку на плечо, сказал:

— Тебе нужно будет многое мне рассказать, если не хочешь плохо кончить.

Я повернулся к нему и, посмотрев в глаза, сказал:

— Пошли, поговорим, мне нечего скрывать.

Успокаивающе кивнув ребятам, я пошел следом за женщиной.

За нами пристроились двое уже знакомых мне охранников Люка и, нацепив на лица скучающее выражение, начали цепкими взглядами рассматривать толпу.

Задавать вопросы о цели нашего пути я не стал. А зачем? Придет время, и тогда все станет понятно, стоит только немного подождать. Да и к тому же немудрено догадаться. Наверняка мы держим путь в дом Люка или в любое другое спокойное место, где есть возможность спокойно поговорить, не опасаясь быть подслушанными.

Люк периодически скашивал глаза в мою сторону, наверняка он ожидал разных вопросов от ребенка моего возраста, но я молчал. Скорее всего, мне нужно было поддерживать образ ребенка, задавать множество вопросов или, например, говорить без умолку. Но на меня навалилась какая-то странная апатия, и я, механически переставляя ноги, двигался вслед за женщиной, даже не думая, о чем мы сейчас будем говорить.

Наверняка нехарактерное для меня состояние было вызвано так называемым адреналиновым откатом, о котором так любят писать в современных книгах. Мол, человек после стрессовой ситуации и мощнейшего выброса адреналина чувствует себя вялым и изнеможенным, из него как будто выдергивают стержень. В принципе убийство человека — это тоже мощнейший стресс, и можно было бы подумать, что так на меня повлияла смерть Калеки от моих рук, но если быть честным, то я ничуть не переживал. Конечно, какой-нибудь «общечеловек» на Земле сказал бы, что я монстр и убийца: лишив жизни человека, не испытываю никаких угрызений совести. Пусть так, но я о своем поступке совершенно не жалею. Калека, образно говоря, пришел к нам с мечом, от меча и умер. Точнее, от ножа, от моего ножа. Ну и что? Я сделал только то, что должен был. В конечном итоге он бы перерезал мне глотку и ничуть об этом не жалел, в этом была его сила. Раньше бы я так не смог, но не сейчас.

С момента попадания в этот мир я постоянно дерусь, все время сражаюсь за свою жизнь. Я убиваю, калечу, подставляю других, чтобы выжить. Чтобы жили я и мои новые друзья. За эту неделю я увидел столько трупов, сколько не видел за всю свою предыдущую жизнь. И меня не воротит, не тошнит. Я привыкаю к этому ужасному запаху трупов. Полусгнивших отходов, дерьма, трупов и немых тел... А Калека? Плохой был человек, пусть еще и подросток. Я уверен, что он не последний убитый мною человек. Ведь если не я — то меня. А жить я еще хочу. И жить хорошо...

Зато теперь у меня репутация похлеще, чем у него, будет. До сих пор вспоминаются позеленевшие от страха рожи смотрящих на меня зрителей.

Вынырнув из своих размышлений, я перевел взгляд на окружающую обстановку. Наша небольшая компания уже прошла большую часть рынка и, как я понял, направлялась к ближайшему трактиру.

Я оказался прав. Ни на секунду не останавливаясь на входе, Люк, пошире развернув свои немаленькие плечи, зашел внутрь, я также скользнул вслед за ним.

В трактире было очень душно; воняло не так сильно, как я предполагал, но тоже неслабо. К тому же с моим обостренным обонянием нахождение здесь было настоящей пыткой. И я начал искать способы не помереть раньше времени от банального удушья.

«Ё-моё! — мысленно воскликнул я. — Если я могу увеличивать свою чувствительность, то может ли у меня получиться ее уменьшить?»

Проверяя промелькнувшую мысль, я представил, как нос перестает распознавать запахи. И... эврика! Получилось!

Поднявшись на второй этаж, Люк указал мне на одну из дверей и произнес:

— Зайди внутрь, жди там и ничего не трогай.

Помещение оказалось жилой комнатой и наверняка здесь обитал Люк. В ней была большая двуспальная кровать, массивный стол, заваленный различными бумагами. И... о боже! Я даже глаза протер. Книжный шкаф!!! Не утерпев, я рванул к нему и даже хотел посмотреть одну из книг, как вдруг вспомнил, что чужие вещи без спроса брать нехорошо. И неизвестно, как отреагирует хозяин комнаты, если грязный мальчишка, которому он, кстати, запретил что-либо брать, будет их листать.

Дверь отворилась, и на пороге появился Люк. В его руках была большая миска с ароматно пахнущим мясом. Увидев меня, хмыкнул.

— Что, понравились книги?

Я кивнул. От запаха ароматного мяса у меня слюнки потекли!

Поставив миску на стол, Люк сел на место хозяина.

— Ешь, — сказал он, — это специально для тебя.

Подойдя к столу с другой стороны, я залез на стоящий там табурет и, протянув руку к еде, замер.

«Опасность!» — завопили инстинкты моего тела.

Я принялся. Помимо мяса и специй в этой еде присутствовал какой-то непонятный и явно враждебный мне запах. Который как раз-таки и заставлял меня напрячься.

Яд? Вряд ли. Думаю, что и захоти Люк меня убить, у него это и без яда

получилось бы. Значит — что? Правильно, «сыворотка правды» или что-то подобное. Чтобы я ему все интересующие его детали рассказал.

Убрав руку от миски, я посмотрел на серьезного Люка и помотал головой.

— Что-то есть расхотелось, — сказал я ему.

— Почему?

— Потому что вы позвали меня для того, чтобы вручить мне мой выигрыш, и ничего не сказали о неизвестных зельях, которыми напичкана предложенная вами еда.

— Хм... даже так? — Мужчина замялся. — Тебе не говорили, что ты слишком умный?! — неожиданно спросил он.

— А вам не говорили, что глупые в трущобах быстро умирают? — осторожно подбирая слова, ответил я.

— Я это и сам знаю, — ответил он, — но все же ты умнее многих своих сверстников, и это довольно странно.

— Ну это уже вам решать, а не мне. Я как-то не могу свой ум оценить, — несколько косноязычно выразился я, в последний момент решив не пугать Люка умными словами.

Мужчина хмыкнул.

— А скажи-ка мне, мой нечеловеческий дружок, — неожиданно доброжелательным голосом, от которого у меня по спине пробежали мурашки, протянул Люк, подавшись ко мне. — А как ты за неделю так сильно в росте прибавил? Мм? Мне, например, очень интересно.

И, не дожидаясь ответа, встал из-за стола и, повернувшись спиной ко мне, стал размеренно шагать по комнате. Его поведение совершенно не укладывалось в привычный мне стереотип. Здоровый лысый мужик, больше похожий на медведя, вставшего на задние лапы, чем на человека, который вел себя, словно мой бывший профессор по высшей математике, решающий в уме сложную задачу.

— Ты вообще очень меня поразил, — продолжил он, ни на секунду не останавливаясь. — Твои боевые качества тоже требуют отдельного внимания. Скорость, сила, реакция, техника боя. Они необычны и удивительны. Я ничего подобного в жизни не видел, а видел я много, очень много. Ты необычный ребенок... — Мужчина замолчал и, повернувшись, неожиданно рявкнул: — Кто ты, признавайся!

Меня, если честно, всего перетряхнуло в этот момент, я просто растерялся, когда такая махина нависла надо мной, и неожиданно протянул:

— А если я здесь лужу сейчас наделаю, то кто убирать будет? — И, только закончив фразу, осознал, что я сейчас сказал, и кому.

Люк неверяще смотрел на меня, хлопая глазами. А потом неожиданно громоподобно заржал. Смеялся он долго и самозабвенно, пока не успокоился.

— Блин, вот же я старый стал, — протянул он, — уже ребенка непонятно в чем начал обвинять. Ладно, иди, — сказал он и, достав из стола кошель с деньгами, кинул мне. — Лови. Это твой выигрыш. — Дождавшись, когда я поймаю кошель, продолжил: — Можешь идти, никто тебя задерживать не будет, а на выходе один из моих людей проведет тебя и твою банду, чтобы никто не надумал у вас ничего отобрать.

Подумав, что поговорить в такой обстановке и с таким человеком может больше и не получиться, я решил остаться и попробовать наладить с ним деловые отношения.

Увидев, что я стою на месте, Люк изменился в лице.

— Ты что, сопля малолетняя, не веришь мне?! — взревел он. — Думаешь, я дуришь тебя буду?! Ну-ка прочь отсюда! А то я тебя быстро на место поставлю!

Положив кошель на пол, я сел на предложенный мне в начале разговора табурет и, закинув ногу на ногу, расслабился.

На лицо Люка страшно было смотреть. Он побагровел и, громко бухнув руками по столу, уже начал было подниматься, когда я остановил его фразой:

— Я знаю, кто убил человека Никона несколько недель назад, в переулке, и забрал деньги.

Люк, мгновение назад желающий разорвать меня на части, замер и, успокоившись, сел на место, внимательно глядя на меня.

— Их зовут Дрозд и Филин, — продолжил я. — Кто и откуда — не знаю, врать не буду, но погоняла у них такие точно. На моих глазах они затащили труп в переулок и начали его обыскивать, пока не наткнулись на вышивку, затем в темпе пересыпали деньги и сбежали.

— А почему раньше не сказал? Люди ходили, искали свидетелей. Могли бы неплохо наградить.

— На рожон лезть не хотел, — пожав плечами, ответил я. И в ответ на его непонимающий взгляд пояснил: — Никон — опасный человек, как и вы. Не знаю, что принесло бы мне мое знание. Может, и наградили, а может, нож бы под ребра засунули, а потом и поминай как звали. А так жил я себе вполне спокойно и дальше так жить буду, правда, раньше жрал что попало, но это в прошлом; думаю, с вашей помощью я могу это исправить.

— А почему сейчас мне все рассказал? — Я увидел, что Люку

интересно. Пусть я и ребенок, а он очень успешный криминальный авторитет, но сейчас он с явным любопытством ждал моего ответа.

— Потому что понял: с вами можно иметь дело. Да и отблагодарить вас как-то нужно. Все-таки вы не обжулили ребенка, а эти деньги помогут мне и моим детям немного побарахтаться. К тому же мы общаемся в приватной обстановке, такого случая может больше и не представиться.

— Ты меня заинтересовал, — немного помолчав, сказал Люк.

Я улыбнулся:

— Так на это же весь расчет и был.

Люк замер с широко открытыми глазами. А я улыбнулся:

— Не нужно считать меня ребенком, если я выгляжу так. Не знаю почему, может, это обусловлено моей расой, но психологически я взрослею быстрее, чем другие дети. Да к тому же то, что я не умею читать, еще не значит, что я глуп и не умею размышлять. Думаю, вы это и так заметили. И поздравляю, у вас не параноя. Я действительно очень подозрительный тип.

Люк усмехнулся и, достав из стола бутылку вина, немного из нее отпил.

— Ты странный ребенок, — произнес он, промочив горло и поставив бутылку на место.

— А вы — не менее странный бандит, — вернул я ему усмешку. — Книжки почитываете, писать и считать умеете. Прямо не душегуб, а аристократ какой-то.

Мужчина замер и мгновенно бросился на меня.

Войдя в ускорение, я попытался уклониться от его ударов, но несколько мощных пощечин показали, что он вполне способен сражаться на такой скорости, а также заставили меня драться всерьез. Я вошел в ускорение на максимум и попытался атаковать, но Люк был быстрее. Я не успел удивиться, как получил сильный удар в живот и, отлетев на несколько метров, врезался в стенку.

— Ха-ха-ха, — неожиданно весело рассмеялся Люк. — Что, не ожидал такой скорости от старика, малыш?

А я только ошарашенно мотал головой; своим смехом он заставил меня усомниться в его душевном равновесии. То серьезен и угрюм, а то вдруг весело смеется!

— Пойдешь ко мне в ученики? — ни с того ни с сего спросил мужчина.

— Чего?! — удивился я.

— В ученики, говорю, пойдешь? Буду тебя учить!

— Пойду! — хрипло сказал я. — А то, что я ваш секрет знаю, это ничего?

— Ничего, — помотал он головой и заржал. — Потому что это неправда. Какой я, аристократ?! Хотя рыцарские шпоры у меня есть.

«Рыцарские шпоры?! — удивленно подумал я. — Он что, рыцарь, что ли?! Ни фига себе!»

На последних мыслях мои ноги подкосились, и я стал падать на пол.

«Сука! Что, опять?!»

Очнувшись через некоторое время, я ощутил себя лежащим на кровати Люка. самого мужчины не было. Подноса со жаркой, кстати, тоже.

Дверь открылась.

— Что, уже очнулся? — удивился Люк, глядя на меня. В его руках я увидел тот же поднос, только с другим мясом.

Принюхался: «Точно, с другим». В животе заурчало.

— Давай за стол, если голова не кружится.

Я осторожно приподнялся. Болел живот и затылок. Видимо, неслабо врезался головой в стенку. От этого и сознание потерял. Аккуратно встав, я дошел до своего стула и забрался на него. Руки были грязными и в крови. Но на подносе я заметил весело поблескивающую вилку и, не раздумывая, схватился за нее. Не дождавшись разрешения хозяина, я наколол на вилку большой кусок ароматно пахнущего мяса и жадно начал его есть.

— Мм, — замычал я с набитым ртом. — Как мфмкуфна!! Мм...

Мясо было просто бесподобно! Привыкнув есть что попало, я уже начал забывать, что такое нормальная еда.

Съев первый кусок, я приступил ко второму, а затем к третьему. Не обращая ни на что внимания, я начал поглощать четвертый, хоть и понимал, что это уже лишнее. Но моя жадность была настолько велика, что я не остановился, пока не умял и его.

— Фух, — вытер я выступивший на лбу пот. — Сейчас бы поспать часиков ...надцать — и жизнь удалась!

— Кхм! — привлек мое внимание Люк, и я повернул голову в его сторону.

— А в тебе еще больше загадок, чем я думал, — задумчиво протянул он.

Я настороженно молчал.

— Скажи, ты умеешь пользоваться часами?

— В каком смысле? — решил я прикинуться дурачком.

— В прямом. Ты сказал, что тебе хотелось бы поспать несколько часов. Значит, ты знаешь, что такое магические часы, и умеешь ими пользоваться.

Состроив самую дебильную рожу, на которую у меня хватило фантазии, я только и делал, что смотрел на Люка.

— Не смотри ТАК на меня! — гаркнул он. — Я теперь точно не поверю, что ты обычный ребенок.

«Вот иди-о-о-от! — думал я, молча костеря себя на все лады. — Забыл, где находишься?! И с кем говоришь?! Бл-и-и-н!»

Время шло, и Люк опять начал закипать. А я придумал историю, которая выглядит достаточно правдоподобно и к тому же позволит мне самому добыть некоторую информацию.

— Одно время, — осторожно начал я, — мне пришлось жить в старой канализации вместе с немного чокнутым стариком. Он меня частенько подкармливал и рассказывал разные вещи. Считать, кстати, тоже он меня научил. Одна из его историй была про часы! Он рассказал про стрелки и сложные механизмы, что-то чертил на земле и говорил, что в одном дне двадцать четыре часа. И он всегда после еды говорил эту фразу. Вот она мне и запомнилась.

Люк пристально посмотрел на меня, а потом кивнул, показывая, что верит.

— А что, в сутках и правда двадцать четыре часа? — Я замер в ожидании. «Ну давай скажи!»

— Да.

«Йес! Физические законы этого мира такие же, как и на Земле! Отлично! Просто отлично! Переучиваться не придется!»

— А вилок пользоваться тоже он тебя научил?

Я кивнул.

— У меня была похожая, только после смерти деда она куда-то пропала. Кстати, — попытался я перевести разговор на другую тему, — а чему вы меня учить будете?

— Ну сначала тому, что тебе от папы с мамой досталось. Входить в транс.

«Ускорение улучшит!» — подумал я и тут же, показывая свое отношение к этой идее, воскликнул:

— Круто!

Нашу беседу прервал громкий стук в дверь. В комнату, не дожидаясь разрешения, зашел худой мужчина в темном костюме и с маской на лице.

— Время, — сказал он и, посмотрев на меня заинтересованным взглядом, вышел за дверь.

— Зайдешь ко мне через два дня в это же время, — тут же сказал мне Люк, — потом все обговорим. Сейчас у меня много дел, а вот позже мы

не спеша пообщаемся.

Я кивнул и, попрощавшись, вышел за дверь.

«Вот это пруха пошла!» — довольно думал я, спускаясь вниз. Это же какие перспективы у меня открываются для развития! Люк достаточно авторитетная личность и в то же время адекватный мужик, как я посмотрю. Вроде особо меня и не прессовал, но чувствуется, что при желании и кровь пустить может. Крутой у меня учитель будет. С таким ничего не страшно. Спустившись в зал, я пошел к выходу, но на середине пути мне помешали.

— Эй, малой! — гаркнул пьяный голос надо мной. — А какого ты тут делаешь?!

Мое притупленное обоняние даже в таком состоянии почувствовало сильный перегар. Я, не сдержавшись, поморщился и повернулся к говорившему.

Надо мной возвышался какой-то небритый худощавый имбецил, который, широко расставив руки в стороны, пытался держать равновесие.

Разговоры смолкли, и посетители с интересом начали за нами следить.

«Что это? — стремительно замелькали мысли. — Очередная проверка Люка или просто случайность? Что ему нужно и почему все остальные посетители заинтересовались конфликтом между пацаненком и здоровым мужиком? Неважно, в любом случае от того, как я себя сейчас поведу, будет многое зависеть. Дам слабину, позволю насмехаться над собой или не смогу достойно ответить — и все будут считать меня неудачником и лохом, а смогу за себя постоять, то стану местной достопримечательностью и даже немножко своим. Пусть слабым, молодым, глупым и неумелым, но своим. Смогу приходить сюда в любое время, и никто не будет пытаться меня прогнать. И пусть я уже ученик Люка, но это не значит, что я должен прятаться в его тени. Нужно так себя показать, чтобы все говорили: «Вон ученик Люка пошел, молодой да ранний, выше только горы, круче только яйца». Ну или что-то типа того. Нужно зарабатывать свой авторитет и не давать слабины».

— Ты что, не слышишь, что я говорю, сученыш?! Иди сюда! — крикнул мужик, и ко мне потянулась грязная лапа, а я в этот момент еще не решил, что делать.

Было огромное желание отрезать этому дебилу его грязные пальцы или просто кровь пустить, но дело в том, что я совершенно не разбираюсь в местных понятиях. А это плохо. Судя по всему, это человек Люка, и калечить его будет очень нехорошо. Значит, нужно, не пустив кровь, заставить его себя опасаться. Тогда нужно выполнить залом кисти. И поваляю этого идиота по полу, и увечий серьезных не нанесу, да и чего

уж там лукавить — сразу произведу соответствующее впечатление.

Резко вхожу в транс и хватаю противника за кисть левой руки. А затем вдавливаю со всей силы большие пальцы в наружную сторону его ладони, а остальные пальцы в тыльную, делаю быстрый шаг назад и в сторону. Одновременно с тем нажимаю на кисть против ее естественного сгиба и резко заворачиваю ее в сторону и вниз.

Наблюдая за падением мужика и его воплем, я непроизвольно напустил на лицо злую усмешку. Залом кисти — отличный прием! При правильном применении он поможет небольшому парню или девушке победить куда более сильного противника!

Не прерывая размышлений, ногой упираюсь в голову противника и тем самым поворачиваю ее в сторону от меня. Чем еще больше дезориентирую лежащего на полу мужчину. А ему и невдомек, что у него есть свободная рука и что он может попытаться сбросить мой захват. Усиливаю нажим на кисть и не даю ему нормально соображать из-за боли.

— А-а-а!!! — истошно воет мой противник. — Пусти!

Я довольно усмехаюсь и, отпуская его руку, отступаю.

«Вовремя!» Мимо меня пролетает какое-то тело — видимо, товарищ валяющегося — и врезается в чей-то стол. Возмущенный вопль сидящих за ним, несколько ударов — и вот второе тело тоже оказывается на полу. Благодарно кивнув моим неожиданным помощникам, услышал лишь взрыв смеха с их стороны.

— Тебе конец! — с ненавистью глядя на меня, сказал первый, уже почти трезвый противник и с низкого старта неуклюже рванул на меня.

Среагировав в последний момент, я высоко прыгнул вверх и упал на проскочившее подо мной тело, вновь прижав настырного мужика к полу.

Решив, что все-таки без ножа обойтись не удастся, я больно схватил противника за ухо и, оттянув его вверх, приставил к нему нож. Чуть надавив на лезвие, чтобы выступила кровь, я громко зашипел ему в это самое ухо:

— Еще раз вякнешь, и я тебе уши отрежу, понял?! — Не дожидаясь ответа, еще надавил на нож.

— А-а-а!!! — заорал мужчина. — Понял я! Понял!

— А ты чей такой, малой? — спросил меня знакомый голос.

Я, не выпуская ухо противника из руки, поднял голову. В дверях стоял Никон и пристально смотрел на меня.

— Ученик Люка я.

Никон кивнул, хотя в глазах его мелькнуло удивление.

— А эти от тебя чего хотели? — спросил он, указывая на лежащие

на полу тела.

— По морде получить хотели, вот я им и помог, — ответил я.

Трактир взорвался смехом. Я даже расслышал что-то вроде: «Во малой дает!»

— Может, ухо отпустишь, а то видишь, как бедняга побелел, — попросил какой-то сердобольный.

— Только если он дурить не будет, — ухмыльнувшись, я опустил голову вниз. — Ты же не будешь?

— Нет, — ответил поверженный противник.

— А, ну тогда ладно, — сказал я и, спрятав нож, поднял свой кошель, который непонятно когда обронил на пол. — Я пошел. Всем пока!

Выходя из трактира, с удовольствием услышал на прощанье что-то вроде «давай», «пока», «не хворай» и прочее.

«А мужикам понравился мой спектакль, — довольно подумал я. — Думаю, если что, проблем с общением не будет. И в следующий раз я смогу спокойно туда зайти, не выгонят».

— Эй, Нел! — услышал я в стороне голос Гната и повернулся на его окрик. Дети сидели на земле, держа в руках различные свертки. Над их мелкими фигурами возвышалась крупная — сопровождающего, который лениво следил за моим приближением. Подойдя к детям, я со всеми обнялся. Даже с охреневшим от этого Адамом.

— Молодец, — сказал я ему, — удивил.

Парень, кажется, даже немного смутился и кивнул в ответ.

— Нел, пошли быстрее домой, тут сопровождающий от Люка с нами пойдет, чтоб к нам не лез никто. Мы, пока тебя не было, хавки набрали, так что пожрем!

— Да, давайте побыстрее, у меня еще дела, — сказал сопровождающий, — будто нечего мне больше делать, как с вами тут возиться.

Уверив, что выдвигаемся, мы затем быстро дошли до нашего квартала. Остановив процессию, я достал из кошеля монету и кинул ее сопровождающему. Тот ловко поймал ее и недоуменно посмотрел на меня.

— Это на пиво: благодарность за то, что довел.

Мужик довольно кивнул и, развернувшись, пошел назад.

— Зачем? — удивился Гнат. — Он и так должен был нас сопровождать!

— А это для того, чтобы в следующий раз он нас добровольно сопровождать хотел, а не по приказу. Да и потом, в случае каких-нибудь непоняток на рынке, он нас может защитить от кого-нибудь. Ситуации

разные бывают. А мы ему за это еще на пиво денежку подкинем. Так что следите, что я делаю, и запоминайте, в жизни пригодится.

Подойдя к норе, вспомнил о моих неудачливых нападавших.

Дети лежали там же, где я их и оставил. Мы перетащили их в подвал соседнего здания, где, как оказалось, у нашей банды было что-то похожее на тюрьму. Развязав пленников, мы растерли их конечности, чтобы они не затекли, а потом снова связали.

После чего вернулись в нору и, рассевшись у костра, устало развалившись на своих лежанках, отдыхали, дожидаясь Сашиной готовки.

— Нел, — позвал меня Кир, — а кто теперь у нас главарь, ты или Гнат?

Я перевел взгляд на замершего Гната и сказал:

— Ну уж точно не я. Думаю, Гнат намного лучше справится с этим. Он и старше и умней. На стрелке, например, я могу быть главарем, все же так Люк сказал. Ну а на самом деле у нас все будет наоборот, Гнат будет главарем. Гнат, ты же не возражаешь?

Мальчишка замотал головой, а на его лице мимолетно мелькнула улыбка облегчения.

«Ну и хорошо, пусть руководит, а я его буду направлять, и, дай бог, научу кое-чему, потом будет мне первейший и не нуждающийся в контроле помощник».

— Кстати, — воскликнул я, садясь на лежанке, — знаете, что мне Люк предложил?

— Что?! — подобрались все.

— Предложил стать его учеником.

— Ничего себе! — протянул Ник, и все тут же с криками поздравлений бросились ко мне.

Глава 9

Следующим утром я проснулся в отличном настроении и с удовольствием констатировал тот факт, что вчерашние наши посиделки явно удались. Обсуждали мы, как это и положено, все события, предшествующие стрелке.

Сначала Гнат по моей просьбе рассказал о том, чем они занимались после того, как я отключился в драке с бедняками. О том, сколько и чего они смогли перенести к нам в нору из дома Рыжего.

После того, как он закончил перечислять, я только и делал, что растерянно хлопал глазами. Наверняка в тот момент у меня был очень глупый вид. Потому что, оказывается, я все это время жил не с детьми! Я все это время жил с хомяками! Самыми натуральными хомяками! Они перетащили к нам ВСЕ те вещи, которые мы успели вынести и сложить в соседнем доме! Все! И им еще перед этим пришлось тащить по городу четыре бессознательных тушки. Вспоминая ту гору вещей, которую мы предварительно вынесли из дома, я просто за голову схватился. Подумать только! А я почему-то посчитал, что они объективно оценили опасность и, подхватив самые легкие вещи, оперативно вернулись в нору. А они, оказывается, перетаскивали весь этот хлам целую ночь и начало утра! И при этом никому не попались на глаза. Нет, ну какие молодцы! Ну честно!

Потом рассказали, как невыспавшиеся и уставшие собирались на стрелку и какие мысли бродили у них в голове. Каждый по очереди рассказал о своих боях. Особенно отличился веселящийся Ник. Который три раза рассказывал о том, как он легко побеждал своих противников, показывая настоящее мастерство в обращении с ножом. Подначивать его тем, что он не захотел выходить на бой с Калекой, я не стал, потому как право отказаться он заслужил, потому что на стрелке был одним из тех, кто зубами вырвал победу из рук противника.

Дети рассказывали о своих чувствах и ощущениях. Я инстинктивно чувствовал, что им нужно выплеснуть эмоции и выговориться. Я, конечно, не психолог по образованию, но отлично понимал, что если человек будет копить в себе опасную смесь различных эмоций и переживаний, то постепенно у него поедет крыша, и в один «прекрасный» день он сорвется. При этом неся угрозу как своей жизни, так и жизням тех, кто его окружает. Поэтому я с жуткими подробностями выпытывал у детей

особенности их боев, их чувства и переживания.

Проигравших утешил. Сказал, что, мол, больно противники у нас сильные были, и что если мы серьезно позанимаемся, то тогда нам вообще никто не страшен будет, и что как только наступит этот день, то мы найдем бывшую банду Калеки и опять им наkostenялем! И дети со мной дружно согласились.

Победившим в своих боях сказал спасибо. Рассказал смущенному Киру, что он меня очень удивил, он очень крут, и я не ожидал от него такой прыти. Гнату сказал, что он молодец: сражался до конца и, даже получив серьезные травмы, руководил парнями.

Кстати, тут же поближе познакомился с новичками. Они оказались вполне себе нормальными парнями и после сегодняшней стрелки были очень рады, что примкнули к такой крутой команде. К тому же, как заявил самый старший из них, у нас очень богатая банда. Как по деньгам, так и по жрачке. С этим все опять же дружно согласились. После того как я из всех «выпотрошил» информацию, дети решили дружно приняться за меня.

Я, ухмыльнувшись, рассказал, как проснулся и как Саша отправила меня на помощь. Как потом встретился с четверкой ребят, которые сейчас связанными лежат в подвале соседнего дома. Ник заставил меня поведать и про мой необычный стиль ножевого боя, а потом сам сообщил, как я всех своих соперников победил. Расписывал он это так захватывающе, что дети совершенно не обратили внимания на одно обстоятельство: я, оказывается, с великанами дрался. И в конце, на сладкое, опуская подробности, я рассказал о разговоре с Люком и о том, что наша банда ему понравилась, поэтому мы договорились с ним о новой встрече: и что, может быть, он нам какое-нибудь дельце подкинет.

Мы долго разговаривали, ели вкусную еду, которую дети на радостях купили на рынке. Я наелся до отвала и, не заметив, как дошел до своей лежанки, отрубился...

Проснувшись и валяясь на импровизированной кровати, я понял, что длительный сон оказал на меня прямо-таки волшебное действие. Затылок перестал беспокоить меня своей постоянной нудной болью, а огромный синяк, оставшийся после удара Люка, успел сойти.

Из детей на ногах был только Адам. Он сидел возле костра и, глядя на огонь, изредка подкидывал в него дрова. Судя по мокрым волосам, парень уже успел умыться. Я решил последовать его примеру.

Хорошенько потянулся и вылез из-под одеяла. Умывшись и приведя себя в порядок, я подсел к Адаму и стал так же, как и он, наблюдать за огнем. Тот горел задорно, и весело потрескивали дрова. Теплый воздух

после холодной воды был так приятен, что я, закрыв глаза, придвинулся поближе. Ласковое тепло тут же стало расходиться по всему телу.

«Как же хорошо!» — Не выдержав, я протянул руки еще ближе к огню и продолжал все так же, не открывая глаз, наслаждаться теплом.

Мое кайфование прервал судорожный всхлип Адама.

— Что слу... — начал говорить я, открывая глаза — и пораженно замер.

Ничего себе! — Мои руки по локоть находились в огне, и я совершенно не чувствовал боли. Вообще не чувствовал! Что за чертовщина! Я из положения сидя резко отскочил назад и осмотрел свои руки. На них ни следа от ожога! Выглядят как обычно! Даже самого завалящего красного пятнышка и то нет! Зато я ощущал себя очень необычно, чувствовалось, что сейчас я полон сил и энергии! Вот это да! Я что, маг какой-нибудь?! Точно! Не зря же огонь меня не обжигал! Я огненный маг! Круто! Нужно провести парочку экспериментов.

Подойдя к костру, я медленно начал водить ладонями по его границам, кончиками пальцев дотрагиваясь до язычков огня. Тепло постепенно стало подниматься по моим рукам, даря мне покой и удовлетворение. М-да... огонь действительно придает мне сил. Пойдя на поводу у своих желаний, я опустил руку ближе к центру костра! Супер!

— Ты что, маг?.. — почему-то шепотом спросил Адам.

— Наверное... — так же шепотом ответил я и, кивнув ему в сторону лаза, сказал: — Выйдем. Нужно поговорить.

Как можно тише отодвинув засов в сторону, мы выбрались наружу и, отойдя немного в сторону, уселись на как будто созданные для этого кучки камней. Прислушавшись, я отметил, что наше место жительства, как и прежде, не пользуется популярностью у жителей трущоб: поблизости никого не было.

— Скажи, Адам, я могу тебе доверять? — проникновенно спросил я, внимательно вглядываясь в глаза подростка.

— Да, — осторожно ответил он.

— Тогда я попрошу тебя никому о появившихся у меня способностях не говорить.

— Но почему? — удивился он. — Быть магом — это настоящий дар богов! Это же круто! Все мечтают быть магами. К тому же если все узнают, что ты одаренный, то на нас будут меньше нападать.

— Ты не понял, — покачал я головой, — узнав, что я маг, многие захотят видеть меня в числе своих людей, а остальные захотят увидеть меня мертвым, чтобы я не усиливал их врагов. Тот же Трой, например, точно

захочет меня убить, наверняка я и так доставил ему множество проблем и привлек к себе ненужное внимание, а тут еще выяснится, что я маг и ученик Люка. Меня сразу постараются убрать, а так как я не владею ни одним заклинанием, у них это может довольно-таки легко получиться.

Да и вообще, маг ли я? Ведь я всего лишь не обжигаюсь, положив руку в костер. Это еще ничего не значит, может, это единственное, что у меня получится.

— Хорошо, но нашим-то можно сказать, чтобы знали?

— Нет, нельзя. Потому что они еще дети, — проговорил я и замолчал.

Адам довольно скептически смотрел на меня, от чего я нахмурился и раздраженно продолжил:

— Не смотри так! То, что я выгляжу как ребенок, не значит, что мне и в самом деле семь лет, — и в ответ на растерянный взгляд добавил: — Моя раса взрослеет физически позже твоей. Да и к тому же я просто психологически старше их всех. Или этого не видно?

— Это видно, — признал Адам. — Ты держишься так, будто бы уже взрослый мужчина. — Парень замялся. — Но вот с тем, что они все еще дети, я не согласен... Они видели столько грязи, крови и убийств, что я даже не представляю, что бы делал на их месте! — с неожиданным ожесточением закончил он.

— Что, прямо-таки и не знаешь? Ути какие мы нежные, — поддел я его.

— Уже не настолько нежные, — тихо и не огрызаясь, ответил он. — После того как я оказался в трущобах, подумал, что попал в настоящее чистилище! Боль, недоедание, издевательства и ежедневные избиения всеми подряд начали меня ломать. Буквально через несколько дней я стал тенью самого себя! Считал, что в трущобах невозможно выжить, думал, что скоро умру. Но пришел ты с ребятами и вытащил меня с того света. Глядя, как ребята вдвое младше меня сражаются за свое выживание, что они не боятся ни крови, ни трупов, ни убийств, я понял, что я очень слаб!

— Поэтому ты остался с нами?!

— Да. Если бы тогда, на стрелке, я бы трусил и ушел, то до конца жизни считал бы себя ничтожеством. Стоя перед выбором — уйти или остаться, я понял, что мое нежелание сражаться ломает меня окончательно. И что если я хочу стать сильным, то должен идти вперед и не сдаваться, несмотря ни на что. Только так можно чего-нибудь добиться в жизни. И как жаль, что понял я это так поздно...

— А твой отец случайно не философом был? — морщась

от безудержного пафоса моего собеседника, спросил я.

Ответом мне были вытаращенные глаза и удивленный вопрос:

— Как ты догадался!

— Да тут немудрено догадаться-то. От твоих витиеватых и глубокомысленных фраз даже крысы разбегаться начали. Ты в трущобах, — начал я поучать Адама, — тут люди так между собой не общаются, из наших только я тебя смогу понять, остальные — вряд ли. Так что вот тебе совет. Будь проще, и люди к тебе потянутся.

— Хорошо, я запомню, — ошарашенный моей отповедью, произнес парень.

Еще немного постояв на чистом воздухе, мы уже собирались спуститься в нору, как вдруг я вспомнил, что так и не объяснил Адаму, почему ему стоит молчать, и решил закончить, придерживая парня за руку.

— Эти дети, — кивнул я головой в сторону лаза, — несчастны. Пусть они видели боль, кровь и насилие, пусть даже они убивали, но они прежде всего — дети, хорошенько запомни это. Человек — такое существо, которое ко всему привыкает. Помнишь, когда мы вас освободили и ты увидел труп, тебя стошнило? — Адам кивнул. — А после того, как я на куски порезал Калеку, ты даже в лице не изменился... — Парень вскинулся, хотел что-то сказать, но я не дал. — Дослушай! Так же и они. Всю жизнь они обречены провести в этом прогнившем обществе, среди жестоких людей, и они привыкли к жизни в трущобах, они адаптировались к обстоятельствам. Но это не значит, что они перестали быть детьми. И о том, что у них в банде появился маг, они могли бы рассказать кому-нибудь чисто из хвастовства или просто «по большому секрету». Это же дети! Они не могут по-другому! Так что задумайся над этим.

Спустившись вниз, мы обнаружили там уже проснувшуюся Сашу, которая пыталась приготовить завтрак.

— Нел, — жалобно позвала меня она, — мальчики вчера купили целый мешок каких-то овощей. Я чуть-чуть порезала и попробовала, а они невкусные совсем! Их есть невозможно! — чуть не плача сказала девочка.

Я заинтригованно подошел поближе. Хотелось посмотреть, что же это за такой жуткий овощ принесли ребята, что даже всякая Саша не хочет его есть, и пораженно замер.

Картошка!!! Настоящая картошка! Метнувшись вперед, я схватил корнеплоды и стал с удовольствием вертеть их в руках. Чистенькая картошка, молодая, самое оно!

«Ух, как я по тебе соскучился, родная, за это время!»

— Не волнуйся, Саша, это очень замечательный овощ, и сегодня я его

приготовлю!

Осмотрев стол, я обнаружил на нем завязанный мешочек с чем-то похожим на соль.

— Что это? — спросил я девочку.

Саша опять повесила нос.

— Это тоже ребята принесли, жутко невкусная штука, — сказала девочка и ее передернуло.

— Ха-ха, — засмеялся я. — Ты ее что, ложкой ела?

Ответом мне был полный грусти взгляд. Отчего я рассмеялся еще сильнее.

Взяв немного этой штуки на язык, я удостоверился, что это соль, и начал лекцию:

— Эта штука называется соль. Ее нужно в еду добавлять, чтобы вкуснее было. Только ни в коем случае нельзя сыпать слишком много, а то можно еду испортить.

— А это что? — спросила девочка, показав на мешок корнеплодов.

— А это, Сашенька, картошка. И сейчас мы с тобой сделаем очень вкусное блюдо, которое называется картошка в мундире!

Пошарив взглядом по сторонам, я обнаружил лежащий на полу здоровенный котелок, который до этого видел в доме у Рыжего.

Усмехнувшись и подумав: «Как же они его сюда затащили?» — я заполнил котелок водой. Затем мы с Адамом высыпали в него картошку и тщательно ее промыли. Слив грязную воду и отмыв котелок от налипшей грязи, мы вновь наполнили его водой и уже чистой картошкой.

Добавив соли, мы вместе с помогающей нам Сашей перетаскивали котелок на костер и поставили его на как будто специально поставленные для него подпорки.

— Ну что же, — довольно сказал я, — теперь нужно немного подождать, вода закипит и картошка будет готова.

— А как мы узнаем, что кар-тош-ка, — по слогам произнесла девочка, — готова?

— Легко; возьмем ножик и попробуем проткнуть любую картошину. Если нож сквозь нее пройдет легко — значит, готово, а если нет — то пусть и дальше на огне стоит.

— Понятно, — протянула Саша, — а через сколько времени уже можно будет тыкать?

Я прикинул, что картошке для готовности потребуется около тридцати минут, но не знал, как объяснить это девочке. И поэтому сказал, что, пока у нее нет опыта, за картошкой я прослежу сам, а она пусть следит за мной

и учится.

Пока у нас оставалось еще полчаса, и я, взяв с собой Адама и уже проснувшегося Кира, решил сходить к пленникам и проверить, как у них дела.

Оказалось, что дела у них не очень. Глядя на чуть ли не посиневших за прошедшую ночь ребят, я испытал что-то отдаленно похожее на муки совести, но, вспомнив пролетавший над моей головой камень, быстро избавился от этой ерунды.

За ночь наши пленники основательно продрогли. А их крепко связанные ноги и руки опять затекли и теперь почти не чувствовались. Развязав расплакавшихся детей, мы услышали их обещание больше никогда не нападать ни на кого из нас и вообще даже близко к нам не подходить! Только взамен они слезно умоляли больше их не связывать! Растерев пленным затекшие конечности, я пинками заставил их подняться и пробежать несколько кругов по комнате, чтобы согреться и чтобы кровь лучше поступала к затекшим рукам и ногам. Сначала им было очень тяжело, но после нескольких крепких тумачков они перестали падать и быстро согрелись. После бега я заставил их отжиматься и приседать. Когда пленники перестали напоминать синие замороженные тушки цыплят, я отправил Кира за водой. А сам начал расспрашивать детей об их житье-бытье.

Как они успели меня заверить, жилось им относительно неплохо. Стабильно раз в день была еда, старшие хоть и били их частенько, но не калечили. Бывало, иногда и на дело их брали или, как в моем случае, поручали какую-нибудь несложную работу. И если они выполняли все как надо, то их могли и три раза за день покормить, а у остальных и такого не было.

Пришел Кир. Он сунул нашим узникам по кусочку хлеба, а потом дал им вдоволь напиться воды из большой фляги, которую я, кстати, тоже раньше не видел — наследство Рыжего опять же.

Чтобы дети не сопротивлялись связыванию, я по-быстрому их вырубил и, оставив в «тюрьме», вернулся в нору.

Благодаря нашим утренним брожениям туда-сюда, большинство ребят уже проснулись и негромко переговаривались между собой.

Взяв нож, я подошел к котелку и удостоверился в готовности картошки. Слив воду, предоставил Саше накладывать порции, а сам занял свое место. Девочка быстро справилась с задачей и раздала каждому по тарелке с картошкой. Там же оказались кусок мяса и кусок хлеба каждому.

«Блин, а неплохо мы живем!» — подумалось мне.

Дети держали тарелки в руках и с любопытством рассматривали неизвестную еду. Вопросы не задавали, никому не хотелось быть невеждой.

— Саша, что это такое? — не выдержав, спросил Гнат, указывая рукой на горячую картошку.

— Это картошка, Гнат, — как непонятливому объяснила ему Саша, — вы ее вчера, если не помнишь, целый мешок притащили. Нел сказал, что она очень вкусная, и сам ее приготовил.

Когда все взгляды переместились на меня, я усмехнулся и, поставив тарелку на колени, начал не спеша счищать кожуру с первой картошки, а когда это было сделано, осторожно откусил.

«Мм! Вкуснятина!» — подумал я и быстро уничтожил первую картошину. За ней тут же последовали вторая и третья, их я, кстати, даже чистить не стал, умял так, с кожурой. И если честно, то так даже вкусней показалось.

Вокруг меня раздавались восхищенные возгласы детей. Им явно понравилась еда. А я лишь усмехнулся. Это они еще «колдунов» с драниками не пробовали!

Закончив есть и подождав, когда закончат другие, собрал всех вокруг себя.

— Ну что, банда, — начал я, — вчера мы совершили большое дело, победили на стрелке сильных ребят. Но это не значит, что мы сразу стали сильнее всех. Нет, это не так. Да, нас стали больше уважать и бояться. Это нужно знать и этим нужно гордиться. Но заработать авторитет — это не самое главное.

— Как так?! — раздалось сразу несколько голосов.

— А вот так. Главное — авторитет сохранить. И поверьте, это очень тяжело. Для того чтобы его не потерять, нам нужно будет хорошенько постараться. — Обведя внимательным взором подобранных детей, я продолжил: — У нас есть четверо пленных, и я предлагаю связаться с новым главарем их банды и произвести обмен. Они тащат нам хавку, а мы отдаем их людей. Согласны?

— Да! — был мне дружный ответ.

Альт предложил хорошее место для переговоров, где можно будет устроить неплохую засаду. Сходив туда всей толпой, мы обнаружили развалины каменного дома, который в незапамятные времена был выстроен буквой «П». Сейчас здание от старости обвалилось, и на месте его стен возвышались довольно высокие кучи камней. В проеме между крыльями дома было пусто и, заманив туда врагов, можно было бы легко их одолеть.

По уверениям Гната, это место хорошо известно: когда главари банд хотят устроить драку один на один без лишних свидетелей, то выбирают этот дом. Тут еще проходят какие-то бои без правил, но уточнять я не стал. Довольный местом, начал искать парламентаров. Ими вызвались стать Адам и Гнат, они встретятся с нашими врагами и договорятся о встрече.

Пока парни отсутствовали, я указал каждому место, где он должен был сделать выемку в груде камней и спрятаться так, чтобы его не было видно со стороны. Быстро справившись с этим делом, я помог Нику и, взяв его с собой, сходил за пленниками.

Спустившись в подвал, я первым делом уменьшил чувствительность носа, потому что один из пленных не смог сдержаться и справил естественные надобности прямо там. Блин, а я совсем упустил этот момент из виду. Развязав пленных, я дал им время привести себя в порядок и сходить по нужде, а потом сказал, что мы идем на встречу с их новым главарем, чтобы произвести обмен.

Связывать мы их не стали. Я просто сказал, что они сами видели мою скорость и мои возможности, и что если хоть один из них дернется, то я сломаю ему ногу, а заодно и стоящему ближе всех к нему его товарищу. Парни прониклись, а я получил заверение в том, что все будет в порядке и они даже не мыслят о побеге. Доведя их до места встречи, я заставил каждого сделать персональный схрон.

К тому времени, как они закончили, вернулся Адам и сообщил, что оставил Гната проследить за ними, чтобы они не выкинули какой-нибудь фокус.

Закончив со всеми работами, мы расселись по теплым камням. Солнышко приятно припекало, и я не заметил, как задремал.

— Эй, Нел! — разбудил меня голос пришедшего Гната. — Они идут, их только пятеро, остальные почему-то не пошли.

Спустившись вниз, я уселся на землю и, напав на лицо скучающее выражение, что после дремы было очень легко, принялся ждать.

Через несколько минут появилась бывшая банда Калеки, которая, не дойдя до меня с десятков метров, остановилась. Я пронзительно свистнул, подавая условный сигнал, и дети с камнями наперевес вылезли из своих укрытий. Адам с Гнатом устроились напротив меня, перекрывая ту сторону, где не было заграждений в виде куч камней. Конечно, пятерых уже взрослых парней они не остановят, но задержать их на некоторое время вполне могут.

— Кто главный? — поднявшись на ноги, жестко спросил я.

— Слышь, мелюзга, — взорвался один из них, — если вы нас мах

на мах сделали, то это еще ничего не значит! Спускайтесь вниз, мы вам живо головы открутим! — После этих слов подростки достали ножи и начали призывно ими размахивать.

Войдя в транс, я рванул к ним и ребром ладони нанес несколько ударов по внутренней стороне тех рук, в которых находились ножи. Вернувшись на свое место и развернувшись, я с удовольствием увидел матюгающихся и держащихся за ушибленные руки подростков, а также их ножи, валяющиеся на земле.

— Ну что, может, вы все-таки ответите на мои вопросы или мне каждого из вас еще раз ударить? — вежливо спросил я и тут же рявкнул: — Кто главный!

— Я главный, — медленно ответил пытавшийся качать права в начале драки парень. Присмотревшись к нему, я с удовольствием отметил, что им оказался мой второй противник со стрелки. Сейчас он массировал попавшую под удар руку и с ненавистью смотрел на меня.

— И как же мне тебя звать?

— Все зовут меня Серый.

— Хорошо, Серый, я Нелюдь, если ты не знал. На данный момент у меня есть четверо твоих парней. И ты наверняка понимаешь, о ком я говорю?

— Да, знаю, — криво ухмыльнулся парень.

— Ты должен выкупить их, — поставил я условие, — иначе мне придется перерезать им глотки. Мне невыгодно их содержать. Потому что приходится их кормить, поить, караулить, от них сплошные расходы! А расходы я не люблю.

— Я знал, зачем ты нас позвал. Многие наши против того, чтобы мы их выкупали, они сказали, что легче набрать новых и не парить себе мозги, — сказал Серый, — но я и те, кто со мной, — за то, чтобы выкупить своих. Дело осложняется тем, что Люк и его люди забрали все наши деньги, часть которых отдали вам, а остальное взяли себе. Так что у нас ничего нет. Нам самим жрать нечего...

— И что? — рявкнул я; блин, это совершенно не тот ответ, на который я рассчитывал. — Мне что, расплакаться сейчас? Что ты можешь мне предложить?! Свои слезы?!

— Нет! — покачал головой парень, а его глаза начали наполняться бешенством. — Я прошу, чтобы ты отдал этих ребят мне, а потом, через десять дней, я отдам тебе деньги: все, до единого гроша!

Я презрительно скривился.

— Я клянусь! — рявкнул Серый. — Я отдам двадцать серебряных

за каждого! Мое слово крепко, и все знают, что если я сказал, то так и будет!

— Пятьдесят! — ответил я.

— Это слишком много! На эти деньги всей вашей коdle можно два месяца жить!..

Через полчаса ожесточенного торга мы остановились на тридцати двух серебряных.

Ударив по рукам, я отозвал Серого в сторону и тихо спросил у него:

— Скажи, вы же знали, что здесь будет засада. Тогда почему пришли?

Посмотрев на заигравшие на его лице желваки, я помотал головой:

— Можешь не отвечать, твой брат очень похож на тебя, когда злится.

— Это не только из-за него, — мотнул головой Серый. — Я бы любому пришел за ними.

— Отпускай! — крикнул я сторожащему парней Альту, и на возвышение вышли четверо наших пленных, которые тут же спустились к своим.

— Я так понял, у вас раскол? — спросил я.

Серый кивнул:

— Не все захотели прийти на помощь мелюзге. Не понимают, блин, что нужно быть вместе и всегда заодно, а если по-другому, то смерть: раздавят и не заметят.

Парень сплюнул в сторону и тихо выругался.

Я заинтересованно посмотрел на Серого и решил, что мои планы вовсе не накрылись медным тазом, и что в случае успеха моей затеи все может сложиться даже лучше, чем я планировал вначале.

Приняв решение, незаметно вложил несколько монет в руку парня и на непонимающий взгляд ответил:

— Вернешь вместе с долгом за них, — кивнул я в сторону моих бывших пленных. — А так будет хоть что пожрать первое время, и я буду уверен, что вы не загнетесь, а с вами не пропадут мои денежки. И смотри, не исчезай никуда, мне, скорее всего, в ближайшее время Люк подкинет несколько прибыльных дел. И если мне понадобится помощь, обращусь к тебе. Думаю, мы будем неплохими партнерами.

— Зачем это тебе? — задумчиво спросил Серый. — В чем твоя выгода?

— Ты быстрее рассчитаешься со мной, а я укреплю свой авторитет в банде. Все просто.

— А если я обману?

— Тогда я убью вас всех; поверь, я сделаю это, — жестко посмотрел

ему в глаза, — и тогда мой авторитет поднимется еще выше. Прошу задуматься над этим.

Уже было собравшись уходить, я повернулся к Серому.

— И к тому же мне нравится, когда ты смотришь на меня с ненавистью. — Ухмыльнувшись, я оставил за своей спиной растерянного парня, громко крикнув. — Уходим!

Первая половина дня оказалась довольно насыщенной. Встал вопрос: занять парней чем-либо или отправить в подвал и устроить выходной. Хорошенько поразмыслив, я пришел к выводу, что безделье приводит к печальным последствиям, эти дети не неженки, у каждого внутри стальной стержень, их не согнешь, не сломаешь. Так что пусть не надеются на выходной. В нашем положении отдых — это роскошь, а к хорошему быстро привыкаешь. Поэтому я собрал всех детей до кучи и погнал на рынок.

«Пусть лучше там слоняются, — решил я, — чем тупо сидят в подвале и ничего не делают».

Перехватив Адама, я чуть придержал его за руку, и в тот момент, когда мы оказались позади всех, отпустил. Дети оторвались от нас на десяток шагов и, убедившись, что они не будут мешать, мы двинулись за ними.

Мне хотелось поговорить с Адамом без лишних ушей и задать ему много интересующих меня вопросов. Учитывая, кем работал его отец и каким начитанным был, судя по всему, сам парень, я не сомневался, что он может унять мучающее меня любопытство.

На мои вопросы Адам отвечал с охотой, даже с удовольствием, я бы сказал. Первый раз с момента нашего знакомства мы перешли к теме, в которой он действительно разбирается. Энтузиазма ему, как я понял, добавлял еще и тот факт, что в роли учителя он оказался впервые, и ему это очень понравилось.

Из беседы с сыном архивариуса я наконец-то узнал название города, в котором нахожусь: Амилевиль. Он считался третьим по величине городом в Ароно-Венорской империи. Первым же был Гамилевиль, столица империи, а вторым — Камилевиль который к тому же был крупнейшим городом-портом на западном побережье.

Я заметил, что названия крупнейших городов очень созвучны. И поделился своими выводами с Адамом. После этого, довольный моей наблюдательностью, парень провел для меня небольшой экскурс в историю.

— Однажды, — сказал он, — более пяти веков назад, у наложницы

великого императора Кайтена, который больше известен как Кайтен Завоеватель, родилась тройня, три брата-близнеца. Император Кайтен был очень счастлив! Потому что считается, что если в семье рождается тройня, то эта семья отмечена божьей благодатью. А так как Кайтен являлся императором, то божьей благодатью, стало быть, отмечена и вся его империя. Детей называли Гамилевиль, Камилевиль и Амилевиль.

Как написано в хрониках мудреца Асума, братья были одинаковы внешне и внутренне. Они всегда стояли друг за друга, хотя дух соревнования в них был неукротим. Они в идеале освоили искусство воинов, дипломатов, торговцев и управленцев. Император гордился своими детьми и одинаково сильно их любил, поэтому не знал, кто из них станет будущим императором.

Когда сыновьям было пятнадцать лет, он подозвал их к себе и показал три точки на карте. Это были места, в которых братья должны заложить города. Император дал своим сыновьям срок двадцать лет. И сказал, что тот, кто построит за это время лучший из городов, станет новым императором. Братья старались и работали не покладая рук. Ну и, как ты понял, императором стал...

— Гамилевиль, — закончил я за него и получил поощрительный кивок.

— Адам, а почему у них такие имена странные? Почему император не назвал их нормальными именами? Твоим, например, или вот Гнатовым?

— Наверное, потому что наложница короля была эльфийкой, — улыбнулся Адам. — Говорят, император взял ее силой, и поэтому, когда пришло время называть детей, она отомстила. Она назвала детей по-эльфийски, и вроде бы все ничего, но только позже выяснилось, что эти имена означают.

— И что же? — не утерпев, спросил я.

— А значат они — боль, ненависть и страдание!

— Ничего себе, — покачал я головой, — а с чего наложнице вообще разрешили называть первенцев самого императора? — спросил я.

— Потому что именно мать должна дать имя ребенку, этого требуют боги, — чуточку патетично произнес парень.

А я опять покачал головой и задумался: «Интересно, а как называли хозяина этого тела?»

— А почему Кайтена называли Завоевателем? — придумал я новый вопрос.

— Потому что он завоевал все земли этого материка, на которых живут люди.

— Ого! А что, есть и другие материки?

— Конечно! Целых четыре. И, кстати, меня кое-что смущает: ты понимаешь, что такое материк, но не знаешь, сколько их существует.

— Это не важно, — сухо сказал я, — считай, что я общался с хорошими людьми, которые многое мне рассказывали. Но в то время я не все понял, и сейчас то, что я не понял или не знал, расскажешь ты. Так что там насчет материков говорил?

— Существует четыре материка, — с улыбкой сказал парень. — У меня даже карта есть!.. — Потом его улыбка угасла. — Была.

— Мм, вот бы посмотреть... — не обращая внимания на перемену в его настроении, протянул я. — Ну ладно, с этим потом разберемся. А какие расы на нашем материке живут? Кстати, может, у тебя появились какие-то мысли по поводу моей расы?

— Как?! — удивился парень. — Ты же сам мне говорил, что вы физически позже взрослеете, это особенность вашей расы... Я еще подумал тогда, что даже не представляю, кто ты. Хотя черты лица и некоторые особенности твоего вида характерны для эльфов.

— Точно?

— Точно! Уши у тебя определенно эльфийские, так же как и нос, и лицо в целом. Но у эльфов губы тонкие, а у тебя они полные, и еще у тебя зубы-клыки есть, и они больше человеческих. А у эльфов клыков нет.

— Как — нет?! — удивился я. В моей голове не укладывалось, что у кого-то может не быть клыков. Я представил такие улыбки, и меня прямо всего передернуло. Наверняка жуткое зрелище.

— А вот так! — засмеялся парень и, нагнувшись к моему уху, шепотом произнес: — Я даже одного из них видел вживую, а потом перелопатил огромную кучу книг, читая про эльфов, поэтому я так много про них знаю.

— А что еще скажешь?

— Скажу, что твои глаза вообще не похожи на те, что у известных мне рас, я даже не читал о таких. И еще скажу, что твое телосложение точно не похоже на эльфийское. Эльфы очень худые и утонченные, а у тебя кость широкая; думаю, когда вырастешь, ты будешь очень сильным.

Переварив сказанное, я попросил Адама продолжать и рассказать мне про расы подробнее.

— На нашем материке живут представители пяти рас. Люди, эльфы, гоблины, орки и гномы. — Остановившись на дороге, Адам подобрал лежащую на ней палочку и начал рисовать.

— Вот это наш материк, — изобразил он нечто похожее на Евразию, только чуть больше. — Вот здесь, на западе, — ткнул он палочкой, —

живут люди. Дальше, вот здесь, находятся горы Сандера, — очертил он приблизительные границы гор, — там гномы живут.

Горы оказались довольно большими по протяженности, и я даже мысленно хмыкнул: они занимали очень большую территорию.

— Дальше за горами находится Великий лес эльфов, — отметил он его на «карте». — На юге, в пустыне, живут гоблины, а чуть дальше, в степи — здесь и здесь — орки.

— Хорошо, а вот здесь что? — спросил я, указывая на приличных размеров большое неподписанное пятно.

— А здесь находится Союз вольных баронств! Когда-то это была империя Сор, но из-за гражданской войны она распалась на множество баронств. Их последний император, имя которого не принято называть, заигрался в новшества и развалил державу. Это было второе человеческое государство на нашем материке, а теперь оно интеррасовое.

— Как это? — не понял я.

— Интеррасовое — значит многорасовое. Император начал раздаривать свои земли другим расам, многие орки, гоблины, гномы и даже эльфы прибыли туда. Император хотел создать государство нового типа. Можно понять, что у него в итоге получилось. Такой анархии больше нигде нет. Из-за постоянных расовых неурядиц и государство распалось. Сейчас там только вольные баронства всех рас. И в их городах можно встретить кого только пожелаешь. Там всем рады.

Выкинув палочку и отряхнув руки, Адам пошел вперед, где уже скрылись из виду наши ребята, а я последовал за ним.

Я обсудил с Адамом и денежный вопрос. Как и на Земле, здесь у каждого государства были свои деньги. У Ароно-Венорской империи, например, деньги назывались тархами.

Тархи бывают трех видов: медные, серебряные и золотые; классика, в общем. Поэтому долго времени на их обсуждение мы не потратили. А вот вопросы о стоимости того или иного товара поставили Адама в тупик. Так как он был домашним ребенком и почти всеми бытовыми вопросами семьи занимался отец...

Войдя на рынок, мы увидели наших парней, над которыми возвышались двое крепких мужчин. Даже издали было видно, что разговор происходит на повышенных тонах.

Поэтому я быстро рванул туда — нужно было разобраться, в чем дело!

— ...блин, здесь не видел! И кодлу твою тоже! Понял, сученьш?! — выговаривал один из мужчин Гнату, крепко схватив мальчишку за шиворот и методично его при этом потряхивая.

После очередного сильного рывка старая, не раз стиранная рубаха порвалась, и мальчишка, не удержавшись на ногах, упал на землю.

— Какого хрена здесь происходит?! — не выдержав, рывкнул я.

— Чё?! — удивились мужчины.

— Я спрашиваю, какого хрена здесь происходит?! — глядя в глаза только что трясшему Гната здоровяку, чуть более спокойным голосом сказал я.

— Олег, я один это вижу или ты тоже? — озадаченно повернулся один мужик к другому.

— Да нет, братан. Тут какой-то сопляк пытается на нас наехать. Ну-ка хрясни ему, чтобы мозги на место встали. А то выеживается слишком много!

— Стой! — крикнул кто-то третий со стороны. — Не трогай малых, пусть идут, куда шли, их главарь — новый ученик Люка. И Люк сказал, чтобы мы их не трогали. Они уже чуть ли не свои.

— Ты гонишь! — раздраженно рывкнул тот, которого называли Олегом. — Мне сказали, что его ученик — нелюдь какая-то. А у этих главный — Гнат. И этого сучьего потроха я хорошо знаю. На нелюдь он совершенно не похож! Так что...

Бамц! И неожиданно развернувшийся Олег бьет вставшего с земли Гната.

— А-а-а, — дикий крик — и Олег как подкошенный падает на землю. — Он мне ногу порезал! — ревет мужик, хватаясь за глубокую рану на ноге, из которой толчками выходит кровь. — Герт! Вали его!

Не успел второй бугай даже дернуться, а я уже вошел в транс и огромными скачками понесся к нему. Как по дереву вскарабкавшись по его крепкому телу, я достал нож и, приставив лезвие к правому глазу противника, вышел из транса.

— Дернешься — и ты труп, — прошипел я замершему в ступоре мужчине.

— Да какого хрена здесь происходит! — рывкнул не поднимающийся с земли Олег. Он был явно растерян, но старался держать себя в руках. — Питер, зови наших! Здесь молодняк совсем с катушек съехал!

— Не буду я никого звать. Чтобы надо мной потом все трущобы насмехались? Нет уж, сам выпутывайся. Я же тебе сказал, что их главарь — ученик Люка, а ты мне не поверил. И не зыркай так глазами, это не тот, который тебя пописал. Тот сейчас сидит на шее у Герта и держит нож у его глаза.

— Эй, Нелюдь! — обратился он ко мне. — Убери нож, поговорим, а то

у нас ошибочка вышла.

Войдя в транс, я так же быстро вернулся на свое место. И, выйдя из этого состояния, с удовольствием увидел раскрытый в изумлении рот Олега.

Дети, как только я оказался на своем месте, рванули ко мне и, зайдя за мою спину, достали ножи, показывая, что, в случае чего, пойдут до конца.

«Это хорошо, — подумал я, — как команда мы достаточно сильны, и боевой дух на высоте. Кстати, — посетила голову странная мысль, — интересно, а как мы со стороны смотримся?»

Гнат пристроился последним и стал справа от меня. Он держал в руке окровавленный нож и немного взволнованно косил на меня глазом. Но я лишь одобрительно кивнул. Все правильно парень сделал. Нечего непонятно кому пытаться нас раком ставить. Пусть привыкают, что мы всегда опасны и непредсказуемы. Может, меньше трогать будут, и то хорошо.

— Ножи-то уберите, — глядя на нас, потребовал Питер. — Я же сказал, что ошибка вышла, щас перетрем — и пойдете по своим делам. Так что ножи вам ни к чему, прячьте.

— Олег, а ты с чего на пацанов взвился? — повернулся Питер в его сторону. — Или они чёта не так сделали? Нарушили чего?

— Да вот этот, сука, — яростно ткнул Олег в сторону Гната, — в прошлый раз на нашей территории работал. И, срезав с лоха кошель, не пошел ко мне сразу, а где-то спрятался, и в это время скрысил оттуда несколько монет!

— Чё?! — взвился Гнат. — Не было такого! Я же сказал, что от терпилы под лавку спрятался! Чтобы он меня не заметил. Как только он ушел, я сразу, это, деньги принес! Вот!

— Да врет он! Нутром чую, врет! Пускай деньги вернет! И только потом мы будем с ним разговаривать.

— Ты сам видел, как Гнат деньги крысил? — влез я в разговор.

— Нет, но...

— Раз нет, то и говорить не о чем, — быстро закончил я разговор и повернулся к Питеру. — Если к нам нет вопросов, то мы пошли. У нас дел много.

— Идите, — утвердительно кивнул он.

— Какого хрена, Питер! — взорвался Олег. — Мало того, что он деньги, которые обязан, зажимает, так к тому же, сука, еще мне кровь пустил! А ты их просто так отпускаешь! Нужно решить вопрос

с отступными!

— С отступными?! — с удивлением спросил я. — Ну все, ты нарвался, козел!

— Да!

— Так это отлично! Отступные — это хорошо! — воскликнул я и с нетерпением в голосе добавил: — А сколько ты хочешь нам заплатить?!

— Что? — поперхнулся Олег. — Это вы мне отступные должны заплатить!

— Какие отступные, дядя?! — не выдержал я. — Ты моему парню рубаху порвал! А она, между прочим, бешеных бабок стоит!

— Каких еще бабок! Это тряпка половая! Старье! Да ей лет больше, чем мне!

— Вот именно! — стараясь его перекрычать, закричал я. — Чем вино старше, тем оно дороже! А эту рубаху еще прадед Гната носил, она ему как память дорога! Так что с тебя десять серебряных монет!

На Олега было страшно смотреть, он судорожно пытался вздохнуть и не мог ответить. Да и ярость — тоже не лучший советник в таких делах, так что Олег почти не следил за тем, что говорил.

— А он мне кровь пустил! — нашел он новый аргумент.

— Чего?! — возмутился я. — Да как все мы видели, это ты его ударил, а не он тебя! Так? — повернулся я в сторону Питера.

— Так, — подтвердил он.

— Значит, это ты его ударил! Значит, это ты виноват сам! Мальчишка не виноват, что в тот момент нож оказался у него в руках. И ты ударил прямо по ножу. Так, Гнат, дай-ка свой нож на секунду. — Вот, — воскликнул я, поднимая нож вверх. — Видите? Посмотрите внимательно. Видите?!

— Что?! — с любопытством спросил молчавший до этого Герт.

— Он своим ударом погнул нож, — обвиняюще ткнул я пальцем в сторону Олега, — а еще заточку испортил, а Гнат за нее целых пять серебряных отвалил! А за нож — вообще двадцать. Так что гони монеты!

— Ха-ха-ха! — раздался смех со всех сторон.

«Блин, собрали толпу, а я даже и не заметил», — раздраженно подумал я, оглядывая собравшихся вокруг людей.

Олег же сидел красный как помидор и зло смотрел на меня. Наконец-то до него дошло, что он ведет себя как дурак.

— Но если ты, — решил я закончить этот балаган, — согласен разойтись миром, то мы не против. У нас еще дел много, а стрясывать с тебя последние деньги не резон. Это как с бедного сиротки последние

штаны снять, — сказал я, и бальзамом на сердце пролился дружный лошадиный смех стоящей вокруг толпы.

Не дождавшись ответа, я кивнул Питеру и Герту и, пройдя сквозь расступившуюся толпу, пошел дальше на рынок. Парни двинулись за мной.

— Хорошо мы его опустили, да?! — услышал я за спиной.

Настроение у парней явно было боевое. Это хорошо.

Ко мне быстрым шагом подошел Гнат и пристроился рядом.

— Гнат, — с усмешкой спросил я, — скажи, а ты действительно не брал те монеты, о которых говорил Олег?

— Брал, — вернул мне хитрую усмешку мальчик, — эти уроды почти все деньги забирают, и это... нужно же на что-то жить, вот и приходилось иногда хитрить. И это... А как ты узнал? — с интересом спросил Гнат, и в его глазах я заметил жгучее любопытство.

— А у тебя, когда ты возмущался, глаза по сторонам бегали, — ответил я и, по-отечески усмехнувшись, добавил: — Если хочешь кого-то обмануть, ты должен выполнить два обязательных условия.

— Какие условия? — тут же с любопытством спросил мальчишка.

— Первое условие — ты должен сам искренне поверить в то, о чем говоришь!

— Ага, ясно, а второе?

— А второе — ты должен всегда прямо смотреть человеку в глаза! Это обезоруживает, ведь так? — Я посмотрел Гнату в глаза, и он отвел взгляд.

— В твои глаза вообще невозможно долго смотреть, — буркнул он, отворачиваясь.

Заинтересовавшись нашей беседой, Ник с Адамом подоברались поближе. И Ник спросил:

— А если не получается долго смотреть в глаза? Я всегда путаюсь, и то в один глаз посмотрю, то во второй, а потом вообще глаза опускаю.

— А чтобы этого не происходило, нужно всегда смотреть человеку в какой-то один глаз. Я, например, в правый всегда смотрю. — Я даже показал пальцем, в какой.

— Есть такие люди, — встрял Адам, — на которых я просто не могу так смотреть. Просто не могу заставить себя поднять взгляд. Что тогда делать?

— Тогда, — рассмеялся я, — представь, что этот человек перед тобой на карачках сидит и по-большому под себя ходит. И все получится, сразу уверенность появляется.

— В смысле? — не понял Адам.

— Да сидит и гадит, — рассмеялся Ник. — что тут непонятного?

— Я н-не могу так, — с запинкой сказал Адам, а я подозрительно взглянул на него. — Не могу так про... этого человека думать.

— Подожди... ты что, про девушку спрашивал? — сообразив, уточнил я.

Адам тут же потупился, и показалось, что он опять превратился в того самого мальчишку, каким был до встречи с нами. Но неожиданно его глаза наполнились решимостью, и он кивнул:

— Да, про девушку.

— Тогда ты просто обязан себя перебороть, — серьезно сказал я. И шикнул на хихикающих мальчишек. — Но есть секрет, при котором смотреть в глаза необязательно. Есть у человека такая точка, — ткнул я рукой в лоб Ника, а точнее, в верхнюю часть его носа, примыкающую ко лбу, — которая называется переносицей. Когда туда смотришь, то у человека складывается впечатление, что ты смотришь ему прямо в глаза, хоть это не так.

— А почему ты сразу про этот способ не сказал? — возмутился Гнат. — Зачем тогда это... в глаза смотреть, если эта... переносица есть.

— А не сказал я это потому, что смотреть в глаза человеку намного полезнее: так можно будет узнать его отношение к тебе, говорит ли он правду и конечно же его настроение.

— Ого! — изумились дети.

— Вот так. Потом вернемся в нору и попробуете.

— В каком смысле «в нору»? — спросил Адам, а потом понимающе добавил: — Ты про наше жилище, что ли? Мне оно тоже нору напоминает. Хорошо подходит нашему подвалу. Лаз есть, а внутри тепло, сухо и надежно.

Оставив детей на попечение Гната и Адама, я сказал, что хочу прогуляться один и посмотреть на цены и на товары. Гнат по-быстрому собрал всех вокруг себя и сказал, что раз сам Люк нам разрешил ходить в любой части рынка, то нужно этим воспользоваться и хорошенько заработать. Составив план по быстрому обогащению, дети весело куда-то убежали, а я наконец-то остался один.

Не спеша двигаясь по рядам, стал внимательно разглядывать прилавки и товары, выложенные на них. Тут мое внимание привлек худенький, тщедушный старичок. Он сидел у прилавка с овощами и, солидно расправляя свою роскошную бороду, улыбался.

У него были худые руки, увитые набрякшими венами. Лицо, изрезанное глубокими морщинами, было похоже на странную

сюрреалистическую картину. Одет он был в темные штаны и мешковатую льняную рубашу, подпоясанную красным пояском с бубенчиками на концах. Он выглядел довольно беззащитно, лишь белесые глаза, которые когда-то давно были голубыми, цепко смотрели по сторонам.

А вообще дед мне неожиданно понравился: ему бы шапку-ушанку, сигарку в рот — и вылитый русский мужик, каким его принято изображать в сказках. Будто подчиняясь какому-то наитию, подхожу к деду и низко кланяюсь ему, одной рукой касаясь земли.

— Здрав будь, дедушка, — сказал я.

— И тебе здравствовать, отрок, — степенным хриплым баритоном ответил ухмыляющийся дед.

— Хорошо ли торговля идет? — спросил я, указывая рукой на картошку, огурцы и еще какие-то незнакомые мне овощи.

— За день раскупают все, так что не жалуюсь, внучок.

Поговорив еще о том о сем, я узнал, что деда зовут Димитрий. И что сам он издалека. Приехал в этот город невестке помогать. Когда его сын умер и оставил свою жену с четырьмя дочерьми, он кинул все свои дела и примчался на помощь. К тому же добавил, что двух из внучек он уже успешно отдал замуж и что остались еще две, на приданое которым он и зарабатывает.

Я решил закончить разговор с дедом, когда увидел, что Кир с кошель в руке убегает от какого-то мужика по соседнему ряду.

— Эй, внучок, — окликнул меня дед и протянул огромный огурец, — угостись.

— Спасибо, дед Димитрий, — поблагодарил я его. И побежал туда, где последний раз видел мелькнувшего Кира. Надеюсь, он сумеет оторваться от погони, иначе я так ему всыплю, что дня три точно сесть не сможет!

Как оказалось, Кир успел не только оторваться и сбежать, но и так спрятаться, что ни бегающий по рынку мужик, ни я его так и не нашли.

Плюнув на поиски, я окликнул пробегающего мимо Степа и, узнав место сбора, рванул туда. Там меня встречала радостная толпа детей. Гнат, увидев меня, первым делом показал увесистый кошель и довольно улыбнулся.

Возвращаясь назад в нору, я слышал вокруг себя веселые детские крики и громкие разговоры. Дети, проходящие мимо нас, опасливо жались к краю улицы, а взрослые провожали настороженными взглядами.

Но почему-то это заметил только я. Потом мне в голову пришла мысль, что уверенность детей в себе переросла в самоуверенность. А это плохо,

особенно для трущоб, которые не прощают малейших, самых незначительных ошибок. Ну что же, тогда нужно спустить их с небес на землю. И я уже знаю, как привести их в чувство.

Глава 10

— ...а сейчас спускаемся вниз и идем охотиться на крыс.

— Но зачем нам это? — в недоумении воскликнул Ник. — У нас же есть деньги. Мы же можем купить все, что захотим! Давай лучше на рынок сходим и еще кого-нибудь ограбим, тогда нам не нужно будет за крысами лезть!

Остальные согласно закивали и поддержали Ника стройным гулом одобрения. Отчего я мысленно скривился.

«Деньги у нас есть... Да ни хрена у нас нет! Точнее, сумма-то в принципе довольно неплохая даже для среднестатистической семьи, но вот для нашей маленькой преступной организации это даже как-то несерьезно. Но как им это объяснить? Хотя... дело даже не в том, есть у нас деньги или нет, а в том, что им просто лень по канализации шариться, в то время как они со спокойной душой могли бы гонять по рынку и заниматься всякой ерундой».

— У нас не так много денег, как вы думаете, — покачал я головой. — Всего каких-то пятьдесят шесть серебряных и две тысячи тринадцать медных монет; это не так-то много, как вам кажется, потому что две тысячи тринадцать медных монет — это двадцать серебряных и тринадцать медных. — Дети удивленно вытаращились на меня. Ну да, невероятные для них «тыщи» оказались всего лишь какими-то двадцатью серебряными монетами.

— А как так?! — растерянно спросил Альт. — А куда тыщи пропали?! Только же были...

Я грустно улыбнулся:

— Ну так это же «тыщи» медные были, поэтому они в двадцать серебряных и превратились. А если бы «тыщи» были серебряными, тогда денег было бы действительно много и тогда мы вниз точно бы не полезли...

Дети опустили головы, а я подмигнул Гнату.

Те монеты, которые мы с ним нашли в тайнике у Рыжего, я не считал. Мы их даже выкапывать еще не ходили, как-то не до этого было, да и заняты мы чем-то все время.

— Но это же семьдесят шесть серебряных! — воскликнул Кир. — У нас раньше таких деньжищ никогда не было!

Я скривился — на самом деле он прав: это достаточно большие

деньги. На них мы сможем жить два месяца, хорошо питаюсь три раза в день. Что для растущего организма очень важно. Но вот беда, дети забывают, что их нужно еще одеть и обуть. Одежду и обувь, конечно, можно попытаться украсть, да вот беда, у нас может не получиться одеть всех подобным образом. Да и украденная одежда будет ничем не лучше той, что сейчас на мне и ребятах. А мне бы хотелось, чтобы их костюмы были сшиты на заказ. И это не проблема. В трущобах можно найти нескольких работающих женщин, которые за сравнительно небольшие деньги пошьют нам всем одежду. Да и вообще, денег много не бывает! А на излишне дорогое мясо мне не хотелось тратить ни копейки, тем более если есть такие большие и вкусные крысы...

Объяснив все это детям, я с ехидной улыбкой уточнил у них — может быть, кто-то боится крыс или просто не уверен, что сможет их поймать, вот они и не хотят идти?

Дети тут же возмущенно загалдели и ответили, что, дескать, они — одни из лучших охотников на крыс и что сейчас они спустятся и всех, кого только можно, переловят.

А я лишь довольно улыбался и думал, долго ли я смогу брать их на слабо.

— Чтобы у вас появился стимул, — сказал я и, взяв из кошелька горсть медных монет, поднял руку, — тот, кто принесет мне больше всех тушек, получит приз — эти монеты!

Услышав довольный ропот и увидев загоревшиеся взгляды, я понял, что выбрал правильный способ стимулирования.

Спустившись вниз, расставил парней на расстоянии около пятисот метров друг от друга, и сам прогулялся по канализации, надеясь тоже поймать несколько крыс. Удача мне улыбнулась буквально через три минуты. Огромная серая крыса сидела спиной ко мне и рылась в каком-то мусоре. Воспользовавшись этим, я вошел в транс и, приблизившись к добыче, быстрым движением сломал ей шею. Быстро убив еще трех крыс, я выбрался наружу и, спрятав тушки от случайного взгляда непрошенных гостей, принялся ждать.

Делать было нечего. Я сидел на земле в позе лотоса и размышлял о том, к чему же в конечном итоге хочу прийти. До этого времени я всего лишь плыл по течению и пытался не разбиться о скалы, которые с завидной регулярностью возникали на моем пути.

Ну, во-первых, мне бы хотелось построить небольшую, но серьезную преступную организацию, которая бы позволила мне к пятнадцатилетнему возрасту насобирать достаточно средств для поступления в какое-нибудь

магическое учебное заведение.

Ведь, как я полагаю, раз в этом мире есть маги, то, значит, здесь также должны быть и специально предназначенные для них магические учебные заведения. Не передают же маги свои знания от учителя к ученику?! Это же неэффективно!

А так как в альтруизм я не верю, то выходит, что обучение в этих заведениях — весьма дорогое удовольствие. И получается, что обычный человек просто не в состоянии за него заплатить.

Но, как мне кажется, в монархах не дураки сидят. Они должны понимать, что необученные маги — это очень опасное явление.

Если бы я был императором, то с каждым человеком, не способным за себя заплатить, подписал бы контракт, по которому этот человек после обучения должен был отслужить этому государству энное количество лет.

Конечно, про здешнего императора наверняка утверждать не могу, но если бы я управлял страной, то так бы и сделал. Не думаю, что здесь у власти люди глупее меня.

Во-вторых, я собирался стать дворянином. Не знаю, как это сделать, только я в кровь расшибусь, но стану им. Этого добиваться, конечно, мучительно и тяжело, но в принципе возможно. Взять те же вольные баронства. Заплачу какому-нибудь старичку, а он меня усыновит. Вот так и стану аристократом.

И стану им не только потому, что тогда передо мной откроются многие двери и я повышу свой социальный статус. Вовсе нет. Просто я не могу себе даже представить, что кто-то только лишь по каким-то своим замшелым традициям будет ставить себя выше меня. От одной только мысли об этом у меня стискиваются зубы и хочется такого гада убить.

Ну и наконец, в-третьих, я собирался стать Магом. Именно так: Магом с большой буквы! Правда, только в том случае, если у меня все же есть к этому талант.

Для человека из моего мира магия — это нечто святое. Это то, от чего не отказался бы ни один землянин. Вы представьте, какие перспективы скрыты в этом направлении!

Некоторое время я предавался мечтаниям, а потом, придя в себя, продолжил размышлять дальше.

Итак, у меня имеются три цели: заработать денег, стать аристократом, выучиться на мага. На данный момент два последних пункта можно убрать, так как без выполнения первого остальные просто недостижимы.

Итак, как я вижу свою организацию... Во главе ее, конечно, стою я, подо мной мои помощники и казначей, а под ними, соответственно, главари

банд. Но чтобы прийти к этому, нужно сначала крепко встать на ноги моей, пока что маленькой, детской банде. Определенный авторитет мы уже зарабатываем, нас уже стали узнавать на улицах, это неплохо. Чем больше мы будем известны, тем лучше. Дети — они очень падки на громкие слова и ложные авторитеты. Если я прав, то через недельку меня будут преследовать сотни малолетних спиногрызов с просьбой принять в банду. Тоже интересный момент: брать всех подряд или нет?

Я задумался. Конечно нет! А зачем мне весь мусор собирать. Проведу отбор и возьму самых лучших. Только для начала нужно будет своих подтянуть до приемлемого уровня.

Для того чтобы народ шел к нам охотнее, необходимо несколько отличительных особенностей. Например, сделать нечто вроде отличительных знаков нашей банды: черную бандану, например, или еще что-нибудь.

Нужно будет переехать из норы. Если мы планируем выйти на уровень выше, то заниматься подбором места нужно уже сейчас. Чтобы пришедшие к нам видели, что банда Нелюдя — это круто.

В голове также крутится идея о создании общака. Тогда я смогу платить каждому зарплату: допустим, буду выдавать детям по пять монет в неделю на карманные расходы. Уверен, такого ни у кого нет. И возможность иметь свои деньги привлечет многих. Ведь это какие-никакие, но все же деньги, да и дети будут иметь возможность учиться правильно их хранить и тратить.

Ближе к обеду я спустился в подвал и позвал детей наверх.

Когда все собрались, спросил:

— Ну что? Как результаты, кто будет хвастаться?

Похвастаться добычей смогли всего лишь трое: Гнат, Ник и конечно же Кир. И если первые двое принесли только по одной крысе, то Кир, за счет своего опыта, умудрился принести сразу три.

Недолго думая я высыпал монеты ему в руки. И поздравил счастливого мальчишку с победой. После сообщил, что такие состязания будут проводиться каждую неделю, но Кир, как уже победивший, участвовать не будет, а станет заниматься другими делами. Потом я вытянул из-за укрытия свои четыре тушки и, увидев ошарашенный взгляд новичков, сказал: «Будете тренироваться — сможете так же».

Распределив тушки, мы двинулись к норе.

Встречающиеся на нашем пути группы детей поступали по-разному. Первые завистливо косились на нас и порывались подойти. А вторые в испуге обходили стороной, стараясь держаться подальше.

Несколько раз я усиливал слух, интересуясь, о чем они говорят. Сводилось все к тому, что, мол, вон банда Нелюдя идет. Потом беседующие расходились во мнениях. Одни считали, что он (то есть я) долго не проживет, так как псих конченный, который просто так бросается на людей. Вторые, наоборот, говорили, что он суперпуперкрутой и всех, кого хочет, завалит.

А я шел и лишь удивлялся тому, с какой скоростью в трущобах разносится людская молва, как вдруг нам перегородила дорогу группа подростков.

— Так-так, — мерзким голосом гопника протянул высокий светловолосый мальчишка, — это же тот самый Нелюдь!

Посмотрев на решительные лица парней, стоящих за русоволосым, я понял, что они специально нарываються на конфликт.

«Странно, сейчас нас семеро, а их всего четверо. Пусть мы и младше, но в трущобах мастерство владения ножом намного важнее возраста, да и в любом случае, какими бы мастерами они ни были, у нас почти двукратное преимущество, и у них в любом случае будут потери. Чем же они думают...»

Я молча размышлял, мои ребята тоже замерли, не собираясь ничего говорить. Молчание затягивалось, и я отметил, как меняется выражение лица белобрысого.

Попытался прислушаться. Блин. Слишком много людей поблизости, узнать, есть ли у них кто-нибудь в засаде, не представляется возможным. Что ж, будем надеяться, что никого нет. В ином случае нам будет очень тяжело.

— Ты что, глухой? — не выдержал белобрысый, понемногу надвигаясь на меня.

— Перед тем как задавать вопросы, представься, — сухо сказал я. — Ты знаешь, как меня зовут, а тебя-то — как?

— Это не важно... — произнес парень.

И я тут же его перебил:

— Не важно? Для тебя не важно как тебя зовут? Тогда ты — никто!

Вокруг нас начал образовываться круг из заинтересовавшихся конфликтом людей, которые все-таки старались держаться чуть подальше.

«Ну да, — подумал я, — развлечений-то у них никаких нет, вот и заинтересовались бесплатным шоу».

Парень немного опешил от моего напора, но тут же взял себя в руки, и его лицо исказила злобная гримаса.

— Меня зовут Брон, — процедил он, набычившись и приближаясь

ко мне, — и я здесь, чтобы тебя опустить! Слишком много вони от тебя, щас я...

Я ударил. Просто вошел в транс и ударил. Парень со сломанной челюстью без чувств упал на землю.

Отскочив назад, я дал возможность своим парням разобраться с остальными противниками. Если я буду всех подряд побеждать, то мои ребята расслабятся и всегда будут надеяться на меня, а это плохо, пусть лучше сами сражаются.

Началась драка. Я не вмешивался, наблюдал за действиями детей и одновременно с этим следил за окружающим пространством, на случай опасности. А вдруг к нашим противникам придет подмога? Тогда моя помощь определенно понадобится.

Во время драки мои достали ножи и начали полосовать пространство перед собой.

«А что, неплохо машут», — подумал я.

Хорошенько порезав своих противников, они заставили их отступить и забрать с собой лежащего в нокауте главаря. Я же говорил, что два на одного — это достаточно много для трущоб. Хорошо, что еще на наших не было ни одной царапины.

Вернувшись в нору, мы первым делом сгрузили крыс, ребята одновременно с этим рассказывали нашим больным, а также Саше и Адаму о своей храбрости и о том, какие они молодцы.

Мы перекусили, и я дал всем часик отдохнуть. После того как еда переварилась, опять выгнал всех на улицу, включая Адама.

— Судя по сегодняшнему дню, — произнес я, построив детей в одну линию, — мы более-менее успешно можем противодействовать парням, которые старше нас вдвое. — Дети согласно загомонили. — Но, как показал бой с бедняками у дома Рыжего, взрослые мужчины гораздо сильнее нас, — дети тут же замолчали, — поэтому я хочу заняться вашими тренировками.

Начал я с легкого бега на несколько кругов. Затем был бег с высоким подниманием бедра и захлестыванием ног. Дети приняли все за очередную интересную игру и с удовольствием повторяли за мной незнакомые упражнения. Далее начался бег с одновременным движением руками. Хорошенько разогревшись, мы принялись за разминку шеи, туловища, рук, ног и плеч.

— А теперь, — сказал я детям, — мы будем тренировать кувырки, смотрите.

Кувырок вперед, еще раз, еще... сделав пять кувырков, я встал

и повернулся к детям:

— Запомнили? Тогда по одному — вперед.

— Нел! Я о камни спиной ударился! — воскликнул Юра, подбегая ко мне и потирая место ушиба. — Давай найдем место без камней!

— Так в этом же и весь смысл, — усмехнувшись, сказал я. — Ты должен научиться так кувыркаться, чтобы у тебя после этого ничего не болело. Смотри.

Я подошел к участку, на котором было много камней. Сделав несколько кувырков, встал и повернулся к ребятам.

— У меня ничего не болит. Так что продолжаем. Еще один раз кувырок вперед, и потом будем учиться кувыркаться назад.

Вздыхнув, дети продолжили кувыркаться. Теперь это не казалось им веселой игрой.

«Ну ничего, — подумал я, — это все равно для их же пользы. Потом еще спасибо скажут».

Каждые пять минут я прислушивался и, убедившись, что никого постороннего поблизости нет, продолжал тренировку.

Затем настал черед кувырков назад. После боковых.

Когда закончили с кувырками, решил перейти к развитию гибкости. Удивительно, но почти все сели на продольный шпагат. Кроме стонущего Адама, который даже и близко не смог повторить результаты младших. Его «шпагат» был настолько комичен, что все, не выдержав, рассмеялись. Настроение у детей поднялось.

Закончив с растяжкой, показал им, как правильно падать при бросках. Но на самих бросках внимание не акцентировал. Для начала нужно поставить парням ударную технику. Так как драка стенка на стенку здесь не редкость. Броски, которые важны для индивидуальных боев, дети освоят позже. Когда привыкнут к тренировкам.

В соседнем полуразрушенном здании я показал детям импровизированную грушу, которую мы с Адамом сделали вчера вечером. Груша представляла собой мешок из грубой дерюги, который был заполнен песком и опилками. Груша получилась достаточно твердой. На такой хорошо отрабатывать удары.

Показав, как правильно выполнять боксерскую двойку, я по очереди, одного за другим несколько раз пропустил всех через этот тренажер.

В конце тренировки заставил уже стонущих от усталости мальчишек выполнить три основных упражнения по десять раз — пресс, отжимание и приседание.

— На сегодня тренировка окончена, — произнес я.

— Ура! — облегченно сказали дети и пошли в нору. При этом постоянно потирая попы. А что делать? Если я видел, что кто-то филонит, то по-своему его мотивировал хорошим таким пинком.

— Теперь такие тренировки будут каждое утро! — улыбаясь, прокричал я им в спины.

— Нет! — услышал в ответ обреченный крик хором.

— Ха-ха-ха, — не выдержав, засмеялся я.

Ночью меня разбудили какие-то стоны.

«Что за...» — только и успел подумать, как меня судорожно затормошила Саша:

— Нел! Федоту плохо, он стонет и трясется! А еще он очень холодный!

— Разожги костер, я посмотрю, что с ним.

Сказав это, метнулся к мальчику, кляня себя за то, что не удосужился раньше узнать, что с ним.

Федот был действительно плох, он о чем-то бредил во сне и сильно трясся. Стараясь никого не разбудить, я перетащил его к огню и накрыл всеми свободными одеялами. Накипятив воды, немного остудил ее и затем заставил мальчика выпить несколько кружек. Вроде ему стало легче, и он перестал так сильно трястись.

Уложив Сашу спать, я сидел рядом с Федотом и думал: ведь не знаю, что делать дальше. Я не врач и не могу поставить ему диагноз. Хорошо еще, что Люк назначил встречу на сегодня, попробую попросить у него лекаря. Но главная проблема была в том, что я не знал, даст ли он лекаря вообще и не станет ли Федоту до того времени, как я приведу мага-целителя, еще хуже?!

Чувствуя, что засыпаю, посмотрел на горящий костер и... положил в него руку; тело стало сразу же наполняться энергией. От сонливости не осталось и следа.

«А что, если?..» — подумал я и постарался передать эту энергию Федоту. Вначале ничего не получалось, я не мог заставить энергию выходить через руки. Хотя и почувствовал ее отток. Полностью выбившись из сил, попробовал еще раз, накачал тело энергией и попытался передать ее мальчишке.

В этот раз что-то получилось, но никаких изменений в состоянии Федота не было.

На пятый раз я почувствовал, что передача через руки все же получилась и Федот перестал трястись.

На седьмой раз он порозовел и согрелся. А я потерял сознание.

Утром я чувствовал себя ужасно. Тело болело, и было ощущение, что вместо крови в моих жилах течет какая-то кислота. Особенно сильно болели руки.

Я проверил Федота. Он выглядел нормально, и я с облегчением вздохнул.

«Ну хоть с ним все в порядке, не зря себе руки жег».

— Что случилось? Ты выглядишь так, будто не спал всю ночь, — спросил у меня проснувшийся Адам.

Я кивнул на Федота. Никакого желания разговаривать не было.

— Ему было плохо? — Я кивнул.

— Тогда, получается, тренировки с утра не будет?

— Будет, — поморщившись, все же сказал я и пододвинул руки к костру. — Раз обещал, значит, будет.

Сам процесс тренировки я не помню.

Помню только, что провел ее по вчерашнему сценарию. Голова болела, мышцы крутила невыносимая боль, но я все же старался правильно выполнять упражнения и делать замечания детям.

Вернулся с тренировки полностью выжатый, без сил. Закинул в себя то, что принесла мне Саша и, подойдя к своей лежанке, отрубился...

Проснулся укрытый двумя одеялами и достаточно бодрый. Ладони неимоверно болели. Но во всем остальном теле чувствовалась легкость. С Федотом все было нормально, хотя его опять начинало знобить.

«Нужно идти к Люку», — решил я и выбрался наружу.

Есть не стал, надеясь, что бандит меня опять вкусно покормит.

На улице стояла чудесная погода, а я задумался над тем, долго ли она пробудет такой и что нужно будет уточнить это у Адама, он наверняка знает.

До рынка дошел быстро. Махнул рукой Альту, с задумчивым видом блуждающему по рынку.

«Состоятельного клиента высматривает», — понял я.

В трактире было достаточнолюдно. Посетители, что странно, не были пьяны. А с хмурыми рожами цедили пиво. Беспрепятственно пройдя по залу, я почувствовал несколько враждебных или заинтересованных взглядов.

Оглядел посетителей. Видно, что они очень напряжены.

Хм... интересно.

Постучался в дверь и услышал голос Люка:

— Заходи.

Открыв дверь, с невозмутимым видом зашел в комнату.

— Здравствуйте, — вежливо, но с достоинством поздоровался я.

Люк сидел за столом и что-то читал. Когда я подошел к столу, он поднял голову от книги.

— Садись, — сказал мне.

Воспользовавшись предложением, я уселся на стул.

— Расскажи, как так получилось, что после встречи с твоим молокососом мой человек теперь хромает? — Сказал он это достаточно сурово, но глаза его смеялись. Поэтому я знал, что ему уже успели все доложить.

Рассказав все без утайки, я серьезно посмотрел на смеявшегося Люка и спросил:

— Сколько стоят услуги вашего лекаря?

— А зачем тебе? — в свою очередь уточнил мужчина.

— Да у меня один парень чуть не загнулся ночью. В драку с мужиками попал, вот они его и отметелили.

— Понятно, — равнодушно кивнул Люк. Это обычное дело для трущоб. Подумаешь, взрослые мужики избили ребенка! Бывает... Да и у самого Люка, как я понял, руки по локоть в крови. Его такими известиями не проймешь. — А потянешь лекаря?

— Цена? — просто спросил я.

— Золотой.

«Блин! Многовато!» — мысленно выругался я.

— А если сделать скидку ученику авторитетного человека?

— Я уже ее сделал. И довольно существенную, — усмехнулся Люк.

Ну да. Это трущобы, здесь выживает только сильнейший. И никто просто так не будет тебе помогать. Блин, придется доставать деньги Рыжего.

— Хорошо. Надеюсь, если я расплачусь серебром, то он не будет против?

— Конечно нет. Где ты в трущобах золото видел?

— Думаю, у вас в тайнике точно есть, — улыбнулся я, бросив косой взгляд в сторону книжного шкафа.

Есть! Ха-ха, попался на такой трюк. Ну ничего, будешь себя нормально вести, и никто твои деньги не тронет. А предашь... тогда и посмотрим.

— Правильно мыслишь, — кивнул Люк, — это намного удобней.

— А лекарь может прибыть к больному? — спросил я.

Этот вопрос был очень важен, так как я совершенно не представлял,

как мы будем нести больного Федота по трущобам. Это и здоровым небезопасно. А уж с больным...

— Да, сможет, но только завтра с утра. Сейчас он занят.

«Блин! — в очередной раз мысленно выругался я. — Это плохо. Но давить и требовать что-либо — чревато. Хорошо еще, что Люк не замотился, а то я подозреваю, что мне без него договориться с квалифицированным медиком просто нереально. Так что раз альтернативы нет, придется ждать».

— Тогда с восходом солнца я пришлю к трактиру своего посыльного. Гонорар лекарю отдам на месте, после работы.

— А у тебя хоть есть столько денег? — с интересом спросил Люк.

Для обычных детей и впрямь очень большая сумма. Да и для простой семьи тоже. Можно нормально жить три месяца, а то и побольше. Я молча кивнул.

— А ты еще перспективней, чем я думал, — протянул Люк и на мой непонимающий взгляд ответил: — Ты тогда на ставках выиграл чуть больше половины золотого. Это большая сумма. Поэтому я понимаю, где ты ее взял. А вот где ты взял еще столько же, совершенно не понимаю. Мои воры столько не приносят.

— Это не такой большой секрет, — махнув рукой, произнес я. — У нас ведь почему стрелка с Калекой была? Мы же дом Рыжего выставили. Вот и все. А там не только вещи убитых были, но и кое-что другое.

— Хм... я об этом не подумал.

— А вопрос можно? — спросил я.

— Ну давай. Удиви.

— Чем ваша банда занимается? Я имею в виду: рэкет, проституция, заказные убийства, воровство? На чем основано ваше влияние?

По мере того как я говорил, брови Люка удивленно поднимались, а потом он, не выдержав, засмеялся.

— Ну ты даешь, — отсмеявшись, выдал он. — Откуда такие вопросы?

— Я уже сейчас хочу определиться, чем бы мне заняться и какие навыки развивать у своих людей.

Люк фыркнул.

— Какой прямо-таки серьезный подход к делу, — насмешливо сказал он, но все же ответил: — В основном рэкет. Стрижем всех, начиная от торговцев, заканчивая такими вот малявками, как ты. Ну еще на тотализаторе неплохие деньги отбиваем. Столько народа набегают! Жаль только, что стрелки — не слишком частое событие.

— А что, если я подкину вам идею, как хорошенько заработать?!

— Ха-ха-ха! Ой, не могу!.. Когда ты приходишь, я всегда смеюсь и не могу удержаться. Ну что ТЫ можешь посоветовать МНЕ? Я, конечно, верю, что ты — парень головастый, но я уж сам решу, чем мне заниматься.

— Ну тогда послушайте! — серьезно сказал я. — Поржете хотя бы.

— Уговорил, давай.

— Я слышал, что в трущобах проводятся бои без правил; а что, если...

По мере того как я говорил, лицо хозяина комнаты становилось все более серьезным. Он даже подался вперед, как будто хищный зверь, почуявший добычу.

Заканчивая, я сказал:

— Если вы согласны, то я хотел бы получить один процент от прибыли. Но это будет только между нами. Думаю, ни вам, ни мне не нужны лишние разговоры.

— А что мешает мне свернуть тебе шею прямо сейчас? — серьезно спросил Люк.

Я внутренне похолодел, но постарался не показать, что мне страшно.

— Ну например, потому что здесь, — потыкал я пальцем себе в голову, — хороших и прибыльных идей хватает. Так что от вас зависит, будут эти мысли приносить деньги или нет.

Люк расслабился и, откинувшись на спинку стула, сказал:

— Хорошо. Это очень интересное предложение. Только вот твой один процент — это очень много.

— Отнюдь. Это как раз то, что мне положено. Если вы не воплотите мои мысли, то будете кушать маленькую куропатку, а если прислушаетесь, то съедите целого кабана.

Люк задумался.

— Я обговорю этот вопрос с Никоном. Если он одобрит, то будем работать. А теперь — пошли, — сказал Люк, поднимаясь.

— Куда?

— Нужно представить тебя всему честному народу. А то как-то неправильно получается. Я себе ученика взял — и даже не представил своим парням.

Выйдя из своей комнаты, Люк сразу как-то изменился. Лицо стало серьезным и сосредоточенным, могучие плечи напряглись и даже, кажется, еще больше раздались вширь. От его крепкой и могучей фигуры во все стороны начали расходиться волны мощной внутренней силы.

«Ничего ж себе! — ошарашенно подумал я. — Вот это умение! Нужно обязательно взять у него несколько уроков. В жизни обязательно пригодится».

Спустившись в зал, Люк представил меня своим парням, а затем сказал трактирщику, чтобы тот угостил каждого как минимум тремя кружками пива. Под радостные крики головорезов мы вышли из трактира и отправились в соседнее с ним здание.

Войдя внутрь, я ощутил легкую ностальгию. Странно, я ведь совсем не старый был на момент смерти, чтобы ностальгировать по таким вещам... Внутри это здание мне больше всего напомнило спортзал из той, земной жизни. Хотя общего у них было не очень-то и много. Большое пустое помещение с высокими потолками и непонятными приспособлениями вдоль стен. Пройдя в центр зала, Люк достал из кармана какую-то странную коробочку. Заметив мой заинтересованный взгляд, пояснил:

— Часы.

— А-а, — глубокомысленно сказал я и с еще большим любопытством стал рассматривать сей интересный предмет. Прислушался: странно, тиканья не слышно. Я усилил слух. Блин, да нет тиканья! Почему?.. Вот же тупица! С чего я решил, что они тикать должны? Это же другой мир! Они же, скорее всего, на магии работают, вот и не слышно.

— Вот, посмотри, если интересно, — прервал мои раздумья наставник и протянул руку с часами.

Корпус был выполнен из дерева. На его обращенной ко мне стороне виднелась прямоугольная серебряная пластина, на которой было изображено много мелких значков.

«Скорее всего, это аналог наших электронных часов, — подумал я. — Только цифры другие».

— Круто! — разыгрывая восхищение, сказал я, хотя мне действительно было очень интересно посмотреть на технологии этого мира. — Тоже себе такие хочу!

— Ха-ха, — рассмеялся Люк. — Ты такие еще долго не купишь. Один экземпляр стоит двадцать пять золотых.

— Ого! А с чего же цена такая безбожная?! — возмутился я, надеясь, что убедительно изображаю ребенка. — Это же какая сумма!

— Запомни, ученик, — выделил Люк последнее слово, словно смакуя его. — Все, что связано с магией, стоит очень дорого! И на этом никогда не стоит экономить!

— Мм. А зачем вы их вообще достали? — с интересом спросил я и в конце с ехидством в голосе добавил: — *Учитель*.

Бамц! И хороший подзатыльник валит меня с ног.

— Не ерничай, — сказал мне серьезно Люк. — Не люблю я этого.

«Ну конечно! — мысленно возмутился я. — Как надо мной прикалываться, так можно! А как мне чуть съехидничать, так и нельзя уже!»

Настроение испортилось, и мне захотелось хорошенько расплющить нос этому приколисту!

— Как только я скомандую —ходишь в транс и начинаешь меня атаковать, понял? — начал меня инструктировать Люк.

— Да! — процедил я, еле сдерживая ярость.

— Вперед!!!

Время привычно замедлилось. Я прыгнул к Люку, намереваясь со всей дури пробить ему в печень. Но, видимо, он уже находился в транс, раз его скорость ничуть не уступала моей. Он спокойно, совершенно не напрягаясь, отводил мои удары в сторону и с широкой ухмылкой наблюдал за мной. Меня это очень напрягало. Да что там напрягало: меня это просто бесило!!!

Я старался вовсю: прыгал, бил, маневрировал, атаковал. Но... ничего! Ничего не получалось.

«Так, соберись! Соберись, блин!» — мысленно кричал я на себя.

Через некоторое время до меня дошло, что руки соперника намного длиннее моих и я попросту не смогу за счет этого добраться до его тела.

И это привело к результатам. Я изменил тактику и начал работать по конечностям. Я несколько раз хорошенько отсушил ему ногу. Но Люк сразу разгадал мой маневр и еще больше увеличил скорость. И теперь у меня совершенно ничего не получалось. Люк работал так же легко, как и раньше. Я пытался уследить за его мерцающими движениями. Но у меня ничего не выходило, а потом я начал выдыхаться.

Бамц! Бамц! Бамц! Посыпался на меня град ударов.

— Сука! — закричал я и ринулся на него, внутри начал просыпаться зверь...

Очнулся я от того, что на меня вылили ведро воды; подскочив вверх метра на полтора, я понаблюдал за скалящимся надо мной Люком, а затем мешком рухнул на грязный пол «спортзала». Тело болело и, кажется, каждую мышцу сводила судорога.

«Ы-ы-ы», — выдавил я из себя сдавленный стон, когда меня сковала сильная боль под ребрами.

— Ну что, как чувствуешь себя? — уточнил Люк, не скрывающий своей полуулыбки.

— Превосходно, блин! — не стал и я скрывать свое настроение. — Зачем нужно было это издевательство?!

А что вы хотели... Все тело болит, мышцы постоянно сводит судорога, вот я и не стал сдерживаться. Правой ноги вообще не чувствую, такое ощущение, будто бы ее отлежал, да еще и водой меня облили. Хорошо, что Люк совершенно не обратил внимания на мой тон, а то опять бы навалил.

— Ругаешься — значит, энергия еще есть! — бодро ответил мне он. — Значит, можно продолжить тренировку!

— Нет у меня... — глухо отозвался я с пола и попытался отодвинуться от этого маньяка. — Зачем такая тренировка, если я ходить не могу?!

— Ха-ха, — засмеялся наставник, — твои слова напоминают мне времена моего ученичества.

— Если твой учитель был тот еще садист, то не нужно срывать свои детские комплексы на мне!

— Ха-ха-ха! — Дикий смех Люка, кажется, был слышен наверху. — Теперь я точно уверен, что был прав, когда взял тебя в ученики.

Пожав плечами и забив на его непонятную реакцию, я спросил:

— А что это вообще было?

— Я же тебе сказал, это была тренировка. И, признаться, несколько удивлен твоими способностями. До моей скорости ты, конечно, недотягиваешь. Но вот длительность транса, — он замолчал и серьезно посмотрел на меня, — три минуты двадцать девять секунд.

— Что?! — вскинувшись, возмутился я. — Да мы минут десять махались! Точно тебе говорю! И это минимум! Твои часы не рабо... А-а-а... — очередная вспышка боли заставила меня замолчать, а неудачное движение рукой отозвалось болью во всем теле.

— Минимум, — будто бы пробуя на вкус это слово, произнес Люк, — ты и с такими словами знаком? Какой-то очень начитанный дед тебя уму-разуму учил.

Я равнодушно пожал плечами. Попытки Люка узнать побольше о моем прошлом мне порядком надоели, и я решил, что лучшим выходом из этой ситуации будет показывать свое равнодушие и настаивать на том, что был некий мифический дед, который многому меня научил. Остальное не важно.

— В бою время движется совсем по-другому, — решил ответить учитель на мои возмущенные крики. — Бывает, что малейшее мгновение растягивается на долгие часы.

Я молчал; кажется, раньше читал о чем-то таком, еще на Земле.

— Так, ладно, поднимайся, — сказал Люк. — Пойдем наверх, а то меня там кто-то настойчиво требует.

Кряхтя, как столетний старик, я поднялся с пола и начал растирать свое разбитое тело. Мыслей в голове не было, лишь на грани сознания мелькнула мысль о том, что в подвал никто не спускался, но наставник как-то узнал, что его ждут.

— Люк. У нас проблемы! — с ходу высказался мужчина в маске, как только мы поднялись наверх.

— Что случилось? — нахмурился Люк.

— Эльгиза и его парней схватили стражи Эл Норка. Уйти смог только Илк.

— Паскуды! — выругался Люк. — Как так получилось?!

Вперед вышел молодой светловолосый парень в потрепанной одежде. Его живот был перемотан светлой тканью, которая уже успела промокнуть от крови.

— Нападение было неожиданным, — начал говорить он тихим голосом. — Мы возвращались с Мареного рынка, когда на нас напали. Они были в одеждах наемников Джазара... — пауза, — очень сильные бойцы... — Опять пауза, в которую вклинился Люк:

— Как ты узнал, что это люди Эл Норка?

— Они сами сказали это, когда расправились с нами. Также они передали вам это, — сказал Илк, и в его руках будто бы по волшебству оказалась красивая резная шкатулка из красного дерева.

Люк осторожно взял в руки шкатулку и поставил ее на стол. Осмотрев со всех сторон, он достал из-под рубахи непонятного вида кругляш, который распространял светло-синее свечение. Сняв его с шеи, Люк стал водить им над шкатулкой. Призрачное свечение распространилось по ее поверхности. Некоторое время Люк стоял, чего-то ожидая, а затем, довольно хмыкнув, открыл.

Посмотрев на то, что было внутри, он выкрикнул:

— Сукин сын! — И, захлопнув крышку, решительным шагом двинулся наверх.

Я шел за ним, еле переставляя ноги. Дойдя до лестницы, я посмотрел на ее крутые ступени и, горестно вздохнув, начал поднимать ногу, как вдруг вспомнил о хорошем источнике пополнения сил.

«Огонь! Точно, огонь! Сейчас подзаряжусь и буду полон сил и энергии!»

Проскользнув на кухню, я сразу же направился к печи.

«Быстрее!» — приговаривал про себя.

Оказавшись у топки, открыл заслонку и протянул руку в огонь. Тело тут же начала наполнять приятная сила. Руки разнылись, но это ожидаемо,

все-таки основной поток энергии идет через них.

«Хорошо...»

Опомнившись, оглянулся вокруг — меня никто не заметил, но слух сигнализировал о приближении человека. Представив, что вытягиваю энергию из огня, я с удовлетворением отметил, что она потекла быстрее.

«Пора, — вхожу в транс и покидаю кухню до того, как меня кто-нибудь приметит. — Успел».

Тело так же болело и лишний раз не хотелось шевелиться, но я уже не напоминал дедушку-пенсионера и мог вполне нормально двигаться.

Оказавшись у комнаты Люка, задумался. А стоит ли мне туда заходить и влезать в его секреты? По сути, он мой учитель и все такое, а по факту — я непонятный субъект, который считается его учеником, но еще не заслужил доверия.

Да и вообще, ситуация серьезная. Кто-то нападает на людей Люка — не последнего человека в трущобах, да и в самом городе, и при этом, не скрываясь, передает ему какое-то послание. Что бы это значило?

— Долго ты еще будешь там стоять?! — послышался крик из комнаты, и я, вздохнув, открыл дверь.

«Интересно, а как он узнал, что я там стою?»

Люк сидел за столом и задумчиво рассматривал шкатулку.

— Скажи, Нелюдь, если бы тебя попросили сунуться в пещеру с драконами и в случае возвращения из нее сулили бы несметные богатства, ты бы пошел?

— Нет. По мне, так уж лучше синица в руках, чем журавль в небе. У тебя и так неплохое место, тепленькое.

— Интересное выражение, нужно запомнить... А если нет возможности отказаться?

— Так не бывает. Возможность есть всегда, только ее нужно найти.

— Нет, — помотал Люк головой, — не в этом случае.

Он некоторое время сидел молча и смотрел на шкатулку.

— Нелюдь, а ты не хочешь подзаработать?

— Я весь внимание.

— Для тебя будет одна работенка. Этой ночью нужно будет передать кое-что одному человеку.

— Не слишком ли легко?

— О нет, поверь мне, это будет не так легко сделать.

Этой ночью я первый раз покинул пределы трущоб. На мне был темный мешковатый костюм, на плечах нечто напоминающее рюкзак

из очень тонкого материала, еще кошель на поясе и невысокие темные сапожки на ногах. Кстати, сапожки оказались очень удобными. Не знаю, из чего они сделаны и как, но, намотав портянки на ноги и надев сапоги, я почувствовал себя в раю!

Спеша за проводником, я внимательно оглядывался по сторонам и запоминал путь назад, в трущобы, а то мало ли что может случиться и вдруг мне придется возвращаться одному...

Сейчас мы шли по ремесленному району. Крепкие добротные дома, большие подворья, обнесенные высокими деревянными заборами, и на удивление широкие улицы невероятно мне нравились. Дома были преимущественно двух, реже — трехэтажными. Как я понял, на первом этаже располагались мастерские ремесленников, а на втором и третьем этажах были жилые помещения их семей.

Подворья, обнесенные заборами, представляли собой те же мастерские, только больше. Огромные ворота предназначены для удобного подвоза различного сырья. Тем же кузнецам в огромных количествах нужен уголь, который только на возу нормально и подвезешь.

В одном из таких подворий нас ждала темная карета с зашторенными окошками, запряженная парой лошадей. Забравшись с проводником внутрь, мы двинулись в кварталы, предназначенные для аристократии.

Как объяснил мне Люк, я должен был, проезжая мимо указанного дома, незаметно выпрыгнуть из кареты и, перебравшись через забор, проникнуть в дом.

Вся проблема состояла в том, что территория от забора до дома была перекрыта магическими ловушками. Правда, ловушки довольно слабые, поэтому их вполне можно будет пройти на максимальном ускорении.

Почему послание передается столь экстравагантным способом, я не спросил, как и не спросил, почему ловушки будут слабыми. Но меня заинтересовал один момент. Не станет ли разряженная ловушка поводом для беспокойства тех лиц, которые ее, собственно, и устанавливали?

Но оказалось, что меня это не должно волновать. Люк заверил, что ночь полностью в моем распоряжении и что до рассвета я должен буду со всем закончить, тогда ко мне ни у кого вопросов не возникнет.

Не знаю, как это все работает, но ловушки оказались не одноразовыми, а статичными. То есть они, после того как разряжаются, заполняются энергией вновь. И их не нужно заново устанавливать, через некоторое время они опять готовы к применению. Единственный нюанс заключался в том, что преодолеть ловушки я смогу, только войдя в максимальное ускорение, и возвращаться придется тоже на ускорении.

Так как сработавшие ловушки никуда не исчезали, а восстанавливались.

Люк объяснял все сумбурно, лишь для того, чтобы я отвязался. Логично, в принципе я бы тоже не надеялся, что семилетний малыш сможет понять работу двигателя внутреннего сгорания, как бы детально я ее ему ни объяснял. Нет, что-то он, конечно, из моей речи выловит и запомнит, но из-за отсутствия необходимого опыта — не поймет...

На Земле я много читал фантастики, и в некоторых книгах ловушки, устанавливаемые магами, после срабатывания исчезали, так как энергия на их использование заканчивалась. А здесь ловушки после срабатывания не исчезают, из этого следует то, что существующая охранная система подпитывается от магического источника энергии, который, вероятнее всего, находится в самом доме. Интересно, сколько же стоит такая штучка?.. Пока мы двигались в карете, я немного отодвинул тяжелые шторы в сторону и внимательно запоминал наш маршрут движения. Несколько раз мы проезжали мимо отрядов одинаково одетых воинов, вероятнее всего, стражи. Но то ли маршрут был проплачен, то ли просто повезло, нас они так ни разу и не остановили.

— Приготовься, — сказал мой сопровождающий, — скоро будет нужный дом.

— Скажи вознице, чтобы ехал вплотную к деревьям, я по-быстрому заскочу наверх и осмотрю окрестности, — попросил я.

Поговорив с возницей, сопровождающий посмотрел за штору.

— Приготовься. Наш дом. Давай!

Войдя в транс, я, стараясь производить как можно меньше шума, забрался на высокое дерево, расположенное в пяти метрах от ограды, и замер. Вроде получилось незаметно. Должен сказать, что весь квартал, в котором проживала аристократия, просто утопал в зелени, и без нее у меня бы ничего не получилось.

Оказавшись наверху, осмотрелся. Никаких подозрительных лиц поблизости замечено не было. Нужный дом находился передо мной. Посмотрев на него, я то тут, то там начал различать непонятное свечение в траве, такое же, как и на медальоне Люка.

«Может, я так магию вижу? — задал себе логичный вопрос. — Если да, то сейчас я вижу ловушки. Какой приятный бонус от родителей этого тела».

Кстати, на заборе никакого сияния не было, и я, войдя в транс, ловко вскарабкался по нему и спрыгнул во двор. Внимательно следя за местами свечения, я шел к дому, обходя их по широкой дуге, как вдруг неожиданно инстинкты завопили об опасности. Рывок вперед — и за моей спиной

вырастает стена огня.

Войдя в транс, я рванул вперед и оказался у стен дома.

«Блин! Ведь там не было никакого сияния! Я же точно это видел! — присмотревшись еще раз, отметил, что на месте огненной стены свечение все же появилось. — Дурак! — ругал я сам себя. — Скорее всего, мои глаза еще не разработаны до нужного уровня, и они плохо видят магию. Блин, а я-то, наивный парень, уже губу раскатал, почему-то подумав, что способен увидеть любое проявление магии. И не обратив внимания на то, что возможность видеть магию — навык, который, как и любой другой, требует долгой и кропотливой работы. Только тогда ему можно доверять. Будет мне наука».

Ну что же, двигаем дальше. Дойдя до указанного в плане Люка окна, я внимательно его осмотрел.

«Так, вроде никакого сияния нет, можно заходить».

Разбежавшись, подпрыгнул, ухватился за подоконник и, подтянувшись, забрался на него. Окно оказалось приоткрытым, как и было условлено. Поэтому я без труда попал внутрь. Оказавшись в каком-то коридоре, замер. Прислушался. Странно, такое ощущение, что в доме никого нет, даже шебуршания крыс и того не слышно. Такого не бывает, эти проныры есть везде.

— А ты, я смотрю, никуда не торопился... — раздался скрежещущий старческий голос с потолка.

Я молниеносно поднял голову и в тоже мгновение заверещал, как девчонка.

— А-а-а! — кричал я. С потолка на меня смотрел гигантский ПАУЧИЩЕ!!!

Восемь огромных глаз с интересом (как мне показалось) следили за мной, а пара мощных жвал несколько раз сжалась с противным скрипом.

Входя в транс и выпрыгивая в окно, я думал: «Да ну этого Люка и его деньги!»

Племк! — и я с ужасом почувствовал, как мощный удар в спину сбивает меня еще в воздухе, и я не успеваю оказаться снаружи. Место удара прострелило болью, дыхание сперло. Не могу вздохнуть!

Собрав волю в кулак, я привстал и обернулся. Паук был прямо передо мной!

Кхр. Это скрипнули его жвала, и я, войдя в транс, нанес ему мощный удар в голову.

— А-а-а! — от неожиданной боли вскрикнул я.

Паук успел убрать глаза с траектории удара и подставить хитиновый

панцирь, который представлял из себя улучшенную раз так в десять наждачку. Кулак скользнул по хитину, и рука в месте удара тут же лишилась кожи. Несколько капель крови попали на жвала пауку, и они очень быстро начали дергаться.

— Алес! — скрипнул все тот же старческий голос, только теперь откуда-то сбоку, и паук замер. — Не нужно трогать нашего гостя, он кое-что мне принес.

Паук сделал пару шагов назад и, развернувшись, молниеносно прыгнул вверх, на свое место.

Осознав, что свидание со смертью откладывается, я первым делом пощупал свои штаны, которые, к счастью, оказались сухими. Не удивился бы, если после такого мне пришлось бы их стирать. Вторым делом наконец-то аккуратно вздохнул и только в последнюю очередь оглянулся в сторону говорящего.

Им оказался небольшой колоритный дедуля. Весь седой, сморщенный, горбатый, он сейчас с презрением смотрел на меня.

— Где этот сученыш Люк?! Почему он сам не пришел! — своим мерзким голосом начал визжать он.

— Э-э-э... не знаю, — растерянно ответил я, нервно сглатывая слюну: злить человека, у которого есть ТАКИЕ питомцы, — опасно для здоровья.

— А кто должен знать?! — закричал дед. — Я, что ли? Я? Где он?!

— Ушел на какое-то важное дело и отправил меня к вам.

— Знаю я его дела, — успокаиваясь, понизил голос дед, — небось опять отговорку придумал, чтобы не приходить, тебя вот послал, — а потом опять рявкнул: — А ты вообще кто такой?!

— Я Нел, — ответил я, решив не говорить, чьим учеником являюсь; кто его, этого деда, знает... вдруг еще скормит меня своим паукам.

Молниеносно подойдя вплотную, дед бесцеремонно взял меня за подбородок и начал осматривать; оглядев лицо, раздвинул пальцами глаза, хмыкнув, подергал за уши и ощупал тело.

Я не дергался — пусть смотрит. Судя по движениям и быстрому появлению передо мной, у дедка этого скорость побольше, чем у Люка, будет, так что ничего изменить я пока не в состоянии, и дергаться не буду, это чревато.

Закончив осмотр, дед молча качнул головой и пошел по коридору, а я последовал за ним.

Шли недолго: зайдя в небольшое уютное помещение с камином и стоящим возле него креслом, дед повернулся ко мне и показал в угол комнаты:

— Становись туда и не двигайся без команды, думать мешаешь, — старик сел в кресло и, уютно вытянув ноги к огню, проскрипел: — Послание.

Расшнуровав висящий на поясе кошель, я достал ту красную шкатулку и протянул ее деду.

С недовольным лицом взяв шкатулку, он открыл ее, развернул лист и стал читать. Затем, закрыв глаза, откинулся на спинку кресла и даже, кажется, уснул.

«Старый пень! — подумал я. — Совсем в маразм впал. Делает вид, что спит, а если я пошевелюсь, то типа разбужу его, и он опять будет верещать своим противным голосом».

Я стоял уже час. Спина все еще отдавала болью, а то место, которым я ударил паука, уже перестало кровоточить, но начало очень сильно чесаться. Борясь с собой и своими желаниями, я сильнее сжал зубы. Нет, нельзя трогать это место грязными руками. Я хоть и не человек, но, как полагаю, смерть от заражения крови приятней не будет, да и, в случае чего, руки лишиться тоже неохота. Самое большое неудобство мне доставляло то, что рядом со мной горел источник энергии, огонь, но я не имел возможности потянуться к нему и залечить свои раны. Так как это может не только «разбудить» старика, но к тому же вызвать интерес к моим способностям. Я-то не знаю, нормально ли не обжигаться огнем и получать его энергию. Это может оказаться как обычным здесь явлением, так и очень редким талантом. Так что лучше все же не рисковать.

— Деньги с собой? — прервал мои размышления старик.

— Да, — кивнул я, стягивая «рюкзак» со своей спины.

— Развязывай и считай прямо здесь.

Достав из «рюкзака» четыре плотно связанных кошель, я начал складывать монеты в аккуратные стопочки и громко считать. Несколько раз дед меня прерывал. Кричал, что я жулье и обманщик, который хочет его обокрасть. Заставлял считать заново...

Когда через несколько часов я все же закончил, по лбу струился пот, а желание убить этого мерзкого старика было таким большим, что я забыл даже о болевшей руке и о том, что передо мной двести золотых монет.

Встав с колен, я бросил взгляд на окно.

«Блин! Светает! Нужно поторопиться».

— Монеты мы посчитали, а теперь верни их в кошель. И сложи их так же плотно, как они до этого лежали, чтобы ни одна монета не издавала противного моим старым ушам звона.

Матюгаясь про себя, я как можно аккуратнее начал собирать монеты,

несколько раз они неудачно стукнулись друг о друга, и дед все время делал такое лицо, как будто его резали на части.

Когда я закончил, он заставил меня перевязать все кошель еще раз и подкидывать их в воздух, чтобы проверить, не звенят ли.

Я к тому времени перестал материть деда и мечтал только о том, чтобы разmozжить ему голову чем-нибудь тяжелым.

— Ладно, — проскрипел этот старый ублюдок, — можешь идти, Алес тебя не тронет; надеюсь, запомнил маршрут?

Я молча кивнул.

— Тогда иди.

Когда я открыл дверь и начал переступать порог, дед кинул мне в спину:

— Передай Люку, пусть за товаром он присылает тоже тебя. А теперь иди.

«Блин! Блин! Гребаный Люк! Что это за ерунда такая вообще-то?! Огромный паук, долбаный старикашка со всеми его придирками! А-а-а! Я ему, блин, все выскажу! Я ему...»

Вспомнив про паука, я вошел в транс и на ускорении выпрыгнул из окна. Промчавшись по траве в сторону моего дерева, я, быстро перебирая руками и ногами, поднялся на забор, а с него перебрался на дерево.

«Хух, наконец-то я выбрался. Осталось только дожидаться кареты — и можно сваливать отсюда».

Неожиданно раздался скрип справа от меня, и я повернул голову. На соседнем дереве увидел смотревшего на меня мужика.

Прислушался. Один, два... пять! Пять ублюдков на соседних деревьях! Меня ждали. Эх... а я мечтал об отдыхе!

Глава 11

Мгновение мы с незнакомцем смотрим друг другу в глаза и не двигаемся. Идиллию разрушает бесстрашная птица, которая с независимым видом садится мужчине на руку. Его недоуменный косой взгляд в сторону птицы. И я, воспользовавшись тем, что мужчина на мгновение отвлекся, вхожу в транс и, перебираясь с дерева на дерево, мчусь к ближайшему ко мне выходу из квартала аристократов. Хорошо еще, что вытребовал у Люка план отдельных кварталов и всего города в целом и разработал для себя несколько путей отхода, а то совсем бы худо было.

Прыжок, еще прыжок. Опасность! Отпрыгнув в сторону, замечаю пролетающий мимо меня светящийся нож, который вошел в дерево по самую рукоять. Засмотревшись на это чудо, неудачно ставлю правую ногу на ветку и кулем лечу вниз. Перекувыркнувшись в лучших традициях земных паркуристов, не снижая скорости, бегу дальше. Преследователи приземлились одновременно со мной. Сзади слышались шаги бегущих за мной людей, и расстояние между нами тут же стало очень быстро сокращаться!

На деревьях у меня хоть было преимущество, все-таки я намного меньше и легче, чем они, и это позволяло мне быстрее пробираться сквозь ветки и значительно выигрывать в скорости. А на земле у меня преимуществ нет: их длинные ноги взрослого человека и, как я понял, лучшее вхождение в транс сделают свое дело, и они скоро меня догонят.

На грани слуха услышал какие-то крики, видимо, охрана квартала всполошилась, увидев бегущих на огромной скорости неизвестных. Оперативно среагировали, что в общем-то неудивительно, все-таки охраняют покой людей богатых и облеченных властью. Уверен, что большинство стражников умеют входить в транс, и они сумеют дать нападающим достойный отпор. Поэтому-то до того как я упал и «засветился», меня преследовали по деревьям.

Расстояние сокращалось с каждой секундой, я понимал, что если ничего не предпринять, то скоро меня догонят. И когда ситуация стала критической, я не придумал ничего лучше, как прыгнуть через забор ближайшего ко мне особняка, предварительно осмотрев его на предмет магического сияния. Этот поступок был почти самоубийственным — мало ли какие ловушки защищают дома благородных. Что поделать, другой альтернативы вырваться я не видел. Газон перед домом был усыпан

десятками защитных заклинаний, и я, надеясь на свое обостренное зрение, пробирался между ними и мчался вперед. Преследователи остановились у забора, но, увидев, что я беспрепятственно пробежал по газону уже метров сто, рванули за мной.

Тынц! Тынц! Тынц! Звук за спиной. Это один из преследователей попал в неизвестную ловушку.

Чвокк!

«Второй», — пронеслась мысль; кажется, его что-то расплющило.

Несколько раз на ловушки наступал и я, но, благодаря какой-то невероятной удаче, успевал проскользнуть за пределы действия заклинания. Лишь однажды я зазевался и ошпарил спину кипятком, непонятно как появившимся за мной и брызнувшим во все стороны.

В глазах потемнело, спину неистово жгло, но я, до скрежета сжимая зубы, бежал дальше. Перепрыгнув через забор, оказался на территории другого особняка; пробираясь сквозь нее, чудом пролетел между несколькими ловушками и, подхватив крепкую жердь, как заправский легкоатлет, перепрыгнул через пропитанный магией забор.

Оказавшись на другой улице, тут же запрыгнул на дерево. Выпав из транса, кое-как отдышался и прислушался. В стороне от меня слышались звуки погони. Слава богу, преследовали не меня. Наверняка решили, что не сумею обойти все ловушки.

Обратил внимание на руку. Резкие движения при беге и мои акробатические трюки разорвали подсохшую корочку на руке, и она тут же начала кровоточить.

В глазах потемнело в очередной раз.

«Сука! — укусил я себя за губу, чтобы не потерять сознание. По подбородку потекла кровь, но в себя я пришел. — Не время отдыхать! Нужно спокойное место, в котором можно отдохнуть и набраться сил».

Увидев проезжающую мимо карету, я спрыгнул вниз и, незаметно поднырнув, оказался под ней. Держаться было очень тяжело, правая рука не чувствовалась, а спину нестерпимо жгло, но я старался. Ноги и руки тут же налились свинцом и стали заметно подрагивать.

Мне повезло, карета направлялась в сторону ремесленных кварталов и двигалась достаточно быстро.

Как только мы оказались в квартале ремесленников, я, выбрав подходящий момент, отцепился от кареты и перекатом ушел в сторону ближайшей подворотни. Спину опять обожгло дичайшей болью, и я упал на колени, в голову пришла малодушная мысль прилечь отдохнуть, но я откинул ее прочь и, пересилив себя, сделал несколько шагов

на четвереньках, а затем, неуверенно поднявшись, пошатываясь, побрел вперед.

«Огонь, мне нужен огонь», — билась в голове единственная мысль.

— Девочка, что с тобой? — услышал я голос впереди, и не сразу понял, что обращаются ко мне. А что: волосы растрепаны, лицо красивое, а в этом возрасте первичные половые признаки еще не заметны, так что мог бы и за девочку сойти.

Подняв голову, увидел стоящую перед собой дородную женщину в темном фартуке и косынке на голове.

«Косынка? Прикольно. У моей бабушки тоже похожая была», — мелькнула ленивая мысль.

— Мама родная! — всплеснув руками, воскликнула женщина, заметив мою руку и лицо. — Да ты вся в крови! — Подбежав, женщина подхватила меня на руки и сильно задела больную спину, от чего я сильно застонал и задергался.

— Мне нужен огонь, — прошептал я в тот момент, когда женщина, занеся меня в дом, проходила мимо растопленной печи.

Но она, будто не слыша, пошла дальше, в комнату.

Мгновение — и я, с непонятно откуда появившейся силой, вырвался из рук женщины и запрыгнул в печь.

— А-а-а! — в испуге закричала женщина и попыталась меня вытащить, но я не давался.

На секунду проснулся зверь, не знаю, что он сделал и как у него это получилось, но огонь тут же унялся, а я получил такой прилив сил и энергии, что меня начало стремительно корежить, по венам словно кипятки разлился, а на спину и раненую руку будто перец насыпали.

Кричать я не мог: горло схватил такой спазм, что казалось, оно разорвется!

Женщина достала меня из печи и, опять взяв на руки, куда-то побежала.

Но от этой энергии был и положительный эффект. Рана на руке и ожог на спине болеть перестали и начали на глазах заживать, горло отпустило, и силы стремительно начали возвращаться.

— Извините, что напугал, — сказал я женщине, соскакивая с ее рук, — буду вам должен, спасибо! — Закончив, вошел в транс, вылетел из дома, прихватив с собой небольшую плетеную корзинку, лежавшую на полу.

Оказавшись подальше от дома спасательницы, первым делом закатал рукава на рубаше, потому что они попали в огонь и немного подгорели, и стянул со спины ненужный «рюкзак», положив его в корзинку;

опомнившись, туда же положил и кошель, оставшийся от шкатулки. Поплевав на край рубахи, вытер вымазанное в саже лицо, особое внимание уделил подбородку, стирая с него кровь. Волосы аккуратно уложил и, взяв корзинку в руки, беззаботно побежал в ту сторону, где, как мне казалось, находились трущобы. Моя одежда успела немного обгореть, но все еще имела довольно приличный вид.

Расчет оказался верен. Что может вызвать меньше подозрений, чем ребенок с корзинкой, весело торопящийся куда-то? Даже не знаю. Лично у меня даже мысли не возникло бы заподозрить его в чем-то плохом. Скорее всего, подумал бы, что он, выполняя поручение мамы, бежит куда-то по делам.

Несколько раз мне на глаза попались отряды стражи, которые бдительно искали кого-то в толпе. Но меня они не удостаивали даже косым взглядом. И это хорошо. Значит, правильный образ я на себя навесил.

Так я и бежал вприпрыжку, остановившись лишь возле «официального» входа в трущобы, у которого оказался отряд примерно из двадцати стражников, которые шмонали всех проходящих туда и обратно. Интересно, что они тут делают? Стражники старались не особо утруждать себя шмоном трущобников и делали это скорее для отчетности перед начальством, раз в неделю; ведь в случае лишнего усердия можно было и нож в бок схватить, а пожить им еще хотелось. Но сегодня стражников здесь быть не должно. Значит, что? Значит, то, что неплохо мы шороху навели. Видно, кто-то из высокого начальства накрутил хвост страже за бездействие и безынициативность, вот они и повысили бдительность и усиленно начали изображать работу. В принципе и на Земле у нас все происходит точно так же.

Отдав корзинку проходящей мимо нищей, откровенно ошарашенной таким подарком, я закинул на плечи «рюкзак» с находящимся внутри него кошельком и пошел в ближайший переулок. Забравшись по стене на крышу, аккуратно ступая, перебрался на соседнее здание и спустился вниз. Оказавшись на земле, отряхнул руки и спокойно пошел вперед. Я уже был на территории трущоб; стражники сюда не заходят, не любят их здесь. Поэтому они и остаются только на «официальном» входе.

Все, кто хотел перебраться на другую сторону, делали так же, как и я. Или проходили еще метров сто и просто попадали в трущобы.

Мне же было лень тащиться лишнюю сотню метров, к тому же я просто хотел потренировать свои навыки в относительно спокойной обстановке и поэтому перебирался таким экзотическим способом.

Улицы были знакомы, и я быстрым шагом пошел в сторону рынка.

Там мне требовалось найти Люка и сделать ему какую-нибудь гадость, после того как он меня очень жестко подставил.

Трущобная шпана заинтересованно косилась на мой наряд и на крутые сапоги, но подойти не решалась. Хотя, скорее всего, их останавливал мой нож, который я, не скрывая, повесил на пояс.

Блин, оказывается, не всех устроили мой вид и понты.

— О, какая девочка идет! — сказал один из троих подростков лет шестнадцати, которые перегородили мне дорогу.

Я остановился. Прислушался к себе. Рука и спина немного ныли, но в то же время я знал, что спокойно войду в транс и легко расправлюсь со всеми тремя противниками.

— Чего молчишь, девочка? — спросил меня все тот же подросток.

Неторопливо достав нож и посмотрев на него, я сказал скучающим голосом:

— У двоих за твоей спиной есть возможность уйти. Я не буду их убивать, потому что они не открывали свой поганый рот, а тебя, — поднял я голову, — я самого девочкой сделаю.

— Ха-ха-ха, — весело рассмеялись парни, будто услышали какую-то смешную шутку.

— А у девочки есть чувство юмора, — сказал заводила и масляно посмотрел на меня, отчего я в отвращении передернулся, чем вызвал новый взрыв смеха у этих уродов. — Даже если девочка — мальчик! — закончил заводила.

И я, войдя в транс, рванул к нему. Три резких и четких движения — и штаны этого уroda разрезаются на куски. Еще два движения — и он, схватившись за пах, дико визжа, падает на землю. Рывок к его друзьям — и они валятся на землю без сознания.

Убивать тех двоих не стал, калечить — тоже. И сделал это только из-за того, что во время смеха у заводилы взгляд был масляный, а у них он был полон презрения и направлен отнюдь не на меня, да и сам их смех мне показался слишком уж натянутым.

Выйдя из трансa, я осмотрел шокированно глядящих на меня людей.

— О боги! — вскрикнул один из нищих, увидев валяющиеся на песке причиндалы, и его вырвало.

Если честно, то и мне хотелось сделать то же самое. Но я не смотрел на отчекрыженное хозяйство урода, а лишь разглядывал толпу. И вскоре рвотные позывы прошли.

Решив устроить представление, я медленно завернул волосы за уши, чтобы их длину и необычную форму видно было издали.

— Нелюдь, Нелюдь, — слышал я шепот в толпе.

Подойдя к воющему телу, я достаточно громко сказал:

— Меня зовут Нелюдь! — и, чуть повысив голос, продолжил: — И надеюсь, меня больше никто не перепутает с девочкой, а то я еще кого-нибудь самого ею сделаю.

Брезгливо вытерев нож о рубаху воющего парня, я двинулся дальше. Хорошо еще, что больше меня никто не пытался остановить. Случившееся несколько минут назад меня совершенно не беспокоило. Вспомнив взгляд этого уроды, я захотел вернуться и добить ублюдка. Но здравый смысл подсказал: то, что я сделал, — для него гораздо хуже смерти.

Зайдя в трактир, поинтересовался у хозяина, на месте ли Люк, и, когда меня уверили, что да, стал подниматься на второй этаж.

Открыв дверь, увидел наставника, сидящего за столом и пьющего вино.

— Ты очень сильно мне задолжал! — с порога начал я. — Сначала меня чуть не сожрал здоровенный паучище с бронированным панцирем и скоростью раза в три выше моей! А потом еще и этот гребаный дед всю ночь компостировал мне мозг! Ты понимаешь?! Я почти всю ночь считал эти гребаные монеты! Понимаешь?! — Люк с интересом следил за мной, а меня несло дальше. — Затем твой человек не забрал меня в условленном месте, а вместо него на деревьях меня поджидала засада! Сваливая, я ошпарил спину и ободрал кожу на руке! Да я там чуть не сдох! — кричал я, вспомнив, сколько раз был на волоске от смерти, я вообще озверел! Подойдя к Люку, запрыгнул на стол и, забрав графин, жадно стал пить.

«А что, неплохо!» — подумал я, осушив тару и по-турецки сядясь прямо в центре стола.

— В общем, меняю договоренный золотой на пять, — чуть покачнувшись от выпитого, сказал я.

Люк кивнул и, достав из кошель монеты, положил на стол.

— И еще десять за то, что я должен буду забрать твой заказ, — добавил я, пряча монеты.

После этих слов Люк встрепенулся и с улыбкой осторожно спросил:

— Старик что, сказал, чтобы заказ забирал ты?

— Да, — важно подтвердил я, кивнув, — только за возвращение к этому уроду я требую с тебя не пять, а целых десять золотых. Ик! Десять золотых! Ой! — кажется, вино начало действовать; а что, тело-то семилетнее, ему много и не нужно.

— Да! Да! Да! — радостно вскричал пьяный Люк. — Договорились!

Все это просто отлично!

— И почему? — покачиваясь, спросил я.

— А потому, что мне не нужно будет общаться с этим старикашкой! Теперь этим будешь заниматься ты! А деньги — не проблема. Если будешь терпеть Старика (считай, что это его имя) и он не станет возражать против твоей персоны, то будешь получать столько же всегда.

— А из-за чего весь сыр-бор? — ошарашенный такими деньгами за свои услуги, просипел я. — Чё ты его так боишься? Ик! Ой!

Люк вздохнул и, понизив голос, доверительно сообщил:

— Я боюсь его, да и все боятся. Он безумен, он стар настолько, что его мозги отказываются нормально работать.

— Так уж и стар? — не поверил я. — Неприятный он, конечно, да и важничает сильно, а еще маразаматик... Ик! Еще тот! Но некая логика в его действиях все же прослеживается. Ик!

— Нет, — покачал головой Люк. — Не знаю, сколько ему лет, да и никто не знает. Но говорят, он помнил еще те времена, когда только объединялась наша империя.

— Ого! — воскликнул я. — Это же сколько лет-то уже?! Пятьсот, наверное!

— Чуть больше: пятьсот сорок, — пунктуально ответил Люк и, достав из-за стола еще одну бутылку с вином, отпил из нее.

— Он такой старый?! Ничего себе!

Люк кивнул:

— По слухам, он уже тогда был архимагом, а это еще лет сто или около того.

— М-да... — протянул я и, взяв у Люка бутылку, отпил из нее.

— Вот тебе и «м-да». — Люк отобрал ее у меня. — И не переводить вино, ты и так почти бутылку выпил. Знаешь, сколько оно стоит?

— Нет, — пьяно помотал я головой, — но выпить хочу. Иногда нужно расслабляться. Особенно с такой жизнью, как у меня, да тем более после такой насыщенной ночи.

Наставник кивнул, соглашаясь, и отдал бутылку обратно.

— Расскажи еще что-нибудь про Старика: мне ведь предстоит работать с ним, а я о нем ничего не знаю.

— Я и сам знаю немного: в свое время пытался разыскать о нем побольше информации, и узнал следующее. — Люк помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил: — По слухам, живет он в своем доме с того времени, как был основан город, и является архимагом. Но это только слухи. Если со вторым я согласен, он точно архимаг, достаточно

посмотреть на те заказы, которые он для меня выполняет, то в первом сильно сомневаюсь: вряд ли человек может жить ТАК долго. Несмотря ни на какую огромную магическую мощь. По крайней мере, ни о чем подобном я раньше не слышал и ни о чем таком не читал. Так... дальше. Он помогает всем страждущим за круглую сумму и делает первоклассные артефакты. Зачем ему деньги, я не знаю. Но клиентов у него много, и я уверен — они делают все, чтобы он продолжал и дальше иметь с ними дело. Еще он не может терпеть слабаков, поэтому и установил такой своеобразный режим. Кто пройдет его ловушки, с тем можно иметь дело. А кто не сможет... значит, туда ему и дорога.

— А паук? — спросил я и передернулся. — Ик! Паук здоровенный! Да я чуть не обделался, когда его увидел!

— Я тоже, — грустно ответил Люк и приложился к бутылке. — Здоровенный! Мерзкий! И к тому же смертоносный. Не хотел бы я столкнуться с ним в прямом бою.

— Ага; интересно, а чем он их кормит?

— Пф-ф, — поперхнулся учитель, — об этом я как-то раньше не думал.

— Seriously? — удивился я. — Люк, ты же умный мужик! Очень умный! Ик! Как ты мог об этом не подумать?!

— Знаешь, так противно было, что предпочел вообще не думать о пауках!

— Бывает... Ик! — согласился я.

— А это... Люк! — воскликнул я. — Ик! А что там с Федотом моим?! Ик...

— А это кто? — удивился мужчина.

— Ну как кто?! Пацан мой! К которому ты лекаря отправить должен был! Ну помнишь?

— А-а-а, — протянул Люк и глотнул еще. — Ты бы сразу так и сказал!

— Я сказал сразу! Ик!

— Да не сказал!

— Сказал!

— Нет!

— Ик!

— Да на, выпей еще, — вспылил Люк, — икаешь и икаешь! Как будто я жлобюсь! На, пей.

Я хорошенько глотнул и улыбнулся.

— Все, я спать. Я прилягу здесь у тебя, хорошо?

— А ты что, пьяный?! Ха-ха-ха, — пьяно рассмеялся Люк. — Слабак!

Вот я-то в твои годы... да! А ты-то, — посмотрел на меня Люк, — нет.

— Что?! — возмущившись, сказал я и вскочил на ноги. Голова кружилась, но я старался устоять. — Да ты знаешь, сколько способен выпить русский мужик?!

— Сколько?!

— Много!

— Ну тогда садись, и будем дальше пить.

Достав еще две бутылки, Люк поставил их на стол.

— А я ведь тебя уже не ждал, — неожиданно тихо сказал Люк. — Ты понимаешь, как все вышло-то... Я ж, когда узнал, что в том квартале какие-то беспорядки начались, сразу напрягся, а когда мой человек сказал, что ты убегал от засады, то и подавно. Корил себя за смерть твою и за то, что потерял своего первого ученика. Я ж, — кивнул Люк, — до твоего прихода три бутылки приговорил. Уже похоронил ученика преждевременно. А когда увидел тебя в дверях, так подумал, что перепил с горя и ты мне просто чудишься.

— Э-э, Люк, — как-то смутился я, — с тобой все нормально?

— Да, — кивнул он, — просто ты напоминаешь меня в детстве. Таким же был безбашенным.

— Так, а что с Федотом?! — вспомнил я, что мы не договорили об этом и я не узнал, что с ним.

— Каким еще Федотом?! — удивился Люк.

— Да ты что, издеваешься?!

— Нет, смеюсь, ха-ха; нормально все с твоим пацаном. Жить будет. Так что все в порядке. Не переживай.

— Ну спасибо...

Я моргаю и обнаруживаю себя лежащим в незнакомой комнате с двумя девушками по бокам.

«Да... а неплохо мы погуляли!»

Решив в кои-то веки хорошенько отдохнуть, я закрыл глаза и с удовольствием прижался к одной из обнаженных девушек. Уже засыпая, подумал, что правду говорят: женщина является лучшей подушкой для мужчины.

Мне снился какой-то приятный сон... но его прервали очень варварским способом. А именно — путем выливания на меня кувшина с холодной водой.

— А-а-а, — пронзительно закричала моя «подушка» (второй девушки уже не было) и, выпрыгнув из кровати, продолжая все так же громко

кричать, выбежала из комнаты. И сделала это так быстро, что я заподозрил ее в несознательном использовании транса. Люк тоже выглядел малость ошарашенным и с удивлением смотрел вслед убежавшей девушке.

— Знал, что здесь талантливые девицы, — чуть слышно пробормотал он, — но чтобы настолько...

Затем учитель перевел взгляд на меня и довольно улыбнулся.

Я же, посмотрев на усмехающегося наставника, встал с кровати, подобрал одеяло с пола и... опять завалился на кровать. И уже оттуда взирал на недоуменного учителя. А что? Правильно, я уходить не хочу, простыни шелковые, белье белое и чистое, к тому же приятно пахнущее молодым женским телом. Здесь я не удержался и врубил обоняние на полную.

«Ка-а-а-йф», — пронеслось в голове.

— И чем это ты сейчас занимаешься? — с интересом спросил он меня. — У тебя лицо — как у придурка.

— Тебе не понять, — покачал я головой. И это правда: не имея такого крутого обоняния, как у меня, почувствовать все очарование момента просто невозможно.

— Да ладно!

— Ага, тут круто! — решил я высказать свои чувства.

— Я знаю. Но все же: ты еще долго планируешь здесь разлеживаться?

— Конечно, — ответил я сонным голосом. — У меня вообще-то выходной, так что буду отдыхать.

— Ну тогда за номер сам плати, — сказал Люк и, развернувшись, пошел к выходу.

— Стой! — изумленно крикнул я ему в спину. — А мы что, разве не в твоём трактире?

Люк посмотрел на меня как на умалишенного.

— Ты что, не помнишь, где мы?!

— Нет, — покачал я головой, — я только помню, как мы пили... а потом все будто в тумане, вообще ничего не помню.

— Ха-ха-ха! — заржал Люк — Что, совсем не помнишь? — Я помотал головой. — Ну тогда тебя ждет много чудных открытий!

— Что мы уже успели натворить?

— Да много чего.

— Мы что, городскую казну украли? — раздраженный нежеланием Люка говорить прямо, буркнул я и начал одеваться.

— Нет, до этого мы не дошли, но порезвились знатно.

— Так что же было? Не тяни, говори давай!

«Блин, не люблю так сильно напиваться. Всегда считал, что пить надо осторожно и что алкоголь не красит человека, а тут смотри, как вышло: мало того что набрался сверх меры, так еще и не помню ничего...»

— Ну для начала ты до полной невменяемости напился у меня в кабинете. — Люк прервался. — А затем предложил пойти по бабам.

— Я предложил?! — изумился я. — Да ты посмотри на меня — что бы я сделать смог? Вот подрасту, тогда да, смогу себя показать. А пока что у меня даже пальцы коротковаты... — После этих слов Люк расхохотался и посмотрел на свои руки. — Ты что, не понимал, что я физически неспособен на хождение по бабам?

— Ха-ха-ха, а что я? Я уже тоже довольно хорошо набрался и, знаешь, особо не сопротивлялся, мне эта идея тоже понравилась. Я взял охрану, и мы пошли в ближайший бордель. Но и там ты меня удивил. Увидев местных фей любви, ты запротивился как только мог, и сказал, что столько не выпьешь...

«Вроде я всегда более чем спокойно относился к женской внешности, наверное, те женщины были ну очень страшны или грязны...»

— И это все?! — расслабленно выдохнул я. — Я думал, наши похождения будут на порядок эпичней. Ты, блин, на меня такой жути нагнал, что я уже и не знал что думать! Кстати! — Надевая рубашу и проверив свой потайной кармашек, заорал я. — А где мои деньги?! Пять золотых! Целых пять золотых!!! Признавайся, где они?! Я точно помню, как вчера положил их в карман.

— Ну-у... — протянул Люк. — Я же еще не все рассказал. В перерыве между поисками другого борделя ты купил себе дом!

— Что?! — прифигел я, тут же садясь обратно на кровать. — Какой еще дом?!

— Ну как же, — улыбнулся Люк, — обычный такой дом...

— Подожди, — заметил я некую неправильность. — И что, прямо за пять золотых и купил? А не маловато ли за дом? Или там вообще только развалины вместо него?

— Да нет, вполне себе нормальное двухэтажное здание с большим и сухим подвалом. Во, кстати, даже есть колодец, и само здание — в хорошем состоянии. Только вот с ценой ты немного прогадал, вот и пришлось мне, так сказать, за тебя добавить денег.

— Сколько?.. — только и смог вымолвить я.

— Пятьдесят золотых.

— Сколько?! — завопил я. — Почему ты меня не остановил?!

— Я тебя останавливал, но ты сказал, что тебе надоело жить как кроту

в норе и хочется нормального человеческого жилья. А когда я сказал, что у тебя нет таких денег, ты сказал, что возьмешь у меня в долг и отработаешь. Что, мол, к Старику теперь ходить будешь, четыре раза к нему сгоняешь и даже в выигрыше останешься.

— Понятно, — убито проговорил я, представляя перспективы общения с дедом. — А тут мы как оказались? — спросил я, ткнув пальцем в потолок.

— А! Так я ж не договорил, — оживился мужчина, — за женским теплом мы сюда пришли! Заведение мадам Лили — одно из лучших в городе, так что гордись, что побывал здесь. Многие мои парни не могут позволить себе снять здесь красотку. А ты уже побывал и взял себе аж двух девушек; при этом, гад, самых красивых выбрал. Цена, конечно, кусается, один золотой за ночь с девочкой. А что ты думал, — ухмыльнулся Люк, увидев мой ошарашенный взгляд, — зато тут все на высшем уровне, хоть ты пока и не способен его в полной мере испытать.

— А кто платил?

— Я платил, не беспокойся, — махнул рукой мужчина.

— Ну хоть на этом спасибо, — сказал я, ловко наматывая портянки и влезая в сапоги. — Тогда пойдем отсюда, покажешь мне мой новый дом, а то уже не знаю, что и думать.

Выйдя из комнаты, которая оказалась на втором этаже, мы спустились на первый и вышли из борделя.

Кстати, в самом борделе мне, если честно, очень понравилось. Везде чисто и светло, сделан аккуратный ремонт, стены ровные, выкрашенные приятной желтоватой краской. На них висят красивые картины с обнаженными женщинами.

Снаружи бордель тоже радовал взгляд своей аккуратностью и четкостью линий, и я невольно проникся уважением к его хозяйке.

— А неплохо мадам Лили все здесь устроила, — сказал я. — В жизни не догадался бы, что здесь бордель.

— Тогда запоминай. Вот тебе один из самых важных жизненных уроков: не все, что ты видишь глазами, является тем, чем тебе кажется.

— Чё?.. — скептически посмотрев на Люка, произнес я.

— Я имею в виду, — ничуть не смутившись, продолжил Люк, — что если ты видишь по-доброму относящегося к тебе человека, то это не значит, что он действительно добрый. Может, у него руки по локоть в крови. Или он торговец людьми. Или еще что-нибудь.

Подумав, я решил не забивать голову разной ерундой и списать пафосную речь Люка на расслабленность после хорошо проведенной ночи и желание поучить молодежь уму-разуму. А то возникает ощущение, что он

забыл, где я живу; трущобы напрочь отучают от чрезмерной доверчивости.

Решив воспользоваться ситуацией и благодушным настроением Люка, расспрашивал его о стране, в которой мы находимся, интересовался бытом горожан, традициями, праздниками и другими мелочами, которые должен знать любой житель империи.

Когда мы уже довольно далеко отошли от борделя, я осмотрелся по сторонам: странно, охраны нет.

— Люк, — спросил я учителя, — тут недавно на твоих парней напали, не боишься, что и на тебя попробуют? Может, поторопимся в трактир, а то у тебя и охраны даже нет?

— Идем, как шли, — сказал мужчина, — пока не нужно никуда спешить, от этих людей опасности я не жду. А ты еще не знаешь всей ситуации. Вот когда сходишь к Старику и забереешь заказ, тогда-то мы и вернемся к этому разговору. Идет?

Я кивнул, но продолжил:

— Но все же. Ты же очень влиятельный человек, а что, если на тебя попробуют напасть? Неужели у тебя нет врагов? Или, может, ты никого не боишься?

— Да нет, — мотнул головой Люк, — я много чего боюсь, хотя, может, это и незаметно со стороны. Да и врагов, как и у любого другого авторитетного человека, у меня хватает; вон даже у тебя их много. А у меня еще больше.

— Так почему тогда такое легкомыслие по отношению к собственной безопасности? Почему охраны нет?

— Как нет? — с хитринкой спросил Люк. — А ты попробуй ее найти, только так, чтобы они тебя не заметили. Найдешь — с меня золотой. А нет — значит, ты мне расскажешь, кто такой «русский мужик». А то я тебя вчера спросил, а ты молчал и не отвечал.

«Пипец!!! — воскликнул я про себя. — Что я ему еще вчера успел рассказать?! Нужно проверить».

— А после вчерашнего ты больше ничего у меня не хочешь спросить?

— Нет, — махнул рукой мужчина, — да и это решил узнать только после того, как ты про этого русского мужика раз тридцать повторил.

«Хух», — мысленно выдохнул я.

— И не пробуй меня заболтать, — сказал Люк, — ищи охрану.

— Хорошо, попробую.

Вот уже с полчаса мы с наставником ходим по городскому рынку. Первым делом я искал молодых и крепких мужчин, которые бы следовали за нами, но так никого и не обнаружил. Затем решил найти тех, кто хотя бы

немного следил за нами. Осматривал толпу я в тот момент, когда подводил Люка к первому попавшемуся мне лотку, где делал вид, что с интересом разглядываю представленный ассортимент. Один раз Люк насмешливо сказал мне, что женские панталоны — это не тот товар, который нам нужен. Несколько раз видел скрюченную в три погибели седую бабушку-божьего одуванчика, которая, опираясь на палочку, удивительно близко оказывалась возле нас.

Нарезав четыре круга по рынку, я, кроме будто бы преследующей нас бабки, больше так никого и не обнаружил. Проверял по несколько раз. Никто на нас не смотрел, никто не старался держаться рядом. А по здравом разумеении именно так и должна нас сопровождать пытающаяся быть незаметной охрана; несколько раз я разворачивался в противоположную сторону и тянул Люка туда за руку, как капризный сын — доброго отца. Но даже такие маневры к положительному результату не приводили.

«Блин, да где же эта гребаная охрана, — думал я, — да за нами даже ни одного крепкого парня нет. Только вон бабка эта по пятам следует уже который час. Надоела!»

И тут меня пробила смутная догадка.

— Нашел! — шепнул я Люку. — Если бы ты не сказал, что нас охраняют, то я бы никогда до такого не додумался! — не выдержав, повысил голос я. — Ну никогда же не подумаешь, что пожилая женщина может быть чьей-то охраной! Я бы никогда не додумался!

— Ха-ха-ха! — захохотал он и отошел немного в сторону, чтобы отсмеяться. — Какая еще пожилая женщина?! Нет тут охраны никакой и не было никогда, просто решил посмотреть за твоими действиями, если нужно будет обнаружить скрытую слежку. И знаешь, ты меня порадовал, даже сложилось такое впечатление, будто тебя кто-то этому учил.

— Но как же? — растерянно воскликнул я. Думая о том, что если бы Люк посмотрел столько же фильмов, сколько я, то тоже бы что-нибудь такое умел. — Просто мне казалось, что так делать правильно и, как видишь, бабушку я заметил.

Посмотрев старушке в глаза, я замечаю, как она быстро отводит взгляд, и я понимаю, что меня в ней напрягает. Взгляд! Точно! Глаза молодые!

— Люк, — улыбаясь, сказал я, — у нее глаза молодые.

— Тогда делай вид, что ничего не происходит, — с улыбкой сказал он мне.

Изобразив веселого ребенка, я довольно кивнул и, схватив Люка за руку, заканючил: — Пошли оружие смотреть. Пошли, пошли, пошли!

Краем глаза чувствую изумленный взгляд и поворачиваю голову влево. Там обнаруживаю стоящих в изумлении Никона и его охрану с уголовными харями.

— Люк, — кивнул я, указывая на Никона, — смотри.

Повернув голову в указанном направлении, Люк увидел изумленное лицо босса и, не выдержав, расхохотался, но при этом я чувствовал, что он напряжен.

— Давай к Никону подойдем, — сказал учитель.

— Вы прямо как отец и сын, — сказал нам Никон.

— За нами слежка, — изображая беседу, пояснил Люк.

— Где? — делая беспечный вид, спросил Никон.

— Сзади, и только не смейся, но это седая бабушка с палкой в руке.

На мгновение Никону изменило его спокойствие, но он сумел удержать себя в руках, заметив серьезный взгляд Люка.

— Ладно, тогда идите на выход, мы за вами, возьмем ее возле Карима.

— Только будьте осторожны, — сказал Люк. — Я почувствовал опасность и подозреваю, что бабушка эта на самом деле — молодая и хорошо дерущаяся.

— Хорошо, будем осторожны.

Тихо взять «бабушку» не получилось...

Когда мы вышли с рынка и спокойно пошли в сторону трущоб, «бабушка», как и ожидалось, продолжила идти за нами.

«Конец! Дожился, — думал я тогда. — Гребаный мир! Чего уже за этот месяц не было, а уже и бабушка преследует».

— А-а-а!!! — раздался дикий крик за нашими спинами, и мы, войдя в транс, рванули туда.

Люк с ходу бросился на бабушку, которая довольно резво скакала по дороге и успешно отбивалась от Никона. Двое охранников лежали без движения, и один катался по земле, зажимая обрубок руки.

Подбежав к раненому, я снял рубаху и, оторвав рукав, завязал его на манер жгута, чтобы остановить кровь. Переборов брезгливость, взял лежащую на земле кисть и завернул ее в остатки своей рубахи. Закончив, повернул голову и увидел, что «бабушка» лежит на земле без движения, а Люк и Никон, тяжело дыша, стоят над ней.

— Люк! — кричу я. — Его нужно срочно к врачу! Если успеем, руку можно будет пришить.

Подбежав к двум другим охранникам, проверяю пульс.

— Живы! — кричу я.

Остановив нескольких горожан, Люк отсыпал им монет и наказал

нести бессознательных охранников туда, куда скажу я.

Подхватив бессознательную «бабушку» и парня, которому отфигачили руку, два отнюдь не последних человека в городе, войдя в транс, рванули в трущобы.

Когда помощники увидели, что взрослые убежали, то решили поступить так же, но я, побив одного из них и пригрозив ножом, заставил нести пострадавших дальше. То же самое мне пришлось сделать перед «официальным» входом в трущобы. Только на этот раз двоих носильщиков пришлось слегка порезать, потому что они, видите ли, боялись этого района.

Донеся парней до трактира, я отдал их под опеку хозяина и посетителей заведения, а сам двинулся в кабинет к Люку. Подожду его там, где спокойней.

Глава 12

Прождав Люка в его комнате где-то около часа, я с неудовольствием констатировал тот факт, что в ближайшее время он точно не появится. И что, скорее всего, сегодня мне так и не удастся узнать, что за недвижимость я вчера купил за целых ПЯТЬДЕСЯТ ЗОЛОТЫХ!

Остаться в трактире совершенно не хотелось, поэтому решил вернуться в нору и узнать, как там ребята. Все-таки меня не было целый день, а в трущобах за это время могло многое случиться.

Я возвращался в нору в подавленном состоянии. А все из-за этого дома. Никогда не любил покупать кота в мешке, а тут к тому же еще и в долг взял немаленькую сумму! Пипец как ненавижу брать в долг!

«Блин! Ну я и наивный! — мысленно воскликнул, остановившись посреди дороги. — Почему я, заметив, что Люк ко мне хорошо относится, стал забывать, кто он на самом деле? Он же бандит, вор и убийца, а я тут перед ним хвост распустил, придурок! Он же для того чтобы занять свое положение, сотни людей под нож пустил, а судя по его навыкам — скорее даже тысячи. Ведь наивно было бы полагать, что такое богатое место, как рынок, досталось ему просто так, без борьбы. Чувствую, это была напряженная война, в которой очень много бандитов погибло. М-да... Люк не такой человек, каким я его вижу последнее время, и об этом нужно помнить.

Ставлю золотой против медяка, что это он сам подкинул в мои пьяные мозги мысль с покупкой дома, и вариант наверняка неплохой предложил, чтобы я, проспавшись, не начал от него отказываться. А все это ему понадобилось для того, чтобы покрепче к себе привязать, чтобы я, протрезвев и придя в себя, не отказался пойти к Старику повторно. И, должен сказать, правильная перестраховка с его стороны: какими бы большими ни были предложенные им деньги, но рисковать своей задницей ради чужого дяди я не согласен. Люк после общения со мной понял, что размышляю я довольно грамотно, и решил перестраховаться. Просто молодец; будучи пьян, он быстро разобрался в обстановке и поставил меня в зависимое положение.

Но, конечно, за то, что он ничего не рассказал про гигантского паука, ему нужно бы треснуть! Как вспомню эти глаза... брр... мурашки по коже. Хотя, с другой стороны, если бы я узнал от него про пауков размером с теленка, то точно никуда не пошел бы.

По пути домой меня осенила замечательная идея, и я решил заскочить к дому Рыжего и, раскопав тайник, достать припрятанные там денежки. А то как-то неправильно выходит, и деньги слишком долго без дела лежат в земле.

Пока я шел к дому с тайником, мне на глаза попало довольно большое количество народа. Оказалось, что квартал уже весьма плотно заселен, чему я совершенно не удивился. В этом районе много нормальных крепких домов, где можно было более-менее обустроиться. И единственным препятствием для людей была банда отморожков, которые не давали спокойно жить.

Я, усилив слух и стараясь быть как можно незаметнее, пробирался к своей цели. Благо люди, попавшиеся мне на пути, совершенно не смотрели в мою сторону.

Подходя к нужному дому, прислушался, понял, что в нем никого нет. Осмотревшись вокруг и никого не заметив, юркнул в здание и, пробравшись к месту тайника, начал быстро копать. Копалось легко, земля хорошо поддавалась рукам. Временами, поднимая голову и усилив слух, я прислушивался и проверял, нет ли кого поблизости. Несколько раз приходилось замирать и ждать, пока прохожие, которые очень близко подходили к дому с тайником, не двигались дальше.

И тогда я продолжал работу. Вскоре показался первый кошель, а за ним и остальные.

Вид бредущего с полными кошельками полуголового ребенка мог бы удивить кого угодно, и я устроил себе тренировку, войдя в транс, рванул к норе. И потренироваться лишний раз можно, и никто меня с кошельками, полными денег, на такой скорости не заметит.

Остановившись у норы, рухнул на землю, тяжело дыша.

«А ничего так тренировочка получилась, — восстанавливая дыхание, подумал я, — конечно, не то, что с Люком, но тоже знатно выматывает».

— Нел! — воскликнул Ник позади меня и прыгнул мне на спину. — Вернулся наконец!

— Ага, — пригнувшись под тяжестью тела, ответил я и, добавив немного иронии в голос, сказал: — Слезь с меня, а то сейчас раздавишь.

Оказавшись внутри, я тут же был отдан на растерзание Саше.

— А мы теперь все время картошку готовим, — весело сказала она, — садись к себе, покормлю тебя. Ой, а что это?! — заметила она кошель в наших с Ником руках и потом изменившимся голосом спросила: — Неужели там так много денег?!

— Да, — ответил я, — принимай на хозяйство.

— Так много?! — восторженно посмотрела на меня девочка, с трудом держа кошель в руках. — Нел, а где ты их достал?!

— Где взял, там уже нету.

— А это откуда?! — воскликнула девочка, показывая рукой на мои сапоги.

— Это подарок, — ответил я.

— А дашь поносить?! — запрыгнула она на меня.

— Конечно, — сказал я и, сняв сапоги, предложил их девочке. Пока она не натянула сапог на босую ногу, я показал ей, как правильно наматывать портянки, чтобы не набить мозоли, а потом помог надеть и сами сапоги.

Пройдясь по подвалу, девочка счастливо улыбнулась.

— Так удобно! Не думала, что и у меня такие будут.

— Носи, пока не надоест, — сказал я ей, и в тот же момент девочка со счастливым визгом повисла на шее. — Иди, готовь, — еле вырвавшись из ее хватки, сказал я и улыбнулся. — А то мне очень есть хочется.

Когда счастливая девочка убежала, я сел на свою лежанку и просто-напросто взялся за голову.

«Гребаный мир! — думал я. — Нужно срочно обеспечить всех наших нормальной обувью и хорошей одеждой. И сделать это как можно скорее! А то девочка так радуется возможности носить сапоги, будто ей сказали, что нашлись ее мама и папа и теперь она будет жить с ними».

— Нел, с тобой все нормально? — дотронувшись до моего плеча, обеспокоенно спросил Ник.

— Да, нормально, — поспешил успокоить его я, — просто мне тяжело смотреть на то, как плохо мы живем, вот и думаю, как побыстрее это изменить.

— Плохо живем? — удивленно переспросил Ник и тут же быстро затараторил: — Да ты что, Нел?! Мы же живем лучше всех в трущобах! Мы же едим целых три раза в день и очень много, у нас есть хорошее, безопасное жилище, у нас уже очень давно никто не умирал, вон даже лекарь вчера вылечил Федота! Сам к нам пришел и вылечил! Понятное дело, что это ты через Люка его попросил. Но все же! Мы и так были очень крутыми! А сейчас вообще самая крутая банда в трущобах!

«С такой стороны я нашу жизнь не рассматривал, — подумалось мне, — но с другой стороны, то, что хорошо для них, не обязательно хорошо для меня. Я, по крайней мере, жизнь немного повидал, и у меня есть с чем сравнить...»

— Кстати, — прервал мои размышления мальчишка, — там Адам нам

новичка привел.

— Какого еще новичка?! — удивился я, сказанное было для меня сюрпризом. Потому что, обговорив с ребятами все «за» и «против», мы решили в банду к себе пока никого не принимать.

— Его Андрей зовут, Адам его взял, потому что у него отец плотником был, он уже из досок сделал Саше стол. Вот.

«Ну ладно, раз так, — подумал я. — Дети с умелыми руками нам нужны. Но Адама и Гната нужно все равно пропесочить, а то расслабились и забыли, у кого разрешение спрашивать нужно».

Вдоволь наболтавшись с неунывающим Ником, мы встретили пришедших с «работы» ребят, которые, правда, пришли сегодня без «улова», но это только пока, как успели заверить они меня. Поприветствовав всех крепким рукопожатием, я под смех детей еле отодрал от себя уже здорового Федота.

После этого мне представили Андрея. По первому впечатлению, парень нормальный. Лет двенадцати, довольно крепкий, взгляд спокойный и уверенный, но перед остальными ребятами пока что робеет. Наверняка привык жить под присмотром родителей и ждать их поддержки в трудной ситуации. А тут ребята самостоятельно живут и привыкли все проблемы решать сами. Вот и выглядят немного уверенней.

Из своего закутка вышла Саша и похвасталась перед всеми моими сапогами. И, получив уверения, что это самые крутые сапоги на свете, пошла за тарелками.

— Нел, — обратился ко мне Гнат во время обеда, — а ты сегодня к Люку пойдешь?

— Не знаю, — ответил я. — А что такое?

— Да вот Андрей знает, где в городе расположен небольшой склад с досками и инструментом. Если мы сможем их украсть, то Андрей обещает сделать нам столы и кровати. Да и подвал наш сделаем уютней.

Я задумался; судя по всему, стройматериалы нам действительно вскоре понадобятся. Если купленный дом хоть что-то из себя представляет, то его нужно будет отремонтировать, и доски будут очень кстати, а если нет, то хотя бы нору облагородим, чтобы самим было приятно здесь находиться. Так что стройматериалы по-любому лишними не будут.

— А что ты от Люка хочешь? — заинтересованно спросил я у Гната. Лично я не против того, чтобы выставить этот склад, если там есть что-то стоящее.

— Ну... — замялся Гнат. — Это же ты ученик Люка, может, сумеешь уговорить его помочь нам. Сами мы много не унесем, а за парой досок туда

идти просто... просто... — попытался он подобрать слово.

— Бесперспективно, — подсказал Адам.

— Точно, — кивнул Гнат головой, — бесперспективно!

Я жестко усмехнулся и обвел детей серьезным взглядом.

— В нашем мире, — начал я, — ничего просто так не дается, запомните это. Даже за то, что лекарь пришел к Федоту, мне пришлось очень хорошо заплатить, и не нужно думать, будто из-за того, что я ученик Люка, он будет мне помогать бесплатно. Мне нужно будет его как-то заинтересовать. Так что для начала я бы хотел сам на этот склад посмотреть, а затем уже решать, будем мы его брать или не будем.

После обеда дети опять собрались идти на рынок. Я тоже пошел вместе с ними, только перед этим решил привести себя в порядок. Все-таки ученик уважаемого человека, значит, и выглядеть должен соответствующе. Первым делом забрал у недовольной и расстроенной Саши сапоги, пообещав купить ей через несколько дней еще лучше. Затем порылся в чистом белье и нашел для себя серую рубаху; рукава оказались коротки, и я их попросту оторвал. Получилась довольно стильная безрукавка, которую я тут же с удовольствием надел, не люблю с голым торсом ходить. Не забыл также нацепить на голову серую бандану. В принципе можно было бы и без банданы обойтись. Если распустить волосы и затем аккуратно их уложить, то тогда моих необычных ушей не видно, но мучиться, постоянно поправляя прическу, было влом, и поэтому мой выбор очевиден.

По пути туда успел отвести в сторону Адама и Гната и накрутить им хвосты за то, что они без меня приняли кого-то в банду, а ведь мы планировали пока никого не брать. Адам пытался оправдываться, что этот парень — один из лучших кандидатов. Что если бы не мы, то его забрал бы кто-нибудь другой, а плотник нам и самим понадобится. На будущее договорились все же пока никого в банду не принимать, а если случай особый, то на испытательный срок.

На рынке дети разбрелись каждый в свою сторону, а я отправился повидать дедушку Димитрия.

Дед обнаружился на привычном месте.

— Здравствуйте, дедушка, — вежливо поздоровался я. — Как ваши дела? Как торговля? Как здоровьишко?

— И ты здоров будь, отрок, — величаво поглаживая седую бороду, сказал дед, — хороша торговля. Распробовал народ картошечку мою и огурчики. Вот нахваливают и покупают.

— Наверно, много с землей работать приходится? — глядя

на мозолистые руки деда, заинтересовался я.

— Да, — кивнул старик, — каждое утречко встаю и в лес за овощами еду.

— А зачем в лес? — удивился я и с ехидством добавил: — Или скажете, что картошку на деревьях собираете?

— Хе-хе, — засмеялся дед, — насмешил ты меня, отрок. Картошечка, она же только в земле родненькой растет. Хе-хе. А ты ее на деревьях искать предлагаешь.

— Так зачем вы тогда говорите, что в лес ездите, — обиженно сказал я. — Если не хотели над ребенком подшутить, то почему так сказали?

— Да ты что, внучок, — как-то разволновался дед, — как же я тебя обижать-то буду? Я же тебе как есть говорю!

— Ну как же «как есть». Я знаю, что картошку на больших полях выращивают. Вот.

— Не-э — протянул дед, махнув рукой. — Если бы у меня поле большое было, то я бы уже загнулся давно и ничего путного бы не вырастил.

— А как же вы тогда овощи выращиваете? — не понял я.

— Так это, отрок... друид я. Хе-хе. Вот и магичу помаленьку.

— Друид?! — вытаращился я на него. Только что дед походя разбил один из моих стереотипов. — Подождите! А разве друид — это не тот человек, который живет в лесу, носит белые одежды и управляет зверями?

— Хе-хе, ну необязательно, сказки это все, особенно про одежды белые. Если в них по лесу ходить, то они и выпачкаются быстро, и зверей своим окрасом пугать будешь. Так что друиды зеленый цвет любят и в нем ходят. Хотя тут каждый по-своему к этому вопросу подходит... индивидуально, во!

— С одеждой понятно, а как же лес и звери дикие?

— Ну, внучок, должен сказать, что у каждого уважающего себя друида есть свой лесок или там роща, силу которых для начала путем долгих и многочисленных ритуалов подчиняет себе. Затем он начинает учиться и постигать природу.

— Так, а как он сможет подчинить лес, если только после этого начинает учиться? — не понял я.

— Для этого есть учитель, — широко улыбнулся друид в тридцать два зуба.

«Ничего себе, — подумал я, — мне показалось или у него действительно клыки чуть больше, чем они должны быть?»

— Нел! — окликнул меня Адам. — Ты скоро?!

— Мне пора, — сказал я деду Димитрию, — надеюсь, в следующий раз мы продолжим наш разговор?

— Конечно, внучок, заходи. Буду рад с тобой поболтать.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил я, подходя к Адаму. Обеспокоен я был тем, что просто так он бы меня прерывать не стал.

— Ничего такого, — подняв руки в успокаивающем жесте, сказал парень, — просто ко мне подошел человек Люка и сказал, что Люк ждет тебя в своем кабинете.

— Ты все правильно сделал, — решил похвалить я Адама, — Люк не такой человек, которого нужно заставлять ждать.

Стоя в дверях трактира, я кинул Адаму:

— Найди Андрея и Гната. После того как я узнаю, зачем нужен Люку, мы сразу же пойдем смотреть «их» склад.

— А я? — немного обиженно протянул парень. — Я тоже хочу сходить!

— А ты останешься с остальными и будешь за ними приглядывать, кто-то ведь должен этим заниматься, а ты для этого лучшая кандидатура.

— А как же Гнат?

— Гнат тоже хорош, но идею со складом предложил он, так что инициатива поймет инициатора; посмотрю, как он вообще планирует все это дело провернуть.

— Тогда лучше и Федота с собой возьми, — посоветовал мне парень.

— Не понял... — резко подходя к Адаму и, нахмурившись, спросил я. — У вас что, конфликт?

— Ну можно и так сказать, — отведя взгляд в сторону, сказал парень.

— А поконкретней? — настойчиво спросил я.

— Ну если поконкретней, то со всеми ребятами я уже успел наладить хорошие отношения, благо они успели оценить то, что я много знаю и умею, — не без гордости сказал он. — Даже Гнат уже старается перед принятием какого-нибудь решения переговорить со мной. Но Федот только вчера пришел в себя и относится ко мне настороженно. Он помнит меня растерянного и боязливого, каким я был после освобождения из дома Рыжего, но сейчас-то я другой. Вот он пока и не понимает, почему этого «слабака» все слушаются. К тому же, как мне показалось, раньше Гнат всегда советовался с Федотом, а сейчас он еще и мое мнение спрашивает. Федот, понятное дело, злится из-за этого, поэтому я считаю, что с ним могут быть проблемы.

— Хорошо, — приняв решение, кивнул я. — Правильно, что сказал мне об этом. Тогда мы пойдем вчетвером. Найди их, и пусть ждут меня где-нибудь неподалеку.

«Еще одна проблемка. Конфликты и обиды появились еще в детстве, а что будет, когда они постарше станут и у них начнется переходный возраст? Даже не представляю».

— Э-эх, — тяжело вздохнул я.

«Хорошо еще, что Федот от природы парень серьезный и сообразительный, я ему, конечно, помогу, но, думаю, он разберется, что почем».

Я постучал в дверь комнаты учителя и, не спрашивая разрешения, вошел.

В комнате находились Люк и Никон, которые с аппетитом поглощали еду из своих тарелок. «Мясо с кровью», — приняв их, подумал я, и рот тут же наполнился слюной.

— А вот и наш вивисектор пришел, — сказал Люк.

— А почему вивисектор? — спросил я, но сразу понял, что он хотел этим сказать.

— А кто пацану местному член ножом отрезал? Я, что ли?

— Для этого были причины, — серьезно сказал я.

— Да?! — изобразил Люк любопытство. — Ну так просвети меня, что это были за причины.

— Он назвал меня девчонкой, а сам, судя по его словам, любил мальчиков. К тому же объектом своей любви он почему-то сделал меня. Вот мне и пришлось преподать небольшой урок как ему, так и всем остальным поклонникам такой любви. И теперь все знают, что в случае каких-либо намеков или шуточек я вполне способен лишить их самого ценного для мужчины органа. Надеюсь, это заставит задуматься многих из них.

— Ах вот оно в чем дело, — с облегчением выдохнул Люк. — А я уж подумал, что у тебя после общения с дедом крыша поехала. И что ты захочешь повторить нечто подобное в следующий раз, только уже со мной.

— Плохие у тебя информаторы, — улыбнувшись, сказал я Люку. — Там было много людей, которые за день должны были уже распространить эти слухи по всем трущобам.

— Так они и распространили, — криво усмехнулся Никон, — только так распространили, что если услышишь, то не поверишь, что это про тебя.

— Даже так? А например? — Мне действительно было интересно, в какие небылицы смогла превратиться трущобная молва.

— Ну, например, судя по последним пересказам, ты дрался с пятью нападавшими и, отрезав им члены, прямо там сделал из этого ожерелье и теперь носишь его на шее.

— Что? — вытаращился я на него. — Ожерелье?! — Такого я точно не ожидал.

— Да, — нарочито серьезно сказал Никон, — но не переживай, это еще не все. Думаю, завтра окажется, что противников было десять и напал на них ты. Потом, как полагается, отрезал им всем члены и съел прямо там, на месте, как очень вкусный деликатес.

— Брр. — Меня передернуло, но я все же решил высказать свои мысли по этому поводу: — Это все, конечно, очень противно, — меня передернуло еще раз, — но если эти слухи послужат тому, что на меня меньше будут наезжать, то я только буду рад этому. И сам еще несколько небылиц добавлю.

— Ты был прав, — кинул Никон Люку непонятную фразу, когда я закончил говорить.

Люк кивнул и, повернувшись ко мне, сказал:

— Зайдешь завтра с утра, покажу твою новую собственность. А пока можешь быть свободен.

— Так меня что, позвали сюда для того чтобы узнать обстоятельства той драки? — возмутился я. — А я думал, вы мне про весело скачущую «бабушку» расскажете и про того мужика, которому руку оттяпало.

— Нет, — отрицательно покачал головой Никон. — Хотя Люк и за то, чтобы рассказать тебе все это, но лично я — категорически против. Ты хоть и довольно силен и талантлив для своего возраста, но все же ребенок, и захватить тебя для того, чтобы добыть информацию, проще простого.

— Согласен, — вынужден был признать я его правоту. — Если за ваши тайны я могу еще получить неприятностей, то лучше держите их при себе. У меня и так сейчас проблем хватает: то то, то это... Врагов все больше становится, хоть не выходи никуда!

— Ты был дважды прав, — кинул Никон Люку, опять непонятно для меня.

— Может, я хотя бы выйду? — сказал я, насмешливо глядя на Никона. — А то я прямо сейчас зардеюсь. Все, я ушел, пока.

— Стой, — окликнул меня Никон, — мои ребята просили передать тебе спасибо, особенно Энтон, которому ты перевязал руку. Если бы не ты, он бы умер или стал инвалидом, а так ему прижили кисть магией.

Я молча кивнул и направился к выходу. Закрывая дверь, услышал голос Никона, обращавшегося уже к Люку:

— Ты трижды прав.

Решив, что подслушивать не буду, я, спустившись вниз, быстро вышел на улицу.

— Ну что, готовы? — спросил я ждущих меня неподалеку от входа детей.

— Да, — быстро закивали они головами.

— Что ж, тогда пошли.

Так как идти молча я не хотел, да и было бы откровенно скучно, то решил пообщаться с Андреем и узнать его получше.

— Андрей, думаю, пришла пора нам поближе познакомиться. Ты не против, если я буду задавать вопросы?

— Не против, — тихо сказал мальчик.

— Хорошо, тогда скажи, а ты давно в трущобах?

— Три дня, — тяжело вздохнув, сказал мальчик.

— А как ты здесь оказался? Почему решил идти в трущобы? Как я понял, ты плотник, значит, смог бы найти себе работу в нормальном районе.

— Эх... — тяжело вздохнул мальчик. — Я начну с самого начала. Мы с папой работали в мастерской у купца Гонта. Отец был хорошим плотником. Когда мама умерла, то за мной некому было следить, и тогда папа стал брать меня с собой, с тех пор я и начал работать. Мне в мастерской очень не нравилось, было тяжело, но потом я как-то привык, и у меня даже что-то начало получаться. Последние два года я числился подмастерьем у папы и получал за это два серебряных в месяц. Мало очень, но хоть на еду для себя хватало. Через месяц я должен был сдавать экзамен на звание мастера, потому что уже год работал один... — мальчик шумно сглотнул, — но десять дней назад отец пошел с друзьями выпить в трактир и там с кем-то подрался. Ему проломили голову, и я два дня не отходил от его кровати. Думал, что, может, очнется. Но... через пять дней папа умер... — Мальчик опять сглотнул, и я понял, что он сейчас расплачется. — Собрав последние деньги, я похоронил отца и пришел на работу, но разозленный Гонт выгнал меня оттуда. Я пытался объяснить ему все, но он сказал своим охранникам, чтобы побили меня.

Получив несколько сильных ударов, я со злости выкрикнул, что если он меня не возьмет обратно, то я сожгу ему склад. А на следующий день кто-то поджег его мастерские, но это был не я, честно! Я не знаю, кто это сделал. Только вот все подумали на меня, и я чудом смог убежать от пришедших за мной охранников Гонта. В нормальных районах жить беглецом оказалось опасно, поэтому я и пошел в трущобы.

— Тогда тебе нужно как-то изменить внешность. А то вдруг узнают.

— А как изменить?

— Ну вот, например, хотя бы на голову надень, — сказал я, снимая свою бандану и отдавая ее Андрею. После чего с неудовольствием стал поправлять прическу и прятать уши.

— Будешь ходить с чуть опущенной головой, а то еще нарвешься на знакомого, а он тебя сдаст.

Через некоторое время молчавший до этого Федот спросил:

— Андрей, а склад, на который мы идем, это склад Гонта?

— Да, — кивнул он и, видимо, для того чтобы уговорить нас его обчистить, продолжил: — Там большой склад, много чего есть. Доски разные, много хорошего инструмента, готовые детали для столов и стульев... да много всякого! Только это... — несколько неуверенно сказал Андрей, отведя взгляд в сторону, — не нужно никого убивать. Там в охране сидят три добрых старичка. Они там и живут в отдельной комнате, очень хорошие люди...

— Не спеши за них беспокоиться, — прервал я его словоизлияния, — сначала мы посмотрим, что это за склад и что там можно взять, а там видно будет.

В дальнейшем разговоре я почти не участвовал, мальчишки общались, обсуждая какие-то свои темы, а я в это время шел и запоминал маршрут, которым нас вел Андрей. Несколько раз я, входя в транс, заимствовал у уличных торговцев яблоки, груши и другие вкусности и угощал ими детей. Первый раз, когда вошел в транс перед Андреем, он очень испугался. Вернулся я в тот момент, когда он судорожно пытался рассказать Гнату и Федоту, как я неожиданно пропал. Когда я сказал, что уже здесь и протянул угощение, Андрей лишь посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, а я, решив подшутить, вытаращил свои, чтобы он хорошенько мог их рассмотреть. Андрей вздрогнул и отвел взгляд, а затем тихо пробормотал: «Теперь я знаю, почему тебя все слушаются!»

Дойдя до места, мы забрались на чердак соседнего дома и принялись наблюдать за складом. Я предупредил детей, чтобы сидели тихо и не мешали мне слушать.

— А разве можно что-нибудь услышать и увидеть отсюда? — удивленно спросил Андрей.

— Конечно, — обернувшись, сказал я ему, — я же нелюдь.

Ребята замолчали, а я начал наблюдать за складом, который состоял из целого комплекса зданий, огороженных высоким деревянным забором. Три длинных здания расположились вдоль забора буквой «П», оставив

в центре пустое пространство, в котором стояло несколько запряженных конями повозок.

Я прислушался. Из центрального здания отчетливо слышались звуки работы.

— Андрей, — позвал я мальчика для уточнения. — А тут что, и мастерская тоже?

— Да, — кивнул он. — Удобно это. Все материалы рядом хранятся, если нужно что-то — сам идешь и смотришь на складе, а в других мастерских как привезут что, так и не знаешь, что с ним делать. А здесь я работал с отцом весь прошлый год, пока нас не перевели в другое место.

— Тогда расскажи, что и где здесь расположено.

— Вон там по центру находится мастерская, а по бокам — склады. В одном — доски различных сортов, а в другом — готовая продукция. В том складе, где лежит готовая продукция, есть комната охраны. Я уже говорил, что живут там три дедушки, они хорошие, но уже очень старые. Не знаю, почему склад еще никто не ограбил, но сопротивление старики точно не окажут. Они и ходят-то с трудом. Гонту говорили, чтобы он поменял охранников на молодых или хотя бы нанял мага, чтобы установить хоть какую-то сигнализацию, но он очень жадный и ничего не захотел слушать.

— Это хорошо, что жадный, — сказал я, — если там есть действительно что-то ценное, то эта его жадность выйдет ему боком.

Дождавшись ночи, я спустился с чердака и, остановившись в темной нише, прислушался. Поблизости никого не было, отлично. В том дворе, куда я должен был попасть, по квадрату неспешно ходил старик с масляной лампой в руке, благодаря чему человеку даже без моего зрения было прекрасно видно, где он находится. Кстати, старик оказался действительно глуховатый, а проверил я это очень просто. Насобирав кучу подходящих камней и начал кидать их в разные концы двора. Дед ходил, совершенно ничего не замечая, лишь однажды вострепнулся, когда камень упал где-то в пяти метрах от него, но стоило мне увеличить расстояние метров на семь, как он совершенно переставал реагировать даже на громкие звуки...

Подгадав время, когда дед оказался достаточно далеко от меня, я, войдя в легкий транс, разогнался и взбежал на забор, а оказавшись наверху, тут же беззвучно спрыгнул вниз.

Посмотрел на деда. Тот, не выказывая никаких признаков встревоженности, не спеша брел по своему маршруту и сейчас как раз находился на противоположной от меня стороне, у склада готовой продукции.

Приблизившись к первому складу, я удостоверился, что его ворота были закрыты на большой амбарный замок. Проверив крепления навесов замка, я улыбнулся: навесы были откровенно халтурно прибиты к воротам, и хороший удар по ним камнем решил бы вопрос проникновения внутрь. Но я не собирался действовать таким варварским способом сегодня, навесы я проверил на всякий случай, с прицелом на будущее. Еще вечером я заметил, что окна, расположенные над воротами складов и мастерской, остались открытыми на ночь, и увидел в этом шанс для себя проникнуть внутрь.

Легко забравшись наверх по деревянной стене, я приоткрыл окно пошире и забрался внутрь склада. Первое, что бросилось в глаза, — доски. Доски, доски, доски... много досок! Вот так я могу описать открывшееся мне зрелище. Даже немного разочаровался, поскольку надеялся найти здесь, помимо этого, еще что-нибудь интересное. Хотя за интересное вполне можно принять найденные мной стопки красивых досок, лежащие отдельно. Как я понял в темноте, были они из красного дерева. Стопок с таким деревом обнаружилось шесть, и довольно больших.

Решив все же обойти весь склад в поисках еще чего-нибудь ценного, я наткнулся на пять больших, грубо сколоченных ящиков в самом дальнем углу. Один из ящиков был открыт, и я увидел там лежащие россыпью гвозди.

«Отлично! То, что нужно!» — мысленно воскликнул я и в хорошем настроении пошел назад.

Забравшись наверх, дождался, когда дед-охранник отойдет подальше от первого склада, слез вниз и быстро перебежал к мастерской. С навесами на ее двери дело обстояло для меня так же хорошо, как и в первом складе, и я, в очередной раз довольно улыбнувшись, забрался по стене вверх и оказался внутри помещения.

Раз, два, три... восемнадцать. Я насчитал восемнадцать рабочих мест, где, судя по всему, работали мастера. Что примечательно, все рабочие места были сильно захламлены деревянными стружками и опилками. Везде виднелись следы незаконченных работ, какие-то обрезки досок, инструменты, вразброс валяющиеся везде... складывалось впечатление, что люди вкалывают на работе до последнего и даже не успевают привести в порядок места, где им придется завтра работать. Обойдя по кругу мастерскую, особо ничего интересного для себя я не нашел и решил, что если тут и есть что ценное, так это инструменты. Поэтому требовалось еще раз их внимательно осмотреть.

В глаза сразу бросились знакомые мне по Земле предметы: топорики

различной формы и размера, такие же разнообразные молотки, пилы поперечные, которые мой дед всегда называл «Дружба». Также здесь находились ножовки, долота, стамески, киянки, отвесы, скобели, тесла, гвоздодеры. Еще я заметил инструмент, который напоминал мне рубанок, только без ручки, за которую можно держаться. Таких рубанков было очень много, и все они также были разными.

Осмотрев все это, я только с удивлением подумал о том, что, оказывается, довольно много знаю об инструментах плотника, и что мой школьный трудовик Мироныч, как мы ласково его называли, действительно смог чему-то путному меня научить.

Закончив с мастерской, я, пропустив светящего себе под ноги лампой деда-охранника вперед, прыгнул вниз, и только спустившись на землю, понял, что охранников-то, оказывается, уже двое!

«Дебил! Расслабился, придурок! Мол, в охране только старичье глухое, их можно не бояться! Самоуверенный дебил!» — ругал я себя и тут заметил, что второй дед смотрит прямо на меня!

Войдя в транс, бесшумно отбегаю в сторону, подальше от второго деда и, присев, чтобы казаться незаметней, замираю.

— Алесь! — тут же с паникой в голосе закричал второй дед. — Иди сюды, паскуда ты такая!

— Ась?! — глуховато откликнулся первый дед и пошел ко второму. — Чаго крычыш та? Мо зрабилася чаго?!

— Чуть не памер я, Алесь, — не успокаиваясь, продолжал второй, — чуть не памер! Стаю тутака, табе жду. А тут як пабачу чорную тень, да з глазами блискучыми! Все внутри и адмерла прама! А тут, раз — и он пропал.

— Да чаго ты брэшыш, дурань ты! Никога тут няма! Сам уже яки час хажу, — первый дед с гордым видом прошел туда-сюда, — вот видишь?!

— Вы чего кричите, деревня!.. — старчески прокряхтел третий дед, выйдя со второго склада. — Я и так уснуть не могу, суставы ломит, так тут вы еще кричите!

— Так я тутака тень с глазами блискучими бачу! Чуть не памер я! — уже не столь уверенно продолжил настаивать на своем второй.

— Совсем старый ты стал! — прокаркал третий дед и пошел к первым двум. — Скоро уже памрэш... Пху, научили, сволочи, словечкам своим! Памрэш, памрэш... скоро сам говорить буду: «никога тут няма» и «брэшыш, дурань»!

— Хе-хе, — засмеялись другие деды. — Ничога, мы с табеш че зробим чалавека!

Решив не упускать свой шанс, я через открытые ворота проскочил внутрь второго склада и принялся за осмотр. Везде стояли всевозможные шкафы, столы, стулья, несколько кроватей, много сваленных в одно место деталей от мебели.

Надеясь на тот же результат, что и в первом складе, дошел до конца помещения и в дальнем углу наткнулся на нечто квадратное, накрытое плотной мешковиной. Таких квадратов было пять, я подошел к ближайшему из них. Оттянув ткань в сторону, увидел лишь большой и крепко сбитый деревянный ящик. Зайдя с другого бока, увидел, что боковой крышки нет, а верхняя отодвинута в сторону. Так, что тут у нас?

Стекло! Настоящее стекло! Точнее, оконные рамы, сложенные в один крепкий ящик и разделенные между собой соломой, видимо, для их лучшей сохранности. Но стекла в этих рамах — совершенно прозрачные! Как на Земле! Такие я видел в доме у Старика и в других домах аристократов. Вот это да! Они же, должно быть, стоят баснословных денег! У остальных-то людей в домах окна из слюды, и то откровенно плохого качества, а у аристократов — настоящие стеклянные, и это знающему говорит о многом. Я принялся считать: в одном ящике — двадцать рам, и в каждом из остальных четырех оказалось столько же. То есть сто рам. Такие рамы и на Земле неплохо стоили, а тут, наверное, раз так в двадцать больше. На какую сумму потянет здешнее богатство, я не знаю, но уверен, что сумма хорошая. Непонятно только, почему Гонт держит такие дорогие вещи здесь, на обычном складе, который охраняют глухие и слепые старички. Видимо, совсем дурак... или, наоборот, слишком умен.

Проскочив мимо все еще ругающихся дедов, я перебрался на занятый нами чердак и, застав там спящих детей, лег рядом. Утром предстояло возвращаться назад, а все, что нужно, я уже узнал. Осталось только сообщить Люку о нашей находке, и можно сказать, что за дом я рассчитался.

Проснулись мы с ребятами достаточно поздно. Первым проснувшимся, как ни странно, оказался именно я.

«Что за...» — мысленно чертыхнулся я и осмотрелся.

Моему взгляду предстали яркие солнечные лучи, которые пробивались сквозь широкие щели в торцевых стенах чердака. Они и послужили причиной моего пробуждения.

«Почему эти лучи такие яркие? Я что, проспал?»

Изначально я планировал подняться с восходом солнца и, разбудив

ребят, быстро и без лишней толкотни добраться до трущоб. Существовала большая вероятность, что если не уйти с самого утра, то позже, в толпе, можно попасться на глаза человеку, который хорошо знает Андрея. А так как его разыскивают и подозревают, то данной ситуации хотелось бы избежать. Но, видимо, не судьба; не хотелось бы рисковать, но отсиживаться здесь целый день мы не имеем права. И так времени совершенно нет.

«Так, — подумал я, выглянув в окошко и прищурившись, — солнце почти в зените, значит, сейчас уже примерно полдень. А что, неплохо мы, оказывается, поспали!»

Странен только тот факт, что на улице с самого утра должно быть очень шумно: все эти скрипы, движения, стуки, ходьба, да и мастерская через дорогу... Но меня, с моим чувствительным слухом, это почему-то даже не побеспокоило. Непонятно, нужно будет с этим обязательно разобраться. А то подойдет ко мне спящему какой-нибудь злодей, а я его даже слышать не буду.

Отжавшись пятьдесят раз для того, чтобы взбодриться, я с удовлетворением испытал некоторую гордость за мое вроде бы хлипкое детское тело. С лица слетело сонное выражение, а движения стали четкими и полными сил.

Дети за прошедшее время тоже хорошенько выспались. Поэтому просыпались со счастливыми улыбками на лице. Странно, почему они, привыкшие всю свою жизнь вставать с восходом солнца, сейчас валялись как убитые до обеда. Немного пораскинув мозгами, я понял, в чем дело. Пусть нора у нас и безопасное жилище, но не стоит забывать, что по утрам там достаточно холодно. Я сам в норе особо не подмерзаю, это мне, судя по всему, передалось от родителей, а вот остальным детям достаточно холодно, и я не раз видел, как они с утра зябко кутаются в одеяла.

На чердаке ночью в отличие от подвала тепло. С восходом солнца температура стала понемногу подниматься, и на чердаке стало даже жарко, но приятный теплый ветер обдувал наши тела, принося прохладу и покой. И поэтому просыпаться никому просто-напросто не захотелось.

Моя теория вдребезги разбивается о новенького, который только недавно прибил к нам, но даже насчет его долгого сна у меня появилась версия, которая меня немного позабавила. Ведь еще совсем недавно я точно так же, как и он сейчас, ночами не спал, ожидая подлого нападения от злых трущобных детей.

«Сколько всего за это время успело произойти, — задумался я, — кажется, будто совсем недавно я познакомился с ребятами, и они привели

меня в нору, но прошло несколько месяцев — и я уже чуть ли не главарь и местная трущобная знаменитость.

Дети сели полукругом и бросали на меня полные обиды взгляды. Вчера они отказались ложиться спать и хотели подождать моего триумфального возвращения со склада, но я решил по-другому и аккуратными, почти невесомыми надавливаниями на сонную артерию отправил их всех спать...

— Не смотрите на меня так, — сказал я возмущенным детям, — я что, виноват, что вы уснули?! Или вы считаете, что перед уходом я должен был вас разбудить? — Пусть думают, что это случайность.

— Да! Ты должен был нас разбудить! — ответил мне крайне раздосадованный Федот. Он долгое время пролежал больным и пропустил очень много важных для банды событий, неучастие в которых очень сильно давило на сознание ребенка, привыкшего всегда быть одним из первых. Больше всего он сокрушался после того как узнал, что пропустил стрелку, на которой мы все хорошенько выложились. Сейчас ему хотелось поучаствовать в чем-нибудь и доказать всем, но прежде всего себе, что он — тот самый Федот, которого мы все знали и на которого всегда можно положиться.

— Нет, не должен был. Вот смотри, — сказал я, загибая первый палец, — со мной вы пойти не могли, потому что не видите в темноте и не сможете самостоятельно перемахнуть забор. Надеюсь, с этим все согласны?

— Да, — сказал Федот, и я с удовольствием слежу за тем, как остальные, соглашаясь, качают головой.

Загибаю второй палец:

— Представьте, что я бы вас разбудил и вы полночи просто так ждали бы моего возвращения. Что бы это нам дало? Вот скажите, что?

Посмотрев на насупившихся ребят, продолжил:

— Да ничего бы это нам не дало! Я бы узнал то же самое, что и сейчас знаю, а вы бы просто-напросто не выспались! — Нет, не хотят понимать. Что ж, я не хотел прибегать к этому методу, придется строить из себя обиженного. — Вы считаете, что я от вас что-то скрою и чем-то не поделюсь?

— Не считаем, — примирительно сказал Гнат, поднимая руки вверх, — не нужно обижаться.

— А чего вы начинаете? Я же все правильно сделал! Для нас же сейчас главное, чтобы мы хорошо выспались и отдохнули, были бодрыми и полными сил, пришли на рынок и могли кого-нибудь ограбить. А не

ходили сонными, еле переставляя ноги.

— Всё-всё! — начал успокаивать меня Федот. — Не обижайся, ты все сделал правильно; лучше расскажи, что там?

А у меня мелькнула мысль, что все-таки зря они так не считают. Потому что про стеклянные окна я им ничего говорить не собирался — мало ли что случиться может. Так что пока эта информация — только для меня и Люка, а там посмотрим.

— Все очень хорошо, — сказал я. — Там все так, как и говорил Андрей. С одной стороны склад с материалами, который полностью завален досками. С другой — склад с готовой продукцией, где много всякой мебели. А посередине — полная всевозможных инструментов мастерская.

— А старики там как, живы? — немного взволнованно спросил Андрей.

— Там старики, там, — кивнул я, — живы и здоровы! — И тут же задал ему вопрос: — А кто они тебе? Что-то ты очень сильно их судьбой интересуешься.

— Я... не... — попытался что-то сказать парень, но я остановил его поднятой рукой и требовательным колючим взглядом.

— Я предпочитаю, когда мне говорят правду, поэтому не спеши с ответом и задумайся над тем, что сейчас скажешь.

— Хорошо, — вздохнул мальчик. — Эти старики — очень добрые люди. Они, когда были моложе, тоже работали плотниками, поэтому многому меня научили и передали много своих рабочих тайн. Они следили за мной, как за своим внуком, и всегда помогали с работой. Если я не успевал с заказом, то они делали это за меня. Сейчас они уже очень старенькие и у них ничего нет, вот они на Гонта и работают, за жилье и кормежку.

— Ясно, — сказал я. — Но почему Гонт доверил свое имущество трем подслеповатым и глуховатым старикам? Даже ребенку понятно, что охранники из них никакие.

— Не знаю, — растерянно покачал головой мальчишка. — Отец мне говорил, что вначале Гонт поставил их охранниками на время, а потом все так и осталось. Но это было лет пять назад, — спохватившись, добавил парень.

«Блин, да этот Гонт — настоящий русский! — подумал я. — Только у нас временное может быть настолько постоянным».

— Совсем забыл! — сказал я, обращаясь к Андрею. — Там же у него на втором складе стоят ящики с оконными рамами. И было их очень много. Он что, еще и окнами занимается?

Мне хотелось немного приоткрыть завесу тайны: как все-таки стекло могло оказаться на таком слабо охраняемом складе. Случайность? Или такой товар появлялся у него и раньше?

— Да, занимается, — уверенно кивнул мальчишка. — У него там еще и два мастера по оконному делу есть. Они у него рамы делают и слюду туда вставляют, а потом готовые окна складывают в большие деревянные ящики. И так их потом покупателю и везут, чтоб не разбить ничего...

— Это хорошо, — кивнул я своим мыслям.

После нашей быстрой беседы я, пользуясь своими способностями, вывел ребят из дома, и мы, никем не замеченные, двинули к трущобам.

Я старался быть внимательным и осторожным, но мысли сами собой скатывались на стеклянные окна и столь бездарную их охрану. Я все время размышлял, чем могло быть вызвано такое несоответствие, но так ничего и не придумал.

Громкий вскрик Андрея вывел меня из раздумий, и я резко развернулся назад.

Какой-то неизвестный мужчина схватил мальчишку и, не переставая, тряс его за грудки, обещая ему при этом большие неприятности. Нас мужчина совершенно не замечал и не брал в расчет, из чего я сделал вывод, что он не считает нас одной компанией или вообще попросту не заметил.

— Стой! — рванул я за рубаху дернувшегося на помощь мальчишке Федота. — Не спеша идите вперед как ни в чем не бывало. Я не хочу, чтобы на нас обратили внимание, а Андрея я сейчас вызволю.

Не слушая возражений ребят, я пошел в сторону мужчины. В этот момент Андрей попытался вырваться и получил очень сильный удар в лицо. Тут же войдя в легкий транс, я подхватил лежащий на земле камень, крепко сжал его в кулаке и, приблизившись к мужчине, хорошенько ударил его в подбородок.

Кхрм — долетел до меня звук ломаемой челюсти. Как и ожидалось, хороший удар на такой скорости с утяжелителем был сокрушительным, и противник, отлетев в сторону, упал без сознания.

Выйдя из транса, незаметно выпускаю камень из опущенной руки, он без звука падает на землю, а я громко и возмущенно кричу:

— На ваших глазах невинного ребенка бьют, а вы просто так глазеете!

Подняв с земли упавшего Андрея, я взял его под руку, и мы, стараясь идти быстро, пошли дальше.

Пройдя метров пятьсот, я остановился и оглянулся назад: никто не обращал на нас особого внимания. Так, скользили ленивым взглядом.

Посадив мальчишку у стены какого-то здания, я дал ему немного прийти в себя и решил внимательно осмотреть его лицо.

— Ну-ка, ну-ка... — сказал я и, взяв парня за подбородок, начал разглядывать огромную гематому под левым глазом.

Глядя на это зрелище, я мысленно скривился. Гематома, переливаясь всеми цветами, начиная от ярко-фиолетового и заканчивая темно-красным, выглядела просто ужасно: казалось, кожа под давлением натекающей крови скоро лопнет. Глаз закрылся почти полностью, от него осталась только узенькая щель.

«Нехило ему прилетело», — мелькнула мысль.

Переведя взгляд на второй глаз мальчишки, заметил, что он закрыт.

— Эй! — похлопал я его по щеке. — Очнись.

— А? Что? Голова болит... — сказал мне Андрей и попытался потрогать гематому рукой.

— Стой! — успел остановить его руку я. — Куда грязными руками лезешь?!

— Никуда не лезу, — ответил мне мальчишка и тут же опять отрубился.

«Блин! Все хреново. Скорее всего, сотрясение мозга. Так, какие при этом симптомы?»

Приложил два пальца к шее парня и решил первым делом проверить пульс.

Ту-дух, ту-дух... Быстро работало сердце.

«Так, пульс явно учащенный, — перевел взгляд на лицо и шею, — кожа бледная; если его сейчас вырвет, то это однозначно сотрясение мозга!»

Вдруг очнувшийся Андрей вырывается из моих рук, поворачивает голову в сторону, и его тошнит.

— Блин, накаркал! — придержав Андрея от падения в собственную рвоту, ругаю сам себя и верчу головой в попытке найти ребят.

Гнат с Федотом оказались неподалеку и спешили к нам.

— Мы специально далеко не отходили, — сказал мне Гнат, — чтобы не потерять, еще проверили, не пошел ли кто за вами.

— Молодцы, — сказал я, — как раз это я и сам хотел проверить.

— Что с Андреем?

— Не знаю, — покачал я головой, — но его срочно нужно показать лекарю. Так, сейчас берите его с двух сторон под руки и пойдем отсюда; и, главное, не давайте ему трогать лицо.

Похлопав Андрея по щекам и растерев ему уши, мы немного привели

парня в чувство, и он уже был в состоянии сам переставлять ноги.

— Андрей, ты как? — тут же спросил у него я. — Как голова?

— Не знаю, — ответил мальчик, — земля будто бы кружится...

— Понятно, — ответил я, опять подтвердился мой диагноз.

«Нужно срочно доставить его к лекарю — что делать с сотрясением, я совершенно не представляю».

Далеко мы не ушли, через квартал нас остановил молодой стражник, идущий куда-то по делам с большим ящиком.

— Ну-ка, что тут происходит?! — грохнул голос над нами.

В голове почти одновременно мелькнули две мысли. Первая: «Блин, ну почему я раньше не подумал, что двое детей, тащащие чуть ли не на руках побитого третьего, выглядят очень подозрительно?!» И вторая: «Почему этот гребаный стражник, раз занимается своими делами, не прошел мимо?»

Я еще продумывал варианты ответа, как вдруг Гнат с Федотом горько заревели за моей спиной.

«Что за», — подумал я и тоже заревел.

Плакали Федот с Гнатом самозабвенно, а я старался не отставать от них. Конечно, у детей, которые провели в трущобах несколько сознательных лет, получалось лучше, но я тоже старался рыдать правдоподобно, и это принесло свои плоды.

Вот стражник, стоящий перед нами, начал неуверенно перетаптываться с ноги на ногу и поглядывать по сторонам. Вот он попытался у меня, как у самого прилично одетого, что-то спросить, но я совершенно не реагировал на его слова и ревел еще громче. Гнат и Федот, как я видел и слышал, поступали так же.

Стражник чувствовал себя не совсем удобно, так как мы ревели довольно громко, и на него начали неодобрительно смотреть прохожие. Одна бабка вообще, никого не стесняясь, заявила, что он обнаглел, скотина, ничего не делает, вон к детям только и может придираться, лучше бы воров и бандитов ловил!

Стражник замялся от этих слов и, сделав вид, что не слышит, попытался опять что-то спросить, но в этот момент неожиданно сильно начал плакать Федот, да так горько, что у меня и самого сердце защемило, и настоящие слезы на глаза начали наворачиваться.

— Так! Тихо! — не выдержав, рывкнул стражник, попытавшись нас заткнуть, но мы заголосили еще громче.

— Что ж ты к детям пристал, ирод?! — закричала на стражника дородная тетка, идущая куда-то с огромной плетеной корзиной; видно,

у нее самой было много детей, и она просто не смогла пройти мимо нашего горького плача.

— Так это... — растерялся стражник и хотел было что-то сказать, как на него надела вторая прохожая, а затем еще и третья. Четвертой накинута бабка, которая, брызжа слюной, кричала что-то про воров и бандитов, которых ловить некому, с такой-то стражей.

Стражник отвернулся от нас и начал отбиваться от рассерженных женщин, а мы, воспользовавшись тем, что на нас уже совершенно не обращают внимания, подхватив Андрея под руки, рванули прочь. Забежав за угол ближайшего дома, я убедился, что пока нашего исчезновения не заметили и, утерев глаза, весело захохотал.

— Вот это да, ребята! — восхищенно сказал я. — Я такого еще не видел.

— Да ладно, ничего сложного, — улыбнулся Гнат.

— Ага, — поддакнул улыбнувшийся Федот. — Но нам повезло, что стражник молодой попался, а то старый нас бы сразу раскусил.

— Это да, — согласился Гнат.

Мы замолчали.

— Нужно идти дальше, — сказал я, — но мы кое-что поменяем. Хватайте Андрея, а я буду идти впереди, и если увижу стражу, то сожму руку за спиной в кулак...

Все то время, пока мы шли до трущоб, я, усилив зрение, усердно выискивал стражников в толпе. Несколько раз мне это удавалось, и я заранее предупреждал детей о проходящем мимо патруле, что позволило нам миновать встречи с ними и беспрепятственно дойти до трущоб.

Оказавшись в них, мы, уже не скрываясь, тянули на своих плечах высокого Андрея. Стражников-то здесь нет, а остальные откровенно безразличны к побитому ребенку.

Добравшись до рынка, я попросил ребят подождать меня где-нибудь в тенишке. А сам, войдя в трактир, поднялся в комнату Люка и тут же вежливо поздоровался. В комнате сидели Никон и Люк и что-то обсуждали. На столе виднелись тарелки.

— Пришел наконец-то! — громко сказал Люк. — А я-то уже подумал, что тебе неинтересно на свой новый дом посмотреть.

— Мне все очень интересно, поверь, — сказал я Люку, — но сейчас я здесь по другому поводу. Моего парня сильно ударили в голову. Его тошнит. Нужно срочно к лекарю.

— Кто осмелился?! — тут же воскликнул вспыльчивый Никон. — Все трущобы уже знают, чей ты ученик, и наезжать на тебя — это чуть ли

не в наглую плюнуть нам в лицо.

— Это было в городе, в ремесленном квартале, но я сам уже со всем разобрался. Сломал ублюдку челюсть.

— Молодец! — похвалил меня Люк, отставляя тарелку в сторону и выбираясь из-за стола. — Пошли, покажешь мне своего парня.

Оказавшись на улице, я подвел Люка к своим ребятам, и они тут же постарались встать.

— Сидите, — сказал он, и ребята замерли на месте.

Присев на корточки и осмотрев лицо Андрея, он спросил:

— Сильно тошнило?

— Ну даже не знаю, — недоуменно ответил я. Зачем ему знать, как парня тошнило? Это что, о чем-то ему может сказать?

Люк огляделся и поманил пальцем одного из своих людей, стоящих неподалеку.

— Отведешь их к лекарю, — сказал он, кивая на детей.

— Хорошо, — кивнув в ответ, тот жестами показал нам следовать за ним.

Я собирался двинуться следом, но Люк чуть придержал меня за плечо.

— Не спеши, — сказал он, — сами справятся, а мы пойдем посмотрим на твой новый дом, и заодно расскажешь, что тебе понадобилось в городе.

— Как — что? — сделал я удивленный вид. — Искал строительные материалы для будущего дома. Тот парень, которого ударили, на днях подал хорошую идею, вот и проверяли ее.

— И как? Проверил? — из вежливости спросил Люк.

— Да, и результаты более чем обнадеживающие: думаю даже тебя в этом деле заинтересовать. Но заниматься этим буду только после того, как посмотрю дом.

— Хорошо... — слегка заинтригованно ответил учитель, видимо, раздумывая, чем это я его могу заинтересовать.

Выйдя из арки, мы с Люком прошли два дома и повернули в сторону, идя параллельно забору рынка.

— Сюда пойдем, — пояснил мне Люк, указывая на какие-то развалины. — Быстрее.

Еще немного попетляв по каким-то руинам, мы вышли на удивительно широкую пустынную улицу и остановились у большого двухэтажного дома с черепичной крышей. Который по размерам был даже чуть больше, чем таверна Люка.

— Это что?.. — чуть хрипло спросил я в полном охренении от увиденного.

— Как — что? — совершенно серьезно спросил у меня Люк. — Это твой дом.

В этот момент я понял, насколько, оказывается, Люк нуждается в моих услугах.

— Э-э-э, но почему?! — в изумлении вымолвил я.

— Наверное, потому, что ты его купил, — откровенно усмехаясь, выдал мне учитель.

— Я не про это, — огрызнулся я, — почему ты отдаешь мне такой хороший дом и не живешь здесь сам?

— Потому что для меня безопасней жить на рынке, — криво усмехнулся Люк. — Этот дом я взял как трофей после передела сфер влияния, здесь жил бывший хозяин рынка и, как видишь, сейчас не живет никто.

Земля, примыкающая к дому, была сплошь завалена мусором. Обойдя дом, я решил уточнить размеры территории, которая достанется мне вместе с домом.

— А зачем тебе она? — удивился Люк. — Разве тебе не только дом нужен?

— Нет, конечно. А так я и забор поставлю. Да и вообще, мысли вот у меня появились кое-какие.

— Зачем тебе забор? Это дорого и неэффективно. В трущобах любой ребенок через забор перелезет. А если ставить высокий забор, то можно разориться.

— Все равно нужен, — начал настаивать на своем я, — хотя бы для того, чтобы все видели мою территорию и не заходили туда, куда не нужно.

— Сколько хочешь, столько и бери, — легкомысленно махнул рукой Люк.

Я просто офигел от счастья. Ну ничего, посмотрит на мои запросы и сразу поймет, что пустил козла в огород.

После того как разобрались с территорией, я обратил внимание на дом. Он был сложен из довольно крупного серого камня, который уже во многих местах стал выпадать. Дверей, как и окон, на месте не было, пол тоже был каменным. Осмотрел я и грязные, осыпающиеся во многих местах стены, и каменную лестницу на второй этаж.

Здесь ситуация была получше, по крайней мере, со стенами. Было много комнат, заполненных различным хламом.

Большой холл на первом этаже и помещение с печкой, напоминающее кухню, а также множество комнат на втором этаже навели меня на мысль,

что раньше здесь был трактир.

— Тут же тоже раньше был трактир? — спросил я.

— Да, для банд это очень удобно. И выпил, и спать лег в безопасности, еще и заработанные деньги не где-то, а в своем трактире спустил.

— Кстати, — возмутился я, — если это твой трофей, то получается, что этот дом я у *тебя* купил? За пятьдесят золотых?!

— А что ты хотел? — так же удивился Люк. — Что я тебе все готовое преподносить буду? Так не выйдет! Со мной так никто никогда не поступал. Именно поэтому я выжил и поэтому я силен! А тех, кому всегда помогали, я уже давно разорвал. И они гниют в земле.

Что-то логичное в этом есть, но это не отменяет того факта, что он ненужное ему имущество продал за огромные деньги, тем самым нажился на своем ученике. О каком доверии теперь может идти речь? Все это я с недовольным видом втолковывал Люку.

— Малой ты еще, Нел, — сказал мне Люк. — Опыта у тебя нет никакого, вот и не можешь нормально оценить обстановку. — Я хотел было возмутиться, но Люк остановил меня взмахом руки. — Скажи, Нел, а какие районы в трущобах заселены плотнее всего?

— Те, которые находятся возле рынка? — осторожно спросил я, подумав.

— Именно! Потому что рынки — это деньги, а деньги — это жизнь. Сейчас все дома вокруг рынка заселены, кроме этого и еще нескольких близлежащих. И все эти дома куплены за куда большую сумму, чем твои пятьдесят золотых, да и дома там, откровенно говоря, намного проще.

Я задумчиво посмотрел на большой дом и огромную по меркам трущоб территорию, но все равно скривился. Я чувствовал, что Люк говорит правду, но так же понимал, что он чего-то недоговаривает.

— Ладно, будь по-твоему, — махнул я рукой, — но мне понадобится твоя помощь в его обустройстве.

— Хорошо! — поднял руки Люк и, как мне показалось, облегченно улыбнулся. Боялся, что я буду от всего отрекаться? Правильно боялся. Была у меня такая мыслишка, но, оглядев дом, я все-таки понял, что просто не смогу от него отказаться.

Во-первых, Люк бы в этом случае начал искать новый способ привязать меня к себе. А во-вторых, наживку Люк подстроил знатную, и, думаю, он наверняка удивится, когда я не только съем наживку, но еще и руку ему откушу.

Возвращались назад мы тем же путем, вернувшись в кабинет, я заметил Никона, с удовольствием уплетающего куриные крылышки,

а также еще две большие тарелки рядом с ним.

После приглашающего кивка я мгновенно залез на стол и начал с удовольствием есть вкуснятину.

Крылышки были воистину великолепны, и я очнулся только тогда, когда живот был полностью набит. Мужчины уже поели и даже с каким-то умилением смотрели на меня.

— Как вы относитесь к окнам? — неожиданно спросил я.

— Каким окнам? — тут же последовал удивленный вопрос Никона.

— Большим, как два этих стола, — сказал я, глядя Никону в глаза, — и прозрачным как слеза младенца.

— Объясни, что ты имеешь в виду, — тут же потребовал уже Люк, — и поподробней.

— У меня в банде появился новенький. Он плотник, точнее, подмастерье. Я подумал, что для ремонта дома мне потребуется много дерева и других материалов, и он вывел меня на свое бывшее место работы. Ночью я наведлся в мастерскую, склады при ней, и обнаружил там пять ящиков с оконными рамами. В каждом ящике, — я сделал театральную паузу, — двадцать рам.

— Что за склад? — деловито спросил Люк.

— Где расположен, знаю только визуально, его хозяин — некто купец Гонт. В охране три глуховатых и подслеповатых деда, и я совершенно не понимаю, как он мог доверить сторожить это богатство таким остолопам.

— Нужно все проверить, и если ты прав, то брать.

— Фииу! — неожиданно громко свистнул Никон, положив два пальца в рот.

Дверь тут же открылась, и на пороге появился мужчина в маске.

— Пробей, кто такой купец Гонт. У него есть своя плотническая артель. Все, иди, результат нужен сегодня до ночи.

— Хорошо, — сказал тот.

Когда он ушел, я задал вопрос:

— А сколько стоит одна такая рама?

— Если ты все правильно описал, то около трех золотых.

— Так много?! — вытаращился я.

— Конечно, но тут есть несколько проблем, — заметив, что я внимательно слушаю, Никон продолжил: — Во-первых, их тяжело продать. Точнее, покупателя найти можно, но чаще всего они делаются под конкретный заказ. Во-вторых, у людей, которые занимаются такими делами, крепкая крыша. Я просто не верю, что у него нет крыши.

— На что я могу рассчитывать, если мы его возьмем?

— А что ты хочешь?

— Так как пятидесяти процентов мне явно не видать, то за столь подробную информацию я бы хотел двадцать пять процентов.

— Ха-ха-ха! — рассмеялись мужчины.

— А больше ничего? Нет? — сказал мне Люк.

— Вы не дослушали, — покачал я головой. — Свою долю я хочу получить материалами, которые есть в мастерской, а также наймом хороших рабочих для ремонта моего дома.

— Хм... ладно, подумаем...

Глава 13

Самым обидным для меня было то, что Люк отстранил меня от участия в операции.

Да, вот так. Этот твердолобый перекачанный мужик заявил мне, что ограбление купца — теперь не моя забота, и что моя забота теперь — это улучшение уровня вхождения в транс, до похода к деду я должен ускоряться намного быстрее. Так как мой уровень просто-напросто позорит его как учителя в глазах Старика. Когда я попробовал возмутиться, что склад ему на блюдечке с голубой каемочкой принес именно я и что это мой трофей, этот гад заявил, что в таком случае я буду разбираться с этим делом сам. И что я сделал?! Я нагло рассмеялся ему в лицо! Конечно! Вот так он просто взял и забыл про хранимое на складе стекло... Три раза «ха!».

После этого я немного струхнул. Потому что Люк разозлился и потом очень популярно... и доходчиво объяснил, что я не прав, препираясь со своим учителем.

Вытерев кровоточащий нос и подождав, пока легкие наконец-то смогут дышать, я согласился с тем, что был не прав и попросил, чтобы его парни моих ребят на таком деле поднатаскали.

Еще не отошедший Люк только молча кивнул, показывая, что согласен. А я пообещал себе больше его не злить — ну его на фиг, целее буду. Поднимать вопрос о том, кто же будет вместо меня, я не стал. Так как предварительно оставил за себя Гната, а Адама поставил приглядывать за ним самим. Так что, надеюсь, они со всем справятся...

С усиленными тренировками мне пришлось согласиться. Мало того что от меня в принципе ничего не зависит, этот твердолобый меня любому заставит, так еще я и понимал, что мне это действительно нужно. Хотя моя лень яростно этому противилась, да и тело тоже. Я прекрасно помню нашу первую тренировку и то, как я после этого себя чувствовал... я же все-таки не мазохист. Да и грех отказываться от новых знаний и тренировки своих возможностей. В этих гребаных трущобах не знаешь, с какой стороны придет опасность. Да и со складом это я лишку дал. Вспылил просто так, вот и получил. Тут Люк сам разберется и без моей помощи. Он и его ребята в таких делах профи, так что тут и волноваться нечего.

Утро у меня начиналось однообразно. Я вставал, умывался и шел в зал

для тренировок. В зале меня ждал уже готовый к занятиям Люк. В утренние часы он предпочитал учить меня ножевому бою. Сказал, что я его единственный ученик и, можно сказать, живая легенда, а вот с ножом грамотно работать не умею, и все мои победы — лишь от невероятного для моего возраста входа в транс и банального везения. Так что я начал изучать основы ножевого боя. Люк показывал удары, увороты, захваты. Отдельное внимание уделил грязным приемам и защите от них. Скорее всего, дело в моем наследстве, но все стойки и приемы у меня получались, наверное, с двадцатого повторения. Люк даже за голову схватился. Но быстрый спарринг между нами показал, что хоть приемы у меня и получаются, но вот нормально их применить у меня не выходит. Как выразился Люк: «Слишком много думаешь!»

«А как, блин, не думать?! — ворчал я про себя, смазывая неглубокую рану какой-то вонючей мазью. — Если не понимаю, как можно во время боя не думать?!»

— Когда твои удары будут отработаны на уровне рефлексов, ты поймешь как, — вполголоса передразнил я Люка. — Главное, заниматься каждый день, и результат будет.

Бамц — прилетел мне подзатыльник.

— Не кривляйся, — усмехнувшись, сказал мне Люк, — я еще никуда не ушел.

— Я вообще-то ребенок, — насупился я, — мне это иногда нужно, чтобы разрядиться.

— Это потому, что у тебя энергии много. Посмотрим, как ты завтра запоешь...

После занятий с ножом — завтрак, затем следовала тренировка на увеличение времени нахождения в транс.

Люк дал мне в руки какой-то тяжелый мешок и приказал, войдя в транс, пробежать двадцать кругов. Пипец, товарищи, скажу я вам! Я уже на десятом почувствовал, что этот мешок почти неподъемный, а на четырнадцатом как пробка вылетел из транс. Ноги совершенно механически переставлялись, и я ждал, пока они остановятся, но Люк, поганец, хорошим пинком придал мне ускорение, и с его помощью я смог без остановки преодолеть еще два мучительных круга. Благодаря его своевременному вмешательству я все-таки смог пробежать эти гребаные двадцать кругов! После того как пересек финишную черту, мои ноги подкосились, и я упал на пол. Люк заставил меня подняться и походить, так я восстанавливался около получаса.

Заметив, что я уже пришел в себя и перестал материться, Люк

распорядился, чтобы я стал нападать на него, а сам отбивался, при этом давал мне по-детски несильные, но обидные пинки, хватал за нос и вообще всячески показывал, что совершенно не напрягается, и мне до его уровня еще расти и расти. Я бесился, в груди кипела ярость, которой я питался и благодаря которой увеличивал свою скорость. Тренировки заканчивались одинаково. Я валился на пол, и Люк обливал меня ведром холодной воды.

После того как приходил в себя, меня плотно кормили, я немного заряжался энергией от костра и ложился спать. Во время сна приходил лекарь и залечивал мои раны.

Люк давал мне хорошенько отдохнуть и затем снова звал на занятия. Только теперь они проходили не в зале, а его кабинете. Эти занятия я называл «политическими».

Люк показывал мне карты города и трущоб, территории различных банд, рассказывал об их главарях и авторитетных участниках. Чем занимаются, с чего живут. Рассказал, кого нужно опасаться и быть вежливым, а с кем можно не сюсюкаться и давить авторитетом.

На этих занятиях я впитывал знания словно губка. Вот она — та самая информация, которой мне так долго не хватало! Теперь я мог немного разобраться во всем этом гадючнике и стал более уверенно себя чувствовать. Также попросил рассказать Люка про стражу и городские тюрьмы. Взаимоотношения аристократии и обычного люда. Взаимоотношения между аристократией и бандами. Кто здесь маги и как они себя ставят в обществе.

Я не стеснялся задавать вопросы и получал честные и развернутые ответы.

После этих занятий мы возвращались в зал и опять тренировали глубину транса, занимались до моей капитуляции. Сил опять хватало лишь на то, чтобы поесть и завалиться спать.

На седьмой день я проснулся привычно рано, встал и, выполнив привычные действия, спустился вниз. Странно, Люка на месте не было. Размявшись, я отработал привычный комплекс движений, но наставник так и не пришел...

— Ты Люка не видел? — спросил я у молодого парня, который разносил пиво по залу.

— Нет, — помотал он головой, — вчера ночью к нему пришла какая-то воительница и с тех пор ни он, ни она из комнаты не выходили.

— Какая еще воительница?! — недоуменно спросил я.

Парень нагнулся и тихо мне сказал:

— Об этом не принято говорить, но вроде бы это любовь всей его

жизни. Она появляется здесь несколько раз в год. Может погостить день, а может и месяц... Это все, что я знаю, — закончил он и отстранился.

«Значит, любовь всей жизни?» — думал я, злорадно улыбаясь...

Я постучал и попытался открыть дверь. Она оказалась заперта; что ж, подождем. Через некоторое время постучал еще раз, только более требовательно. Видимо, мой стук был услышан, и за дверью послышались легкие торопливые шаги.

«Явно не Люк», — мелькнула мысль.

Щелкнул засов, и дверь открылась. На пороге оказалась красивая черноволосая женщина, закутанная в простыню.

Я критически осмотрел то, что предстало моим глазам. Хорошо тренированное тело, мускулистые ноги и руки, крепкая грудь и красивое лицо.

Она явно ожидала увидеть кого-то другого.

— А вы кто? — нежным детским голосом спросил я. И, чуть прищурив глаза, чтобы она не разглядела мои зрачки, с интересом стал смотреть на нее.

Она же точно так же уставилась на меня, только в ее глазах все же было больше удивления. И мне понятно почему. Потому что она видела перед собой маленького ангелка в этом клоповнике. Я ведь тоже не пальцем делан. Сходил умылся, переоделся в красивую одежду и, замаскировав уши, пошел совершать свой план мести...

— Я Мия, — бархатистым голосом ответила мне девушка, — а ты кто?

— А где папа? — не заметив ее вопроса, спросил я, заглядывая в комнату.

Девушка ошарашенно оглянулась на спящего Люка и, встряхнув головой, опять повернулась ко мне.

— Деточка, ты ошиблась комнатой, здесь нет твоего папы...

— Моего папу зовут Люк. И он здесь самый главный! — топнул я ногой. — И когда он придет, то мы с ним узнаем, что ты делаешь в его комнате!

Развернувшись, я побежал к себе, пока девушка не опомнилась и не остановила меня.

— ЛЮК!!! — услышал я то ли рев, то ли визг, который, казалось, был слышен во всем трактире. — Почему ты мне не сказал, что у тебя есть ребенок?!

— Ха-ха-ха! — рассмеялся я: месть свершилась!

Бах! Бах! Тынц! Бах! — доносились из комнаты Люка приятные для моих ушей звуки крепких ударов.

«А бабенка-то — с характером, — уважительно подумал я, — сначала высказала свое возмущение в словесной форме, а затем, не медля, решила подкрепить свои мысли применением физической силы».

— Да что на тебя нашло! — растерянно гаркнул на нее ничего не понимающий Люк. — Успокойся!

— Успокоиться?! — На мгновение девушка возмущенно запнулась и начала судорожно хватать воздух ртом. — УСПОКОИТЬСЯ?! — неожиданно громко закричала она.

«Бах! Бах! Бах! Тынц! Бах! Бах! Бах! Тынц!» — «Ого, как разошлась, — восхитился я, — судя по звукам, она даже в легком трансе! Вот это да!»

— Хватит!!! — рявкнул на нее раздраженный Люк. — Сядь и поясни, что я опять сделал не так?! Почему ты опять вызверилась на меня?! Ты приезжаешь, когда тебе вздумается! Живешь у меня, сколько захочешь! Пользуешься моим к тебе расположением! Заставляешь меня делать все, чтобы ты чувствовала себя королевой! И когда все становится вроде бы хорошо, ты рано или поздно срываешься, и начинаешь меня бить! МОЛЧАТЬ!!! — гаркнул Люк, прервав пытающуюся что-то сказать девушку. — Сейчас я говорю! Потом дам высказаться тебе! — Мгновение помолчал и, собравшись с мыслями, продолжил: — Сегодня ты, моя дорогуша, перешла все границы! Еще даже и дня не прошло, а ты уже начала меня бить! Скажи, что я опять сделал не так?! В чем причина?!

Девушка долго молчала, а затем совершенно спокойным голосом начала говорить:

— Почему ты мне не сказал... — Мия на мгновение запнулась, а потом неожиданно взорвалась: — Что у тебя есть ребенок!

— Какой еще ребенок?! — закричал на нее ошарашенный от такой нелепой претензии Люк. — Кто тебе сказал такую чушь?! Пусть он придет сюда и скажет это мне! Тогда я с чистой совестью вырву ему его поганый язык!!!

«Ой! — отстраненно подумал я. — Кажется, ситуация немного накалилась».

— А он сам мне об этом и сказал! — с презрением в голосе выплюнула девушка. — Твой ребенок, — пояснила она ошарашенному мужчине. — Сказал, что его папу зовут Люк, и папа здесь самый главный. И когда папочка придет, они вместе узнают, что Я делаю в этой комнате!

— Чушь! — уверенно воскликнул Люк, но девушка его перебила сильной пощечиной.

— Кто она?! Говори!

— Что?! — возмущенно рявкнул Люк. — Как...

Еще пощечина.

— Кто мать твоего ребенка?! Говори!!!

— Да ты что, совсем озверела? — стал орать на нее Люк. — Какая еще мать?! Какой ребенок?! Где ты, думаешь, я смог бы их скрывать все эти годы от тебя?! Если бы это было так, то об этом бы все трущобы знали! Или я не прав?!

Девушка задумалась.

— Ну вот! — чуть успокоившись, примирительно сказал Люк. — Наконец-то ты откинула эмоции в сторону и начала хоть немного думать головой! Скажет тоже — у меня есть ребенок!.. И почему, собственно, так неопределенно: ребенок? Почему не сын или дочь?

— Ну... — неуверенно протянула враз растерявшая весь свой боевой задор девушка, — это мальчик... наверное... или девочка.

— Ты, профессиональная целительница, не можешь отличить мальчика от девочки?! — неверяще спросил у нее Люк.

— Я, знаешь ли, была очень сильно ошарашена тем, что у тебя есть ребенок и что я об этом ничего не знаю, — раздраженно огрызнулась девушка. — Поэтому я даже и не подумала его просканировать. Просто не успела ничего сделать, а он уже убежал.

— Ну тогда хоть внешность его опиши, мне нужно удостовериться в своих подозрениях.

— Просто этот ребенок, — медленно подбирая слова, начала говорить девушка, — он одет как мальчик: рубаха, штаны и сапожки. Но в то же время его длинные белые волосы и красивые нежные черты лица подсказывают мне, что, вероятней всего, это девочка, не бывает таких миловидных парней. В ваших трущобах все вверх дном, так что вполне можно ожидать, что девочка здесь носит мужской наряд, так удобней... Да и к тому же ребенок был очень сильно похож на тебя.

— ЧТО?! — одновременно возмущенно воскликнули мы.

«Я что, похож на этого лысого неандертальца?!» — мысленно ужаснулся я.

— Да я точно на него не похож! — тем временем возмущался Люк. — Он вообще больше на бабу похож и, когда вырастет, такое же чмо будет!

— ЧТО?! — в очередной раз возмутился я. «Ни хрена себе! Вот так я и узнал, что обо мне думает мой любимый учитель».

— Судя по всему, ты уже знаешь, о ком идет речь? — утвердительно-вопросительно произнесла Мия.

— Догадываюсь, — согласился Люк. — Кстати, у него из-под волос

заостренные уши не виднелись?

— Нет! — покачала головой девушка. — Заостренных ушей точно не было.

— И не будет теперь, — убежденно кивнул Люк, — я ему их отрежу и заставлю сожрать! Тогда он начнет старших уважать и слушаться, а то разбаловал я его сильно. Уже на шею садится.

— А кто это вообще такой? И при чем здесь уши заостренные? Он что, эльф?

— Нет, он не эльф. Он Нелюдь.

— Какой еще нелюдь?

— Обычный такой, скоро увидишь, сейчас я его позову, — сказал Люк и продолжил: — Эй, маленький засранец! Иди сюда, я тебя с Мией познакомлю. Ей очень хочется на тебя посмотреть.

«Ага... — подумал я, — чтобы ты мне там голову, как котенку, скрутил? Фиг-то».

— Не бойсь, — продолжил уговаривать меня мужчина. — Если ты забыл, то напомню. Тебе сегодня к Старику за заказом идти, так что никаких порок и побоев в этот чудесный день точно не будет. Мы с тобой как-нибудь потом рассчитаемся, когда время подходящее будет.

— А ты точно уверен, что он нас подслушивает? — с явным сомнением спросила Мия.

— Конечно, — уверенно ответил ей Люк. — Раз он этот концерт устроил, значит, и за представлением захочет проследить.

— Эх, — тяжело вздохнув, я понурил голову и пошел к Люку в комнату.

«Кажется, за прошедшее время Люк неплохо меня узнал...»

Робкий стук — и на пороге появляюсь я. Жалобным взглядом смотрю на Мию. И потом медленно иду в центр комнаты.

Девушка, забыв обо всем, смотрит на меня умиленными глазами, и я, не совсем соображая, что делаю, произношу тихим голосом:

— Теперь ты будешь моей мамой?..

Девушка, широко раскрыв глаза, пораженно смотрит на меня. А Люк в это время незаметно мне подмигивает.

«Та-а-ак! Не понял... Это что такое только что было? Значит, он нечто подобное предполагал и никакого наказания не будет?»

— Хух, — расслабленно выдохнул я и тут же получил причитающийся мне от подлого Люка подзатыльник.

— Ты же обещал, что трогать не будешь! — возмутился я. — Мне же сегодня к Старику идти!

— Ничего страшного, — махнул рукой на редкость добродушный наставник, — тебе даже полезно. В следующий раз будешь головой думать, а не каким-нибудь другим местом.

— Почему ты меня обманул? — спросила девушка, внимательно глядя на меня.

— Я не хотел, — глубоко вздохнул я и виновато опустил голову, пытаюсь показать, что мне очень стыдно.

— Ой, — умилилась девушка, подходя ко мне, — не бойся, я на тебя не злюсь. — И она нежно провела своей рукой по моим волосам.

И тут — раз! И я оказываюсь стоящим на носочках, а Мия в это время удовлетворенно выкручивает мне ухо. Сказать честно, уши оказались достаточно чувствительными и болючими, и из глаз тут же полились слезы...

«Как больно!» — пронеслось в голове.

Входя в транс и заломив тонкий девичий пальчик, я вырываю свое нежное ухо из крепкого захвата.

— Так ты, шельмец, уже и в транс входить умеешь, в таком-то возрасте? — восхищенно спросила девушка, внимательно осматривая меня.

— Только попробуй! — предостерегающе сказал я, видя, как Мия смещает центр тяжести на правую ногу. — Второй раз я на это не поведусь!

— Ладно, живи, — усмехнулась девушка и повернулась ко мне спиной.

Вход в транс. Вовремя. Отбив несколько ее ударов, я отпрыгнул назад, разрывая дистанцию. Никакого желания драться у меня не было.

— Неплох, — сказала девушка, повернувшись к Люку. — Поработать над техникой — и тогда вообще будет хорошо.

— Поработаем, — кивнул Люк, — вот к Старику ходит, и поработаем.

— Так у меня что, на самом деле сегодня выходной? — обрадованно спросил я у Люка.

— Да, — кивнул мужчина, — дня тебе хватит, чтобы отдохнуть и восстановиться. А ночью с новыми силами пойдешь к Старику.

— Отлично. Тогда я пошел? — спросил я.

— Иди, только передай внизу, чтобы мне еще вина принесли.

Выйдя за дверь, я счастливо улыбнулся.

«Выходной! Как много в этом слове!»

Зайдя в комнату и переодевшись в повседневную одежду, я решил сначала хорошенько перекусить, а затем выйти на улицу и прогуляться, что, собственно, и сделал.

Погода на улице была замечательной. Выйдя из трактира, я остановился и с удовольствием глубоко вздохнул свежий, чуть прохладный воздух.

«Фу, блин», — тут же подумалось, когда я машинально увеличил чувствительность своего обоняния. В нос разом ударили сотни неприятных запахов: пот, грязное тело, вонючие портянки, давно не стиранная одежда, моча и фекалии, протухшие объедки... список ингредиентов невообразимо зловонного коктейля, который я «пригубил» в эти мгновения, можно продолжать до бесконечности.

Кстати, я заметил, что моим обонянием почему-то острее всего ощущаются именно неприятные запахи, которые с лихвой перебивают все остальное, что я могу почувствовать в данный момент. Мне, например, совершенно непонятно, почему в этот момент я абсолютно не ощущал запахов жарящейся в трактире еды или того же дыма, который сейчас валит из трубы и который я отчетливо распознаю, стоит лишь мне снизить уровень чувствительности обоняния. Эх, нужно поскорее разбираться со своим наследством, пока оно не загнало меня в гроб.

Скорее всего, меня от этой непередаваемой какофонии запахов наверняка бы вырвало, если бы не одно «но». В последний момент я успел почувствовать отчетливый запах фиалок и просто-напросто настроиться именно на него.

Я хотел поставить мысленный «фильтр», который не даст мне распознавать неприятный запах, а настроиться именно на тот, что мне нужен. Когда-то я делал нечто подобное, надеюсь, у меня получится и сейчас. Начал медленно принюхиваться и через мгновение почувствовал отчетливый запах фиалок.

«Интересно, а взять след по запаху у меня получится?» — мелькнула мысль. Заинтересовавшись этим, я прошел по чувствуемому мной следу, словно охотничий пес, выслеживающий добычу, и чуть ли не нос к носу столкнулся с источником столь приятного запаха. Им оказался... обычный нищий, который ковыляющей походкой брел куда-то между торговых рядов.

«Вот это поворот», — пронеслось в голове. Если бы не чувствовал этот запах, то прошел бы мимо и никогда не обратил внимания на этого человека. Это явно не нищий! Да и запах фиалок какой-то странный, очень и очень слабый. Будто его пытались чем-то перебить. Да и «нищий» этот... ненастоящий. Моя интуиция буквально вопила об этом.

«Странный, непонятный — значит, опасный».

Осмотрев нищего, я не смог с первого взгляда определить, сколько ему

лет, да и со второго тоже. С одинаковой вероятностью ему могло быть как двадцать пять, так и все сорок. Невысокий, чуть сутулый, в меру бородатый. Кожа у него, как и у всех нищих, была грязной, одежда — старой и сильно потрепанной. Ко всему прочему, он еще и немного хромал.

Вдруг нищий остановился и, пригнув голову, начал якобы внимательно оглядывать лежащие на столах вещи. Некоторые из них даже трогал, оценивал. Он старался вести себя так же, как и большинство присутствующих здесь людей. Если бы не чувствуемый мной запах, я бы точно не обратил на него внимания.

Проследив за его перемещениями и будто бы случайным опусканием головы, я понял, что он за кем-то следит. Оглядевшись вокруг, я заметил недалеко от себя не спеша идущего Никона! Решив подтвердить свои предположения, еще немного проследил за передвижениями «нищего», который старался двигаться так, чтобы Никон всегда был в поле его зрения, но он сам оставался бы незамеченным.

Пройдя еще немного по рынку, Никон зашел в трактир, а я, обогнув странного «нищего», расслабленной походкой двинулся вслед за ним. Оказавшись внутри трактира, я тут же подошел к угловому столику, за которым сидел Никон с двумя своими охранниками.

— Здравствуйте, Никон, — поздоровался я, подходя к нему.

— А, это ты, Нелюдь, — ухмыльнулся мне Никон. — Хотел чего?

— Хотел, — кивнул я, — когда я шатался по рынку, то заметил человека, который за вами следит.

— Где он?! — тут же подобрался главарь.

— Пока что на улице: когда я заходил, он стоял недалеко от трактира.

— Как ты узнал, что он следит за мной?

— Он очень подозрительный, я решил проследить за ним и заметил, как он будто привязанный ходил за вами.

— Ты в этом точно уверен? — серьезно спросил меня Никон.

— Да.

Он сидел у окна, поэтому хорошо видел все происходящее на улице.

— Покажи его, только аккуратно, близко к окну не подходи.

Наблюдателя я заметил сразу. Он стоял у ближайшего к нам лотка и яростно торговался с продавцом.

— А ты точно уверен, что он следил за Никоном? — с сомнением в голосе сказал один из охранников. — Это — обычный нищий, таких полно в трущобах. От него даже не веет опасностью. — Он подумал, а затем снисходительно закончил: — Может, тебе просто хочется поиграть в шпионов? Вот ты и придумал эту историю?

«Ах ты ж!..» — подумал я.

Что-либо говорить и оправдываться не стал, просто презрительно оглядел «быка» и уставился немигающим тяжелым взглядом в его глаза. Мужик был тертый, но даже он долго не выдержал моего прессинга и через некоторое время все же отвел взгляд.

В который раз убеждаюсь, что неподготовленному человеку тягаться со мной взглядом очень тяжело, да и моя репутация малолетнего отморозка наверняка тоже дает о себе знать.

— Он точно следил за вами, — уверенно подтвердил я, переведя взгляд на Никона.

— Докажи.

— Если вам мало всего вышеперечисленного, то добавлю. У него нетипичный для бедняка запах. — Заметив непонимающий взгляд Никона, я пояснил: — Он пахнет фиалками. Судя по тому, что я чувствую, это застарелый запах весьма дорогих духов, который пытались скрыть другими запахами. Обычный человек их не ощущает, но я со своим обонянием чувствую их весьма отчетливо. Я думаю, нужно проследить за ним. Даже если все это окажется плодом моего больного воображения, вы имеете прекрасную возможность потренировать своих людей в слежке. А если я окажусь прав, то, проследив за ним, вы узнаете, кто ваш враг.

— Зачем следить? Расскажет сам, — воскликнул все тот же охранник. — Лучше схватить его и запытать. Тогда сразу все расскажет.

— Вот как? — удивился я. — А собственно говоря, зачем?

— Как это зачем? — растерялся охранник. — Он же следил за Никоном! Схватим его, загоним иголки под ногти, еще что-нибудь придумаем, и он нам все расскажет.

— А может, лучше пока оставить все как есть? Если он сейчас пропадет, то его хозяева поймут, что его схватили, и будут готовы к нашему ответному удару. Хотя это возможно только при условии, что он знает, кто его нанял. Ведь вполне возможно, что это обычный наемник, который только получил деньги и даже не видел нанимателя в лицо. К тому же если его убить, то на его место придет другой. А вот если оставить, то мы будем знать, кто за вами следит, и в случае чего успеем принять необходимые меры предосторожности.

— Ты прав, — через некоторое время ответил Никон и, посмотрев на охранника, сказал: — Найдешь Олли и покажи ему этого наблюдателя, пусть проследит за ним.

Охранник кивнул и, молча встав из-за стола, пошел искать неизвестного мне Олли. По его глазам было видно, что он с удовольствием

отправил бы с этим делом малолетнего меня, но после того как я его словесно опустил, он решил не выкаблучиваться. А то, не дай бог, я еще раз выставлю его дураком!

— Если все так хорошо разрешилось, тогда я пойду? — спросил я Никона. — Я свое дело сделал, думаю, с остальным вы сами разберетесь.

— Иди, — сказал мужчина, внимательно глядя на меня. Его изучающий взгляд я ощущал до той поры, пока не вышел из трактира.

— Хух, — облегченно выдохнул я, оказавшись снаружи.

«Кажется, кто-то слишком много умничал, — пронеслась мысль, но я ее тут же отбросил в сторону. — А и похрен. Думать потом буду. У меня все-таки выходной!»

Счастливо улыбнувшись, я оглянулся по сторонам.

«М-да, а народа-то сколько», — мелькнуло в голове.

Посмотрев в сторону наблюдателя и удостоверившись, что он все так же переругивается с торговцем, я повернул в противоположную от него сторону и пошел вперед. Не спеша переставляя ноги, я прогуливался вдоль торговых рядов и рассматривал предлагаемые товары. Засмотревшись на сваленную в одну большую кучу детскую одежду, я почувствовал сильный укол совести.

«Блин! Вот дурак! Как я мог забыть о детской одежде?! Я ведь уже давно планировал одеть своих детей нормально, даже что-то вроде униформы придумал! Ладно еще раньше денег не было, а сейчас-то что мешает? Блин, вернусь от Старика, соберу всех и пойдем за покупками...»

Мои размышления прервал громкий крик сзади:

— Нел!!!

Один миг — и я в трансе. Быстро поворачиваюсь назад, одновременно с этим достаю нож и сразу же становлюсь в боевую стойку. В это мгновение в голове проносится первый урок Люка по владению ножом:

«...Запомни, Нел, для правильного ведения боя с ножом тебе необходимо встать в устойчивую позицию. Ноги должны быть расположены примерно на ширине плеч, колени чуть согнуты, корпус наклонен вперед. Одна рука вытянута вперед, она готова схватить врага или при необходимости отвлечь, нанеся по нему несколько ударов. Рука с ножом находится сзади и расположена близко к телу, чтобы в случае чего противник не попытался отобрать у тебя оружие...»

Лекция в моей голове окончилась точно так же, как и началась, и я обнаружил себя стоящим в идеальной стойке.

Я был готов ко всему! К нападению на меня какой-нибудь большой банды, к атаке суперподготовленных бойцов-убийц. Я даже был готов

увернуться от неожиданного удара боевого мага, невесть как попавшего в трущобы. Но вместо невиданного и опаснейшего противника ко мне на всех парах мчалась счастливая Саша. Несколько дальше за ней я заметил идущего в мою сторону Адама.

Незаметно спрятав нож, я обнял подбежавшую ко мне девочку.

— Как ты здесь оказалась?! — растерянно спросил я и, понизив голос, добавил: — Тебе же вроде небезопасно появляться на улице?

— Теперь уже относительно безопасно, — сказал только что подошедший к нам Адам, который услышал окончание моего вопроса. Пожав протянутую для приветствия руку, он, наклонившись к моему уху, продолжил: — Если только молчать о том, что она девочка.

— А если кто-нибудь просто так наедет? Как она тогда защитит себя?

— Не беда. На рынке за нами приглядывают люди Никона и Люка. После того как мы вместе с ними взяли мастерские, они считают нас почти своими и всячески стараются оберегать от различных наездов. Хотя это больше касается взрослых бандитов. С остальными мы и сами с успехом справляемся.

— С какими еще остальными?! — тут же шокированно спросил я.

— С обычными, — улыбнулся парень, — пока тебя не было, мы уже четыре раза от различных наездов отбивались.

— Ого! — ошарашенно воскликнул я, а потом грустно подумал: «Они уже и без меня и моих суперспособностей со всеми проблемами справляются».

— Не удивляйся, — не заметив моего состояния, сказал Адам. — Твоя придумка про занятия с мешком, полным песка, очень много нам дала. Сначала мне приходилось буквально за шкирку вытаскивать парней на тренировки. Но после того как Гнат вырубил с одного удара крепкого десятилетнего паренька, их от мешка твоего не отогнать. Все бьют, бьют и бьют.

— Ну молодец, что заставлял их заниматься, я вон занят пока что, сам занимаюсь, — виновато разведя руками и улыбнувшись, ответил я. — Люк бесчинствует, чуть живой хожу.

— Я знаю, и ребята тоже знают, не вини себя. К тому же ты не всегда будешь рядом, чтобы помочь нам. Ребятам тоже нужно защищать себя. Кстати, эти стычки здорово придали им уверенности.

Все-таки повезло мне с Адамом, вынужден был констатировать я. Грамотный, верный, требовательный, умный. Раньше, конечно, слабоват был, но когда увидел жизнь и понял, что она не такая, как в его книгах, то сразу стал на человека похож. Не видел бы я, какой размазней мы его

из дома Рыжего достали, никогда бы не поверил, что раньше он был таким слабым. Сейчас вместо размазни и слабака передо мной стоит молодой мужчина, который ответственен за выживание детей. Правду говорят, что когда человек за кого-то отвечает, то взрослеет быстро.

— А еще я ребят начал грамоте учить, — прервал мои размышления Адам. — Беру уголек и на доске им пишу и говорю, чтобы запоминали. Кстати, учатся тоже быстро. Саша вон вообще уже сама свое имя написать может, — похвалил он девочку.

— Да, могу! — засветилась от похвалы Саша.

— Молодец, я всегда знал, что ты у нас самая умная! — решил я тоже похвалить ее и опять грустно задумался: «Ну что за ерунда! Даже про то, чтобы научить детей писать и читать, — забыл! Хорошо, что Адам — парень с головой. Сам понял, что детям нужно».

— А почему мы, собственно, стоим?! — опомнился я. — Давайте прогуляемся. Вы, кстати, за покупками пришли? Или так просто, Сашке рынок показать?

— За покупками, — сказала мне девочка. — Мы вчера гуляли. А сегодня нужно твоей картохи купить. И еще кое-каких продуктов.

— Картохи... — улыбнулся я. — Пошли тогда, познакомлю вас с одним хорошим старичком.

Пока мы шли к моему любимому торговцу овощами, девочка успела мне рассказать, что Адам решил выделить деньги из общака и подарить ей новые сапожки и другую одежду, она была против, но ее не послушали. Что в сапогах ходить очень удобно, а портянки она наматывает так, как я ее научил.

Я же шел и опять мысленно материл себя. Ничего из того, что запланировал, не сделал. Детей не одел, не обул, грамоте учить не начал, насчет тренировок и не вспомнил сразу. Хорошо, что хоть дом приобрел, да и то: как приобрел — все с подачи Люка произошло...

Деда Димитрия на привычном месте не было, и Сашка загрустила.

— И что делать будем? — спросила девочка.

— А сходи вдоль ряда, посмотри, что там есть, а мы тут постоим, присмотрим за тобой, — предложил ей Адам.

Счастливая от того, что ее отпускают одну, Саша кивнула и с серьезным видом начала рассматривать представленный на лотках товар.

— Ну и что ты такого секретного хотел мне сказать? — не отрывая взгляд от идущей девочки, спросил я.

— Ничего такого, — усмехнулся Адам, — просто хотел сказать, что нам пора менять место постоянной дислокации.

— Где ты таких слов набрался? — офигел я.

— Ну в архивах-то не только дамские романы были.

— Ясно, — кивнул я и улыбнулся, — рыцарские романы тоже были?

— Тебе бы только шутить! — По его виду я понял, что несколько таких книг он в свое время точно прочитал. — А я, между прочим, серьезные вещи говорю!

— Ну так говори, — улыбнулся я, — а то пока я узнал только, что ты рыцарем стать хотел.

— Эх, — тяжело ответил Адам, глядя на улыбающегося меня. — Я тебя вообще-то о твоих интересах не спрашиваю, вот и ты меня не спрашивай.

— Хорошо, — согласился я. — А теперь начинай, а то Саша скоро придет.

— Ладно, — кивнул парень, — слушай. На данный момент наше убежище не выполняет своих функций. Раньше наша безопасность строилась на том, что живем мы в подвале, под землей, что найти нас очень тяжело, точнее — нереально, потому как, по словам Гната, мы и не нужны были никому. Сейчас же о нас знают почти все в трущобах. И то, где мы живем, теперь тоже ни для кого не секрет. Если мы кому-то перейдем дорогу, то убрать нас проще простого.

— Согласен, — задумчиво кивнул я. Только что Адам высказал мои же мысли. — Со всем согласен. Но добавлю только, что, будь наше место настолько же секретно, как и раньше, я бы все равно скоро его поменял. Дети не должны жить в таких условиях!

— Что тогда делать будем?

— Есть у меня идея одна, — задумчиво сказал я, — вон Сашка как раз идет. Сейчас я вам кое-что покажу.

— Все очень дорого! — чуть не плача сказала нам подошедшая девочка.

— Ничего страшного, — ободряюще улыбнулся ей я. — Когда дед Димитрий придет, мы у него все, что нужно, купим. А сейчас, если ты не против, мы вместе сходим в одно секретное место.

— Секретное? — шепотом спросила Саша.

— Да, — также шепотом ответил я, — и о нем пока никому нельзя рассказывать.

— А почему нельзя?

— Как — почему? — удивился я. — Потому что оно секретное!

— Ну тогда я никому не скажу! — серьезно пообещала мне девочка.

— Ну раз ты обещаешь, тогда пошли!

Шли мы относительно недолго, около десяти минут.

— Вот, — сказал я, указывая пальцем на здание, — это теперь наш дом, скоро мы будем здесь жить.

— Не может быть! — ошарашенно сказал мне Адам. — Он же стоит огромных денег!

— А ты откуда это знаешь? — удивился я.

— Когда я понял, что подвал у нас небезопасный, начал искать что-нибудь подходящее. Думал, найду дом какой-нибудь хороший. Переедем туда. Но оказалось, что все дома уже поделены между собой различными бандами. Другое дело, что многие разрушенные дома бандам безразличны, но нам такие развалины не нужны.

— Все верно, — кивнул я, вспоминая уроки Люка. — Только вот если банды при проверке найдут там тебя, то будут требовать справедливую плату, никуда не денешься.

— Судя по твоему уверенному виду, этот дом уже наш?

— Почти, — ответил я. — Мы еще не до конца за него рассчитались, но, думаю, это не займет много времени.

— И сколько долга осталось?

— Тридцать восемь золотых.

— Сколько?! — изумился Адам. — Ну его, такой дом! Мы же за него никогда не рассчитаемся!

— Не менжуйся, — невозмутимо сказал я. — Дом — это моя проблема. Двенадцать золотых я уже отдал. С остальным мы тоже рассчитаемся.

— Где ты такие деньги взял?!

— Где взял, там уже нет. Все, не спрашивай, это дела Люка. Меньше знаешь — крепче спишь.

— Если так, то лучше действительно не знать. Ну что, пошли, что ли, дом посмотрим?

— Красавец! — сказал я, не выдержав. — Я здесь только второй раз, но уже чувствую: это именно то, что нам нужно.

— Неплохо! — оценив толщину стен, сказал мне Адам.

— Тут столько комнат! — закричала нам сверху Саша.

Не сговариваясь, мы тут же пошли наверх.

— Четыре больших комнаты, тринадцать поменьше и двадцать маленьких комнатусек, — воскликнул я и мысленно добавил: «Блин, да это круто! И почему я еще в прошлый раз не подсчитал количество комнат?» Спустившись вниз, я показал Саше кухню с черным ходом. Осмотрели два больших зала, один из которых тоже был с черным ходом.

Вообще, внизу было достаточно много комнат и комнатушек для персонала, назначения которых я так и не понял. Саша нашла вход в подвал, чуть туда не упав.

Подвал я решил оставить на потом. На сегодня мне и так впечатлений хватило.

Сначала Мия, потом выявленный наблюдатель за Никоном, следом Саша, которая, оказывается, ходит просто так по трущобам, а теперь еще и то, что дом наш, оказывается, намного лучше, чем я вначале предположил. Вернувшись в город, я провел ребят к лотку деда Димитрия, которого опять не оказалось на месте.

Попрощавшись с Сашей и Адамом, отправившимися искать покупки за приемлемую цену, я пошел к себе. Перед тяжелой ночью не мешало бы как следует отдохнуть.

Глава 14

К особняку Старика мы добирались так же, как и в прошлый раз. Только теперь вместо проводника меня сопровождали пошедший со мной для подстраховки Люк и мужчина в маске. Кстати, если мне не показалось, даже карета была та же самая.

— Приготовься! — велел мне Люк, как только мы прибыли в квартал аристократов.

Вот показалась знакомая улица, затем тот самый каменный забор. Дождавшись нужного места, я, войдя в транс, бесшумной тенью взлетаю на знакомое по прошлому посещению Старика дерево. Оказавшись среди ветвей, замираю и прислушиваюсь.

«Никого», — промчалась мысль.

После того как я удостоверился, что поблизости никого нет, стал внимательно осматривать лужайку перед домом. Результат не заставил себя долго ждать, и я начал замечать все увеличивающееся сияние на траве, представлявшее собой светящиеся круги. Эти круги были расположены по всей лужайке в произвольном порядке. При этом я заметил несколько ловушек, которые хаотично перемещались по только им одним известному маршруту.

«Блин! — мысленно воскликнул я. — Не хватало мне стационарных ловушек, так Старик еще и передвижные поставил. Гребаный ублюдок!»

Внимательно осмотрев забор и удостоверившись, что дед за время моего отсутствия никаких «подарков» на нем мне не оставил, я без задней мысли совершенно спокойно перебрался на него, а затем тут же спрыгнул вниз, стараясь следить за движущимися ловушками.

«ОПАСНОСТЬ!» — крикнуло что-то внутри меня. В ту же секунду тело самостоятельно выполнило сальто назад, и я осознал себя сидящим на заборе в позе человека-паука. Зато из того места, в котором я находился еще мгновение назад, торчало несколько каменных копий, высотой более двух метров!

Я поежился и вытер холодный пот со лба.

«Еще бы мгновение, и я был бы просто-напросто насажен на эти копы. И смерть моя была бы долгой и мучительной. М-да».

Каменные копы продержались в воздухе несколько секунд, а потом, словно нехотя, начали погружаться в землю, пока окончательно не пропали. А на их месте оказался кусок черной земли с потускневшим светящимся

кругом. Который, после нескольких секунд покоя, опять начал двигаться.

«Дрянь дело!» — мысленно воскликнул я.

Здорово рассудив, что, сидя на заборе, я привлекаю слишком много внимания, тут же вернулся на дерево и начал придумывать план проникновения в особняк.

В принципе дело было не особо тяжелым, но все портили эти передвигающиеся ловушки. Решив проверить появившуюся мысль, я спустился вниз и подхватил несколько декоративных камней, которые в несколько колец окружали дерево.

«Ну что, сейчас проверим, на что вы все-таки реагируете», — подумал я, глядя надвигающиеся ловушки, и кинул камень поближе к одной из них.

С удовольствием понаблюдав за тем, как сработала ловушка, я решил продолжить эксперимент и бросил еще один камень в место рядом с торчащими из земли каменными копиями.

«Есть!» — радостно воскликнул про себя. Если ловушка активирована, то еще несколько секунд она не может двигаться! Вместо нее второй камень перехватывает другая ловушка, которая так же на несколько секунд замирает.

Сделав несколько точных бросков, я добился того, чтобы камни влетели в ловушки и заставили их одновременно сработать. Дождавшись этого момента, я перепрыгнул через забор и на всей скорости помчался к открытому окну.

Когда до окна оставалось несколько шагов, ловушки обновились и рванули в мою сторону. Но у них не получилось меня догнать, и я, оттолкнувшись от стены, запрыгнул в окно.

Почти машинально мои глаза быстро и внимательно осмотрели потолок. Отметив отсутствие на нем не только гигантского паука, но и свечения, которое может его маскировать, я облегченно вздохнул.

Внезапно кто-то осторожно похлопал меня по спине.

— А-а-а! — закричал я, в прыжке поворачиваясь назад. Но вместо ужасного и здоровенного паука за моей спиной стоял скривившийся от громкого крика дед.

— Я уж думал, ты никогда не придешь! — ворчливо сказал он мне.

— Простите, уважаемый, — восстановив дыхание и чуть поклонившись, ответил я. — Но ваши ловушки меня порядком удивили: не знал, что маги могут заставлять их хаотично двигаться, да и вообще двигаться!

— Откуда ты знаешь, что они двигаются хаотично?! Ты что, можешь

видеть магию? — тут же изумленно спросил Старик.

— Ну да, — немного неуверенно ответил ему я.

— А как? Как ты ее видишь? — задал он новый вопрос.

— Я вижу ее как нечто светящееся. Например, ваши ловушки мне показались похожими на круги. Только у тех, которые двигались, цвет был поярче.

— Правильно, — улыбнулся Старик. — Так и должно быть. Смотри, — сказал он и поднял руку ладонью вверх. Ладонь тут же засветилась, и я отчетливо увидел на ней нарисованную плотными светящимися линиями звезду. — Что видишь?

— Звезду, — уверенно ответил я, — пятиконечную.

— Ха-ха-ха-ха! — очень громко и радостно рассмеялся Старик. — Алес, Суя! — неожиданно крикнул он, разворачиваясь.

После чего я услышал неприятный стук об пол мерзких паучьих лап.

Как только я увидел несущихся к нам громадных пауков, тут же захотел в ужасе закричать, и мне, если честно, за это было ни капельки не стыдно. В принципе я полностью отдавал себе отчет в том, что пауки беспрекословно подчиняются Старiku. Но вид того, как быстро они бегут мне навстречу, заставлял чувствовать себя ну очень неудобно.

— Не бойся их, — проскрипел Старик, подходя к замершим около него паукам. — Смотри, какие они безобидные, — сказал он и погладил жвала ближайшему пауку.

«Ну зачем!» — передернуло меня. Но это было еще не все. Старик, казалось, задался целью напугать меня еще больше: Он взял и засунул свою руку пауку прямо в ПАСТЬ!

«Блин!» — я даже скривился, а маг тем временем достал из паучьей пасти полную ладонь какой-то противной слизи.

«Когда он уже успокоится?!» — мелькнуло в голове.

— Ха-ха, — хрипло усмехнулся Старик, глядя на меня. — Что, уже наложил в штаны?

— Пока еще нет, — ответил ему я. — Пока что держусь.

— Это хорошо, потому что место, в которое мы с тобой сейчас отправимся, не должно быть осквернено этим недостойным поступком.

Неожиданно паук улегся перед магом на брюхо, и Старик ловко забрался ему на спину.

— Теперь ты, — сказал он, глядя на меня, и в это время второй паук тоже лег на брюхо.

— В прошлый раз, черкнув по хитину вашего паука, я до мяса разодрал себе руку, сейчас, надеюсь, такого не будет?

— Не будет, не бойся, — заскрипел дед, — я же на нем нормально сижу.

С опаской подойдя к пауку, я забрался к нему на спину. Находиться на гигантском пауке было противно и страшно, но я все-таки пересилил свое желание прыгнуть на землю. Когда наконец-таки уселся, магические насекомые пришли в движение.

Двигались пауки очень быстро и вместе с тем достаточно мягко, ощущения были такие, будто я еду в салоне хорошей иномарки. Когда пауки разогнались, я плавно вошел в транс. С одной стороны, перестал получать удовольствие от мягкого передвижения. Но зато с другой — получил возможность, в случае чего, контролировать обстановку...

Вот я вижу, как паук Старика движется передо мной в нескольких метрах, а затем неожиданно проваливается чуть ли не сквозь землю. Крепко обхватив ногами свое ездовое насекомое, я понимаю, что принял правильное решение и вовремя подстраховался. Так как двигаемся мы уже не по горизонтали, а по вертикали, и что примечательно, не вверх, а вниз, под землю.

«Ничего себе, какой у деда подвальчик! — восхищенно подумал я. — Пять этажей вниз точно будет! И в стороны метров так по шестьдесят каждый. Целый подземный комплекс!»

Мой паук быстро преодолел расстояние от верха до низа, и мы твердо стали на пол.

— Слезай, — скомандовал мне Старик, неожиданно бодро спрыгивая со своего насекомого.

«Ничего себе старенький дедушка! А еще делает вид, что еле ходит».

— Становись в центр! — сказал он, указывая в центр очень широкой и окольцованной множеством мелких символов пентаграммы.

Став там, я замер.

— А что вы делать будете? — спросил его я.

— Буду проверять твой магический потенциал; а теперь — замолчи и не мешай работать! — скрипнул дед и начал делать широкие и плавные пассы руками.

Так продолжалось несколько минут. Затем я стал замечать, что мне на плечи будто бы давит все увеличивающийся невидимый груз.

— Терпи до последнего, — услышал я голос Старика, и тут же на меня стало уже нестерпимо давить сверху.

Я долго так стоял. Прошло минут семь, я начал выдыхаться.

«Держись! Держись!» — проговаривал про себя. Неожиданно вместе с навалившейся тяжестью к ногам начал подступать непонятный жар,

который стал окутывать их, постепенно поднимаясь все выше.

— Мм, — замычал я, боясь закричать и помешать Старику исполнить ритуал. Всякое бывает. Может, меня после него расплющит...

Простояв на остатках сил еще несколько минут, дождался, что жар дошел до середины колен. В то же мгновение я отрубился...

— Очнись, — услышал я повелительный оклик Старика и тут же открыл глаза.

Я лежал на полу в центре той самой пентаграммы, в том самом подвале, и очень громко стонал. Тело сильно болело, голова кружилась, ног до колен вообще не чувствовал. В общем, ощущение полной разбитости.

— Что случилось?.. — сиплым голосом спросил я. — Все болит, и ног не чувствую... Такой эффект бывает всегда или что-то пошло не так?

— Случилось непредвиденное, — своим скрипучим, но в то же время грустным голосом ответил мне Старик.

— Какое еще непредвиденное? — тут же переспросил я взволнованно.

— Ты выносливее обычных людей и держался там, где обычный человек давно бы упал. Из-за этого заклинание увеличило твою персональную нагрузку. Из-за большой нагрузки твои ноги начали крошиться, теперь до колен у тебя нет ног.

— Что!!! — хрипло закричал я и попытался подняться, но ничего не получилось.

— Извини, — грустно ответил мне Старик, — я не хотел этого.

— И это все?! Это все, что ты можешь мне сказать?! Лечи меня, Старик! Лечи! Ты все это сделал, ты можешь и назад все вернуть!

— Не могу, — твердо глядя мне в глаза, ответил он, — такие магические раны не лечатся. Я хоть и разбираюсь в целительском деле, но твой случай безнадежен и теперь ты навсегда останешься калекой!

— НЕТ!!! — закричал я... и проснулся.

Открыв глаза, увидел все то же помещение и понял, что нахожусь в пентаграмме. А все, что я увидел ранее, — сон. Просто плохой сон.

— Хух, — выдохнул я и, повернув голову к деду, громко сказал: — Вот ведь какой мне дурной сон приснился: будто у меня после ритуала покрошились ноги и я навсегда буду калекой!

— Это был не сон.

— Что? — замер я.

— Это был не сон. Я действительно тебе сказал, что ты потерял ноги,

а ты как девчонка отрубился.

Я посмотрел на старика, а в горле встал ком.

— Да не смотри ты так на меня! Есть у тебя ноги. Есть, — сказал дед и тут же обидно расхохотался.

— Ах ты, дрянной старикашка! — крикнул я на него и тут же оказался на ногах.

— Ого! — изумленно воскликнул дед и подбежал ко мне. — Это даже лучше, чем я думал!.. — хрипло сказал он.

— А о чем ты думал?! — раздраженно спросил я.

— Я думал, что мне невероятно повезло найти такого самородка, как ты! — хмуро сказал он. — У тебя сильный талант в стихии Огня и Тьмы, а также, что крайне удивительно... — дед помолчал, выдерживая театральную паузу, и продолжил: — Средние таланты в стихии Воздуха и Света.

— Это такая редкость? — тут же забыв обиды, переспросил я Старика.

— И очень большая редкость. Если Огонь и Воздух встречаются у одного человека довольно часто, то вот Тьма и Свет почти никогда не встречаются у одного разумного, они антагонистичны, то есть противоположны друг другу.

— А что вы имели в виду, когда говорили: «Это еще лучше»?

— Я имел в виду твою чудовищную регенерацию и то, что твое тело — просто великолепный преобразователь магической энергии. Пока ты валялся без сознания, я под завязку накачал тебя энергией. Твое тело во время ритуала сильно истрепалось, и энергия для восстановления тебе была необходима. Но я удивлен тем, как быстро ты освоил весь этот объем энергии. Такое ощущение, будто бы она сама знает, куда идти... — Маг задумался. — У тебя что, уже бывало нечто подобное?

— Да, — подумав, ответил я. — Но я не хочу пока об этом говорить.

— Хорошо, — кивнул дед и неожиданно произнес: — Хочешь быть моим учеником?

— В каком смысле? — удивился я.

— Магии тебя учить буду, дурачье! — закричал на меня Старик. — Тебе предлагают стать учеником одного из самых старейших магов мира! А ты нос воротишь!

— Извините, — сказал я, мысленно костеря себя направо и налево; я же сейчас выиграл джекпот! — Я буду вашим учеником.

Дед устало кивнул и запрыгнул на своего паука.

— Садись на своего — и поехали наверх, — проскрипел он, — проведу тебя и пойду отдыхать. Все-таки серьезная магия в моем возрасте

чересчур сложна.

Уже не боясь, я запрыгнул на насекомое, и мы стали подниматься наверх. Когда оказались у окна, дед жестом фокусника достал из воздуха туго завязанный мешок и протянул мне. Закинув мешок в свой «портфель», я собрался было запрыгнуть на подоконник, но Старик меня остановил.

— Стой! — сказал он мне, протягивая амулет. — Возьми и надень на шею. А то еще не хватало, чтобы тебя убили и я остался без ученика.

— Спасибо, — искренне ответил я, — а от чего он защищает?

— От всего, — сухо ответил он мне.

— Еще раз спасибо, — поблагодарил я старого мага и запрыгнул на подоконник.

— Иди, ученик, и теперь можешь не бояться ловушек, — тихо проскрипел Старик, — отныне для тебя сюда вход свободный, — и неожиданно ворчливо закончил: — Но только по вторникам и четвергам!

Старик не соврал. Войдя в транс, я спрыгнул на землю и побежал к забору. Ловушки, которые должны были стремительно двигаться ко мне, сейчас даже не пошевелились. Достигнув забора, я хорошенько оттолкнулся от земли и запрыгнул на него. Соскок на землю, кувырок вперед, мощные быстрые движения сначала ногами, а затем ногами и руками — и вот я сижу на дереве, крепко обняв ствол и включая на максимум все свои органы чувств.

«Хух, пронесло, — с облегчением подумал я, — на этот раз никакой засады нет. Хорошо все-таки, что Люк поехал со мной. С прикрытием в его лице мне даже дышать как-то легче, есть хоть на кого положиться».

Расслабившись, я поудобней устроился на дереве и стал ждать. Прошло уже более десяти минут, а никого, кроме проехавшего мимо отряда стражи, я так и не увидел. Недовольно нахмурившись, начал внимательно прислушиваться, в надежде уловить звуки едущей по мостовой кареты.

Мне тут же повезло, правда, всего лишь отчасти. Прислушавшись, я услышал где-то вдали и стук копыт и мягкий шелест подрессоренных колес, только вот незадача получилась: карета эта была не моя. Не моя она была ни в первый, ни во второй и даже ни в третий раз. Внимательно проследив за третьим проезжающим мимо меня конным экипажем, я уменьшил чувствительность ушей, лег на необычайно удобную для отдыха ветку и прикрыл глаза.

Сколько я так пролежал, судить не берусь: видимо, недолго. Очнулся только после того, как мимо меня неторопливо проехала еще какая-то повозка. Лениво проследив за ней глазом, я недовольно поморщился,

а затем повернулся и закрыл глаза.

«Блин! Это же моя карета! — пронеслась мысль, прогоняя сонливость. Я тут же вскочил, чуть не упав с дерева. За время моих размышлений она успела уже далеко отъехать. — Нужно срочно догонять. И лучше сделать это как можно более незаметно. Например, по деревьям».

Кивнув в такт своим мыслям, я вспомнил, как убегал от преследователей по деревьям, и как сильно это тогда мне помогло. Уподобившись обезьяне, я мчался по ветвям, стараясь незаметно, но быстро догнать карету.

Набрав приличную скорость, я мощно оттолкнулся ногами от дерева и с помощью великолепного глазомера отправил свое тело прямоком на крышу движущейся кареты. Изогнувшись в полете словно кот, я мягко приземлился на крышу четырьмя конечностями и, простучав условный код, сполз в приоткрывшуюся затем дверцу.

— Ты, я смотрю, особо не торопился, — сказал я Люку, усевшись на мягкий кожаный диванчик.

— Ты тоже, — ответил мне Люк. — Почему так надолго задержался? Твоя задача была в том, чтобы просто забрать заказ и уйти.

— Я знаю свою задачу, — кивнул я, — но вот Старика о ней никто не предупредил.

Люк криво ухмыльнулся:

— Он что, показывал тебе свой бестиарий?

— Какой еще бестиарий? — удивился я. — Что это такое вообще?

— Значит, не показывал, — констатировал мужчина и пояснил: — Бестиарий — это что-то вроде зверинца. Только вместо обычных животных там какие-то магические твари.

— Я только пауков видел. Огромных таких, и очень страшных, сегодня их вообще два было.

— Их у него больше, — кивнул Люк, — намного больше, и почти все — разных видов. Змеи, пауки, жуки разные, еще какие-то рептилии... — Было заметно, что Люку не очень приятно об этом говорить.

— Давай сменим тему, — сказал я, когда представил ползущую по коридору огромную змею.

— Хорошо, только расскажи, из-за чего ты так задержался, мне Старик только бестиарий показывал. Интересно, что он показал тебе.

— Ничего он мне не показывал, — сказал я, отрицательно мотая головой, — просто взял в ученики.

— Что?.. — враз осипшим голосом спросил Люк. — В ученики? Этот старый, ворчливый, впавший в маразм маг взял тебя в ученики?!

— Ну да, — ответил я и достал из-за пазухи амулет. — Его мне Старик перед уходом дал. Сказал, он для того, чтоб я не сдох раньше времени.

— Охренительно! — осмотрев амулет, констатировал Люк и откинулся на спинку дивана.

— Дорогая штучка? — с интересом спросил я.

— Ты даже не представляешь насколько.

— Так, может, продать?

— Ни в коем случае! — эмоционально возразил Люк. — Деньги можно заработать, а такую штуку ты, наверное, больше нигде и не найдешь. Все такие амулеты хранятся в личных сокровищницах древних благородных родов.

— Ого!

— Вот тебе и «ого»; я бы, может, и попытался купить эту штуку у тебя, но дело в том, что она уже настроена на тебя и для меня будет бесполезна, как и в принципе для любого другого человека.

— А что он делает?

— Защищает от магии и от меча. Сколько ударов меча и сколько магических атак он отразит, я точно не знаю: сам понимаешь — вещь очень редкая. Читал только, что от пятидесяти мощных ударов мечом он точно спасет. А больше я ничего и не знаю.

«Круто! По крайней мере, теперь никто меня неожиданно не убьет».

Расстегнув ворот своей рубахи, Люк достал оттуда несколько амулетов, внешний вид которых был скрыт от меня миниатюрными кожаными кошельками. Сняв такой «кошель» с одного из амулетов, Люк протянул его мне.

— На вот, надень на амулет.

— Зачем это мне? — покосился я на протянутый кусочек кожи.

— Затем, чтобы, если даже случайно твой амулет покажется на обозрение посторонним, они никогда не узнали, что это за вещь.

— Ну ладно, — засунув амулет в «кошель», я затянул горловину и отправил его обратно за пазуху.

Неожиданно карета остановилась.

— Что за... — сказал я, вынимая нож и привставая.

— Сиди, — надавил Люк мне на плечо, и я сел на место. — Кажется, я догадываюсь, кто это, — тихо сказал он.

— Вы разрешите мне войти? — раздался приятный мужской голос снаружи.

— Точно он, — тихо сказал Люк и чуть громче добавил: — Войдите.

Дверь отворилась, и в салон кареты забрался подтянутый мужчина

в темной одежде и такой же темной маске.

Переведя взгляд на меня, он замер. Поняв причину его замешательства, я подвинулся и дал ему сесть. В это же мгновение карета продолжила движение.

— Я, конечно, слышал, что у вас появился незаурядный ученик, но то, что вы возьмете его с собой к Старику, не мог предположить и в самом фантастическом сне.

— Мои дела вас не касаются, — сухо ответил Люк.

— Не касаются, — согласился незнакомец.

— Раз вы согласны, тогда перейдем к делу. — Кажется, кому-то здесь явно не нравится этот мужчина в маске.

— А как же... — мужчина покосился в мою сторону, — ваш ученик? Вы хотите, чтобы он присутствовал?

— Нел, — обратился ко мне Люк, — сходи погуляй.

Стянув со спины «рюкзак» с амулетами, я под одобрительным взглядом Люка легко выпорхнул из кареты и сел рядом с кучером.

— Выгнали? — повернувшись ко мне, спросил тот.

— Ага, — кивнул я, с интересом рассматривая молодое веснушчатое лицо парня, которого я раньше про себя называл Человек в маске или просто Маска.

«Странно, что он носит маску; я-то думал, у него там какой-то страшный шрам, который он скрывает, или еще какие уродства, а тут всего лишь обычное лицо».

Решив, что сидеть просто так и разглядывать город скучно, я решил совместить приятное с полезным. Во-первых, решил подслушать разговор, который ведется в карете. А во-вторых, потренироваться в подслушивании.

Как ни прискорбно было это осознавать, но я не сделал ни первое, ни второе. Потому как я не услышал совершенно ни-че-го.

«Не понял... — растерялся я. — Раньше мне всегда удавалось услышать то, что я хочу, настроиться на голос конкретного человека, поставить фильтр на мешающие мне звуки. Сейчас этого сделать не получилось. Блин. Нужно попробовать еще раз».

В несколько последующих попыток выполнить планируемое также не удалось. Попытки были похожи друг на друга, как близнецы. Вместо разговора я каждый раз просто слышал тишину. Звучит это, конечно, абсурдно, но именно так я ощущал эту тишину. Я ее слышал.

«Хм... нужно будет потом уточнить у Люка, пользовались ли они амулетом, заглушающим звук. Скорее всего, моя проблема именно в этом. Потому что в ином случае я не могу объяснить непонятные сбои своих

чувств».

Так как подслушать то, о чем говорили мужчины, мне не удалось, я решил внимательно рассмотреть таинственного паренька. Всяко веселей, чем на дома пялиться.

На вид парню было лет семнадцать. Полные щечки, припухлые губы и немного выпирающие вперед передние зубы. Он, кстати, мне чем-то кролика напомнил.

Заметив мой интерес, парень повернулся ко мне.

— Что смотришь так внимательно?

— Да вот на лицо твое смотрю и гадаю, зачем ты эту дрянную маску носишь.

— Ну, — немного смущенно сказал парень, — нравится просто.

— А, ну да, прямо любитель масок, — скептически сказал я, — может, все же из-за чего другого?

— Может, и так, — легко согласился он, — но о своих резонах я пока помолчу.

— А как тебя зовут? — спросил я. — А то я даже не знаю, как к тебе обращаться.

— Меня Тис зовут.

— Очень приятно. А меня Нелюдь все зовут, но свои называют меня Нелом.

— Я знаю.

— Отлично. Разрешаю тебе называть себя Нелом.

— В самом деле? — притворно изумился Тис. — Какая честь! Благодарю вас, господин!

— А ты не похож на парня из трущоб, — осмотрев его с ног до головы, сказал я, а потом добавил: — Я наверняка не ошибусь, если узнаю, что тебе знакомо слово «сарказм».

Парень усмехнулся:

— Я удивлен, что оно знакомо тебе.

— В самом деле, — улыбнулся я ему, — что-то я разговорился на ночь глядя.

— Ха, — усмехнулся парень, — а ты не такой, каким я тебя представлял.

— Да?

— Да, — кивнул он. — Отмороженный ребенок, который за косой взгляд способен отрезать мужской детородный орган или порезать врага на маленькие кусочки, совершенно не ассоциируется у меня с тем интересным и остроумным собеседником, с которым я веду диалог.

— Я, знаешь ли, не совсем ребенок... — чуть поморщился я.

— Я знаю, мне сказали уже, но согласись — твой внешний вид многих очень сильно смущает. Даже если ты будешь говорить умные вещи, очень проблемно будет воспринимать тебя всерьез.

— Да, — согласился я. — В таком случае я обычно достаю нож и помогаю своим собеседникам принять правильное решение.

— Ха-ха, — опять заливисто рассмеялся парень, — принять правильное решение...

А я подумал, что он, черт возьми, прав. Мой возраст — это проблема, мне бы было намного легче жить, если бы все видели во мне хотя бы двадцатилетнего парня, а не семилетнего паренька. Благо моя проблема не такая сложная, и у нее есть решение. Стоит вспомнить тот случай, когда я вырос сразу на несколько лет, и все сразу становится понятно. Да, условия, предшествующие моему взрослению, крайне неприятны, в какой-то степени даже болезненны. Да и воспоминания о сожранном человеке меня здорово напрягают. Может, именно поэтому я стараюсь их не тревожить? В любом случае мне нужно будет попробовать провести несколько экспериментов. Куплю себе какого-нибудь быка, затем начну до изнеможения заниматься и посмотрю, как мое тело будет реагировать на происходящее безобразие. Может, схарчу половину быка и вырасту на несколько лет.

Хотя тут еще подумать надо. А нужно ли это все мне? Вроде и ребенком неплохо устроился, и жизнь вся впереди, да и много ненужных вопросов это может вызвать. Ай, что сейчас думать-то...

— О чем задумался, Нел? — перебил мои размышления заскукавший парень.

— О том, что не могу определиться, хочу я взрослеть или нет.

— Тебя что, на философию потянуло? — улыбнулся парень.

— А ты что, опять меня проверяешь? — повернул я голову к нему.

— Что ты, как можно! — серьезно сказал он, хотя в его глазах так и плясали смешинки. — Я спрашиваю вполне серьезно.

— Тогда я отвечаю так же серьезно: вопрос этот действительно важный, и я не знаю, хочется мне взрослеть или нет.

— А разве это от нас зависит? — улыбнувшись, спросил он.

— Ну, допустим, насчет тебя я не знаю, но насчет себя могу сказать совершенно точно, что да.

— Да иди ты! — не поверил мне Тис. — Так не бывает; будь ты хоть сто раз не человек, но законы мироздания для всех одни.

— Значит, я исключение, а исключение, как ты знаешь, только

подтверждает правило.

— Никогда не слышал этого выражения.

— Ну так теперь услышал. Меня таким интересным выражениям один дед научил, мы с ним в канализации очень долго вместе жили, — решил я поддержать рассказанную однажды Люку легенду.

— Чего только в наших трущобах не бывает... Нищие теперь берут на обучение сирот и обучают их философским изречениям. А хорошо вести диалог тоже он тебя научил?

— А тебя кто в свое время обучал? — У меня такое ощущение, что общаюсь с человеком, который в свое время получил очень качественное образование. — Ты случайно не аристократ какой-нибудь?

Тис продолжал все так же улыбаться, но взгляд его стал настороженным.

— Давай так, — поднял я руки, — ты не спрашиваешь меня о моем прошлом, а я не спрашиваю тебя о твоём. Идет?

— Идет, — кивнул Тис.

— Ну и хорошо, а то твои вопросы малость неудобны, — улыбнулся я.

— Твои тоже, — вернул мне ухмылку Тис.

— Тогда постараюсь выбирать вопросы покорректней. Вот, кстати, уже и подобрал. Скажи, а какое место ты занимаешь в иерархии нашей банды?

— Я ученик Никона, — ответил мне Тис и отвернулся.

— Да ладно! — офигел я от такой новости. — А почему я тогда не знал, что у Никона есть ученик?! Мне об этом никто не сказал.

— Ты никого об этом не спрашивал, вот и не знал.

— А почему ты тогда ходишь на дела с Люком, а не с Никоном?

— Стажируюсь, — улыбнулся он, — опыта набираюсь в различного рода делах.

— Понятно, а... — не успел я задать вопрос, как дверь кареты приотворилась, и незнакомец попросил остановиться.

Тис тут же накинул на лицо маску и натянул вожжи, останавливая лошадей.

— Благодарю вас, — сказал мужчина и вышел из кареты. — Всего доброго.

— Всего доброго, — попрощался Тис и тише продолжил: — Ишь вежливый какой. Из простых будет.

— В каком смысле из простых? — не понял я.

— В самом прямом... постой, — опомнился он, — ты хочешь сказать, что не знаешь, из какой организации был этот человек?!

— Нет, не знаю.

— Ну тогда спустись к Люку и попроси, чтобы он тебе все рассказал.

— Тис, расскажи лучше ты. Уверен, у тебя лучше получится.

— Нет. Пусть лучше сам Люк и скажет, а то вдруг тебе это знать не положено.

— Ну, Тис, Тис. НУ РАССКАЖИ!

— Ты ведешь себя как ребенок! — отмахнулся от меня парень.

— Я, к твоему сведению, и есть ребенок. Так что пользуюсь тем, что есть; будь мы в зале, я бы с удовольствием повалял тебя, пока не расскажешь все.

— Да? Хорошо, поспаррингуюсь с тобой как-нибудь, проверю твой уровень.

— Нел, — раздался из кареты голос Люка, — спускайся ко мне, если хочешь.

— Пойду я, — сказал я Тису, — подремлю. А то что-то в сон тянет. Нам, кстати, долго ехать?

— С учетом того, что мы немного попетляем по городу — где-то с часик.

— Отлично, тогда я пошел, — с этими словами я спустился вниз и, приоткрыв дверь, оказался в карете. Затем, подогнув ноги, лег на маленький диванчик и прикрыл глаза.

— Ты что, даже не спросишь, кто это был и что ему было нужно? — удивленно спросил меня Люк.

— Завтра. Спрошу все, что меня интересует, завтра. А сейчас мне очень хочется спать. — С этими словами я отрубился.

Проснулся я внезапно. Помню, как удобно устроился на мягком диване едущей по ночному городу кареты, закрыл глаза и будто через мгновение их открыл, но оказался уже не в карете, в которой только что ехал, а в своей комнате, в трактире Люка. Было раннее утро: я определил это по солнцу, которое в достаточной мере освещало комнату, но еще не жарило так, как днем.

«Как я здесь оказался? — первой мелькнула в голове мысль. — Неужели я уснул так крепко, что меня даже не смогли разбудить? Такого точно не могло случиться, особенно с этим телом. Я же теперь при любом подозрительном шорохе вскакиваю. Раз меня тащили через трущобы на руках, а я даже не проснулся, значит, дело не во мне. В принципе тот ритуал Старика довольно тяжело мне дался. Может, все дело в нем?»

Решив в следующий раз уточнить это у старика-мага, я начал слушать то, что происходит в таверне.

Усилив слух, первым делом начал зондировать комнату Люка — и не прогадал! Судя по всему, сейчас там находятся трое. Никон, Тис и Мия.

«А где же хозяин комнаты?» — подумал я, пытаюсь определить, где находится мой Учитель номер один. Люк находился недалеко от моей комнаты и о чем-то разговаривал с лекарем.

— ...и что мне теперь с ним делать? — спрашивал у лекаря наставник. — Ты же сам видел. Он вообще ни на что не реагирует! Я ему даже уши крутил! Ну никак не просыпался...

— Я уверен, что во всем виноват амулет, — приятным баритоном ответил лекарь. — Пока закончится настройка амулета, вашего парня вообще не нужно трогать. Этим мы будем только мешать работе амулета. Другое дело, что когда он очнется, то может почувствовать слабость и головокружение. Тогда-то ему и понадобится моя помощь. Так что как только он проснется — сразу зовите меня, а я пока подготовлю для него несколько укрепляющих зелий.

— А через какое время он очнется? Вы можете мне это сказать?

— Ну... — замялся лекарь, — это мне, увы, не известно, но я рассчитываю еще где-то на двенадцать часов сна.

— И что же вам позволяет сделать такой вывод?

— Амулеты Айо Хипса, с которыми мне довелось как-то работать; они заканчивают настройку примерно через такое же время. Подобные амулеты создавались еще во времена Первого императора и вряд ли работают по различным принципам. Все же нормы тогда были намного жестче, чем сейчас.

— Тогда будьте готовы где-то к семи часам вечера, — после нескольких мгновений тишины сказал Люк.

— Хорошо. Этого времени мне хватит, чтобы подготовить все необходимое.

Попрощавшись с лекарем, Люк пошел в свою комнату.

— Ну что? Как он? — первым делом спросила у него Мия, как только он вошел.

— Жить будет, — ответил Люк. — Пока что он ни на какие раздражители не реагирует: лежит как труп, и все; но лекарь сказал, что к восьми вечера он должен очнуться.

— Это все из-за амулета? — уточнил у него Тис.

— Да; по крайней мере, мы с лекарем считаем, что все именно из-за амулета.

— И что теперь делать будем?

— Пока ничего, нам остается только ждать.

— Ну раз вопрос с Нелюдем на ближайшую пару часов мы решили, тогда, может, расскажешь нам, чего от тебя хотел представитель тайной службы? — спросил Никон.

«Кажется, его совсем не интересует мое здоровье, — подумал я, и только после этого понял, что сказал Никон. — Какой еще представитель тайной службы? Не тот ли это мужчина, который подсел к нам в карету?»

— Начну с самого начала. Больше всего для Мии, которой не было здесь уже почти полгода.

Около месяца назад со мной в очередной раз связался Эл Норк и сделал это, как всегда, довольно оригинальным способом. Его люди похитили один из наших отрядов, затем выбрали самого молодого и отправили его ко мне с одной интересной шкатулкой. Шкатулку я открыл быстро. В ней обнаружился лист бумаги с наименованием артефактов, которые я должен раздобыть в ближайшее время.

Амулеты я достал у Старика, отправив к нему Нелюдя. В тот момент, когда мы уже забрали артефакты, нас остановили люди Эл Норка. Один из них залез ко мне в карету и передал пакет документов, по которым мы будем работать, а также разъяснил некоторые непонятные моменты. Кстати у этого человека оказался амулет «Полог тишины».

«Все-таки это был артефакт», — довольно подумал я.

— Так это что получается? Что мы в очередной раз засунем голову в петлю из-за этого поганца Эл Норка? — недовольно высказалась Мия. — Люк! Ты же с прошлого дела сам еле унес ноги! Почему ты так и не нашел способ отказаться от этих авантюр?! Ты же мне обещал!

— Мия, — начал Тис, — успокойся. Ты же знаешь, что «клятву Эринквайера» невозможно обойти. Для нас существует пока что всего лишь два выхода, или умереть из-за нарушения клятвы, или выполнить то, что говорят. Лично я считаю, что предложения Эл Норка очень выгодны в первую очередь именно нам.

— Что! — вспыхнула девушка — А умереть за чужого дядю тоже, значит, выгодно?!

— Я этого не говорил, — тут же ответил Тис и продолжил: — Но все же плюсы есть, и их видно невооруженным глазом. Напомню всем, что, согласно условиям «клятвы Эринквайера», Эл Норк не имеет права использовать нас чаще, чем раз в полгода. Также он не должен отправлять нас на миссии с заведомо смертельным исходом. А это означает, что он сам должен быть уверен в успешном завершении операции, иначе ему несдобровать. Я прав?

— Прав, — эхом повторила за ним Мия.

— А из этого следует то, что мы стопроцентно справимся с его заданием.

— Это как в прошлый раз? Когда Люк еле живой вернулся? — спросила девушка.

— Тот случай не считается: если бы Люк не был таким жадным, то ничего бы не было.

— Я не мог оставить такие древние вещи на пожирание огню, — тут же ответил Люк. — И закончим с этим.

— Я продолжу о главном, — через некоторое время сказал парень. — Лично я вижу нашу выгоду в том, что используют нас не часто, дают задания в соответствии с нашими навыками, да еще и платят ну очень хорошо. К тому же я получаю бесценный опыт проведения подобных операций.

— Жаль, что «клятву Эринквайера» обойти невозможно, — тоскливо сказала девушка. — Я считаю, что, когда мы засветимся или станем ненужными Эл Норку, он найдет способ обойти клятву и избавиться от нас.

— Возможно, — как гром среди ясного неба прозвучала фраза Люка, — я уже нашел способ избавиться от нее.

— Так этого же не может быть?! — тут же воскликнула Мия.

— Точно. Это же магическая клятва! — так же растерянно произнес Тис.

И только Никон, о котором я уже совершенно забыл, спросил:

— Старик?

— Да, — так же спокойно ответил Люк, — Старик.

— Но как же... клятва... — пробормотал Тис, о чем-то задумавшись, а затем уже твердым голосом, словно его озарило, спросил: — Цена?

— Нелюдь, — все так же спокойно ответил Люк.

«Ах ты лысый член!» — возмущенно подумал я.

— Я смотрю, такое положение вещей шокирует только меня, — сказала через несколько минут молчания Мия.

— Нет. Мне это тоже непонятно, — неожиданно удивил меня Никон. — Нелюдь — очень перспективный парень, его особые таланты и смышленная голова уже сами по себе очень большой куш. И мне не хотелось бы отдавать его Старику, потому что я не уверен, что мы можем найти ему замену.

— Нет, — ответил Люк. — Так не получится. Старик уже назвал его своим учеником и подарил очень дорогой подарок. Да и к тому же дело обстоит не совсем так, как вы это себе представляете.

Чтобы не быть голословным, я расскажу вам, как дед сделал мне это

предложение. — Мужчина выдержал паузу и затем продолжил: — Раз все согласны, то я продолжу. Как вы знаете, в свое время я чем-то приглянулся нашему Старику и получил его полное расположение. Где-то около полугода назад, во время очередной встречи в его доме, он провел меня в какую-то изрисованную узорами комнату, усадил в центр круга и долго что-то бормотал.

После окончания ритуала он сказал, что видит магическую клятву в моей ауре и предложил снять ее в обмен на одну услугу. Как все здесь присутствующие поняли, он попросил найти ему ученика. Это должен быть ребенок, мальчик от четырех до десяти лет, он должен иметь понятие о вхождении в транс и быть магом. Если эти минимальные условия будут соблюдены, то он ждет меня в гости на следующий день после того как я приведу ему ребенка. То есть пойду я к нему сегодня.

— Ты меня успокоил, — с облегчением в голосе сказала Мия. — Я уже думала, что твоя маска приросла к тебе, и ты действительно хочешь отдать парня Старику. Хотя в целом это было бы правильно.

— Ребенок четырех лет, который может входить в транс? — скептически отозвался Тис о заинтересовавшем его моменте рассказа. — Я тренировался с шести, а в транс вошел только в девять. Этот Старик умом случайно не тронулся?

— Может, и тронулся, а может, и нет, — ответил Люк, — он намного больше нас с тобой живет, думаю, и видел в своей жизни всякое. Но нас это уже не должно волновать. Главное, что Старик взял парня в ученики, значит, Нел ему подошел.

— Хорошо, — вставил слово Никон, — раз с Нелом разобрались, то, может, разберемся с порученным нам делом? Считаю, что его нужно выполнить во что бы то ни стало! Это поможет нам заработать приличную сумму денег и утвердит Эл Норка в мысли, что мы у него на крючке.

Люк тяжело вздохнул.

— Полностью согласен, — сказал он. — Но дело это очень непростое. Если кратко, то в эту пятницу в доме Эл Барнеса будет проходить прием, — Люк помолчал, — и нам нужно будет устроить взрыв в его доме.

— В доме Эл Барнеса?! Да нас же потом весь город искать будет! — ошеломленно сказала Мия.

— Ты то же самое говорила, когда мы обворовали банк Ниона, — с непонятным мне удовольствием произнес Тис. Хотя почему с непонятным? Он же подросток. А подростки любят сложные задачки, которые щекочут нервы.

— А ты не считаешь, что обидеть владельца банка не так страшно,

как устроить взрыв в доме одного из капитанов городской стражи? Мне кажется, это люди с несколько разными возможностями.

— Не важно, главное — хорошо сработать и постараться никого не убить, тогда и искать нас будут с меньшим рвением, — вставил Никон. — Ведь, как я понял, нам нужно просто устроить взрыв? Ничего не сказано о том, что в результате этого взрыва должны пострадать люди.

— Но как это реализовать?! От случайностей ведь никто не застрахован, — сказала девушка.

— А мы постараемся застраховаться... — настойчиво ответил Люк.

После этих слов звуки начали будто отдаляться и очень сильно захотелось спать.

Где-то около минуты я сопротивлялся наваливающейся на меня темноте, ведь мне хотелось услышать, о чем они будут говорить дальше, но, как ни прискорбно было осознавать это, мои силы закончились, и я отрубился...

Очнулся — и тут же рывком вскочил на ноги.

«Что со мной происходит?! — мелькнула тревожная мысль. — То отрубаясь, то просыпаюсь... И так по кругу. Неужели все дело в амулете?!»

В моей комнате было целое столпотворение. Люк, Мия и лекарь изумленно посмотрели на меня, ставшего в боевую стойку.

— Все нормально, Нел, — стал успокаивать меня Люк, — ложись обратно на кровать. Сейчас ты выпьешь несколько настоек лекаря, наберешься сил, и мы поговорим.

— А что случилось? — решил я съехать на дурочку. — Как я здесь оказался? Я ведь уснул в карете?!

— Понимаешь, — начал пояснять мне Люк, в то время как лекарь протянул первую из трех бутылочек, которые были у него в руках, — тот амулет, который дал тебе Старик, нуждается в настройке на хозяина. Из-за этой настройки ты и отключился, и мне пришлось тащить тебя сюда на руках через все трущобы.

— А сколько я так пролежал? — спросил я, опрокидывая в себя содержимое первой бутылки.

Оно оказалось очень противным на вкус. Чем-то очень горьким и похожим на полынь.

— Кхе-кхе... — закашлялся я.

— Ты пролежал без сознания почти целый день и твоему организму требуется несколько укрепляющих зелий.

— А они все такие противные?! — недовольно морщась, спросил я

у лекаря.

— Нет, — улыбнулся мне мужчина, — одно из них тебе точно понравится.

— Надеюсь, — поморщился я и залпом выпил второе.

Вытерев выступившие слезы, я сразу потянулся за третьим — второе зелье было получше, чем первое, но приятного тоже было мало.

«Быстрее! Третье должно быть вкусным».

Как оказалось, лекарь не соврал. Третье зелье оказалось похожим на вкусное лекарство от кашля, которое мне в детстве давала мама. Неторопливо выпив его, я понял, что снова начинаю отрубаться.

— Опять спать?! — возмущенно спросил я.

— Да, — ответил мне Люк — Опять. Так нужно.

Последним, что я услышал, был голос лекаря, который, пользуясь непонятными терминами, что-то объяснял Мие.

«А, так она же вроде как целитель!» — подумал я. Это была последняя мысль, после которой я в очередной раз уснул.

Проснулся под утро. Часов у меня, конечно, не было, но внутреннее ощущение подсказывало, что сейчас около четырех часов утра.

Быстро одевшись, я, переполненный энергией, тут же буквально поскакал в комнату Люка, надеясь прервать чей-то сладкий сон. Но оказалось, что там никто и не спал. Вся дружная компания оказалась в сборе. Правда, выглядела она почему-то понуро. Я ввалился в комнату как раз в тот момент, когда Никон что-то эмоционально говорил:

— ...нет никакой возможности, заклинаний столько, что даже ступить некуда...

— Продолжайте, — величественно махнул я рукой, — я вам не помешаю.

Пристально посмотрев на меня и, судя по всему, решив, что я все равно ничего не пойму, Никон продолжил:

— Тайно проникнуть на территорию особняка не представляется возможным. Единственный выход из ситуации — сделать все необходимое непосредственно во время бала.

— И как ты себе это представляешь? — спросил осунувшийся и уставший Люк (видимо, уже был у Старика). — Во-первых, у нас должно быть приглашение на бал, а во-вторых, наши с тобой рожи все вокруг знают, Тиса, вероятней всего, тоже кто-нибудь знает. Следовательно, туда может пойти только Мия.

— Опять я должна за всех отдуваться?

— Так уж получилось... — устало сказал Люк и помассировал виски.

— Хорошо, — сказала девушка, — допустим, я достала приглашение и попала на бал. Что мне дальше делать-то? Думаю, что с гостей глаз не спустят.

— Нужно думать, — вынужден был признать правоту девушки Никон.

— Я узнал, что прием приурочен к дню рождения дочери Эл Барнеса, — сказал Тис, — планируется большое количество гостей. Будут также те люди, которые прибудут просто выразить почтение. Так что за всеми прислуга точно не уследит.

— А детей на прием приглашают? — с интересом спросил я, хитро прищурившись.

— Точно! — воскликнула Мия. — Переоденем тебя в девочку, чтобы сделать соответствующую прическу и скрыть уши, накрасим, наденем пышное платье, под которым можно будет легко спрятать артефакты, и объясним что нужно делать.

— Что?! — воскликнул я, глядя в безумные глаза Мии и думая о том, что лучше бы я промолчал. — Вы не заставите меня переодеться в девочку, это против моих правил, чести и принципов. Я против! Этого не будет! Точка!

Глава 15

На балу оказалось не так уж и плохо. Через некоторое время даже платье перестало меня раздражать...

На самом деле глупо было бы предполагать, что я откажусь от настолько щедрого предложения! Я уже давно горел желанием изучить быт дворян. А тут появилась возможность своими глазами посмотреть на них в их естественной, так сказать, среде обитания. И это дорогого стоит. Уверен — увиденное станет мне неплохой пищей для размышлений...

С другой стороны, я прекрасно понимаю, что предложил Люку отличный план, который с большой долей вероятности смогу реализовать. Это понимаю как я, так и все здесь присутствующие. И к тому же, исходя из банальной логики, я просто не могу не согласиться. Ведь в свете того, что я узнал, задействовав свои чувствительные уши: все, что выгодно Люку и его гоп-компании, выгодно и мне. И если они хотят сняться с крючка тайной стражи, то я им помогу. Ведь отвернись они от меня — и мне тут же станет очень плохо. Трущобы не любят тех, кто высоко взлетел. А я взлетел очень высоко и за моим падением будут следить все.

В душе я уже принял решение. Но соглашаться просто так? Нет. Я на такое не подписывался. Сделаю один раз все бесплатно — и они мне на шею сядут. Кстати, Люк именно такой позиции от меня и ждет. Я, наверное, навсегда запомню наш разговор про то, что он не будет мне помогать, и действует так во благо. Чтобы я научился рассчитывать только на себя и стал сильнее.

Вначале я долго «ломался». Я строил из себя сурового трущобного пацана. Для которого просьба переодеться девочкой — самое страшное оскорбление в жизни! Я хватался за нож, угрожал всем суровой расправой, озирался как загнанный зверек и кричал Мие: «Не подходи!»

Через час моих «истерик» и твердых «нет» Никон предложил поговорить так, как это принято у деловых людей. Он назвал цену за мои услуги, и сделал это так, что я просто не мог отказаться.

Во-первых, Люк отдавал мне дом и списывал долг за него. Во-вторых, часть украденного из мастерской Горта сегодня переносится туда же и там устанавливается охрана. Плюс к этому туда же переносится еда на месяц, для всех моих ребят.

С каждым перечисленным пунктом я выглядел все более растерянно

и переводил взгляд поочередно на всех находящихся в комнате людей. Они были предельно серьезны и внимательно следили за мной. Видно, действительно сильно их припекло...

Через минуту молчания я, полностью довольный собой, кивнул, принимая их условия.

После моего согласия все, включая невозмутимого Никона, «незаметно» от меня вздохнули с облегчением. Только Люк, знавший меня лучше остальных, после всего весело подмигнул. Раскусил, чертяка! Я тут же принял недоуменный вид и с изумлением уставился на него. Мол, что происходит?

— Молодец, — сказал мне учитель. И, встав, вышел из комнаты.

Мия отправила всех мужчин с поручениями и, оставшись наедине со мной, начала обучать тому, что я обязан знать, чтобы походить на девочку из благородного сословия.

Я быстро научился делать реверанс. После нескольких десятков повторений это получилось у меня быстро и непринужденно. Чем я очень удивил девушку:

— Я долго тренировалась делать подобное так же легко, а ты даже не напрягаешься уже!

— Люк говорит, что я быстро схватываю все приемы и выполняю их очень хорошо, — пришлось ответить мне.

— Это замечательно, — кивнула девушка сама себе и задумалась, а затем неожиданно улыбнулась, — значит, и все остальное ты так же быстро выучишь.

После реверанса девушка поставила мне походку и научила правильно держать голову. Шея тут же заболела. Точнее — заныла от непривычного положения.

Сам я привык ходить чуть ссутулившись и чуть ли не на полусогнутых ногах. Что позволяло мне быстро реагировать в случае неожиданного нападения. Сейчас же мне приходилось изображать из себя человека, проглотившего швабру, и плавно двигаться по невидимой линии.

«Слава моим биологическим родителям!» — мелькнуло в голове.

Ведь через двадцать минут после того, как я научился правильно ходить — не сутулясь и не опуская голову, — шея тоже перестала ныть. И я стал чувствовать себя просто замечательно.

Следующим запланированным на сегодня был урок хороших манер. Как и с кем общаться, что и чем есть. Общение с аристократами для меня было затруднено, так как я мог ляпнуть что-то не то. Поэтому мы решили сделать из меня такую скромную молчунью.

Со столовыми приборами тоже все было хорошо. Их всего-то оказалось только три. Нож, который почему-то, как и на Земле, держат в правой руке. И две вилки. Одна с тремя зубцами, для мяса и гарнира. И вторая, с двумя большими зубцами — для рыбы. Подивившись схожести местной и земной культуры, я сдал экзамен на пользование столовыми приборами, и, судя по всему, Мия осталась всем довольна. Когда наш импровизированный завтрак закончился, я заметил, что кое-что из приборов мы все-таки забыли.

— Мия, — позвал я девушку, — а почему на столе не было ложек?

Девушка по-доброму мне улыбнулась.

— Я думала, ты уже и не заметишь. Дело в том, что на подобных приемах не принято пользоваться ложками. Считается, что это столовый прибор только для простого народа, а благородные едят вилками.

— Ну ничего ж себе! — удивился я — Так они что, ложками вообще, что ли, не едят?!

— Едят, конечно, — опровергла мои выводы девушка, — но в силу традиций на торжественных приемах и иных светских мероприятиях такое не практикуют.

После этих занятий я отпросился у Мии и выбежал из трактира. Найдя Адама, распорядился, чтобы все перебирались в дом. Также наказал ему обеспечить там банальный порядок и ждать гостей с сюрпризами. Попрощавшись с парнем, вернулся в трактир, нашел Мию, которая тут же схватила меня за руку, и мы отправились на конспиративную квартиру. Где нас ждал довольный Тис, который хвастался найденным для меня за такое короткое время платьем... Следующие несколько часов были сущим мучением!

Для начала я разделся и помог Мие измазать себя каким-то приятно пахнущим кремом, который придал моей белоснежной коже некоторую смугловатость.

— Так ты еще меньше на себя похож, — довольно сказала девушка.

Когда крем подсох, меня начали одевать во все эти женские штучки. Я тут же отключился от всего происходящего и только выполнял простейшие действия. Типа «подними ногу», «согни руку» и так далее. Пришел в себя после того как мне начали заплетать волосы. Девушка занималась этим очень долго, и я даже немного заскучал. После волос настал момент нанесения косметики, который, на мое счастье, быстро закончился. Ибо меня все происходящее начинало сильно бесить, пусть я и дал согласие на «издевательства» над собой.

Закончив, Мия привела меня в комнату с ростовым зеркалом

и оставила, чтобы я посмотрел на себя, а также потренировался в искренности реакций, что, кстати, оказалось очень полезным. Из зеркала на меня смотрела зеленоглазая блондинка со смуглой кожей, в кремовом платье. Девочка оказалась довольно мила, и я жутко скривился. Все-таки бесит меня эта женская одежда, и та ситуация, в которой я оказался. Хотя и понимаю, что всего лишь для дела, но все равно бесит. Внимательно рассмотрев в зеркале голову, я не заметил торчащих эльфийских ушей и довольно улыбнулся.

Вспомнив то задание, которое дала мне Мия, я стал медленно прохаживаться по комнате, глядя в зеркало. Возможность видеть себя со стороны позволила мне отработать походку, жесты, и двигаться я стал более естественно. Занимался я долго и даже успел заскучать. Где-то через час после окончания занятий дверь открылась и на пороге появилась Мия.

«Ух ты! — мысленно восхитился я. — Вот это красotka!»

Мия выглядела просто потрясно! Яркая блондинка со смуглой кожей и милым овалом лица, в красивом светло-голубом платье.

— Мне кажется или ты как-то изменилась? — через некоторое время протянул я, внимательно рассматривая девушку.

И действительно! Черты лица Мии претерпели некоторые незначительные изменения. Где-то она немножко убрала, где-то добавила, подтянула кожу, и — вуаля! Теперь ее лицо стало очень похоже на мое отражение в зеркале.

— Это что, грим? — неуверенно спросил я, даже не веря своим словам. Поскольку совершенно не представляю, как можно было так быстро и естественно изменить форму носа. Хотя... если задуматься, то чисто гипотетически такое можно было проделать с помощью магии.

— Нет, — покачала головой девушка, подтверждая мои мысли, — это не грим.

— Но и не иллюзия! — уверенно заявил я.

— Это с чего ты так решил? — заинтересовалась девушка. — Ты что, умеешь видеть иллюзии?

— Нет, не умею, — покачал я головой, — просто я не думаю, что ты могла бы совершить такую банальную ошибку.

— А пояснить свои умозаключения сможешь?

— Конечно, смогу. Но только ты пообещай, что расскажешь мне, как у тебя получилось так быстро изменить свою внешность!

— Договорились, — рассмеялась Мия, — расскажу.

— Я так полагаю, — начал я свои рассуждения, — что капитан стражи в любом городе нашего типа это очень богатая и влиятельная личность? —

Дождавшись утвердительного кивка, продолжил: — А как всякая богатая и влиятельная личность, капитан не может себе позволить экономить на собственной безопасности. Вопрос даже не столько в самой безопасности, сколько в престиже. Поэтому для обеспечения безопасности в доме Эл Барнеса будут использоваться лучшие амулеты и артефакты, которые, я уверен, легко способны определить иллюзию. — Дождавшись очередного одобрительного кивка, резюмировал: — Как только в охране поймут, что на тебя наложена иллюзия, они или сразу постараются изолировать нас от гостей, или обеспечат постоянным плотным контролем и не позволят ступить лишнего шагу, из-за чего мы не сможем выполнить задание.

— Браво! — похлопала девушка в ладоши. — Ты почти во всем прав. Поэтому, так и быть, расскажу тебе, что почем. Черты лица и фигуры я изменила с помощью метаморфизма. Это определенный вид магии, который позволяет изменять свою внешность и параметры тела.

— Ого! — воскликнул я. — Это же какие перспективы открываются! Получается, что маги еще и внешность менять умеют?! — Подумав о том, как же было бы круто научиться менять свою внешность, я улыбнулся и посмотрел на девушку, а та ответила подозрительным взглядом.

— Что?! — недоуменно спросил я.

— Знаешь, — медленно подбирая слова, начала она, улыбаясь, — я только сейчас подумала: меня немного пугает, что ребенок, который прожил в трущобах всю свою пока маленькую жизнь, знает значение слов «перспективы», «иллюзии», «параметры» и им подобных.

— Ай! — отмахнулся я. — Подумаешь... Это не должно тебя пугать, ведь я очень необычный ребенок, правда? — дождавшись утвердительного кивка, продолжил: — Лучше ответь мне на мой вопрос, а не уходи от ответа. Все маги умеют менять внешность? Или это привилегия избранных?

— Только избранных, — покачала головой Мия. — Для метаморфизма нужен определенного рода талант и очень много знаний по анатомии человека. Тебе известно, что означает слово «анатомия»?

— Я знаю, что ты хочешь меня подловить, и только поэтому отвечаю — да, знаю. Анатомия — это наука, которая изучает строение организма разумного.

— Я от тебя без ума! — пропела Мия и, посмотрев друг другу в глаза, мы рассмеялись.

Через некоторое время пришел мужчина в парадной ливрее кучера и попросил следовать за ним в карету.

Сам же колесный экипаж не оправдал моих ожиданий. Почему-то мне казалось, что раз мы идем на прием, то должны выглядеть на все сто, и карета у нас должна соответствовать статусу. Хотя бы раскрашенная красиво в светлых тонах, а вместо этого нам подсунули какое-то непотребство!

— И мы поедem на *этом*?! — спросил я Мию. — Оно же мало того что однотонное, так еще и непонятного грязно-коричневого цвета...

— А ты не слишком ли в роль вжился? — улыбнулась девушка. — Как девчонка себя ведешь!

— Нет, — мотнул я головой, — я еще даже не начинал в роль вживаться.

— То-то ты сразу истерику закатывать начал.

— Это еще не истерика, а так, разминка. — Кинув это небрежное замечание, я открыл дверь и запрыгнул внутрь, на неожиданно мягкий диванчик.

Мия примостилась напротив меня и через некоторое время экипаж, чуть дернувшись, двинулся вперед.

— Значит, так, — набросив на лицо серьезное выражение начала инструктировать меня девушка, — меня зовут Амилея Эл Бароз, ты моя дочь Аминелия Эл Бароз. На все вопросы отмалчивайся и стеснительно улыбайся, а потом отправляй ко мне. Будешь отыгрывать скромную и молчаливую девочку, а то ты многого не знаешь об аристократах и их нравах, можешь спалиться на простом и сказать, что-нибудь не то.

Увидев понимающий кивок, Мия достала из лежащего рядом с ней мешка две продолговатые трубки разного размера.

— Слушай, смотри и запоминай, — сказала она мне. — Берешь маленькую трубку и острым концом засовываешь ее в углубление большой. Вот так. — Показала девушка. — Затем делаешь оборот меньшей трубки вправо, до щелчка. Где право? — тут же спросила она меня. Проследив за направлением моей руки, Мия удовлетворенно кивнула и продолжила: — После первого щелчка продолжаешь поворачивать трубку дальше и добиваешься еще двух щелчков. Всего должно быть три щелчка. После этого ты прячешь амулет, и через тридцать минут он взрывается. Хотя вряд ли ты знаешь, что такое тридцать минут, так что, как только установишь амулет, сразу ко мне.

— Вообще-то я знаю, что такое тридцать минут и сколько в одном дне часов и сколько минут, — улыбнулся я, — меня часами Люк пользоваться научил.

— Это еще лучше. Значит, ты отлично понимаешь, что времени у нас

для того, чтобы убраться, немного, поэтому сразу после установки взрывного амулета дуй ко мне.

— А это не будет выглядеть подозрительно? — спросил я. — Мы же не будем там до конца и уйдем перед взрывом, нас точно заподозрят и будут искать.

— Ну и что, что заподозрят? В это время мы уже будем очень далеко. А вот если останемся на балу, то там будут проверять всех, и нас точно раскусят.

— Кстати, покажи, как амулет обезвреживать, а то мало ли что...

— Здесь все просто. Смотри. Нажимаешь на маленькую трубку, вдавливаешь ее до упора, немного поворачиваешь влево, после чего она легко вынимается.

— Дай попробую, — сказал я и, взяв трубки, под внимательным взглядом Мии несколько раз активировал и обезвредил амулет. Делал я все быстро и четко. Ничего сложного в этом действительно не было, и девушка немного расслабилась, став более уверенной.

Достав специальные чехлы для амулета, Мия поместила туда трубки и закрепила их на моих ногах, с внешней стороны бедра. Хоть платье меня чересчур бесило, но прятать под ним амулеты было намного удобнее, чем если бы я был в штанах.

— Подъезжаем, — донесся до нас громкий голос кучера.

— Приготовься, — скомандовала мне девушка, — скоро наш выход.

До особняка мы не доехали около ста метров. Извозчик остановился прямо на улице и поспешил распахнуть перед нами дверь. И я тут же вылез, следом за мной степенно вышла Мия.

— Стань так, чтобы была возможность быстро уехать, — тихо сказала девушка кучеру и неспешно двинулась вперед.

Я же, накинув на лицо маску сдержанного любопытства, двинулся следом за ней.

«А в этом районе я еще не бывал, — понял я. — Это явно центр или близко к нему».

Скосив взгляд в сторону, я стал рассматривать особняк Эл Барнеса. Ну что сказать... Он был просто прекрасен! Если дом Старика больше напоминал неприступное оборонительное сооружение, чем жилище, то дом капитана стражи был похож на произведение искусства, в котором по непонятным причинам живут люди. Огромное здание с большими окнами и фасадной отделкой из прямоугольной желтой плитки сразу мне понравилось своей продуманностью, аккуратностью и скрытой роскошью. Оно чем-то напомнило мне русские усадьбы восемнадцатого-

девятнадцатого веков, какими их изображали на картинах.

Так, за разглядыванием особняка, мы и дошли до раскрытых нараспашку ворот.

— Добрый вечер, дамы, — поклонился нам молодой слуга в синей ливрее, который встречал там гостей. — Могу я узнать, как представить вас хозяевам? — тактично осведомился он о том, приглашены ли мы на прием.

— Меня зовут Амилея Эл Бароз, а это моя дочь Аминелия Эл Бароз, — важно представилась Мия.

— Прошу за мной, — слуга, развернувшись, двинулся к дому.

Поднявшись по ступенькам на крыльцо, он щелкнул пальцами, и двери сами открылись.

Стоило только дверям распахнуться, как из них тут же донеслись звуки музыки и шум наполненного людьми зала, в который мы вошли. Он не поражал воображение своими размерами, но все же был довольно большим.

— Дамы и господа, — хорошо поставленным голосом произнес слуга, — Амилея Эл Бароз с дочерью!

Закончив представлять новых гостей, он повернулся вправо и ушел в неприметную дверь. На нас, кстати, особого внимания никто и не обратил. Многие повернулись в сторону открывшейся двери в надежде увидеть знакомое лицо, но, убедившись, что пришел кто-то им неизвестный, они отвернулись. Хотя... вру. Многие молодые мужчины не спускали цепких взглядов с красотки Мии.

Девушка, не обращая внимания на взгляды со всех сторон, уверенно пошла куда-то вперед.

Двинувшись за ней, я увидел, к кому мы направляемся. В десяти метрах перед нами стояла приятных форм женщина и маленькая девочка в красивом платье; вероятно, это жена Эл Барнеса и его дочь.

— Мое почтение, — сказала Мия, подходя к Эл Барнесам, и мы синхронно выполнили реверанс. — Я Амилея Эл Бароз, а это моя дочь Аминелия.

— Рады приветствовать вас в доме Эл Барнесов, — ответила женщина. — Я Линея, хозяйка этого дома. А это моя дочь, Низанна, у нее сегодня день рождения.

— Поздравляем! — с улыбкой сказала Мия девочке.

— Если вы не против, Низанна проведет вашу дочь к остальным детям, там им не будет скучно.

— Конечно, — ответила Мия, мило улыбнувшись, и я ошарашенно посмотрел на нее, — пусть идут, девочкам в их возрасте нужно

пошептаться.

«ЧТО?! К каким еще детям?! Я же ничего не знаю ни о том, как себя вести, ни о том, что мне говорить в случае чего! Да я даже не знаю цели нашего прибытия в город, откуда мы, и куда направляемся!»

— Низанна, — обратилась Мия к имениннице, — моя Аминелия — очень скромная и застенчивая девочка. Надеюсь, ее там никто не обидит.

— Что вы, — улыбнулась хозяйка, — здесь ей ничто не угрожает.

Пообещав про себя высказать Мие все попозже, я пошел следом за Низанной.

«Что-то я сегодня за всеми иду».

Когда Мия с хозяйкой скрылись из виду, девочка повернулась ко мне и сказала:

— Давай познакомимся по-нормальному.

— Давай, — «смутился» я и быстро добавил: — Меня зовут Аминелия Эл Бароз.

— А меня — Низанна Эл Барнес. А откуда ты? — тут же спросила девочка с любопытством.

«Началось!» — мелькнула мысль. Сейчас будет миллион вопросов, на которых я просто-напросто спалюсь. Ничего лучше не придумав, я чуть придержал девочку за руку.

— Я из провинции, а в больших городах смеются над такими, как мы. Поэтому я не люблю рассказывать о себе.

— Мм... — многозначительно выдала Низанна и неожиданно сказала: — Меня мама всегда учила, что не стоит навязываться человеку, если он не хочет чего-то говорить.

— У тебя очень мудрая мама, — тут же ответил я.

— Папа тоже так говорит.

Сказав это, девочка подошла к дверям, и проворные слуги тут же их распахнули. Мы вошли в малый зал, который был заполнен детьми. Они разбились на кучки и что-то живо обсуждали.

— Это Аминелия, — представила меня девочка другим детям, когда они посмотрели в нашу сторону.

Именинница взяла меня за руку и повела за собой, а затем усадила на один из диванчиков и сама уселась рядом. Нас тут же окружили дети и принялись с интересом о чем-то шептаться.

Вообще, как я прикинул, детей было довольно много, порядка сорока человек.

— Это Рина, Алена, — представила мне именинница ближайших к ней девочек, — мои лучшие подружки.

— Аминелия, а ты откуда? Ты же не местная? — спросила девочка, которую мне представили как Рину.

— Нет, не местная. Я издалека. Вряд ли вы знаете то место, все же наша империя очень большая, — разыгрывая смущение, ответил я, посмотрев на Низанну, и тут же сменил тему: — А чем вы тут занимаетесь? Вам здесь не скучно?

— Скучно, конечно! — призналась Алена. — Мы друг с дружкой уже давно перезнакомились и на праздники все время вместе собираемся, так что даже не знаем, чем себя сейчас и занять.

— Сначала всех детей собирают вместе, чтобы мы не мешали взрослым общаться, а потом через некоторое время выпускают. Но вот чем, кроме разговоров, мы будем заниматься, никого не интересует, — добавила Низанна. — А разве у тебя дома по-другому?

— Конечно, по-другому! — возмутился я. — Мы играем в угадайку! — адаптировал я название игры «крокодил». — Хотите, научу?

— А давай! — согласилась именинница. — Все равно делать нечего!

— Хорошо. Тогда для начала нужно разделить на две команды!

Дождавшись, когда заинтригованные дети разделятся, я продолжил.

— Эта игра называется угадайка. Расскажу правила. Например, представители одной команды, — показал я рукой в сторону именинницы, — загадывают слово. Допустим, «конь». — Вторая команда, — махнул я рукой в другую сторону, — выбирает одного главного и отправляет его к другой команде. Этому главному на ухо шепчут загаданное слово. И он без слов должен показать своей команде, используя только мимику и жесты, то, что загадали. А его команда должна отгадать, что он показывает. Повторюсь: говорить главному нельзя, ему разрешается только мотать головой, обозначая ответы «да» или «нет». Если команда отгадала слово, значит, ей присуждается одно очко и она тоже загадывает слово.

Объяснив правила, я на примере показал, как бы изображал коня. Дети чуть не рыдали от смеха. С помощью монетки определив тех, кто загадывает слово, я вместе с детьми сыграл за обе команды, показав им принцип игры. А потом поставил условие, что выбирать слова они будут из тех, которые обозначают предметы, что находятся сейчас в комнате. То есть стол, стул, пол и тому подобное.

Если честно, то я особо и не надеялся, что прокатит. Все-таки дети аристократов: честь, достоинство и прочая муть должны быть у них в крови. Но как-то так получилось, что они просто накинулись на новую забаву и смеялись до упаду.

Через некоторое время про меня все просто забыли, и это было как раз то, что нужно.

«По словам Низанны, из этого малого зала нас переведут в другой, большой, — размышлял я, — в другие помещения меня не пустят. А так как у каждой двери стоят слуги, незаметно пройти в другую комнату не получится. Блин, что же делать?»

От неожиданно пришедшей в голову идеи я хлопнул себя ладонью по лбу.

«Болван! Это же элементарно! Так, нужно срочно пробраться в большой зал и все проверить!»

Отозвав Низанну в сторону, я смущенно сказал, что мне нужно в уборную, благо и на самом деле мне этого хотелось.

— Эри, — позвала Низанна девушку-служанку, стоящую в углу комнаты, — отведи даму в уборную и вели принести еды и напитков гостям.

— Прошу следовать за мной, — поклонилась девушка и двинулась в противоположную от большого зала сторону.

«Блин! Мне же в большой зал нужно! Придется сказать, чтобы назад вела другой дорогой».

Идя за служанкой по дому, я наслаждался красивой отделкой комнат и коридоров, изяществом попадавшихся мне на пути статуй и резной мебели. Светлые тона стен успокаивали и приносили умиротворение.

«Блин, хочу жить в таком же доме!» — мелькнула мысль в голове.

Уборной оказалась отделанная мрамором комната с дыркой в полу, из которой немного пахло. Я, признаться, ожидал худшего. А тут ничего так, цивильненько. Сходив по-маленькому, сказал, чтобы девушка провела меня через большой зал, мол, хочу посмотреть дом.

В зале уже всюду кружились в танце пары.

— Эри, — позвал я девушку, — а из этого зала есть выход в сад?

— Есть, — ответила она и указала мне рукой в сторону двери.

— Хорошо, — ответил я, — а то тут уже так душно, не представляю, что будет через час.

Зайдя в малый зал, я тут же отметил столы, заставленные едой. Дети перестали играть в «кродила» и с удовольствием уплетали предложенные угощения, и я тоже решил к ним присоединиться. Так как уже давно не ел.

— Аминелия, — позвала меня именинница, помахав рукой, — давай к нам!

Схватив с подноса бутерброд и стакан с соком, я сел на предложенное место рядом с Низанной.

— Мама сказала, что скоро зайдет за нами. И нас пригласят в большой зал, будем танцевать. Тебя, кстати, мальчишки на танцы пригласить хотят. — Проследив за ее взглядом, я наткнулся на группу мальчиков, с обожанием смотревших на меня и, отвернувшись, скривился. Девочки засмеялись.

Не успел я доесть бутерброд, как дверь в большой зал открылась, и нас пригласили внутрь.

Тяжело вздохнув, я отложил бутерброд, одним махом допил сок и пошел в зал. Дети расходились к своим родителям, и я также направился к Мии.

Подойдя к ней, жестами попросил ее чуть наклониться ко мне и прошептал:

— У меня есть план.

Кивнув и улыбнувшись, Мия выпрямилась и повернулась к центру зала. Туда выбегали бродячие артисты, которые показывали акробатические номера и жонглировали ножами. После них в центр зала кто-то вывел большого темно-зеленого ящера, который очень страшно шипел. Следом за ящером начали выступление молодые маги: они кидались огнем и показывали фокусы. Для меня все было довольно увлекательно. Особенно выступление магов. Я очень внимательно рассматривал, как они формируют огонь...

Когда выступления закончились и объявили начало танцев, я тут же пошел к выходу в парк. Нужно было проверить свою теорию и избежать не нужных мне танцев. Проводив меня ленивыми взглядами, стражники продолжили дальше разглядывать толпу. А я вышел на улицу. Усилив слух, посмотрел вверх и довольно хмыкнул.

«Что ж, сейчас переговорю с Мией — и можно будет действовать».

Я стоял возле именинницы в окружении других детей, смущенно улыбался и провожал взглядом Мию, танцующую с каким-то молодым человеком. Эта пара просто блистала! Красивые, отточенные и вместе с тем плавные движения Мии и уверенность и напор ее партнера притягивали взгляды как многочисленных дамочек, так и мужчин различных возрастных категорий.

Вот музыка изменилась, стала быстрее и энергичнее, в центре зала как по волшебству осталась только одна пара. Привлеченные танцем аристократы образовали круг и стали смотреть. К взрослым тут же кинулись и дети, которые не хотели пропустить ничего интересного.

«Надо же, — мелькнула мысль, — а у Мии все отлично получилось. И как она обычным танцем умудрилась привлечь столько внимания?

Может, она феромоны какие-то в воздухе распылила? Или еще как? Не зря же три раза зал по кругу обошла».

Пора. Двигаясь в плотной толпе спешащих в круг детей, я постепенно начал смещаться в сторону выхода в парк. Стоящие возле него в почетном карауле стражники Эл Барнеса не удостоили меня даже мимолетным взглядом, так как за вечер я уже пять раз выходил на крыльцо подышать свежим воздухом, так сказать. Но сейчас я прошел чуть подальше и, выйдя из дома, двинулся по дорожке к ближайшим темным кустам, одновременно сканируя округу на наличие кого-нибудь.

Мне повезло, посторонних рядом не было и, приподняв свои многочисленные юбки, я юркнул в кусты. Войдя в транс, достал две трубки и тут же активировал амулет.

На третьем щелчке я вышел из транса. Все. Начался отсчет. До взрыва осталось ровно полчаса.

Включив слух на полную, я опять проверил, есть ли кто на чердаке. Там, как и в прошлые мои проверки, никого не оказалось. Прицелившись, я закинул амулет на крышу и, включив свои чувства на максимум, опять проверил окрестности. Никого. Я быстро вышел из-за кустов и поспешил опять же на крыльцо. Осмотрев себя со всех сторон, убрал с платья несколько прицепившихся к нему листочков и вошел обратно в зал.

Вошел я вовремя. Музыка закончилась, и зал разразился рукоплесканиями.

Мия, закончив танец, начала высматривать меня. Облегчив ей задачу, я вышел навстречу и, взяв за руку, повел ее в общество нескольких пожилых женщин. Что позволило бы отбиться от очереди из ее ухажеров.

— Я уже, — прошептал я Мие на ухо.

— Ну тогда пошли отсюда, — так же тихо ответила она мне, вставая.

Набросив на лицо надменное выражение, мы с Мией не спеша дошли до выхода из дома и беспрепятственно покинули его. Момент был выбран удачно. Хозяйева заняты гостями, а поклонники Мии, видя выражение ее лица, подходить не рисковали.

Охрана же молча провожала Мию похотливыми взглядами.

«То что нужно, — подумал я, — пусть лучше маслеными взглядами сопровождают. Главное, чтобы лишних вопросов не задавали».

Запрыгнув в нашу карету, которая стояла самой крайней, мы с Мией облегченно выдохнули. В тот же момент карета неторопливо начала движение.

Девушка достала неизвестный мне амулет и сжала в кулаке.

— Это чтобы нас нельзя было подслушать, — пояснила она мне. —

Во время твоего инструктажа я его тоже использовала, просто ты не видел. Ладно, давай к делу. Ты куда амулет засунул?

— Кинул на крышу, вот и все. И взрыв будет и, я надеюсь, никто не пострадает.

— Гениально! — улыбнулась довольная Мия. — И почему мне самой не пришла в голову эта идея?!

Карета ехала не спеша, и поэтому еще возле въезда в ремесленный квартал мы услышали тихий звук далекого взрыва.

— У нас все получилось! Получилось! — облегченно сказала Мия и тут же с беспокойством добавила: — Главное, чтобы теперь Люк не оплошал.

— Все будет хорошо, — сказал я и взял девушку за руку.

— Будешь старую тетку успокаивать? — слабо улыбнулась она мне.

— Ну, во-первых, ты не тетка, а во-вторых — ты же меня успокаивала своими улыбками, перед тем как мы на дело собирались.

— Так ты что, все знал?! — возмутилась она. Даже грусть из ее голоса пропала.

— Конечно. Будто я не понимаю, почему ты все шутить и улыбаться пытаешься!

— А почему сразу не сказал, что раскусил меня?!

— Ну конечно... Я бы рассказал, а потом мне пришлось бы успокаивать тебя, я-то знаю, что ты больше меня нервничала.

— Маленький паршивец, — улыбнулась Мия и обняла меня, — ты молодец.

Вернувшись в уже знакомый мне дом, мы с Мией переоделись и отбыли в трущобы. Невероятным блаженством было надеть нормальные штаны!

Когда мы возвращались в трактир, было уже довольно темно, но я благодаря своему зрению отлично все видел. Девушка тоже довольно уверенно шла по разбитым улицам и не спотыкалась, наверняка какие-нибудь ее целительские штучки.

Неожиданно мой внутренний зверь, про которого я уже давно благополучно забыл, беспокойно заворочался внутри.

Я тут же включил все свои чувства на максимум. Адреналин забурлил в крови так, что я даже не обратил внимания на тошнотворный запах трущоб. Заметив, как я напрягся, Мия чуть сбилась с шага и тоже насторожилась.

— Фиалки... — тихо сказал я, и в этот момент мое тело резко

подпрыгнуло, пропуская под собой зеленый столб света.

Второй такой столб летел в сторону Мии; благодаря тому что она уже была готова к нападению, ей удалось уклониться от заклинания и отскочить в сторону. В тот момент, когда я приземлился на ноги, нападающий уже вошел в транс и двигался в противоположную от нас сторону. Видимо, он использовал какой-то боевой амулет, а когда понял, что убить нас не удалось, решил сбежать.

«Не уйдешь!» — взъярился я.

В этот момент Мия рывкнула что-то похожее на «За ним!» и рванула вперед, оставив меня далеко позади.

«Черт! А я еще считал себя сильным бойцом, умеющим нормально использовать транс!»

Добежав до сражающейся парочки через несколько секунд, я тут же нырнул в схватку. Мия и ее противник сражались на ножах. У обоих уже вся одежда была изрезана, а у нападающего из дыр в одежде, проткнутых ножом, густо сочилась кровь.

«Стоп! А почему на Мии нет крови? Она что, залечивает раны на ходу?! Вот это да!»

Все эти мысли пронеслись за одно мгновение. Я достал нож и как можно быстрее бросился в ноги противнику. На ходу целясь ножом в бедро. Попал я хорошо! Просто отлично, можно сказать, но в ту же секунду невероятно мощный удар отбросил меня вверх и в сторону.

Врезавшись спиной в стену, я упал с высоты второго этажа. Благо мой чудесный амулет защитил меня как от мощного удара, так и от столкновения со стеной. Позволив почувствовать лишь слабые толчки.

«Интересно, а если бы на мне не было амулета, то мои внутренности превратились бы в фарш от столь сильного удара?»

Так ничего и не решив, я опять ввязался в схватку, хоть было ясно, что после моего удара перевес был явно на стороне воительницы, но оставаться в стороне в то время, когда она сражается, я не мог. Я обхватил раненую ногу противника, а Мия несколько раз вогнала ему нож в живот и грудь.

— Сука... — прохрипел нападающий, падая на землю и что-то раскусывая во рту.

Зверь метнул меня в сторону Мии и повалил ее на землю. В ту же секунду мощная взрывная волна подхватила нас у земли и крепко приложила об стену.

Хотя это я говорю прежде всего о Мии. Я же, благодаря амулету, как и прежде, ничего не почувствовал. Хорошо хоть девушку смог прикрыть.

Посмотрев в сторону взрыва, я увидел воронку, как от попадания снаряда.

Мия рядом со мной тяжело поднялась на ноги и, мотая головой из стороны в сторону, старалась держать равновесие. Ее правая рука была неестественно вывернута, и девушка осторожно отвела ее в сторону.

— Возьми нож и аккуратно отрежь мне рукав. У меня открытый перелом, нужно вставить кость и начать лечение. Смелей режь, я отключила боль.

Аккуратно разрезав рукав, я освободил руку от ткани, а Мия, расширив своим ножом рану, засунула кость внутрь, и сказав: «Охраняй меня, я ненадолго отключусь», — замерла.

Секунды медленно шли одна за одной, разномастный люд, живший или находившийся рядом с нами во время боя, таинственно исчез после его окончания. Видно, никому не хотелось встречаться с людьми, применяющими боевую магию.

За время отсутствия Мии к нам никто так и не приблизился. Все еще боятся.

— Пошли отсюда, — очнувшись, сказала мне девушка вполне уверенным тоном и двинулась в сторону трактира.

— Ты как вообще? — осторожно спросил я.

— Нормально, — махнула она здоровой рукой. — Руку по-быстрому залатала и с сотрясением разобралась. Ушибы и все остальное позже уберу.

— Ты срастила кости за десять минут?! — удивленно спросил я.

— Ну не за десять, а за восемь, и не то чтобы полностью срастила. Так, совсем немного, чтобы идти не мешала. Сейчас мне нужно срочно добраться в трактир, там у меня есть несколько зелий для подобных случаев.

— Ты догадываешься, кто бы это мог быть?

— Понятно, кто, — хмуро ответила мне девушка, — тайная служба, только у них есть такие интересные амулеты. Это недавняя разработка, поверь, я знаю. Не так давно сталкивалась с таким же изделием.

— Ну раз ты уверена... — протянул я. — Просто Старик нам тоже интересные артефакты делает, и я не думаю, что они широко распространены.

— Я говорю, что знаю, чья это работа, — с нажимом произнесла девушка. — Просто чтобы доказать тебе это, мне придется много чего тебе объяснять, а на это нет ни сил, ни времени.

Помолчали.

— А что ты сказал перед тем, как на нас напали? — заинтересованно

спросила Мия.

— Я сказал «фиалки»; просто пахло фиалками. Недавно человек с таким запахом следил за Никоном, вот я и насторожился.

— А по мне, так в тот момент пахло каким-то дерьмом, — криво усмехнулась Мия.

«Да она же на полную выложились, — мелькнула мысль, — и очень устала, нужно повременить с вопросами».

Дойдя до трактира, я помог девушке подняться в свою комнату и оставил ее разбираться с ранами, а сам спустился вниз и принялся ждать Люка и Никона. На душе скребли кошки, да и просто было плохое предчувствие.

Ближе к трем часам ночи в трактир ворвался окровавленный Тис с еще двумя мужчинами и лекарем. Они принесли полуживых Никона и Люка и положили их прямо на столы.

Тис тут же рухнул на соседний стол. На него страшно было смотреть. Вся правая сторона была похожа на решето: все в мелких и не очень ранках.

— Мия, сюда! — крикнул я, подхватив Тиса, потерявшего сознание от потери крови.

Прибежавшие мужчины куда-то делись.

— Займитесь Люком! — крикнул Мие лекарь. — Я помог ему, чем смог, и продержался до трактира, большего я не сделаю, теперь ваша очередь спасти ему жизнь.

Подтянув Тиса к камину, я подкинул в огонь дров и подлил горячего масла из лампы, для большего жара. Затем засунул одну руку в огонь, а вторую положил на парня, надеясь помочь ему так же, как раньше Федоту.

Жжения не было, боли я не чувствовал, но и энергии огня — тоже. Чертыхнувшись про себя, снял с шеи амулет и тут же почувствовал энергию огня, которая бушевала в камине. Ее я и начал спешно передавать бледному Тису.

— Что там у вас случилось? — спросил я.

— Если коротко, — начал говорить стремительно розовеющий Тис, — то мы пробрались к Эл Норку и Люк его убил, но сразу после его смерти сработал мощный взрыв. Люка вышвырнуло из окна, ну и мне с Никоном неплохо досталось. Хорошо, встретил двух наших бойцов, помогли мне позвать лекаря и дотащить раненых сюда.

Мия, слушая парня, заплакала, но все так же продолжала работать.

— У меня не получается, — запаниковала она, — энергии нет, я почти

все потратила на самолечение

— Бери его и тащи сюда. Быстро! — крикнул я. — Будет тебе лечение.

Оттащив Тиса от огня, я помог Мие перетащить на его место Люка, а точнее — тот кусок мяса, который когда-то им был, а затем начал передавать энергию огня девушке.

Выкладывался я по полной, суставы горели изнутри. Руки тряслись. Я старался не потерять сознание и держался на пределе своих сил, даже пропустил тот момент, когда рядом с Мией появился лекарь.

В какой-то момент в моих глазах потемнело, и я скользнул в забытие.